ДЕМ МИХАЙЛОВ
ИНФЕР 7
Дымный путь на север...

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мутатерр... Огромная территория внутри глобального убежища Формоз. Здесь нет правил, здесь царит системный сумрак, здесь выживают сильнейшие. Оказавшись в Мутатерре гоблин Оди, с жалкими остатками разошедшегося в разные стороны отряда, вынужден задержаться в этом месте, чтобы набрать и обучить новых бойцов. И чтобы разобраться в секретах взрывных сундуков, стальных кубов Монолита, серых гигантах и беспричинной жестокости к бывшим заключенным со стертой памятью, коих насильно превращают в раздутых уродливых и почти беспомощных мутантов. Дрожит под ногами фальшивая земля, стонут сомкнутые плавучие города, рвутся на поверхность огромные твари... Героям придется пройти Мутатерр насквозь, чтобы вырваться за его пределы и оказаться на неизведанных землях Формоза... многие пытались это сделать. Но еще никому не удалось... Тут главное слишком сильно не шуметь... ведь если привлечешь к себе внимание, то может и идти никуда не придется - смерть явится за тобой сама...

- Дем Михайлов
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10

Дем Михайлов
Инфер-7

Глава 1

- Расскажи о себе, герой – попросил меня подошедший к столу дедушка с лучистой мудрой улыбкой.

- Пошел нахер – ответил я и заглянувший в мои глаза старик с полинявшей улыбкой поспешно захромал прочь, поняв, что со мной эта игра не прокатит. Судя по нашитым на его майку кружкам фольги и по рассказам консильери старик был из заслуженных работяг лагеря Садов Мутатерра. Ну да… конечно. Чтобы обычный усталый и кристально трезвый запуганный жизнью работяга по собственному желанию вдруг решил поиграть с судьбой и сунулся к злобному боевому гоблину…

- Чем ты сильнее и везучей… тем больше люда к тебе придет с расспросами и предложениями – глянув ему вслед, заметил Хорхе – Я знаю… я ведь многое знаю… и раньше знал… и все равно постоянно гадаю почему у меня тогда не получилось с тем небоскребом? Хотя глядя на тебя уже догадываюсь… я был слишком мягок…

- Ты позволял срать себе на голову, гоблин – ответил я, вставая из-за стола и делая отмашку бегущим за стеной барака недомутам. Те с облегчением попадали, а пропыленная насквозь Ссака закинула на плечо ту самую дистрофичную суку с кровавым поносом и понесла к баракам. Та уже отрубилась, болтаясь грязной тряпкой на плече наемницы и не осознавая как великая честь ей оказана.

- Срать на голову? – повторил Хорхе – А разве не жесткость главнее?

- Жесткий как раз тот, кто не позволяет засирать себе голову всяким хренососам. Это главный принцип, Хорхе. Принцип, что порождает все остальные – не позволяй срать себе на голову! Иначе тебя зальют ложной слезливостью и завалят тоннами причин почему твой приказ не был выполнен. Но как только ленивые ублюдки поймут, что с тобой это не прокатывает, что ты даже слушать не будешь их никчемные отмазки, а просто пнешь в улыбающуюся харю и вернешь обратно к работе… вот тогда у тебя все получится. Но если ты хоть раз дашь слабину и пожалеешь одного упырка… придет день, и этот членосос явится, чтобы сбросить тебя с трона и наступить тебе на глотку… Не верь, не проси, а требуй и заставляй! И при этом не держи рядом с собой ничего не хотящих слабаков. Прогоняй таких или убивай. Но не держи рядом с собой тех, кому не надо ничего кроме миски с теплой кашей хотя бы раз в день. Не держи и тех, кто постоянно советует не рисковать и довольствоваться уже имеющимся. В

жопу смиренных и умеренных. Те, кто не чувствует жажду к жизни, те, кто ничего не желает от этой жизни, кто боится даже малого риска… они и делать ничего не захотят. Проще сидеть на жопе в пыли и с проникновенной улыбкой ложного пророка срать в головы тупорылым дебилам, что тоже быстро перестают куда-то рваться и чего-то хотеть от жизни. Понял?

- Понял. Вот она соль жизни, сеньор?

- Вот тебе мой четкий приказ с пояснением, гоблин. Следуй ему!

- Я не хочу покидать тебя, команданте. Твой приказ выполню, но оставаться здесь и смотреть как ты уходишь дальше… в другие земли и в другие миры… душе будет больно...

Я растянул губы в откровенной насмешливой улыбке:

- Душе?

- Ну не жопе же, сеньор.

- А я и не говорил, что ты останешься здесь править долго и счастливо, гоблин. Хер тебе. Погреешь жопу на здешнем троне ровно до той секунды, когда нам это станет ненужно. И двинемся дальше. Но пока я кружу вокруг Форта Славы как растерявший кишки хромой пес, мне нужно быть уверенным, что всегда есть куда вернуться. И что меня не встретит выпущенная в лоб пуля. Понял?

- Я понял, команданте. Восхождение к власти дело небыстрое. Мы задержимся тут надолго? Тогда надо еще один барак, не помешает поставить пару навесов для техники во внутреннем дворе. Купить и установить защитные щиты – старожилы мудро фыркают жопами и пророчат еще одну пыльную бурю.

- Вот и занимайся. А насчет сроков не переживай, Хорхе – я не привык долго оставаться на одном и том же месте. Да и нельзя. Где-то там шагает смерть, а к ней рвутся еще минимум три отряда не считая наш.

- Три? Каппа понятно, а…

- Кевин – ответил я, спускаясь по лестнице – Кевин выяснит природу Эдиты. Не знаю как быстро, но… вряд ли Кевин все еще в Дублине. Скорей всего там уже недосчитались под сотню никчемных уличных ушлепков и списали все на прожорливых крыс. Не знаю пойдет ли он напрямую, но… он все равно двинется к центру. Третий отряд – голубоглазый. Хотя тут я не уверен на все сто. А может есть и четвертый самостоятельный игрок…

- Четвертый отряд?

- Не знаю. И это лишь смутная догадка из подкорки – я постучал себя по правому виску – Догадка без фактов… Но это как-то связано с Хураканом.

- Сурверское убежище?

- Кто-то оттуда – кивнул я – И снова – я не уверен. Даже если здесь и находится этот «кто-то из Хуракана» - на кой хрен ему рваться в центр? Чтобы сдохнуть от армии зомби? Скорей всего его интересует что-то связанное с сурверами. А что именно – мы выясним, когда доберемся до ближайших из их проклятого рода. Поймай мне быстроногого или колесного надежного гонца, Хорхе. Отправим послание.

- Гонцы тут разные, команданте. Нам куда отправлять?

- К сурверам.

- А? То есть – они, конечно, где-то тут… но адрес то какой?

- Сучьи Сады Мутатерра.

- Это лагерь… - удивленно обронил Хорхе – Обычный лагерь. Процентов десять людов, в три раза больше недомутов, а остальные муты. Откуда там взяться сурверам?

- Обычный лагерь – кивнул я – Ну да. Задумайся, Хорхе. Задумайся. Ты же сам бегал по моим приказам и собирал на них инфу. Самый молодой лагерь, провозгласили себя коммуной. Что они выращивают помнишь?

- Конечно! Три вида арахиса. Еще орехи омбард-мега и новоуолнат. Продают огромную голубику и отпадные соевые бобы. Еще у них можно приобрести яблоки и груши – они собирают неплохой урожай с карликовых деревьев. Стоп… откуда у них столько гибридных гмо растений? Да еще и с такой урожайностью, и с такой…

- Неприхотливостью – продолжил я – Да… откуда? Вот главный вопрос. Я знаю только один подвид живучих подземных гоблинов, обладающих такими сокровищами. И эти гоблины – не гномы. Дальше сам догадаешься?

- Сурверы…

- Точно. В свое время они угрохали сотни миллионов тогдашних песо на выведение новых устойчивых урожайных гибридов. Они готовились запереться на века в своих подземных кубышках и не собирались голодать. И все это вдруг появилось в Садах – в развалинах пыльного Мутатерра, где вовсю процветает мутантная флора и фауна. Ну да…

- Культурные растения просто одичали бы за такой срок. Вырождение. Или их задавила бы здешняя прожорливая жизнь.

- А если бы вся эта гибридная хрень и пережила бы столетия… орехами торговали бы все три лагеря. Специализация специализацией, но я не знаю дебилов, что отказались бы от полезных белковых и витаминных добавок к столу. Так что мы отправим короткое послание с приглашением на беседу. Дадим им чуток времени на дорогу… тут ведь недалеко?

- Маршрут в шесть километров. Дорога хреновая. Но если бегунов несколько, и они вооружены… час туда, а дальше… зависит от реакции получателей, сеньор. Вдруг они неторопливы…

- Вдруг – рассмеялся я – Вдруг…

***

Два часа – столько у меня заняла тренировка, которую я провел как для себя, так и для лейтенантов и Хорхе. Понимая, что бывший консильери пока не в состоянии выдержать столько же, сколько матерые гоблины вроде нас, через час после начала я погнал его в душ, а затем велел прихватить с собой троих из валяющихся на полу недомутов, нагрузить их образцами ненужного нам товара и отправляться на более плотное знакомство с магазинами Форта Славы. А мы, оставшись втроем, еще час убивались, с натугой перекатывая с лейтенантами по очереди тяжеленную колесную пару от грузовой платформы. Катиться то она катилась, но я, чтобы нам жизнь повидлом не казалась, хаотично разбросал по центру двора притащенные от стены крупные каменные обломки. Строителям барака они в свое время не пригодились, а вот нам вполне зашло…

Жизнь кажется куда ярче, когда ты, хрипя от перенапряжения, тяня за петлю веревки, чувствуя, как она режет уже воспаленную кожу ладоней, поднимаешь один из концов колесной пары, чтобы взгромоздить колесо на следующее препятствие. И какая же радость пронизывает жопу гоблина, когда качнувшееся колесо уходит вперед, а не скатывается назад… И какое же чувство злобного мерзкого ядовитого восторга ты испытываешь, когда докатываешь долбанную колесную пару до финиша и понимаешь, что теперь ты можешь отдохнуть и понаблюдать как с этим гребаным снарядом будет корчиться кто-то другой, плюясь кровью из разбитых при частых падениях губ и стравливая остатки вонючего воздуха из жопы. Вот она жизнь – когда живешь через не могу! Когда сука тянешь и толкаешь уже даже не из последних сил, а заходишь за тот рубеж, когда работают не мускулы, а хрустящие кости, используемые как одноразовый рычаг – сломаются и похер, лишь бы докатить!

Каждый из нас троих перетащил, перекатил, перенес эту колесную пару пятнадцать раз. Спотыкаясь, падая, разбивая лицо, потому что перенапряженные руки уже не могли выдержать вес тела. Но это только помогало – ткнешься гоблинской харей в покрытый потом и кровью кирпич и разом уходит сгустившийся было перед глазами туман. Вскакиваешь злее, сильнее, яростнее… и опять налегаешь грудью на толстенную ось…

Когда мы сделали по пятнадцать прокляты ходок, я сделал

еще одну. Шестнадцатую. Туда-обратно. И после последнего раза подняться я сумел не сразу. Пришлось полежать ничком, чувствуя, как на мокрой спине устроила пиршество мушиная стая и комарье. Все же встав, перешагивая через лежащих лейтов, я, раскачиваясь из стороны в сторону, направился к установленной уже во дворе сдвоенной душевой кабине из установленного на каркас из тонких бревнышек пластикового бака с двумя шлангами. Встав под теплый напор мутной воды, я оперся спиной о стену барака, чтобы снять хоть немного напряжения с дрожащих ног. Постоял так пару минут и только затем сумел поднять голову и обвести двор чуть прояснившимся взором. Двор был полон мутами и недомутами. Вроде как и несколько чужих людов затесались в массовку зрителей – они оседлали одну из стен двора. Все молчали, явно по сию пору потрясенные устроенным нами представлением.

- Каждый… - ненадолго замолчав, чтобы переждать багровую темноту перед глазами, я подался вперед, уцепился израненной пятерней за бревно каркаса, высунул мокрую башку из-под струй воды – Каждый из вас, кто протащит эту колесную пару через двор и обратно эту пару хотя бы раз… получит от меня специальный подарок злого гоблина. Каждый! Но чуда не ждите, упырки! Старый дырявый бронежилет, защитный шлем, рваная разгрузка, воняющие дохлой жопой сапоги, может несколько патронов с дробью… Тот, кто пройдет только половину дистанции – протащит через весь двор и бросит – тот получит четверть этого. Кусок ботинка… или один патрон…

- А почему только четверть, а не половину? – просипел широкоплечий парень с фигурой-грушей, разминая мускулистые руки и неспешно шагая к брошенной нами на финише колесной паре.

- Наполовину сделанное – нихера не сделанное – проворчал я, подаваясь назад и уходя под отрезвляющую воду. Постояв так еще секунд двадцать, поняв, что уже могу стоять достаточно твердо, перекрыл кран на коротком шланге и вышел из душевой, двинувшись ко входу в барак.

- Я попробую! – крикнул парень-груша.

- Пробуй…

- Мне бы ведро воды. Вымыть снаряд…

- Без мытья! – бросил я.

- Да она скользкая от оставленных вами крови, пота… слюны… и может даже говна.

- Прямо как жизнь, да? – оскалился я с насмешкой, приостановившись на входе в барак – Либо берись как есть – либо отваливай!

- Так ведь нечестно…

- Ты услышал меня, недомут?! – лязгнул я, разворачиваясь на пороге.

- Да… - парень подался назад, примиряюще выставил руки – Все понял, босс. Говно и слюни не вытираем, смело налегаем лбом и тянем-толкаем до победного… или пока вылезшие от натуги кишки не зацепятся за камень… Так?

- Так… - кивнул я и глянул на пристроившегося за узким столом у окна мутанта Ватруху – Наблюдай, запоминай кто сколько смог.

- А если я сделаю две полные ходки?

- Получишь больше.

- А если я сделаю больше их – парень кивнул на продолжающих лежать Ссаку и Рэка – Или даже больше тебя? Я Мао Тяжеловес! Могу задушить матерого кропоса – и душил! А ты уже был усталым, когда начинал обниматься с этими колесами… Так что я готов попытаться прямо сейчас!

- Сделаешь больше меня – получишь исправный автомат и два полных магазина… Мао Тяжеловес… Если не сделаешь – то никакой награды. А в качестве штрафа натаскаешь в душ полный бак воды.

Чуть подумав, парень-груша кивнул:

- Хорошо. Я начинаю! Только разомнусь чутка…

- Начинай – ухмыльнулся я и ткнул пальцем в Ватруху – Он ведет счет! И если на него хоть кто-то попробует надавить наглой жопой… он эту жопу прострелит к херам! А еще он принимает ставки от всех желающих. Десять процентов от ставок наши! Ставки как на колесную ось, так и на бои.

- Бои? – этот вопрос задало сразу несколько крайне заинтересованных голосов и все они доносились со стен.

- Бои – подтвердил я – Этой ночью начало. Ватруха…

- Я тебя услышал, босс. Я ведь на самом деле прострелю любую наглую жопу – предупредил меня мут, опуская руку на лежащие на столе обрез – Жахну так, что говно в стены влипнет…

- Жахни.

- Тут есть выносящий приговоры общий суд… присяжные там…

- Хер им – буркнул я, опускаясь на стул и пытаясь стащить полные воды ботинки – Перебьются без суда.

- Принято – улыбнулся Ватруха и, сгребя в сторону какие-то мелкие детали, крикнул во двор – Эй! Вы слышали босса Оди! Я принимаю ставки! И я же определяю ценность поставленного! Мао Тяжеловес собирается доказать свою силу и намеревается сделать семнадцать ходок с колесной осью! Кто верит – ставит на

Мао! Кто не верит – ставит против! До начала десять минут, муты! Десять минут! Делайте ваши ставки, дамы и господа! Делайте ваши ставки!

Справившись с обувью, я вылил из нее остатки воды и пошлепал к своей койке. Когда в барак ввалилась шатающая Ссака, поманил ее, дождался, когда покрытая коркой грязи наемница рухнет у моих ног и прохрипит:

- Я за полотенчиком зашла… во мне что-то лопнуло… но точно не матка…

- Проследи за безопасностью Ватрухи.

- Букмекер умирает первым, да?

- Ага…

- Сделаю. А ты? А Рэк?

- Рэк пусть отмоет сраку…

- Уже моет. Первый заполз в душ, падла. Потому я и сюда сунулась…

- Как домоет – одеться и за мной.

- А ты?

- А я за Хорхе – улыбнулся я, тянясь за сухими штанами – Пора пообщаться с деловыми мутами. Нам нужна шагающая техника. На одних колесах хер мы куда уедем в Мутатерре.

- Экзы… хотя бы рабочие экзы…

- Да – кивнул я, с легкой тоской вспоминая Ночную Гадюку – Хотя бы пару рабочих экзов…

- А еще нам нужен штатный лекарь, лид. Прямо нужен. Лопнувшую сраку я любому гоблину сама залатаю. И ненужную руку отхерачу. Но если что посерьезней случится… а у нас даже снабжения нет.

- Да – согласился я, поднимаясь – Штопальщик нужен. А лучше два… Посмотрим, чем нас сумеет душевно порадовать Форт Славы…

Застегнув пояс с кобурой, я прихватил заряженный планшет, накинул заштопанную куртку и неспешно зашагал к выходу. За моей спиной продолжал голосить Ватруха, уже начавший принимать ставки у гоблинов.

***

Добраться до оружейного магазина, где Хорхе по его словам уже успел навести кое-какие контакты третьей степени, а вторую и первую ну нахрен, я не успел – по вине самого консильери. Едва мы с Рэком беспрепятственно вошли в узковатый дверной проем главного здания Форта и оказались в Т-образном холле, по лестнице слетел запыхавшийся Хорхе. Найдя меня взглядом, он едва не бегом рванул ко мне и, уцепился за мое плечо, придвинулся вплотную и глотая слова, забормотал:

- Тут крайне важные люды хотят познакомиться с тобой побжиле, лид… и я сказал, что перед тебе и…

- Хорхе! – шикнул я и вздрогнувший адъютант отшатнулся от моего уже мокрого от его дыхания уха. Вытерев пострадавший орган ладонью, я проворчал – Ты суррогатная замена моего секса что ли, Хорхе? Если так – ну нахер… вон Рэку оближи.

- А?! – выпучился Хорхе.

- Отвали! – зарычал орк – Лизалку вырву!

- Да я и не собирался, сеньор!

- А тогда какого хера ухо мне лижешь? – осведомился я.

- Да я… ну чтобы никто лишний не услышал…

- Я же тебе говорил – всегда сохраняй долбанное спокойствие и трахнутое безразличие! Понял, сын громких джунглей?

- Ну… я ведь обычно всегда…

- Не хочу тебя жизни учить, Хорхе – жестом велев им идти за мной, я круто повернулся и нацелился на то, что никак иначе как странноватой барной стойкой назвать было нельзя и перегораживала она некий вместительный тупичок первого этажа – что-то вроде аппендикса занятой огромной мутанткой с растущими на руках, плечах и голове гнойными шишками.

- От тебя совет всегда рад получить.

- Так вот тебе мой совет, гоблин – посрать насколько крутые хренососы перекинулись с тобой парой слов и насколько щедрыми намеками порадовали. Все эти предварительные ласки могут и не перейти к траху. Тьфу… вот нахрена ты мне в ухо надышал жарко? Теперь думаю о вон той стройной…

- Да тебе давно бы пора, командир! – с заботой вздохнул орк – Не жалеешь себя. Паучиха снится?

- Ее какого хрена вспомнил? – удивился я.

- Да я в то время думал, что она с нами уйдет.

- Паучиха родного логова не покинет – усмехнулся я, проводив коротким взглядом стройную людку в красной футболке и опять повернув голову к стойке – Ты запомнил мои слова, Хорхе?

- Да, команданте. Прости.

- Эти сраные местечковые лидеры и первые богатеи пустоши считают что одно только их внимание к тебе уже само по себе награда. И умеют поселить эту ложь в твою тупую голову – если позволишь им. Забей! Посрать кто они! Пусть он даже супер верховный и трижды трахнутый самим Владыкой лидер Мутатерра – похер! При каждой его или их улыбке или ласковом слове и обещании ты должен ощущать только одно – глубокий похеризм. И я ведь уже тебе пояснил почему, да?

- Потому что эти предварительные ласки могут и не перейти

к…

- Верно – с усмешкой кивнув, я облокотился о стойку, с облегчением убирая хотя бы часть своего веса с ощутимо подрагивающих ног – Привет, уродина.

- И тебе того же, урод – пренебрежительно фыркнула толстуха и со шлепком накрыла серым платком одну из лопнувших опухолей на левом предплечье, давя в зародыше гнойный поток – Че жрать будете?

- Жрать? – с проснувшимся интересом я обозрел тупик за стойкой и обнаружил выпотрошенный торгмат, превращенный в подобие холодильника – немало полок и ящик со льдом внизу. Имелись и длинные обычные полки, заставленные от руки нарисованными картинками готовой еды – А у тебя тут…

- Буфет Фитнесняшка! – широко и щербато улыбнулась толстуха и игриво подмигнула качнувшемуся орку – Тебя угощу бесплатно, сладуся.

- Я… - проблеял Рэк, глядя на еще одну лопнувшую опухоль на левом плече толстухи и колыхающееся рядом с ней еще одно «перезрелое» вздутие – Столько дел…

- Вечерком заглянешь если – пожарю мясца, налью стопку – сальный взгляд толстухи скользнул по мускулистому торсу орка, прикрытому облегающей черной майкой – И денег не спрошу…

Беззвучно рассмеявшись, я толкнул Хорхе к одному из высоких причем вполне настоящих барных табуретов с облезлой обшивкой – ощутив при этом странную ностальгию, что едва не превратилась в очередной флешбэк – а сам принялся изучать достаточно внятные картинки. Выбрав понравившуюся, щелкнул пальцами и с крайней неохотой прервав свои гнойные пляски вокруг орка, толстуха шагнула ко мне:

- Выбрал че?

- Вон ту. Третья на второй полке если считать снизу. Там еще стакан с чем-то красным.

- Яичница из трех яиц, порция жареного бекона, два хорошо обжаренных острых перца и половина лепешки. А к этому счастью стоимостью в шесть песо прилагается компот киселя или компота из сухофруктов.

- Двойную порцию – кивнул я.

- Кисель или компот?

- Компот.

- Мне то же самое! – вставил Хорхе.

- И мне – рыкнул орк.

- Три двойные порции номера двенадцать – повторила толстуха и со звоном опустила огромную сковородку на странно знакомый стальной куб. Щелкнув чем-то под столом, она бросила

на сковороду пару кусков желтоватого жира и вытянула ко мне руку, требовательно шевеля пальцами-сосисками. Одна из оказавшихся внизу опухолей оказалась над разогревающейся сковородкой и увидевший это Хорхе поспешно зазвенел монетами.

- Оплата только в песо? – внешне равнодушно поинтересовался я.

- Только! – отрезала толстуха и ласково взглянула на орка – Но могу сделать и исключение…

- За меня тоже заплати, Хорхе – кашлянул удивительно притихший Рэк.

Пока адъютант рассчитывался, я с тем же равнодушием желающего просто убить время гоблина продолжил расспросы:

- А почему только в песо? Патроны не катят?

- Раньше катили – пожала плечами толстуха и с яростью хлестнула себя по ноге полотенцем, прогоняя огромную черную муху, что упала на пол и тут же была раздавлена. Растерев слизь тапком, буфетчица грязный фартук и с нескрываемым неудовольствием пропыхтела – Раньше все катило, если мне нравилось. Патроны, снаряжение, оружие… лекарства… кто откажется от уплаты болеутоляющим? Да за такое я всегда готова самого свежего мяса и сальца на сковородку докинуть щедро…

Я коротко кивнул и Хорхе тут же опустил на стойку небольшой серебристый блистер. Через секунду лекарства исчезли, а еще через пять на сковороду упал здоровенный комок мелко нарезанного мяса. С хрустом жуя таблетку, толстуха улыбнулась нам уже куда приветлевей:

- Вот это дело… за подарок такой благодарствую. Раньше полегче было, а с новыми законами о единственной валюте внутри Форта стало куда хуже.

- Они придумали – я глянул на потолок и буфетчица кивнула:

- А кто еще?

- Да на кой хрен им песо дублинские? – удивился я – Не торгуете же с Дублином. Война идет…

- Война на истребление! Ой… да мне то что? Вот таблеточки появились – и хорошо. Следующие пару дней легко пройдут. Вам получше прожарить?

- Получше – кивнул я, оценив исходящий от мяса запах – И яиц побольше.

- Уж добавлю штуки три – улыбнулась буфетчица, накрывая платком еще одно вздутие на руке – Все сделаю, ребятки. Я ж думала вы мне самое большое одну таблетку крошенную предложите, а тут вон как… Богатые что ли?

- Что ли – кивнул я – И готовы купить многое.

Крупнокалиберное оружие и автоматическое. Рабочую электронику. Солнечные панели. Ищем экзоскелеты. Думаем о шагоходах… Мы гоблины хоть и пришлые, но нам здесь нравится…

- Форт место солнечное – согласилась буфетчица – Сюда все стремятся. Все лучше, чем в лагерях горбатиться! Мне месяца на огородах хватило. Не разогнешься! Да и баба я деловая – сами видите.

- Видим – согласился я, пытаясь рассмотреть содержимое выпотрошенного торгмата – А там что?

- Уже готовое. Яички и мясо вареное, есть и жаркое. Пара кастрюлек каши. Солености. Копчености. Говорю же – баба я деловитая. Мне бы еще мужика справного…

Поняв, что необъятная женщина опять атаковала орка, я повернулся к Хорхе и тихо сказал:

- Больше безразличия, Хорхе. А если тебя вдруг просят позвать меня к кому-то или куда-то, то отвечай всегда одинаково – передам боссу, как только найду время. Понял?

- Понял.

- Так ты хоть и признаешь свое подчиненное мне положение, но при этом четко дашь понять что ты и сам гоблин занятой и деловой, а не слизь на побегушках.

- Понял.

- И не торопись меня звать, если дело не мега срочное. Спокойно спустись с небесного сраного этажа, выпей кофейку, пройдись по магазинам, заверши все свои дела – и только затем ищи меня. Понял?

- Что ты понял?

- Как только с тобой о важном захотят поговорить, я тебя найду, конечно, но торопиться не стану и…

- Нет – возразил я – Ни хера ты не понял.

- Как это?

- Когда тебе скажут – а где гоблин Оди? Поговорить бы с ним…

- Ага…

- То ты тому ушлепку предложи поговорить с тобой. Ты ведь знаешь, гоблин, что тебе решать можно, а что нельзя. Ты ведь можешь и сам многое разрулить. Заодно укрепишь связи и получше узнаешь здешних воротил. А они получше привыкнут к тебе… и поймут, что многие дела куда быстрее и проще решать через тебя…

- Не подумал я… вернее подумал, но решил, что не стоит делать такое за твоей спиной…

- Разрешаю – кивнул я – Действуй. Ты о другом лучше

подумай – как глубоко мой ботинок окажется в твоей заднице, если мы сейчас поднимемся наверх и окажется, что нас позвали, потому что мы броневик неправильно запарковали…

- Я все уяснил, сеньор.

- Неспеша жрем. Потом поднимаемся и осматриваемся – вздохнул я, подтягивая к себе только что поставленные на стойку два стакана с компотом. Не успел Хорхе взять два своих, как один я забрал себе. Понимающе кивнув, Хорхе порылся в поясной сумке и положил передо мной два исписанных листа, изобилующих не только буквами общего языка, но и цифрами.

- То что нам готовы предложить в здешних лавках за трофейные дробовики, патронную мелочевку и прочее – доложил Хорхе – Самое жирное предложение я подчеркнул. Но вот этот мут намекает на какую-то дохлую тяжелую технику… надо бы глянуть…

- Надо глянуть – согласился я, постукивая пальцем по пункту с потенциальной «тяжелой техникой» - Ты предупредил того мута, что кухонные комбайны нас не интересуют?

- Конечно. Он уверяет, что его товар заинтересует любого героя Мутатерра.

- Героя – поморщился я и хлебнул компота – Неплохо… прямо неплохо… я про компот, а не про сраных героев…

Медленно цедя бурый компот, глядя, как толстуха пытается виться вокруг орка перезрелым мотыльком, я тихо произнес:

- Я понял, Хорхе.

- Лид?

- Вот и все что нужно для сраного озарения, да, Хорхе? Потаскать по двору несколько центнеров колесной пары через препятствия, а затем сполоснуть жопу, выпить компота… и вот оно простое ясное понимание сути… Универсальный рецепт озарения…

- Не понимаю, сеньор – Хорхе подсел чуть поближе, втянул ноздрями запах жарящегося мяса – Что не так?

- Я не отец… не родитель…

- Сочувствую, но разве еще поздно?

- Ты не понял. Я о том, что мне никогда не ощутить того, что чувствует настоящий отец – буркнул я, отодвигая опустевший стакан и берясь за следующий – Но… скажи мне, Хорхе… будь ты невероятно заботливым отцом-психопатом… ты бы позволил кучке боевых гоблинов войти в Формоз?

- О… так ведь она сбежала сюда – Хорхе понизил голос до едва слышного бормотания – Она захватила Формоз…

- Да – согласился я – Но я не спрашивал тебя про веселое бедокурство скальпированной дочурки… Ты как отец подпустил

бы меня к месту, где живет твоя единственная дочь? Высший видит всю планету как собственный дом. А Формоз в его представлении – розовая спальня его любимого ангелочка. Правда в той спальне прорвало пару труб с говном и кипятком, но сути это не меняет – это большая спальня и одновременно игровая комната его дочери. Ты бы подпустил вооруженного дробовиком гоблина к спальне своей дочери, Хорхе?

- Нет! Никогда! Сам разберусь – это дело семейное!

- Именно – кивнул я – Это дело семейное. Чужаков в него не пускают. И уж точно не вызывают в качестве слесаря главного своего врага и того, кто уже однажды пытался перекрыть дочурке кислород.

- Но мы здесь…

- Мы здесь – подтвердил я – Мы в Формозе. И доставили нас сюда в веселых блестящих коробочках. Скажи мне, консильери Хорхе… что обычно отцы приносят внутри блестящих коробочек любимым дочерям?

- Э-э-э… ну… новый гаджет? Мягкую умную игрушку? Картину?

- Одним словом.

- Подарки!

- Подарки – кивнул я – Да… мы все, а особенно я – гребаные подарки для его дочери. Вернее, зачатки этих подарков.

- Опять не улавливаю, хотя и стараюсь.

- Мы предсказуемы – терпеливо пояснил я – Да у нас и выбора то нет, если не хотим сдохнуть уже на сотом километре пути. Как мы поступим, узнав о нашем враге? Да даже если не узнаем о конкретной личности и просто решим двигаться к центру сквозь Мутатерр и лежащие за ним неизведанные территории… какими будут наши первые действия, солдат?

- Собрать и обучить отряд, озаботиться полноценным снабжением, обустроить временную базу, раздобыть транспорт и боевую технику, провести полноценную разведку… О мерде!

- Да… Мы соберем один или пару отрядов и пойдем к центру – убивать сраного спятившего ангелочка. И все это на фоне странно истеричных криков Высшего о том, чтобы я даже не смел и приближаться к его любимой дочери. Не захоти он чтобы я опять стал угрозой для его дочери… он не задумываясь пошел бы на любой шаг.

- Ракетный удар, пока нас в контейнерах доставляли из убежища в убежища?

- Зачем? – усмехнулся я – Куда проще душевно пообщаться с Камальдулой. Высшему всегда есть что предложить. И он умеет делать предложения, от которых нельзя отказаться. Нас бы просто

не стали размораживать, Хорхе. Ведь все стандартно. Высший даже не стал бы забирать меня от Камальдулы. Протокол известен и многократно отработан – стереть память, погрузить в холодный сон до востребования лет так через триста…

- Мерде…

- Но мы здесь. Мы внутри необъятной спальни его дочери. И когда Рэк вдруг вспомнил паучиху… я понял, что Эдита – та же самая паучиха. Только классом выше. Системная ведьма-паучиха-королева-зомбо сука со второй личностью в загривке… Умна от рождения, начала образование еще в материнском чреве, пережила столько дерьма, что не могла не стать конченным параноиком, организована, умеет ставить цели, ничего не отпускает на волю случая. У нее повсюду прокинуты сторожевые нити… Короче… любому трахнутому тунцу понятно – кроме меня, похоже – что системная ведьмосука Эдита уже в курсе нашего здесь появления. Она знает, Хорхе. О нашем здесь появлении ей сообщили тут же. Да ей наперегонки спешили сообщить об этом сразу двое – сам Высший и здешняя Управляющая. Первый спешил сообщить о желанных подарочках от папочки. Играйся на здоровье, доченька. Не обижайся на папочку – папочка тебя любит. А Управляющая… да… Эдита заняла ее место и само собой для властной системы это как кол в жопу. Невыносимо… и хер забудешь. Вот только я опять кое-чего не учел – система бессмертна, Хорхе. Это машина. И она умеет ждать. Уверен, что Управляющая уже сделала немало расчетов на тему «а когда же сдохнет долбанная Эдита?». И вероятность такого развития событий хоть и мала… она все же есть. Система умеет ждать.

- Но зачем говорить о нас Эдите?

- Взвешивание дерьма и пряников – усмехнулся я – Знаешь такие старинные весы с двумя чашами?

- Богиня правосудия что всегда за женщин? Фемина вроде как… слышал что-то – закивал Хорхе.

- Может быть – хмыкнул я – Если положить на одну чашу килограмм дерьма, а на другую кило пряников – какая чаша перевесит?

- Ну… никакая, ведь и там и там…

- Дерьмо! – рыкнул я – Килограмм дерьма всегда перевесит кило пряников, Хорхе!

- Почему?

- Потому что дерьмо воняет! Управляющая не может не понимать – даже если Эдита не в курсе сейчас, однажды она узнает! И первым делом она подтянет к себе за электронную сиську перепуганную Управляющую и спросит – а какого хера?

Знала? И молчала? Наказание последует тут же и будет страшным. Учитывая системную тягу к выживанию… Управляющая не станет рисковать своей жопой ради гоблинов, что может и вернут ей трон Формоза, а может и сдохнут на третьем шаге от Дублина… Понял, Хорхе?

- Понял, лид. Мы в жопе.

- Мы всегда в жопе – рыкнул Рэк – Жратва готова! Тебе поподжаристей, командир!

- Давай сюда – выбросив лапу, я уцепился за край вместительной миски и подтянул к себе горку жареного мяса с салом, прикрытую яичницей – Где моя лепешка?!

- Несу – донеслось из-за стойки – И овощей порежу. Надо же таблетки какие хорошие – нигде не болит…

Пока я запихивал в пасть вилку с наколотым мясом, стараясь не упустить даже капли жира и желтка, Хорхе, зависнув над своей тарелкой, недоуменно моргал:

- Но тогда зачем мы здесь?

- Игрушки – прочавкал я – Мы игрушки, Хорхе. Я же сказал – Эдита пережила так много…

- Что стала параноиком. Это я понял. Но…

- И после пережитого обычная жизнь не может не показаться серой и неинтересной – сипло проворчал я, отдуваясь после проглоченной жратвы – Скучно ей, Хорхе! Это первое что приходит мне на ум. А еще она всегда была одержима проверкой стойкостью выстроенных ей систем. Она построила тут безумную оборону, и мы видим лишь малую часть этой защиты. Даже здесь в Мутатерре мы видим не больше пяти процентов спрятанных ей закладок. Ядомут… странная стойкость я к зомбо-вирусу… а в Дублине наоборот – мгновенное обращение… Не верю, что все эти странности связаны с Эдитой. Что-то осталось с прошлых времен… и это – то, что нам нужно. Это дыры в обороне. Главное распознать какие дыры ведут к Эдите, а какие глубже в жопу… Она наблюдает за нами, Хорхе. Наблюдает прямо сейчас. Жуя мясо, знай – она смотрит тебе в спину.

- Тут нет полусфер.

- Нет – согласился я – Но тут полно живых наблюдателей. Пусть с задержкой, но ей регулярно передают инфу о нас. В том числе видео и аудио. Мы с тобой жрем и разговариваем, а она рассматривает записи, думает и продолжает муштровать своих солдатиков. Я так думаю… так говорит моя жопная чуйка, что очнулась после того, как я последний раз перетащил ту колесную пару через двор…

- И что делать?

- Для начала – быть менее предсказуемыми – ответил я и

ненадолго замолчал, жадно перемалывая челюстями очередную порцию похрустывающего сочного мяса – Прямо сука вкусно, а…

- Менее предсказуемыми…

- Придумал что-нибудь? – поинтересовался я.

- Ну… не ломиться напролом дальше? Задержаться здесь? Мерде! Это самое предсказуемое! Ведьма на это и рассчитывает.

- Конечно – кивнул я – Ей интересны вызовы. Повторюсь, Хорхе… ей бросил подарочный вызов Высший. Может быть в попытке примирения. Помнишь я рассказывал, что он все никак не мог меня найти и вот отыскала – во Франциске II. А на кой ему хрен отработанный материал вроде меня? Разве что в качестве примирительного подарке любимой дочурке?

- Это уже слишком, команданте.

- В их мире и в их мышлении нет ничего со словом «слишком»! – отрезал я – Эти высшие сраные эльфийские небожители в свое время учили меня, Хорхе! Даже малышка Эдита учила меня – в свои годы она знала куда больше и была куда более… прагматичной. Они влегкую решали и решают судьбы тысяч и тысяч гоблинов! У них нет слова «слишком»! Подарить обиженной дочке заклятого врага для веселых игр с кровавым финалом – да запросто! Лишь бы дочка улыбнулась впервые лет так за триста…

- Дерьмо… никогда не мог понять богатых.

- Богатые так не мыслят – покачал я головой – Так мыслят те, кто над богатыми и властными. Тончайшая прослойка истинных небожителей. Забудь о них. Как быть менее предсказуемыми, Хорхе?

- Скажи лучше ты, босс…

- Вариант первый и самый прагматичный – сваливать отсюда нахрен – буркнул я, отодвигая пустую тарелку – Еще порцию! Двойную! И еще два компота!

- Сделаю, милок… сделаю, сладкий мой. Самогончика плеснуть стопку?

- Не…

- Сигаретку? БункерСнаб Блэк Делюкс. Хорошие! Фильтр позолочен. Всего песо за штуку, но вам отдам две за монету.

- Давай – кивнул я и тут же получил две сигареты в прозрачном пакетике со следами гноя. Вытряхнув курево, подкурил от подрагивающей в пальцах толстухи бензиновой зажигалки, мельком заметив знакомую эмблему некогда популярной на весь мир марки и, выдохнув струю серого дыма, продолжил – Если мы чуть задержимся, подкопим силы, наметим прорыв якобы глубже, а сами развернемся и по заранее разведанному маршруту ломанемся в обратную сторону… есть

шанс. Что у нас на пути? Прослойка окраинного Мутатерра, Дублин, мертвые скалы, Гнойный Каньон, а за ним прибрежная Зона-40… и вот он океан.

- Ты говорил там полно тварей.

- Их и здесь полно. А дальше будет только хуже.

- А в океане что? На лодке?

- Там есть баржа – пожал я плечами – Опять же – можно и нужно проработать план. А потом сваливать отсюда нахрен. Если доберемся до берега – затеряться в сумрачных джунглях лет так на пять. Подготовиться… и вернуться на Формоз, чтобы продолжить веселую игру на кровавое выбывание.

- Запомню. Буду думать. Буду искать карты.

- Ага… - усмехнувшись, я сделал еще одну затяжку и уронил пепел в мутную стеклянную пепельницу с идущей по краю надписью «Свободный Оушен-сити 17» - Думай. Ищи.

- А еще варианты?

- Попытаться для теста залезть туда, где нас точно не ждут – тихо ответил я и указал глазами на пол – Сделать пару нестандартных ходов… Но это опасно. Очень опасно.

- Чем?

- Если все пойдет не так, как там прогнозирует умная и жаждущая забавы ведьма… это может испугать девочку с изувеченной пытками психикой. И она пошлет сюда армию… Такую армию, что нас просто снесут и не заметят. Игры до тех пор игры, пока это весело, Хорхе.

- Как поступим?

- Прорабатывай все варианты и собирай инфу.

- Этим и занимаюсь, команданте. Но…

- Но?

- Там ведь та… девушка… ну…

- Превращенная в живой корсет? – я вдавил окурок в пепельницу, пачкая пальцы пеплом – Да… она там, если Управляющая не лжет. И что?

- Ну как… она ведь твоя…

- Я не из тех сучьих героев, Хорхе, кто бросает своих гоблинов в огонь ради спасения бывшей – буркнул я – Надо будет – оставлю вас в джунглях, а сам вернусь и двинусь к центру в одиночку, пока вы там готовите армию из вооруженных питонами макак… Прорабатывай все варианты. Вечером все обговорим еще раз в бараке. А теперь пожрем и…

- И пойдем наверх…

- И пойдем наверх – согласился я – Но только после того, как заглянем в магазины и посмотрим что там за кухонные комбайны хотят нам впарить эти муты…

Глава 2

- Я убиваю и за меньшее – произнес я, не поворачивая головы и продолжая с легкой скорбью смотреть на привалившийся к стене тесного склада остов выпотрошенного экзоскелета.

За моей спиной послышался звук взведенного курка, а потом легкий тупой звук, когда Рэк с размаху ткнул стволом в седой затылок недомута.

- Ты зазываешь нас в гости… много говоришь… немало обещаешь… рассказываешь про надежный экзоскелет… а потом приводишь в сраный сортир и показываешь мне ржавую мертвую железяку… Ты потратил полчаса моей жизни. Сдохнуть захотел, упырок?

- Что вы, сэр! – перепугано взвыл не по возрасту седой недомут с единственной рукой, но зато с солидным горбом – И в мыслях не было! Вы спросили товар – я показал товар!

- Это товар? – я кивнул на навсегда умерший экз, что представлял собой не более чем дырявый панцирь сожранного краба – Тут нет даже проводки… Когда тебя спрашивали нет ли в продаже рабочей шагающей техники ты решил впарить нам вот этот кусок дерьма гражданского экзоскелета «СоцХэппи-73»?

- Я…

- Ты так решил?!

- Нет! Ошибся я! Ошибся! Возмещу!

- Возместись чем? – заорал Рэк – Чем, сука возместишь?! Жопой своей жирной?! Трахать уже можно?! Можно сука трахать?!

- Я под защитой… угх! – от удара недомут влетел в один из стеллажей с такой силой, что стеллаж накренился и упал на стену. С полок посыпалась всякая дребедень, начали биться стеклянные банки.

Отвернувшись от скорее пластикового, чем от стального трупа, давя ботинками стеклянное крошево, я подошел к лежащему на стеллаже стонущему торговцу и скорее даже с удивлением поинтересовался:

- О чем ты думал?

- Хер знает… - проскулил тот – Вдруг бы прокатило? Я же многого не прошу за этот…

- Мусор?

- Товар! Товар! Я бы никогда! Слушайте… давайте уладим миром! Да потратил ваше драгоценное время… ну так исправим… дам скидку в десять… нет! В двадцать процентов!

- Тридцать – прошипел Хорхе, наклоняясь над торговцем и

хватая того за ворот перешитого комбинезона – Я же поверил тебе, урод! Ты сказал – нерабочее состояние! Но ты не сказал, что под корпусом экза так же пусто как в твоем тупом черепе! Подставить меня решил перед лидом?!

- Т-тридцать! Т-тридцать процентов на разовую сделку! И десять процентов постоянная скидка как моим лучшим покупателям!

С трудом удержавшись, чтобы не взглянуть на меня, Хорхе обдумал предложение и медленно кивнул:

- И разовый подарок.

- Какой?

- Пять пачек болеутоляющего.

- Три! Больше не могу!

- Четыре…

- Да не найдется у меня больше! Три полных блистера и еще десятка полтора таблеток в пакете.

- Все и отдашь – кивнул Хорхе и, ухватившись за воротник недомута, рывком поставил того на ноги – Пошли… и помни, Космач – тебе сегодня крупно повезло! Больше не делай таких ошибок!

- Я никогда! Но и вы меня поймите – из этого экза можно сделать доспехи! Кираса! Шлем! Наколенники! И смотреться будет круто!

Еще раз глянув на останки «СоцХэппи-73», я кивнул и правильно меня понявший Рэк убрал револьвер и взялся за мертвый экзоскелет.

Ладно… здесь мимо… идем дальше…

***

- Что это? – поинтересовался я, принюхавшись к поданному хозяином торговой лавки с сохранившейся вывеской «Сувенирный магазин Оушен-сити-17».

Тот, упитанный колобок-люд, розовощекий, чистенький, прилизанный и в домашних клетчатых тапочках, сделал глоток своего зелья, посмаковал и пояснил:

- Травяной сбор. Мой личный рецепт. Бодрит! Тут чего только нет из благословенных травок Мутатерра!

- Благословенных? – Хорхе удивленно моргнул и глянул на шумно принюхивающегося к своей чашке орка – В этих землях есть что-то благословенное?

- Конечно! – убежденно ответил колобок по имени Бубс Манаро – Это сейчас здесь ад. Но все ведь должно было быть иначе…

- Все должно было быть иначе – повторил я и сделал небольшой глоток – Вкусно… сладко…

- Дикий мед! – расплылся в улыбке колобок в клетчатых тапочках – Находят редко. Добывают еще реже. Пчелы Мутатерра убивают быстро… Еще там листики и веточки столь же редко встречающегося рододендрона, немного молодой хвои, сурверский чай зеленый и черный… я потратил на составление этого рецепта долгие годы. Чистит сосуды! Молодит кишечник! Кто не хочет почистить сосуды и омолодить кишки, верно?

- Каждый день только об этом думаю – буркнул я, делая еще глоток – Продаешь этот микс?

- Конечно. Сорок песо за пятьдесят граммов заварки – улыбнулся колобок Бубс.

Поперхнувшийся Хорхе едва не расплескал драгоценный отвар и возмущенно захрипел:

- Да за такие деньги я отряд вооружу и накормлю!

- Вооружишь дубинами и накормишь падалью? – ласково спросил колобок.

Рассмеявшись, я допил свою долю и поднялся. Шагнув к выходу, велел:

- Установи торговые отношения с этой лавкой, Хорхе. Найдешь нас в правом коридоре.

- Сделаю, коменданте.

- И сбей цену на травяной микс.

- Сбить цену не дам – улыбка колобка стала шире – Но зато могу дать отменную скидку на сурверские небьющиеся походные термосы. Объем два литра, плоские, легко умещаются во внешнем кармане нормальных рюкзаков – которые у меня есть в продаже.

- А кто тебе поставляет чай и термосы, Бобс? – спросил я уже от выхода – Только не юли…

- Хм… что-то внутри меня предостерегает от ложного ответа… Чай, термосы, рюкзаки и кое-что еще я покупаю у лагеря Сады Мутатерра. Чаще всего. Но иногда получается купить у счастливчика вскрывшего неплохой взрывной сундук и сумевшего вернуться с добычей. Тебя устроил мой ответ?

- Да – кивнул я и шагнул за решетчатую дверь лавки.

***

На верхний этаж мы поднялись по лестницам, проигнорировав лифтовую кабину, куда нас настойчиво направляла закутанная в воняющие дешевым одеколоном тряпки тщедушная крыса неопределенного пола и возрасты, с начесанной на половину лица челкой. Рэк порывался оторвать к херам эту волосяную штору, но потом отвлекся на изумленное созерцание устланных пусть старыми, но все же плотными и целыми коврами лестничные ступени, что слегка пружинили под нашими ботинками. А поднявшись еще на один пролет, мы обнаружили на

подоконниках и ступеньках кадки с цветущими растениями.

- Грязный гоблин всегда мечтает почувствовать себя живущим в цветочном раю эльфом, да? – изрекший это Хорхе глянул на меня, ожидая реакции.

- Ага – усмехнулся я – И не только. Вспомни джунгли. Мы все родом оттуда. И в далекие времена, когда из оружия у гоблинов были только сучковатые палки и засохшее дерьмо, их тощие жопы спасали от врагов густые джунгли с их тяжелым запахом цветов и вонью гнили. Века прошли! Некогда спасительные джунгли вырубили под корень… Все живут в бетонных коробках, но тяга к некогда спасительным растениям осталась. Спрячь жопу за фикус, гоблин! Спрячь! Уставь цветами подоконник и боязливо смотри на мир из-за них… и не забудь полить сучий кактус…

Мы тихо рассмеялись, пересекая площадку с закрытыми дверьми, украшенными картинами с видами солнечных океанов.

- А еще пещеры! Это прямо рай для гоблинов! – заметил Хорхе.

- И пещеры – кивнул я, оглядывая надежно защищенную стенами и решетками на окнах лестничную клетку – Да… гоблины любят пещеры. Но чем сильнее любишь пещеры… тем сильнее ты долбанный гном. Гоблин тварь бродячая и почти кочевая.

- Вам сюда – прошептала фигура с косым начесом на харю, обеими руками указывая на приветственно открытые и двери и опять умудрившись остаться бесполым существом.

Миновав субтильное существо, мы оказались в просторном холле с широкими и что удивительно уцелевшими деревянными дверьми. Понятно, что искусная имитация под цельное дерево, но они были целыми, полированными и натертыми до блеска. Поблескивали даже металлические дверные ручки. Синяя длинная ковровая дорожка тянулась по идущему к самым широким и тоже распахнутым дверям коридору.

Да… это здание было без сомнения главным административным центром. Скромное снаружи, обычная коробка, но с определенной роскошью внутри, коя должна была показать любому из явившихся на прием гоблину насколько все здесь серьезно и богато. А просторные офисы, что прячутся за деревянными полированными дверьми, должны окончательно в этом убедить…

Миновав половину коридора, я наконец увидел еще одну лестницу справа и свернул туда, сцапав Хорхе за плечо и потащив за собой.

- Вам не туда! – изумленно пискнуло существо с начесом, запнувшись о ковер и едва не упав – Не туда!

- Сладкий крепкий кофе, хорошую сигару и дельного собеседника – буркнул я, поднимаясь навстречу приоткрытой двери, охраняемой двумя насторожившимися гоблинами.

- А сюда нельзя – удивленно кашлянул молодой охранник люд.

- Ага – кивнул я, проходя мимо.

Молодой дернулся было ко мне, но его перехватил второй постарше и коротко кивнул мне:

- Оттуда отличный вид на Мутатерр, мистер.

- Везде найдется свой Обсервер – усмехнулся я в ответ и, успев заметить несколько характерных шрамов на его шее и лице, добавил – Когда надоест охранять двери и захочешь повоевать – найди меня.

- Благодарю – коротко ответил тот и в его голосе я услышал отчетливое сожаление.

Сразу ясно, что он бы и хотел, вот прямо хотел бы, но уже есть своя пещерка, родная баба под боком, немного накопившегося барахла и робкие планы на будущее. Кончено. Этот уже спекся и постарается и дальше служить дверным охранником, старательно скрывая грызущую его изнутри тоску.

Крыша встретила всем те же искусственным солнечным светом и действительно неплохим обзором на ближайшие окрестности. Хотя я предпочту взглянуть на Мутатерр с места повыше, а не с верхушки этой дешевой позолоченной трибуны. А это трибуна. Видно по вон тому выдающемуся за край крепкому настилу с ограждением и прикрытыми пластиком удобными креслами. Мутов и недомутов надо регулярно воодушевлять горячими спичами и щедрыми подарками. Иначе им надоест постоянно рисковать жопами в погоне за взрывными сундуками, и они задумаются о том стоит ли оно того или проще посвятить себя работе на огородах.

Трибуна меня не заинтересовала. Сориентировавшись, я подхватил одно из металлических креслиц, другой лапой поднял круглый столик из канувшей в лету кафешки и оттащил их на край крыши. Схватив за жирную шею занявшего козырное место упырка, оттолкнул его в сторону, поставил стул, глянул по сторонам… примолкшие ушлепки поспешно рассосались, создав желаемую мной зону вакуума, что продожала расширяться. Усевшись, глянул вниз и удовлетворенно кивнул – наш барак и внутренний двор прямо подо мной.

- Эй, гоблины! – рявкнул я и движуха во дворе ненадолго замерла – Ну что там с моим рекордом? Мао Тяжеловес справился?

Через пару секунд я увидел высунувшую во двор руку

Ватрухи, что явно не спешил вытащить свою уродливую тушу на солнцепек, а следом послышался его трубный рев:

- Мао облажался, босс! Обосрался по-крупному! Четырнадцать ходок!

- Я смогу больше! – вопль донесся из прикрытого драным навесом угла двора, где Хорхе складировал всякий могущий пригодиться однажды мусор вроде рваных покрышек – Я смогу! Смогу!

- Слов много, реальных дел мало! – возразил Ватруха – Босс! Ты смотришь?

- Да!

- Двое тощих, но крепких недомута грозятся сделать пятнадцать ходок и побить малый рекорд Мао! Будет интересно! Ставки! Делаем ставки, дамы, господа и уроды Мутатерра! Делаем ставки! Босс! Ставишь?

- Да! – крикнул я – Ставлю на то, что ни один из недомутов не справится!

- Они жилистые, босс!

- Похер!

- Принято!

- Что насчет призовых за одну ходку?

- Пятеро осилили, но у одного лопнула жопа! Еще семеро облажались, но попросили второй шанс! Давать?

- Как только подметут двор и уберут мусор! – крикнул я.

- Есть! Вы слышали боевого босса и главного гоблина Оди, упырки! Вам дан второй шанс, но его надо заслужить! Беритесь за метлы!

Убедившись, что начавшая было утихать движуха оживилась, я замолчал и погрузился в наблюдение. При этом я сидел так, что меня мог видеть каждый из собравшихся внизу. Гомон сменился ревом, когда высокий и нескладный, но очень жилистый хромающий недомут с раздутой ниже колена правой ногой взялся за колесную пару и покатил ее к полосе препятствий. На стены двора лезли новые наблюдатели и я знал, что уже сегодня к вечеру на стенах не останется ни одного свободного места. Особенно, когда начнутся бои.

Как привлечь в свои ряды сильных и боевитых гоблинов, но так, чтобы не бегать в их поисках по грязным развалинам? Правильно – их надо заманить. Одна проблема – они явятся в составе толпы, что всегда жадна до ставок, легких денег и дармового развлечения. Так что придется выискивать, вычленять и убеждать, а затем обучать и ставить в строй.

- Собери под себя два десятка пряморуких гоблинов, Хорхе – велел я, с края крыши глядя как жилистый недомут с хриплым

ревом поднимает одну сторону колесной пары, чтобы перекатить ее через препятствие – Набирай с запасом – даже среди голодных гоблинов встречаются капризные твари.

- Знаю…

- Выбирай умных и хотящих обучаться. Создай из набранного сброда четыре малые бригады.

- Так…

- Постепенно пополняй количество гоблинов в каждой бригаде, не забывая выгребать ненужное капризное дерьмо. Наблюдай внимательно!

- Так…

- И введи их в вечный не меняющийся график.

- Какой?

- Первый день бригада занимается главными делами – готовит хавку для всего состава, моет посуду, готовит душевые, выгребает мусор. Что у нас с сортирами?

- Две ямы и обе полны до краев. Булькает и переливается…

- Найми мутов со стороны, и чтобы сегодня же ямы были пусты. Следом пусть выкопают три новых сортира там же. Чистота в приоритете, Хорхе!

- Принято.

- Нужно еще пять душевых кабин. Но проблема с водными баками…

- Я нашел в продаже цистерну с поливочной платформы. Дырок почти нет. Просят за нее немало. Но емкость отменная, сеньор.

- Торгуйся. Угрожай. Не переплачивай.

- Сделаю. Что по графику для бригад? Первый день бригада занимается главным делом. Дальше?

- На второй день бригада строит. Сортиры, душевые кабины, новый внутренний двор.

- Понял.

- На третий день эта бригада с утра планомерно уничтожается тобой сначала на стрельбище, где они отрабатывают стрельбу из дробовиков и револьверов или пистолетов. Плюс метают камни в качестве будущих гранат и коктейлей Молотова. Следом отработка действий с защитной экипировкой, с полицейскими щитами, с тесаками и топорами. Потом чистка оружия и приведение в порядок всей снаряги. Следом обед и короткий сон. А затем убойная силовая тренировка. После этого они свободны. Четвертый день – отдых до вечера. Вечером – помощь той бригаде, что занимается основным делом. Приготовление пищи и… ну ты понял.

- Все уяснил, сеньор. Ого…

- Сразу ответь – справишься или нет?

- Справлю.

- Все надо сделать быстро. Набрать бригады, запихнуть их в график, начать их обучать, одновременно справляясь с непокорными и подыскивая тех, кто сможет заменить тебя хоть в чем-то, как ты заменяешь меня.

- Справлюсь.

- Помощников ищи в первую очередь.

- Сделаю.

- Первые тренировки для бригад тебе поможет провести либо Рэк, либо Ссака. Не забывай – тебе еще бегать по территории Форта и продолжать устанавливать те самые тесные важные связи, от которых мне блевать хочется.

- Спасибо – серьезно кивнул консильери – Без помощи загнусь. Мао Тяжеловес…

- Что с ним?

- Его хочу забрать себе.

- Забирай – кивнул я – Ты понял чего я от тебя хочу, Хорхе? Или мне прояснить?

- Поясни, лид. На всякий случай…

- Ты должен создать для меня зубастых и злобных обозников, что на средней и короткой дистанции смогут дать предельно жесткий отпор, сохранив при этом свой состав и не отдав наш походный арсенал, медблок, запчасти для техники и прочее.

- Теперь понял.

- Ищи пулемет! И помни – ищешь для себя, Хорхе!

- Найду.

- И не забывай прикармливать того мута на наблюдательной вышке – я указал глазами на покачивающуюся вышку.

- Перетащить его к нам?

- Позднее. Пока пусть привыкает к регулярной кормежке и продолжает приглядывать – мы ведь чаще всего оттуда возвращаемся с Мутатерра.

- Прикрытие меткого стрелка не помешает – правильно понял меня Хорхе.

- Ага – кивнул я – Особенно когда на пятках сидит голодная свора тварей, а у нас на руках раненые. Не забывай снабжать его патронами.

- Все понял, лид. Еще указания?

- Справься пока с этим. К полуночи хочу увидеть уже набранную первую бригаду. А с утра – в дело их!

- Принято.

- Добрый день, господа – уверенный в себе и при этом доброжелательный голос послышался издалека, и я едва слышно

одобрительно хмыкнул, мысленно записывая крохотный плюс в пользу идущего к нам незнакомца, загодя давшего понять о своем появлении.

Не скрывая своего интереса, я поочередно оценил взглядом каждого из тех, кто неспешно шагал к нам по крыше административного здания. Двое мужчин. Двое женщин. Все четверо люды. Всем за пятьдесят. Все чем-то неуловимо похожи друг на друга – хотя бы шрамами на руках, лицах и шеях. Остальные части тела скрыты под демонстративно легкой одеждой, но уверен, что шрамы есть и там. Кем бы не являлись сейчас правители Форта Славы, но раньше они не раз бывали в диком Мутатерре. И не раз сталкивались там с опасностью.

Что ж – уже хорошо.

Куда легче достучаться до тех, кто бывал в деле, кому опасность дышала в лицо, а смерть трогала за жопу. Такие не потребуют невозможного и с такими проще договориться. А я уже понял, что от нас – отряда пришлых гоблинов – хотели что-то если и не потребовать, то попросить, в обмен на несомненно щедрое вознаграждение. Это читалось в едва заметно улыбающихся глазах подошедшей четверки. Заглянув в синие глаза подошедшей последней коротко стриженной седоволосой женщины, я качнул головой в сторону высящихся с севера разрушенных зданий и произнес:

- Тебе синеглазой лучше не гулять по северному Мутатерру какое-то время, если не хочешь, чтобы тебе вынули глаза.

Замерев на полушаге, седовласая вгляделась мне в лицо и медленно кивнула:

- Ты не шутишь. И я помню, что Маруна Охотница синеглаза… была синеглазой.

- Ага.

- Кто-то охотится за синими глазами? – удивленно спросил полноватый, но все еще крепкий мужик в белой рубашке и серых просторных штанах – Спятивший чужак?

- Именно так – кивнул я – Спятивший чужак.

- Расскажешь подробней?

- Нет смысла. Скорей всего он уже ушел дальше на север.

- Значит он уже мертв – удовлетворенно кивнула вторая женщина, могущая похвастаться невероятно большим носом.

- Я бы не это не стал – улыбнулся я и коротко ткнул Хорхе локтем – Эй, консильери. Я сюда пришел кофе выпить. И тебя послушать.

- Ах да – ожил Хорхе и, медленно поднявшись, широко улыбнулся – Усаживайтесь, дамы и господа. Рады встрече и знакомству. Я Хорхе. Личный адъютант коменданте Оди и его

правая рука во многих делах. Понимаю, что у всех у нас времени в обрез, так что может сразу перейдем к делу?

- Было бы здорово – улыбнулась синеглазая, задумчиво переводя взгляд с меня на Хорхе и обратно – И что-то подсказывает мне, что куда проще все обсудить именно с тобой, помощник Хорхе…

- Вы мудры, сеньора – улыбка Хорхе сверкнула ярче, но не стала от этого заискивающей или угодливой – Итак? Чем можем помочь? И самое главное – сколько вы готовы за это заплатить? – поймав взглядом недовольное выражение лица до этого молчавшего гоблина в синей футболке, консильери развел руками – Или сначала познакомимся поближе?

- Поближе – с готовностью поддержал гоблин в синем – Вы вообще кто? Откуда? Зачем? Мы ни к кому в душу не лезем, но когда вдруг прибывает отряд вооруженных дерзких чужаков, что с ходу начинают вскрывать малые взрывные сундуки и нанимать мутов… сами понимаете. Так что… да… не помешает познакомиться поближе.

- С радостью! – расцвел Хорхе – А вот и кофе как раз несут…

Поднявшись, я кивнул помощнику:

- Ты поясни. А я пока чуток пройдусь…

- Ого – удивленно буркнул тот, что в белой рубашке – А это не перебор по наглости и…

- Тише, Кон – мягко произнесла синеглазая, успокаивающе опуская ладонь ему на плечо – Мы ведь уже обсуждали и не раз. Все люди разные. И никто не обязан соблюдать устраивающий нас этикет. Вот Хорхе. Улыбчив, дипломатичен, готов что-то рассказать и готов выслушать. Тебе мало?

Тот что-то ответил, но я уже не слушал. Забрав у девушки с подносом один из стаканов с кофе, я двинулся по периметру крыши, вслушиваясь в доносящиеся снизу крики, вглядываясь в городские руины и пытаясь понять, насколько долго нам придется здесь задержаться. Я прошел почти половину пути, когда заметил двигающуюся к Форту Славы машину. Груженный большой электропикап некогда серебристого цвета. И шел он аккурат с той стороны, откуда я и ждал гостей.

Посланцы Садов Мутатерра прибыли.

И с ними, похоже, придется общаться именно мне.

Допив кофе, я поставил стакан на один из столиков и с края крыши прыгнул вниз. Пролетев этаж, приземлился на крохотный козырек над окном, откуда прыгнул дальше и левее, не промахнувшись мимо еще одного выступа. Следующим пунктом назначения стала крыша одного из бараков. Морщась от рвущей мышцы ног боли, я пробежал всю длинную крышу и прыгнул еще

раз, приземлившись в центре заваленного мешками грузового отсека.

- Владыка! – завопила сидевшая на мешках девка, подпрыгивая и для чего-то закрывая глаза.

- Не он – возразил я и ударил ладонью по крыше пикапа – Вы из Садов Мутатерра?

- Д-да…

- Я Оди – широко улыбнулся я и сквозь заднее стекло уставился на лицо сидящего в кабине старика с тревожным взглядом – Поболтаем, садоводы?

***

Высокий сухой старик, выглядящий скорее палочником, а не недомутом, с сипом втянув в легкие вонючий дым сигариллы, вместе с кашлем выдохнул все накопленное недовольство и легкий испуг:

- Не понимаю с чего мы вдруг подорвались на просьбу этого незнакомца, леди Руха!

- Я никого ни о чем не просил – возразил я, медленно обходя изношенную машину – Не путай, старик.

Пикап выглядел именно что изношенным, а не потрепанным – как раз потрепанности в нем было ноль. Как и следов небрежного отношения к технике. Каждая дырка в корпусе заделана, каждая вмятина выправлена, фары защищены стальной решеткой, причем сделанной по размерам, массивный гоблинятник с шипами закреплен не декорации ради и судя по следам на нем, он уже не раз сталкивался с препятствиями живыми и мертвыми. Не обращая внимания на продолжающийся бубнеж старика с самокруткой, я подпрыгнул и убедился, что солнечные панели являются частью крыши и выглядят чистыми и работоспособными. Последнее что я сделал – заглянул в шестиместную просторную кабину и глянул на органы управления. Ну да… Руль и одинокая педаль. Больше ничего – никаких приборов. Одиноко горит желтый огонек, говоря о частичной разряженности батарей. В Мутатерре не разгонишься, здесь нет светофоров, тут не нужны электронные навороты. Все что надо – это руль, педаль и индикатор батарей. Все отверстия в приборной доске – там, где раньше находились экраны – аккуратно заделаны пластиком. Но на сиденье рядом с водительским местом лежит подключенный к машине планшет в защитном чехле – для дополнительного мониторинга бортовых систем. Да…

Все предельно функционально, аскетично и надежно. От этой машины буквально воняло сурверами. Если раньше я еще сомневался, то теперь, рассмотрев пикап и его пассажиров, я

окончательно убедился в своей правоте.

- Успокойся, Брушо! – вежливо, удивительно вежливо и при этом властно попросила сухонькая старушка, даря мне нейтральную улыбку, что показала прекрасно сохранившиеся белые зубы. Еще одно подтверждение… да они практически и не скрываются – как замершие в тарелке вареных бобов черные тараканы. Хаваешь ложками не разбирая…

- Вы двое слеплены из местного говна – кивнул я, поочередно указав пальцем на старика и сидящего за рулем темнокожего паренька – А вот ты… - повернувшись к старухе, я медленно кивнул – Ты сурвер. Потомственный. Получили мой привет?

Леди Руха доброжелательно улыбнулась:

- Скорее услышали что-то невнятное… и раз уж машина так и так должна была доставить в Форт фрукты и орехи, то я решила проведать старых знакомых, кое-что приобрести и заодно поглядеть на загадочных чужаков, что с легкостью убивают здешних тварей и открывают взрывные сундуки. Вы уничтожили так много кропосов, что мы впервые за долгое время добрались до Форта без единой стычки и не потратили ни одного патрона.

- Кто вас прикрывал? – поинтересовался я, вглядываясь в далекие здания – Пара метких стрелков засела на верхних этажах?

- Ты главный среди чужаков, мальчик? – выцветшие умные глаза вгляделись в меня, скользнули по майке и револьверной кобуре – Уж прости, что так называю тебя, но с высоты прожитых мной лет…

- Молод и глуп! – скривился старик и языком перебросил сигариллу из одного уголка рта в другой – Но выглядит жестким…

- Мальчик – я тихо рассмеялся – Какой уже раз, а? Какой уже раз подобные тебе седые детишки называют меня мальчиком… ты родилась под землей, бабка… и ты точно сурвер… ты буквально копия тех, кого я видел в Хуракане. Такая же чистенькая, вежливая, хитрая и считающая себя и себе подобных верхом сраной эволюции… Как вы выбрались наверх? Когда? Где ваше убежище? На территории Мутатерра? Под ним? Насколько глубоко? Как максимально быстро добраться до вашего убежища? Кто владеет пультом от главных дверей? Вы? Или система?

- Постой! Постой!

- Как зовут главного смотрителя? Какому из ваших внутренних протоколов выживания вы следуете? После раскола в ваших нихрена не священных крысиных рядах вы начали выдумывать собственные законы чуть ли не для каждого из убежищ… Как вы их там называли? Протокол Священной Весны?

Протокол Единого Пути? Протокол Священные Следы Первых? КНТ-17 поправка 6? А может протокол Зеленых Записей? Ну? Говори, старая… говори! Кто-то из ваших носит взрывные пояса или ошейники? Как к вам относится система? Что о вас думает сраный Владыка?

- Святые двери главного входа да не будут вскрыты насильно – вцепившись в край окна машины, старуха смотрела на меня застывшим взглядом – Откуда ты…

- Вы не можете не быть изгоями в любом из убежищ… В каждую из Управляющих буквально вшита неприязнь к крысам-сурверам. Эта неприязнь и недоверие вшиты прямо в их нервные системы и вам никогда не дождаться особых поблажек… но что я вижу – сурверы свободно разгуливают по Мутатерру… надо же… Ты ведь сурвер, бабка… ты старый сурвер, воняющий просроченной тушенкой Бункерснаба…

- Погоди… - в защитном жесте она выставила перед собой ладонь, и я умолк. Не из послушания, а из предосторожности – старуха выглядела настолько потрясенной, что могла помереть в любой момент. Дам время ее нейронам чуток прийти в себя.

- Ты говоришь такое… ты смело произносишь вслух такие названия, о которых не ведает большинство… лишь старейшины знают, но и они не осмеливаются произнести крамольное…

- О-о – я зло усмехнулся и чуть пригнулся, чтобы заглянуть в ее глаза – Я пронял тебя, да? Серьезно пронял… Чем? Названиями протоколов? Что-нибудь слышала о Хуракане?

- Погоди! – это звучало уже почти сердито.

Сделав несколько глубоких вдохов, она оттолкнула шагнувшего к ней старика, что-то бросив ему на незнакомом мне языке. Открыв заднюю дверь машины, забрала с сиденья небольшую пластиковую бутылку, свинтила крышку и припала к горлышку. По воздуху разлился запах алкоголя. Хорошего алкоголя. Ненадолго оторвавшись, старуха сипло велела спутникам:

- Все как всегда! Продавайте! Покупайте нужное! Отдыхайте и ждите меня!

- Но… - старик нерешительно глянул на нее, потом на меня.

- Никаких «но»! – отрезала та и сделала еще один большой глоток – И даже если этот недобрый джентельмен отрежет мне голову и начнет играть в мяч здесь во дворе – не вмешивайтесь! Возвращайтесь в лагерь!

- Леди Руха…

- Вперед! – буркнула старуха и успокаивающе улыбнулась мокрыми от крепкого алкоголя губами – Все будет хорош. Если бы он хотел причинить мне вред…

- То я бы встретил эту машину там – я указал рукой на высящиеся заброшенные здания – Заблокировать машину, взять вас живьем, попутно убрав возможное стрелковое прикрытие. И хорошенько допросить вас всех в любом подвале… Но я терпеливо ждал вас здесь. И только по одной причине я так добр…

- Не много ли ты на себя берешь… - встрял молодой, выглядя скорее рассержено, чем испугано.

- Тихо! – рявкнула на него старуха и махнула рукой – Я что сказала?! Канон смирения уже не властен над вами?! Про почитание слов старших тоже забыли?!

Тронувшийся с места пикап показал, что кое-какие каноны эти лагерники еще помнят, хотя вряд ли почитают, судя по их расстроенным рожам. Проводив их взглядом, старуха протянула мне бутылку и поинтересовалась:

- Так почему не встретил нас в Мутатерре? Почему так терпелив?

- Шустрый Хорхе накопал немало инфы – усмехнулся я и, взяв бутылку, сделал небольшой глоток, после чего указал взглядом на приткнувшуюся у бетонной стены старую каменную скамью.

- Хорхе?

- Мой… советник, помощник, адъютант... расторопный умный гоблин…

- Гоблин… это еще что за кличка?

- Гоблин – не кличка, а жизненная суть. Я гоблин. И я живуч. Я не брезглив, не высокомерен, я готов годами жрать дерьмо и ждать своего часа, каждый день надрывая жилы по пути к цели. И я дойду.

- Ты описал сурверов…

- Ну нет – я первым опустился на скамью, чтобы оказаться ниже иссохшей старушки – Даже не сравнивай ваш разлитый по подземным коридорам хлюпающий жиденький понос с черствыми и жесткими кусками дерьма.

- И все же ты не атаковал нашу машину… не говорю, что у тебя получилось бы… и открою одну малую тайну…

- Да?

- Ты и твои… гоблины… уже бывали на прицеле наших самых метких стрелков, что наблюдают за местностью вокруг лагеря и готовы уничтожить любую угрозу.

- Знаю – кивнул я – Я видел вашу высотку. И всей шкурой ощущал как по мне скользит прицел винтовки… но расстояние было велико. Надо еще попасть. А вот если выстрелишь и не убьешь… я второго шанса не дам. Приду и убью.

- Но ты не напал на машину…

- Хорхе – повторил я – Он собрал море инфы на все лагеря и на Форт. И в первую очередь он раздобыл самое неинтересное для меня – сведения по финансам и товарам.

- И?

- Вы самые щедрые – я пожал плечами и сделал еще один глоток реально неплохого самогона – Вы никогда не задираете цены на продовольствие. Ваши орехи и фрукты доступны почти любому и ваши цены всегда ниже, чем у других лагерей. Если бы не перебои в ваших поставках – хрен бы другие лагеря вообще смогли бы что-то продать, если верить инфе Хорхе. Второе – ваше продовольствие качественное. Никаких гнилых орехов и яблок, никаких смятых прокисших груш и пустой ореховой скорлупы. Честный товар за честные деньги. Это касается и продаваемого мяса – оно всегда доставляется во льду, всегда свежее, еще никто не сдох, отведав ляжки жареного кропоса. А вот другие лагерные и независимые охотники часто приносят в Форт для продажи уже чуть ли не разлагающееся мясо…

- Что ж…

- Вы единственный лагерь, кто продает некоторые медикаменты по действительно доступной для обычных мутов цене. Они не смогут себе позволить покупать по паре таблеток каждый день даже у вас, но хотя бы раз в неделю они могут снять боль надолго. День без боли – это немало.

- Мы честные торговцы – кивнула старуха, мягко забирая у меня бутылку – И это все?

- Почти. Вы тоже отправляете в системные рейды мутов… и вы тоже заранее набираете едва живое раздутое бесполезное мясо как смертников. Но…

- Это страшно… и ужасно. Такого не должно случаться… но у нас нет выбора.

- Да. Система диктует свои жесткие условия и хрен попрешь против – иначе сравняют с землей. Поэтому вы набираете смертников и затем отправляете их на смерть. Но при этом все знают, что именно в Садах Мутатерра смертников начали вкусно и часто кормить, регулярно снабжать болеутоляющими и развлекать. Муты знали, что скоро пойдут на смерть… но при этом они получили хоть немного нормальной жизни. Из-за вашего отношения к смертникам другие лагеря были вынуждены сделать то же самое – иначе хрен бы кто к ним пошел и пришлось бы отправлять на убой вполне полезных недомутов или даже людов. Вот почему я решил позвать здешних сурверов на честный разговор – вы помогаете обитателям сучьего Мутатерра.

- И для тебя это так важно?

- Важно – кивнул я и повел рукой перед собой – Всего вот этого не должно было быть. Воющие от боли мутанты и недомуты, странная бесконечная грызня в развалинах… от нее нет никакого прока! Здесь нет логики. Я понимаю, когда система устраивает мясорубку для перемалывания зомбо-мяса – это необходимо, ведь холодильники уже не вмещают гнилое мясо. С зомбо-вирусом надо бороться… но здесь? Здесь нормальных гоблинов уколом гребанного ядомута превращают в уродов… за что?

- Грехи прошлого…

- Ну да… бывшие заключенные…

- Ты ведаешь и об этом.

- Но хер его знает кто и за что был посажен и на какой срок! Охренели?! В далеком прошлом с голодухи трущобник украл старую куртку, получил незаслуженно большой срок в частной корпорационной тюрьме, проплатившей взятки судьям, чтобы те давали сроки побольше – ведь государство платит тюрьмам за каждого зэка… Получая побои, выживая как крыса, он отсидел год, может два, уже собирался на выход, но тут стерли память, подержали в холодном сне пару сотен лет и… вкололи ядомут, что превратил трущобника в огромную слизистую жопу на ножках… жопу, что каждый миг своей мучительной жизни страдает от боли, а впереди лишь одна перспектива – отправиться в самоубийственный рейд на сраный Дублин, где тебе наконец-то прострелят заполненную гноем башку и ты получишь вечный покой…

- Мутатерр ужасен… и несправедлив.

- А должно было быть иначе! Все не так! Даже здесь! – с шумом выпустив воздух сквозь сцепленные зубы, я взял из протянутого старой сурвершей стального портсигара сигариллу, подкурил от зажигалки из того же материала и, глядя на неровную гребенку заброшенных зданий, сказал – С этим надо разобраться. Со всем этим дерьмом.

- Ты он?

Этот вопрос заставил меня прерваться и в свою очередь уставиться на настолько серьезную и настолько напряженную старуху, что она аж закостенела и я вроде бы слышу хруст ее позвонков.

- Кто он?

- Что ж…

- Кто он? – уже куда требовательней произнес я.

- Позволь пригласить тебя на ужин в Сад Мутатерра, гоблин Оди… Сегодня вечером…

- Нет…

- Я обещаю и гарантирую полную безопасность…

- Ты не поняла. Сегодня вечером у меня дела здесь. Завтра с утра дела в Мутатерре. Но эти дела я могу делать по направлению к вашему лагерю. И если накроете сытный стол для трех десятков голодных гоблинов…

- Накроем – уверенно ответила сурверша и поднялась с лавки.

- С мясом! Соевые тефтели жрите сами.

- С мясом – кивнула старуха - Все будет. Так ты точно не он?

- Кто он?

- Не он – вздохнула она – Иначе ты бы знал.

- Не зли меня, бабка.

- Я не вправе говорить о многом. Хоть убей… но я не вправе. Я одна из вольноотпущенных старейшин Садов Мутатерра и нахожусь здесь наверху шестой год.

- Вольноотпущенная?

- Как ты и сказал, Оди – система ненавидит сурверов. В нашем малом убежище мы жили впроголодь, с трудом выращивая самое необходимое. Только получив доступ к поверхности – к Мутатерру, что раскинулся над нами – мы стали выращивать больше еды. Отсюда и перебои в поставках еды в Форт – нам надо кормить голодающих сурверов. Вольноотпущенных всего семь. Я одна из них. Мы совет старейшин и пытаемся руководить лагерем мудро и справедливо. Не мне судить, как получается… но мы стараемся. Вольноотпущенный – это титул того, кто выигрывает в редкую лотерею, что разыгрывается в убежище после смерти одного из семи верхних старейшин. И в лотерее могут принять участие лишь те из сурверов, кто уже прожил семь раз по одиннадцать лет.

- Семь по одиннадцать?

- Те, кто прожил минимум семьдесят семь лет под землей. Мне восемьдесят шесть лет, гоблин Оди. И я вытянула выигрышный билет в лотерее, когда мне исполнилось восемьдесят лет. И тогда же я впервые увидела солнце…

- Фальшивое солнце…

- Что ж… из одной скорлупки – в другую, но побольше и посветлее. Другим не повезло куда сильнее – почти все мои ровесники уже умерли и погружены в грибной компост, так и не увидев ни разу легендарного Мутатерра…

Ничуть не впечатленный, я пожал плечами:

- Что сказать? Все сурверы настоящие везунчики.

- Везунчики?! Прожить всю жизнь под землей!

- А ты бывала в Жопе Мира, старая? – поинтересовался я – Ты таскала ведрами серую слизь? Видела, как система отхерачивает руки и ноги гоблинам, что не смогли оплатить аренду

конечностей?

- Что?

- Вы долбанные счастливчики – повторил я – Знай это. Но… что-то не вяжется…

- О чем ты?

- Недавно я уже видел молодых сурверов. И убивал их. У Каменного Коротыша. Те, кого я накрыл выстрелом гранатомета, никак не походили на почти восьмидесятилетних стариков…

- Луска! – старуха выплюнула это слово с нескрываемой злостью – Ублюдки Мутатерра! Луска! Не зря они назвали свое убежище таким мерзким словом! Пираты есть пираты! Даже спустя века и оставшись без океанов, они не меняются!

- Луска? – повторил я.

- Они назвали себя страшным монстром, что топит корабли… и вполне оправдано. У них другие системные условия, Оди… и я не знаю почему им так благоволят… Завтра в обед. Я приложу все силы, чтобы убедить остальных старейшин рассказать тебе все без утайки. Мы не хотим войны. И никогда не хотели. Мы мирное малое убежище, что с огромным трудом выживает как может, стараясь никого не обидеть. Не смешивай нас с кровавой грязью Луски!

- Название вашего убежища?

- Сан-Симон…

- Завтра в обед – кивнул я, поднимаясь со скамьи – Может позже или раньше. Я приду, и мы поговорим.

***

Чуток поспавший Рэк сменил Ватруху на его посту, рядом с орком уселась Ссака и они оба принялись отрываться по полной программе, яростно споря друг с другом по любому поводу, назначая щедрые награды за ходки с колесной осью, успевая уделять внимания начавшимся прямо перед окном барака боям и дружно издеваясь над проигравшими и нокаутированными. Особенный смех у Рэка вызывали лопнувшие вздутия на телах надрывающихся мутов, а Ссака заходилась в хохоте, глядя, как очередной слабак получает вывих или перелом. Получившие от меня вечер отдыха гоблины отрывались, глумились и не забывали парировать любые возмущения мутов и недомутов одними и теми же ответами: «Не нравятся сучьи опухоли или распухшие конечности, животы, головы и жопы? Так вступай в ряды гоблина Оди и иди с нами до конца!».

А что там в конце?

А в конце опухолей и уродства не будет. Перестанете быть мутами и недомутами.

Как это?

А вот так. Вступайте в отряд Оди – и либо сдохнете по дороге, либо наконец завершите промежуточный этап и завершите призмацию, превратившись в реально крутых ублюдков.

Как-как? Что завершим?

На этом объяснения заканчивались и дальше в ответ следовали лишь матерые посылы крайне далеко или глубоко. Парочке особо уязвленных такими посылами недомутов, что буквально потребовали дать им полный ответ, ибо они вправе знать, удивленный такой смелостью орк чуток подправил рожи своими кулаками. Но без зверства. Орк и наемница четко следовали моим указаниям, получая от этого невероятную дозу веселья.

Как результат истории о призмации, трансформации, промежуточном итоге и реально крутых ублюдках начали распространяться по не столь уж и великой территории Форта как пожар в мертвом буше. Я помню то стремительное веселье… подгоняемый почти ураганным ветром верховой пожар мчался на высоте полутора от жидкой соленой грязи. Хочешь жить – ползи. Поднимешь голову – зажарит мозги к херам. Но только обрадованные тамошние беженцы решили воспользоваться этой тактикой, как ветер резко утих и пожар начал закручиваться в гигантский огненный смерч, быстро высушивая грязь, спускаясь по подсохшим стволам вниз и тянясь к уже запекшимся заживо трупам…

Я ожидал как раз этого – разойдясь как ветром по всему Форту, пылающие слухи начнутся закручиваться, превращаясь в воющий торнадо, чей рев проникнет в каждый еще способный думать мозг мутанта. Эта ночь для многих станет бессонной. И уже завтра с утра вполне можно рассчитывать на приток свежего фарша… Тут главное всего лишь чуть-чуть подтолкнуть рукоять слегка заклинившей мясорубки и вовремя подставить тазик…

Усевшись рядом со мной Хорхе выглядел усталым. Бросив почти безразличный взгляд на опять расстеленную поверх низкого стола карту исследованного Мутатерра, консильери крутнул крышку и вскрыл холодную бутылку пива. Секунд десять он глядел на весело поползшие к горлышку пузырьки и лишь затем сделал первые два огромные глотка.

- День был тяжелым, команданте – признался Хорхе, даже не пытаясь сделать вид, что ему все нипочем.

- Успел все сделать? Куда там! Посплю пару часов и снова в дело…

- Я про твои беседы с жителями верхних этажей Форта…

- А… да, лид. Беседы успешны.

- Рассказывай – кивнул я, медленно ведя пальцем по извилистому пути, что вел от Форта на север – Чего они хотят? Сундуки?

- Конечно. У них скопилось немало ключей…

- А их собственные бойцы?

- Есть – кивнул адъютант – У каждого их тех, кто пришел на крышу поговорить с нами за жизнь есть свой личный надежный отряд или скорее боевая группа. Я видел некоторых. Автоматическое оружие, неплохая экипировка, серьезные рожи… большинство из людов, хотя есть и пара опасных на вид недомутов. В общем каждая из этих групп вполне может рискнуть в вылазке к сундукам. Особенно если есть техника.

- Но?

- Но они не хотят отправлять в поход личную гвардию, командир – отхлебнув еще пива с уже виденной мной маркой Бункерснаба, Хорхе утер рот и покачал головой – Дебилы… они скупают карты-ключи, буквально сидят на них, заодно покупая оружие и снаряжение, обучая бойцов… но никуда их не посылая. Они боятся, лид. Но боятся не гибели отряда, а…

- А других своих улыбчивых друганов с той крыши – кивнул я – Ветераны боятся покинуть свои крепости.

- Насчет крепостей – в точку, лид. Каждый из них владеет своей частью Форта Славы. И я тут заглянул так сказать под половую тряпку и за пару ковров… тут везде тараканья возня. Один пытается подсидеть другого. И при этом эта четверка не пускает на вершину власти новичков. Ты учти это, лид. Мне уже обронили пару словечек и посоветовали быть очень осторожными. Нас используют, а когда надобность отпадет…

- Ну да – улыбнулся я – Будто и не было стирающего память холодного общего сна. Все сука по старой испытанной за тысячи лет модели…

- А может это дерьмо у нас в крови, лид?

- Может и так – согласился я – С этим мы разберемся позже. Их условия?

- Каждый из них даст по три-четыре карты ключа. Ключи не ниже семерки. Направление выбираем мы. Выгребаем все из взрывных сундуков и доставляем сюда. Такая вот миссия…

- А в чем их уверенность, что мы не обманем? Ведь никто заранее не знает что будет лежать в сундуке.

- Точно. И поэтому от каждой из четверки с нами отправится по одному их наблюдателю. В бой не вмешиваются, в рисковые дела не лезут, ждут полной зачистки местности, после чего самолично вскрывают сундуки и записывают на камеру его содержимое. Потом грузим.

- Охренеть…

- Это да… дерьмоеды… И за все эти хлопоты они предлагали по пятнадцать процентов содержимого с каждого сундука, плюс не нам первым выбирать. То есть они выгребут понравившиеся им восемьдесят пять процентов, а мы заберем остальное. При этом все расходы по потраченным патронам и прочим расходникам их не касаются.

- Как быстро ты послал их нахер?

- Мгновенно, команданте, мгновенно. Потом началось ожидаемое. И торговались мы почти час. Итог – тридцать процентов с каждого сундука наше, но не мы выбираем первые. Тут их уломать не удалось. Но за такие жесткие на мой взгляд скромного лесного паренька условия я потребовал у них пару рабочих солнечных панелей, две сотни картечных патронов, десяток гранат и двадцать коктейлей Молотова. Большего выторговать не сумел, хотя и пытался. Но после первого рейда за чужими сундуками многое изменится…

- Ага… Когда выступаем?

- В шесть утра. Время я назначил. Решил, что чем раньше…

- Все правильно, гоблин. Ты в курсе, что в этот раз остаешься здесь?

- Так точно.

- Но в следующий рейд ты со мной – предупредил я – И одна из твоих пока несуществующих бригад. Чтобы жопы не расслаблялись слишком сильно.

- Мне только в радость, команданте. Какое направление?

- К Садам Мутатерра и дальше в ту же сторону – ответил я и опять повел пальцем по карте, пока не наткнулся на первую цифру «7» - Этот ближайший. Как часто перезаряжается их содержимое?

- От часа до двух. Иногда раньше. Иногда позже. Нет четкого графика.

- Либо тактика… либо сбой – пробормотал я – Кто из этой четверки особо сильно возбухал, когда я оставил тебя, а сам ушел?

- Кон. Тот в белой рубашке и с задранным носом. Он никак не мог успокоиться. Ему подпевала Чинеза. Они на пару еще долго бухтели про наглость чужаков, про неуважение, несоблюдение установленных важнейших традиций…

- Их придется убрать – кивнул я – Самые традиционные упырки – самые проблемные. Как сучий чай…

- А?

- Ты видел, как Каппа себе чай заваривал там в Заповедных Землях?

- Не обратил внимания…

- Долго это было! А по итогу – тот же сука чай! Пакетик современного чая бросил в кипяток, размешал и выпил. Быстро и нормально. А все старое и традиционное требует долгих ритуальных долбанных плясок, включающих облизывание глиняного чайничка, чтение проникновенных стихов, любование жопой луны и выливание первой самой крепкой заварки… И попробуй что сделать не так, пропустить один шаг – все… трагедия мать твою! Все испорчено! Понял?

- Си-и-и-и…

- Допивай пиво, Хорхе. И вали спать. Завтра у тебя тяжелый день.

- Си, сеньор.

- И в одного больше по Форту не ходи. Таскай с собой пару амбалов. Возьми того же Тяжеловеса. И красивую полураздетую гоблиншу с томным взглядом, но, чтобы умела стрелять и попадать.

- Где я такую возьму? Ссака меня сразу нахер пошлет…

- Ссака мне завтра самому нужна – проворчал я – Найди себе другую.

- Да где?

- Поищи! Я же Ссаку нашел. Где-нибудь да валяется еще одна…

- Поищу…

- Поищи – кивнул я, в тысячный раз скользя взглядом по карте Мутатерра и не забывая заучивать расшифровку отметок.

Я должен знать эти развалины наизусть…

Глава 3

За это утро мы сделали три ходки в Мутатерр, выполняя задания с электронной доски объявлений. Не могу отрицать процент везения – все три раза доска, будто предугадывая мои желания, предоставила неплохой выбор системных поручений по уничтожению монстров, сбору непонятной фиолетовой травы, соскребанию слизистой белой массы с подвальных стен странноватого здания-свечки и… что меня добило больше всего, а Ссаку довело до истерического хохота, мы получили три щедро оплачиваемых задания по сбору когтей и клыков взрослых кропосов зерноедов.

Охренеть…

Сорок восемь неповрежденных когтей…

Шестнадцать неповрежденных клыков.

Какого мутатеррного дьявола?!

Куда катится этот долбанный мир?!

Отсмеявшаяся Ссака повела свой разросшийся до девяти недомутов выводок на охоту. Они шли параллельно нам, прочесывая соседний ряд зданий. Они первые прикончили вымахнувшую на них стаю кропосов, обойдясь без потерь и ранений. Но следом появилась и кровь, и зубные потери – я с неким даже удивлением глянул, как Ссака ласково приподняла одному из недомутов забрало шлема, а затем выверенным ударом вышибла ему пару зубов. Позднее, уже в Форте, я выяснил, что этот недомут успокоил лейтенанта заверением в том, что у кропосов клыков полна пасть. Как выяснилось – хер там.

У каждого из кропосов оказалось по шесть клыков в уродливой пасти. Резцы, зацепы, окрайки и прочая зубная хрень не принимались. Только когти и клыки. Так что лживый недомут лишился пары своих клыков – невелика цена. Ссака могла и яйца отрезать за такую подставу.

Во вторую ходку опять обошлось без жертв, и все сделали в полтора раза быстрее.

В третью ходку потеряли шестерых. И я не был удивлен. У новичков быстро размывается боевой фокус. И столь же быстро проявляется странная гребанная вера если не в собственную неуязвимость, то в почти бессмертность уж точно. Умиротворенные отменным заработком – по их понятиям туземные гоблины расслабились, опустили стволы дробовиков, а к этому всему еще и начали проявлять удивительную самоуверенность, что полностью вытеснила недавние трусливость и боязнь каждого шага. Ожидаемо. Вырвавшиеся из незамеченных

нами проходов в руинах обрушившегося здания кропосы за считанные секунды собрали кровавый урожай. Уйти тварям не удалось, но четверо из шести атакованных уже были мертвы, еще двое истекали кровью, дерьмом и едва слышными мольбами о спасении. Через пару минут умерли и они.

Я собрал вокруг их тел все три отряда, молча подождал, давая всем вдоволь насмотреться на изорванные тела друзей и на пока еще клыкастые пасти дохлых монстров, после чего парой жестов отправил два отряда дальше, а мой отряд остался, чтобы дотащить до Форта мертвые тела и туши тварей. Закончив с похоронами – глубокие могилы на местном кладбище и никаких поминальных речей – я передал усталых недомутов в руки Хорхе, а сам пополнил боезапас, переговорил о делах и, ускорившись, в одиночку догнал два ушедших вперед отряда. По пути трижды делал засады, не ленясь делать крюк и возвращаться чуть назад, что провериться и убедиться, что за мной нет хвоста. Отряды я отыскал в условленном месте – здание с одиноким сундуком с цифрой 4. Пока меня не было Рэк успел его вскрыть, а затем они стали свидетелями перезарядки – пузатый старый дрон доставки прибыл через час с небольшим. Мы потратили еще одну перфорированную карту и стали обладателями шести пачек патронов шестнадцатого калибра, десяти блистеров слабого обезбола «Кетабум Нью» и двадцати банок свиной тушенки «Экстра-Фэт-Фэт-Нам». В первое открытие Рэк урвал примерно то же самое – только двенадцатого калибра. Как не крути, а тут невероятный перекос по боеприпасам – картечь, дробь, редко пулевые, но все равно патроны для дробовиков. Оружие выдается по тому же принципу, так что тут все совпадает, но меня уже воротит от вида переломных стальных дробовиков простейшей вечной конструкции. Дайте пулемет, суки! Дайте! А лучше два…

Даже не сверяясь с выученной наизусть картой, я повел объединившиеся отряды дальше. Вести пришлось так, чтобы за нами смогла пройти взятая с собой техника. Пройдя насквозь малый однотипный жилой квартал, который, судя по стилю и расположению зданий, раньше представлял собой отдельный плавучий живой блок для работяг на подводных фермах, мы оказались на месте, о чем сообщила выложенная на стене серой строгой высотки мозаичная гигантская фигура седобородого старика с нехорошей улыбкой. Расстегнутая красная длиннополая армейская утепленная куртка, того же цвета берет под прозрачным шлемом, уходящие в большой красный армейский рюкзак шланги, бурые штаны заправлены в сапоги со стальными шипастыми подошвами, в правой руке солидного калибра автомат с укороченным прикладом, в левой тесак с белыми

потеками на лезвии. Над головой деда тянется многообещающая надпись «Новый год принесет куда больше г…». Снизу надпись чуть позитивней: «Лучший подарок – бесплатный полет на Марс! База Росогора «Мирный-7» ждет тебя, доброволец! Пункт вербовки – первый этаж!».

Зайдя за высотку, мы уперлись в мощное основание опутанного растительностью пятнадцатиэтажного здания, выглядящего старым деревом среди молодого мертвого леса. И стоило мне увидеть это здание, как я опять уловил смрадный сурверский запах. Уверен, что эти обычные на вид стены окажутся неоправданно толстыми и без нужды излишне прочными. Все здание кричало – я построено, чтобы выдержать любые невзгоды! На первых трех этажах окон нет вообще – и никогда не было. Узкие двери входа, а над ними столь же узкие щелевидные окна, сделанные по всем правилам амбразур.

Стоило нам приблизиться и стальные двери приоткрылись ровно настолько, чтобы мог протиснуть рослый гоблин в боевом снаряжении.

- Добро пожаловать, Оди! – теплотой поприветствовавший меня голос не отличался, но умел заинтриговать – Особое угощение уже ждет тебя и офицеров наверху. Парковка для машин подготовлена. Как и обед для остальных. Вам сюда. Остальным в объезд.

- Я проеду со своими – буркнул я, возвращаясь на броневик – Маршрут?

- Туда и направо. Встретят – дверь мягко прикрылась, послышался столь же мягкий звук запираемых замков.

А ведь мужик грамотно стоял. Пулей я бы его не достал – даже бронебойной. Успел увидеть толщину это якобы небрежно покрашенной двери. Любой сейф позавидует. Если шарахнуть малым гранатометным зарядом… кого-то за дверью может и посечет, но если там не малый тамбур, за которым точно такая же дверь – то пусть мне выбьют второй клык.

Едва мы обогнули здание, от стены отскочил и замахал руками тощий люд, оставаясь при этом под широким железным навесом. Ну да – чтобы шальная вивера башку не откусила, хотя шансов у нее маловато, судя по вон тем пяти торчащим из окон винтовочным стволам.

Следуя указаниям, мы съехали по чистой бетонке и оказались на подземной парк… хрен знает как назвать то, что раньше было парковкой. Часть пространства сохранили для техники, но было ее предельно мало. Две багги, два пикапа, три прицепа, остов чего-то посерьезней в углу, а рядом небольшая аккуратная ремонтная мастерская. Тут же пустующие места, куда встали мы.

Остальное пространство парковки было поделено на десятки отдельных секторов, разделенных дощатыми, пластиковыми и сетчатыми стенами с многочисленными дверями. Насквозь просмотреть не удалось, но я уже видел, что парковка слишком уж большая и намного выходит за внешние контуры высящегося над нами здания. Судя по запаху, тут в подвале у них что-то грибное и вроде как… рыбное? Нет… но что-то из морепродуктов.

Спрыгнув с броневика, я поинтересовался у подбежавшего старикана с рыжеватой бородкой:

- Где тут нас кормить будут?

- Их этажом выше, а вас…

- А нас там же – перебил я его.

- Но в особом зале на самом верху здания для вас подготовлено…

- Нет.

- Вы не поняли, сэр… еда – такая же. Как и питье. Рядовым даже лучше – у них порции побольше. А вот вид на некоторые… важные достопримечательности Мутатерра открывается только оттуда – мягко продолжил старикан.

Чуть подумав, я кивнул:

- Убедил. Веди… И не вздумайте не додать мне перловки…

***

Первым войдя в тот самый особый зал, первое на что я взглянул – заставленный тарелками стол. Тарелки были отнюдь не полными, но лежащая на них еда мне понравилась – я увидел мясо. Подрумяненное жаром углей мясо с несрезанными черными угольками, что так приятно хрустят на зубах…

Потрындеть каждый горазд, а вот правильно накормить голодного боевого гоблина…

Увиденное количество меня не порадовало, и я не стал скрывать разочарования, так сильно скривив рожу, что сухопарый старикан в растянутой и не раз залитой машинным маслом серой рваной футболке понятливо кивнул и, шагнув от группки встречающих, двинулся к боковым дверям, бросив на ходу:

- Удвоим порции.

- Утройте – посоветовал я и перевел взгляд на группку.

Все старики. Причем древние. Причем худые. Это сразу бросалось в глаза – у кого-то может и выпирает небольшой живот, но именно что небольшой, крепкий и никак не мешающий движениям. Все подтянутые несмотря на то, что многие уже начинают горбиться от возраста. Руки крепкие. Удивительно крепкие. Стоят они легко, а когда неспешно шагнули навстречу, оказалось, что и двигаются они расковано и сразу видно – при нужде смогут пройти за раз как минимум десяток километров, да

еще и кое-какой груз с собой утащат в рюкзаках.

Что ж… ожидаемо.

Чтобы вырваться из глубин пленившего их бункера мало участвовать в лотерее – что-то я всем своим гоблинским нутром сомневаюсь, что там все честно.

Во-первых, еще надо дожить – а дотянуть до семидесяти семи лет дано далеко не каждому, если в задницу постоянно не вставлен чудотворный шланг от продвинутого медблока. Стало быть, каждый из стоящий передо мной стариков ставил перед собой четкую ясную цель – дожить!

Во-вторых, несмотря на солидный возраст и седину в каждой впадине, этого мало, чтобы выиграть – никому нахрен не нужен выживший из ума старик наверху в Мутатерре. Его отправляют не в солнечный дом престарелых «Сдохни тихо и с улыбкой», а на внешние фермы, где надо впахивать от зари до зари. И поэтому, помимо сохраненной здравости мозгов, понадобятся еще физическая крепость и обязательная деловитость.

В-третьих, нужно быть знающим – иметь обширные и глубокие познания как минимум по основным рабочим дисциплинам и хоть какое-то понимание по второстепенным областям. Значит, помимо основной цели «выжить», все стоящие здесь потратили немало лет жизни на обучение и, возможно, занимались этим с самого детства.

В-четвертых – репутация. Даже крепкий, деловитый, знающий, но при этом алкаш и скандалист может в сжатые сроки обосрать и уничтожить даже самую устойчивую систему. Дай такому шанс – и упырок расшатает, а затем и перевернет самую устойчивую лодку… И поэтому сюда пустят только тех, кто гарантировано управляем и сосредоточен на работе, а не на собственном эго.

Продолжать перечисление необходимых качеств можно еще долго – я начинаю вспоминать этапы постройки Формоза и помню, как сильно были востребованы такие качества как дотошность, коммуникабельность, энергичность… Я помню, как вычищал всю ту плесень, что неизбежно появляется в каждом теплом уголку управленческой системы – дай ей только время и возможность и придется раз пять заправлять уже раскаленную паяльную лампу, чтобы хорошенько все вычистить. А сколько вони и визгу…

- Вы понимаете, что говорите все это вслух? – с доброй, но чуть бледноватой улыбкой поинтересовалась старушка с рыжими подкрашенными волосами.

- Ага – кивнул я, опускаясь на первый попавшийся стул у стола, не став подходить вплотную к тем, от кого несло

сурверской неистребимой вонью.

- И говорите с таким выражением лица, что в дрожь бросает… Мы ведь собрались здесь для диалога?

- Для диалога – снова кивнул я и приглашающе указал на противоположную сторону стола – Роняйте руководящие жопы старейшин и поговорим.

- Вы уверены, что все будет мирно и мы не выйдем за рамки…

- Хватит, Ксана! – мягко, но предельно убедительно произнес вернувшийся старик в старой футболке с застиранными следами машинного масла – Никто тебе не даст никаких гарантий. Если у него цель пожрать и убить – он пожрет, а затем перестреляет нас всех.

- Ты останься – кивнул я старику и перевел глаза на тихо улыбающуюся леди Руху – Ты тоже. Сами выберете еще одного для беседы. Остальные не нужны.

- Жестко и справедливо – усмехнулся старик и, усевшись напротив, протянул мне руку через стол – Я Дуэйн.

Глянув на его ладонь, я помедлил несколько секунд, но все же сжал ее лапой. Сжал несильно. Встряхнул разок и отпустил, пробормотав с кривой усмешкой:

- Знал бы ты кому пожимаешь руку, старый сурвер…

- Кому? – спокойно поинтересовался тот, пододвигая к себе тарелку – Может ты тот самый Избранный? Из старого игрового протокола общего напророченного бытия…

- Старый игровой протокол общего напророченного бытия – пробормотала Ссака и тряхнула головой – Что за дерьмо?

- Глупая вера – тихо рассмеялся Дуэйн, глядя, как остальные из собравшихся торопливо покидают зал, не особо скрывая облегчения.

В-пятых – те, кто могут выиграть в этой странной лотерее, должны всеми силами держаться в стороне от любых конфликтов и угроз. Они должны быть тихими осторожными пресмыкающимися, а не злобно рыкающими львами. Мудрые слизни Мутатерра…

- Ты опять рассуждаешь вслух, чужак – заметила леди Руха, берясь за бутылку.

- А ты опять борешься с тягой к крепкому алкоголю, старуха – рассмеялся я.

- Эту битву я проиграла еще сорок лет назад – парировала та – С тех пор сурверский бурбон «Маисовый Рай» стал моим лучшим другом.

- Познакомишь с друганом? – прорычал Рэк, потирая ладони.

- Тяни стакан – велела та и орк с готовностью протянул лапу с пустым стаканом.

- Так что за достопримечательности открываются из этих окон? – поинтересовался я, втыкая вилку в поджаристый кусок мяса и стягивая его себе на тарелку – Та башня? – освободившейся вилкой я ткнул в я далекий небоскреб.

- И она – кивнул Дуэйн, накладывая себе на тарелку какую-то мешанину из овощей, бобов и орехов – Леди Руха дала нам четко понять, что ты из тех, кто сразу переходит к делу и требует максимально полных ответов. А еще она сказала, что ты из тех, кто действительно всегда готов заправить и зажечь паяльную лампу, чтобы получить эти самые ответы. А твой монолог доказал правоту предположений леди Рухи… и показал твои глубочайшие познания во многом. Кто же ты такой, чужак Оди? Кому я пожал руку и с кем сижу за столом? Ты точно не из сурверов…

- Я из тех, кто в свое время пытался вытравить и выжечь всю сурверскую заразу умирающего мира – отозвался я, медленно ведя отточенным ножом и глядя, как легко расходится под его нажимом сочная поджаристая плоть – В далекие времена я выискивал подобных вам везде, где только мог. Я тысячами отправлял вас на стирание памяти и на заморозку… А если найденные убежища не покорялись…

- Ты ведь не шутишь… и не набиваешь себе цену…

- Ты из размороженных или рожденных в бункере?

- Размороженных… как удивительно… ты точно не Избранный?

Я рассмеялся и по подбородку потек красноватый мясной сок.

- Нет такого дебила, кто бы меня избрал хоть для чего-то. Если только он не самоубийца, что мечтает сдохнуть особенно мучительно… Ты не ответил, Дуэйн.

- В Сан-Симоне нет и очень давно не было тех, кто очнулся от хладного сна. Но мы их потомки. Вот уже больше трехсот лет мы выживаем там под твердью Мутатерра в бункере, что никогда не был предназначен для столь долгой автономии. Сто пятьдесят лет – вот вся наша планировавшаяся автономия. Но наши предки сумели в разы увеличить нашу жизнеспособность. Строжайшая экономия, исследования, открытия технологические и биологические, пусть локальные, но все же настоящие прорывы в медицине… просто удивительно чего могут добиться здравые умы, что поставили перед собой спасти жизни потомков… Сан-Симон жив… а с пусть ограниченным, но все же доступом сюда в Мутатерр… у него все шансы прожить еще немало лет…

- Просуществовать – буркнула Ссака, отправляя в рот сочащийся кусок мяса – Это сука не жизнь…

- Для нас – жизнь – мягко произнесла леди Руха и в ее словах вместилось удивительно много горечи – И для наших детей…

- Не знаю с кем из сурверов ты воевал, чужак Оди, но мы точно не из их числа – продолжил Дуэйн – Мы сурверы, признаю. Но все мы – дети аграрной корпорации Сан-Симон. Мы дети плавучих и подводных ферм, что либо медленно дрейфовали, либо лежали на дне там, где умирающий океан еще мог поддерживать хоть какую-то жизнь. Согласно нашим историческим хроникам – полную их цифровую копию я могу передать тебе уже сегодня…

- Передай – кивнул я.

- Согласно нашим хроникам, руководство Сан-Симон прониклось сурверскими идеями и приняло решение вступить в глобальную организацию Сурверов. Мы стали частью одного из южных филиалов. И в обмен на немалые суммы и продовольствие корпорация получила необходимые сведения и технологии для постройки малого бункера под одним из наших жилых плавучих островов. Также мы на время получили сурверских специалистов, которые обучили наших предков всему необходимому. Благодаря всему этому бункер до сих пор жив и расположен почти под нами – даже это здание некогда принадлежало корпорации.

- Это я уже понял. Стены, окна, общий вид и планировка…

- Все выстроено в точности по полученным чертежам… надземный форпост укрытого под землей бункера. Вот только вокруг нас должен бы плескаться океан…

- Он и плещется – буркнул я, переводя взгляд на окно – Вы недооценили масштабы и свою позицию, старик. Вы… вы просто одно из парковочных мест перетасованного внешнего обода глобального убежища Формоз, что управляется спятившей зомбо-суко-ведьмой и почти ничего уже не решающим искусственным разумом известным как Управляющая. У нее даже есть пара имен… но она все равно машина… Со всех сторон вас окружают другие острова… большая их часть принадлежала Росогору.

- Росогор! Все же наши предположения подтвердились! – Дуэйн, растеряв невозмутимость, жадно подался вперед – Росогор был частью сурверской организации!

- Примкнул к ним на поздней стадии и точно ради своих тайных интересов. Но Росогор имел дела со всеми сильными игроками – в том числе и с Алоха Кеола. – кивнул я – Да… Но вы…

- Мы никак не относимся к Росогору! Повторюсь – мы…

- Потомки мирной аграрной корпорации. Ну да… – буркнул я и вонзил вилку в следующий кусок – Где там добавка?

- Уже готовится. А леди Руха готовит копию наших хроник – Дуэйн кивнул на старуху, что неспешно перебирала папки в лежащем перед ней старом планшете в защитном чехле – Есть

куда?

- Есть – порывшись в лежащем у ноги рюкзаке, я выложил на стол почти такой планшет.

- Что ты знаешь о Мутатерре, Оди? И о Формозе?

- Вы и сами знаете почти все – ответил я, опять сосредоточившись на еде – Вы внутри глобального умирающего убежища. Зона Мутатерр.

- Убежище в убежище… матрешка в матрешке…

- Что?

- Начинаю передачу данных – оповестила леди Руха и, ткнув пальцем в пиктограмму, другой рукой подняла стопку с самогоном – Рэк? Ты еще пьешь?

- Всегда! – сипло рыкнул орк, с трудом проглотив огромный кусок мяса – Глистов надо поить…

- Иначе черви станут слишком злыми – согласилась старуха – За мир в заднице! Больше вина!

- Руха – укоризненно пробормотал Дуэйн, но его проигнорировали и он опять повернулся ко мне.

Некоторое время мы наблюдали за ползущей по экрану моего планшета шкалой загрузки данных, а затем он снова заговорил:

- Мы не единственное убежище на просторах Мутатерра…

- В этом секторе Мутатерра – поправил я его, на пару секунд прикладывая к глазам бинокль и вглядываясь в поросший зеленкой далекий и не слишком высокий разделительный горный хребет – Ты про бункер Луска?

- О да… Они… они совсем иные, Оди… Вынужденно иные.

- Вынужденно иные? – повторил я, берясь за стопку – Вот это уже интересно… поясни-ка…

- Старый игровой протокол общего напророченного бытия – повторив эти уже слышанные мной слова, старик развел руками – Протоколы бытия – наши главные законы. Они пришли свыше. И только следуя этим протоколам мы получаем свои бонусы. Наша наземная база, весь лагерь Садов Мутатерра – по сути и есть главный и самый драгоценный для нас бонус.

- Я не въехал.

- Сан-Симон – аграрный бункер, а мы все потомки мирной корп…

- Это я уже слышал!

- Погоди. Прояви немного терпения, солдат – вздохнул Дуэйн и я, вглядевшись в его окруженные сеткой глубоких морщин глаза медленно кивнул – Благодарю. Протокол бытия – это, по сути, список того, что мы должны делать и чего не должны, что мы получим и чего не получим по системным и иным каналам. Например, нам запрещено нападать на другие сурверские

бункеры. Представляешь? Первый же пункт священного для нас протокола гласит – Сан-Симон есть мирный бункер, что стремится к мирному сосуществованию с остальными оплотами жизни в выжженном атомным огнем мире… так и написано! А дальше череда подпунктов, где четко указывается наша постоянная позиция. В случае нападения на нас мы имеем право дать жесткий отпор, но мы не вправе формировать боевые отряды. Пункт второй – мы всем довольны.

- Как-как? – переспросила Ссака – Чем вы довольны, ушлепки?

- Текущим бытием – спокойно улыбнулась леди Руха – Протокол бытия определяет наше мировоззрение. Если верить ему – жители бункера Сан-Симон полностью довольны своей судьбой и настроены на то, чтобы и дальше жить внутри спасительного убежища.

- Дальше идут подпункты – подхватил Дуэйн – И они определяют немало правил… мы не имеем право осуществлять исследовательские экспедиции по Мутатерру, нас вообще мол не интересует происходящее вокруг. Лишь самые старые и уже прожившие свое сурверы могут покинуть убежище для основания защищенной фермы… Мы опутаны сетью нерушимых законов, Оди. И лишь однажды наши предки нарушили эти правила…

- И?

- Старый лагерь был разрушен. Все старейшины на поверхности были убиты. А нас заперли на сто с лишним лет – в наказание.

- И Сады Мутатерра?

- Основан недавно… и осторожно. Мы усвоили прошлый урок и больше не рискнем нарушить правящий нами игровой протокол бытия.

- Почему ты постоянно повторяешь слово «игровой»?

- Так указано. А еще указано, что мы все участвуем в некой огромной игре, причем у каждого участника свой протокол. У нас все просто – мы просто должны выживать и сидеть на месте. Неплохо… Бункеру Луска повезло куда меньше…

- А они?

- Ублюдки Мутатерра. Агрессоры – вздохнула леди Руха и прикрыла лицо ладонью – Мы ненавидим их… и жалеем их… а еще мы ждем своего часа… Когда уже почти дожатые Луской погибнут… они переключатся на нас. Мы рады поболтать с тобой, Оди… ведь очень скоро лагерь Сады Мутатерра перестанет существовать, а подземное убежище будет осаждено и подвернется атакам до тех пор, пока ублюдки Мутатерра не прорвутся внутрь и не уничтожат нас…

- Еще несколько месяцев – кивнул помрачневший Дуэйн, вставая и принимая от подошедших большое блюдо с мясом – Может полгода. Хотя как нам быть уверенными, если вся наша разведка заключается в наблюдении через бинокль из окна этого самого зала? Дроны летают… небесные глаза смотрят… никто из сурверов Сан-Симона не имеет права на исследование или разведку. Мы подземные фермеры и этим все сказано.

- Закончили рыдать? – поинтересовался я, глядя, как Ссака наливает мне из другой бутылки.

- Закончили – вздохнула Руха – Эй! Рэк!

- А?

- Пьем!

- Пьем!

- Подробности – произнес я – Мне нужны подробности, старик… Луска – агрессоры. Кого они должны атаковать?

- Других сурверов. И как не страшно произносить эти слова – я рад, что первыми для своей атаки они избрали не Сан-Симон, а Защитников Бездны.

- Это что за дерьмо?

- Бункер – ответила Руха – Это еще один малый сурверский бункер в этом, как ты его назвал, секторе сучьего Мутатерра! Бункер Защитники Бездны. Участники игры. Их протокол – нечто среднее… мы не знаем точно. Но знаем, что Защитники имели право водить между бункерами торговые караваны…

- Водить торговые караваны? – повторил я и не удержался от смешка – Что за дерьмо? Почему именно караваны? Просто машину с парой мясных туш нельзя что ли отогнать к соседям и обменять на жопные чесалки?

- Так указано в игровом протоколе бытия – уже чуть ли не со скрипом зубов произнес Дуэйн – Раз сказано караван – значит, караван. В наших хрониках указано, что Защитники всегда приходили караваном минимум из семи машин, хотя некоторые были пусты.

- Как давно Луска напал на Защитников?

- Очень давно. Но боевые действия непостоянны. Это скорее осада… Силы Луски не безграничны, а умирающие, но не сдающиеся Защитники делают все, чтобы дать яростный отпор. Одни нападают, другие обороняются. Во время перерывов одни разгребают завалы и строят укрепления, а другие зализывают раны и готовятся к следующей атаке. А мы даже не в силах вмешаться…

- Протокол запрещает?

- Полностью…

- Но у нас еще есть шанс! – добавила Руха – Серые великаны!

Ты слышал о них?

- Слышал – кивнул я – Серые громилы в странных плащах. Они собирают вокруг себя мутов и недомутов. Вооружают их…

- Вскрывают сундуки! – добавил Дуэйн, и я удивленно на него уставился:

- Погоди… что ты сказал?

- Отряды серых великанов вскрывают взрывные сундуки! Они тоже выполняют задания. И мы видели из этого самого окна – старик махнул рукой в сторону расположенного за ним проема – как они вставляют обычную ключ-карту и получают все содержимое сундука! Они вооружаются, снаряжаются, обкалываются лекарствами и… уходят атаковать.

- Атаковать кого? – спросил я и тут же допер – Луску… серые громилы атакуют Ублюдков Мутатерра…

- Да! Они безжалостно обрушиваются на каждое укрепление Луски! Вскрывают их дзоты, взрывают блиндажи, взрывами пробивают дыры в стенах зданий-крепостей! И ведь все началось совсем недавно!

- А вас?

- Нас они игнорируют. Но похищают наших недомутов и мутов… приманивают их с помощью…

- Ритмичной музыки и манящих жопных потряхиваний – кивнул я, цепляя стопку и поднимаясь из-за стола – Ладно… давай глянем на окрестности, старик. И ты мне пояснишь наглядно где кто из вас расположился… Есть еще бункеры?

- Только три. Сан-Симон, Защитники Бездны и Луска.

- И все вы живете по своим игровым протоколам бытия…

- Да.

- Вы – сугубо мирные, оседлые фермеры.

- Да.

- Защитники – что-то среднее. Фермеры, исследователи, торговцы…

- Да.

- И Ублюдки Мутатерра Луска – чистые агрессоры и захватчики?

- Да! Они не производят пищу. Они вообще ничего не производят, насколько нам известно. Их снабжают всем необходимым до тех пор, пока они воюют.

- Ясно – кивнул я – Они в том небоскребе?

- Верно. Туда и уходят серые великаны.

- А бойцы Луски часто погибают?

- Очень часто. Война…

- Ну да… Значит там и расположены плеватели размороженных тел – кивнул я.

- Поясни – потребовал Рэк.

- Тут все просто – ответила за меня подошедшая Ссака – Хрен бы они смогли воевать веками без регулярного пополнения живой силой. Солдата за пару лет не вырастишь. Сначала надо чтобы он родился, подрос, проникся идеями и фанатизмом, а потом еще надо как-то вырвать его из рук рыдающей матери, впихнуть ему в дрожащие лапы автомат, обучить азам боя и только затем пихать в мясорубку, одновременно поощряя его родителей рожать еще и еще, пока матка еще может зачать… Так что Луску снабжают солдатами. Уже взрослыми. Но там должны быть какие-то лимиты…

- Иначе они бы уже давно выпотрошили каждый бункер в этом секторе – согласился я.

- А если однажды все же выпотрошат? – поинтересовалась наемница – Это выживание не может длиться вечно. Кто-то всегда выигрывает… и кто-то всегда выигрывает.

- Есть еще секторы – ответил я – Все зависит от глобальности игры. Если Луска победит, им можно дать кучу жирных бонусов и натравить на соседний сектор. Или можно перезапустить весь сектор. Убить всех выживших сурверов, зачистить бункеры, стереть всю инфу, отстроить разрушенное, загрузить спящее размороженное мясо и… начать все заново. Новый раунд…

- Мы вообще-то тут стоим и все слышим – оповестила меня качнувшаяся леди Руха – Да уж… вот так и понимаешь какие мы… крохотные ничтожные песчинки в чужой игре…

- Где расположены Защитники?

- Вон там – Дуэйн указал рукой на ничем не примечательное скопление приземистых серых зданий с проваленными крышами и частично разрушенными стенами – Раньше там высилось их главное здание, а все соседние постройки были заняты их лагерями. Процветание! Жаль, что недолгое…

- Три высоких здания – стоя рядом с окном, но не маяча в проеме, я оглядывал окрестности и размышлял вслух – Расположены почти правильным треугольником на достаточно солидном расстоянии друг от друга, но при этом не углубляясь дальше на север в Мутатерр. Почему? Значит есть еще игроки? Или их уж нет? Вы слышали что-то про другие убежища?

- Лишь сплетни – ответила Руха – Обрывки легенд о том, что где-то далеко от нас есть великое убежище, где процветает изобилие и надо лишь добраться до них… или хотя бы поймать сканером их вещательные частоты… Но мы никогда не получали подтверждения.

Кивнув, я продолжил неспешно размышлять, цедя сквозь зубы самогон:

- Три игроки. Три разных игровых протокола.

- Четыре – поправил меня Дуэйн.

- Для кого четвертый?

- Он общий для нас всех, но пока не активен – ибо для активации нужен Избранный…

- Что за гребаная херня?

- Старый игровой протокол общего напророченного бытия.

- Слышал уже. Что в нем?

- Лишь одна строчка, что гласит: «Избранный грядет. И с его приходом падут все протоколы».

- И это все?

- А тебе мало, Оди? Это свобода! – почти выкрикнула леди Руха – Свобода от оков! Свобода выбора! Даже Ублюдки Мутатерра получат право не атаковать! Получат право не убивать!

- Получат право не убивать – повторил я – Рассказывайте дальше. И показывайте. Маршруты всех игроков, маршруты серых союзников Защитников, излюбленные пути тварей. Мне надо знать все…

- Мы с радостью поделимся всей имеющейся информацией. Всем опытом по Мутатерру.

- И ничего не попросите взамен – усмехнулся я – Да?

- Да – спокойно подтвердил Дуэйн, в ответной усмешке показав поредевшие зубы – Именно так. Не попросим. Мы желаем мира. Мы желаем… выживания. Разве это так много? Каждый миг я помню что там внизу заперты наши дети… стану ли я строить опасные планы? Нет. Позволим ли мы – старейшины – строить подобные планы более молодым и дерзким? Нет! Будем ли мы скрывать что-то? Нет. И не из страха, а по той тупой простой причине, что нам самим эта информация ни разу не пригодилась. Мы знаем многое о окрестностях ближних и дальних… но мы не устраиваем экспедиций и не пускаемся на поиски всеобщего спасения. Все что мы хотим – и дальше сажать арахис…

- Сказано откровенно.

- Предельно откровенно. Нам не нужно от тебя ничего героического. Хотя будем рады торговле. И за то, что покупает у тебя Форт – мы заплатим больше или столько же, но тем, что ты сможешь перепродать в Форте дороже.

- Хм… пошлите в Форт пару груженных вашими излишками машин и пусть найдут Хорхе. С ним и договоритесь – равнодушно произнес я.

- А тебя торговые дела не интересуют? Тебя лично?

- Если предложите в обмен на патроны, оружие и болеутоляющие рабочий транспорт, что пройдет по Мутатерру…

Или там солнечные панели, походные фильтры для воды или любой вид экзоскелетов… тогда интересует. Если речь о продаже и перепродаже с выгодой… это к Хорхе.

- Ясно. Ты строишь что-то весомое? Мы знаем, что ты сплачиваешь вокруг себя людей, при этом к тебе стягиваются и полные муты из которых не все способны передвигаться.

- Забираю и их тоже – кивнул я, вспомнив тот угол двора, что вчера превратился в лежбище для здешних раздутых «моржей» или же червей, если называть по старой памяти. Почти десяток абсолютно беспомощных и срущих под себя гоблинов. Вздутая плоть, глубокие пролежни, дикая вонь, боль и отчаяние в глазах… Когда мы утром покидали барак, в том углу двора в поте харь трудилось шесть местных коновалов различной степени умелости, а им помогал пяток недомутов из небрезгливых. Они срезали мертвую кожу, вскрывали опухоли, ампутировали отгнившие пальцы, отрезали наросты с лиц, добирались до передавленных кишок, проводя полостные операции. Не все переживут такое. Но те, кто выживет – получат крохотный шанс изменить свою судьбу.

- Ты покупаешь рейдовые пассивы? – с пониманием кивнул Дуэйн.

- Рейдовые пассивы?

- Название придумали не мы. Кто-то из старых лагерей. Остальные подхватили. Когда придут машины – им надо кого-то отдать. И лучше уж заранее взять на баланс все равно обреченных беспомощных калек и кормить их до тех пор, пока пассивы не пригодятся. Дело плохое… но…

- Нет – ответил я – Те, кого я забрал, не пойдут в самоубийственные рейды на Дублин.

- Но… тогда ты действительно благородный Избранный, что несет добро?

Я смеялся где-то с полминуты. Уняв скрежещущий смех с помощью остатков самогона, я через весь зал швырнул стопку швырнул отошедшему туда Рэк и тот, ловко поймав, наполнил обе посудины и прихватил с собой бутылку.

- Нет, старик – ответил я, чувствуя, как в обожженном самогоном горле медленно затухает огонь – Я не сраный Избранный. И я не долбанный Мессия. Я обычный злой гоблин. И мясо для меня – всего лишь мясо, что однажды сдохнет.

- Мы тоже кормим всех мутов и каждый день молимся, чтобы не случилось рейда – леди Руха скорбно качнула головой – Это ужасно… это действительно ужасно, когда прибывают бездушные машины, что требуют кровавую жертву. Мы отдаем живых людей на закланье… да они инвалиды… но по чьей вине? Машины

вкололи им ядомут! Проклятый Монолит должен быть взорван… Уничтожен! Нельзя обрекать возможно ничем не заслуживших такое людей на столь страшные мучения! Просто нельзя! Пусть не будет рейдов! И мы будем рады и дальше забоится о тех, кто сейчас лежит на простых деревянных ложах тремя этажами ниже и со страхом смотрит на город сквозь сетку окон… они ждут появления крупных дронов…

- Я не столь добр как вы – проворчал я – Все то вонючее мясо, что я собираю у себя в углу двора… в свое время они поднимутся на ноги, возьмут в лапы оружие и пойдут убивать по моему приказу. Такова цена.

- Но… как? Они… они и дышат то с трудом… Их не поднимет ничто кроме системных боевых коктейлей…

- Ну да – кивнул я – Система умеет погонять упрямый скот.

- Разве мы скот, Оди? – Дуэйн взглянул прямо, шагнул ближе, чтобы заглянуть мне в глаза – Разве мы скот? Почему машины управляют нашими судьбами? Почему они запирают нас в стальных мышеловках… почему я до глубокой старости не мог взглянуть на простор хотя бы разрушенного Мутатерра и на солнце? Почему я и подобные мне всю жизнь прожили в стальном тесном лабиринте? На кой хрен мне сейчас свобода?

- Да – хмыкнул я – Да… вам еще повезло.

- Опять эта фраза… ты вроде как уже говорил ее леди Рухе… или где-то в Форте.

- Да понял я уже, что вы старательно собираете любую информацию – рассмеялся я, беря у орка опять наполненную стопку – И да – вам повезло. Расспросите Рэка – он, если захочет, расскажет вам про Зомбилэнд. Или про Хуракан… Но везде есть общее – там и там замешаны разумные машины… И с каждым новым сучьим днем я убеждаюсь, что пахнущие смазкой и раздавленными мозгами длинные системные щупальцы проникли повсюду и плетут свою игру… И плетут так хитро, что я уже и не знаю – а знаю ли что-то вообще? Или я продолжаю послушно впитывать пережеванную стальными зубами и выблеванную мне прямо в мозг информационную отрыжку…

- Я… мы не совсем…

- Да посрать.

- Ты говоришь очень… необычно. И ты точно не рожден Мутатерром. По слухам ты явился из Дублина, но и туда прибыл недавно, причем верхом и прямиком из Мертвых Земель, что лежат за городом и отгораживают его от смертоносного Гнойного Каньона. По руинам Мутатерра ползут слухи, что нарекают тебя Стрелком…

- Кем?

- Никто не знает… но по тем же слухам Стрелок и есть Избранный… Вооруженный длинноствольным револьвером и в компании верных соратников он путешествует по проклятыми землям, что отмечены вздутиями Темных Башен. Но это не просто путешествие – Избранный двигается к своей мрачной цели, повергая по пути тиранов, уничтожая всю встреченную мразь и убивая страшных огромных монстров, что лишь наполовину состоят из гнилой плоти, а все остальное – искрящая электроника и раскаленный металл… - взгляд Дуэйна медленно скользнул по моей закрытой кирасой груди и замер на нагрудной открытой револьверной кобуре.

Опять рассмеявшись, я вытащил револьвер, крутнул его в пальцах и вернул в кобуру.

- Бред! Любой с пушкой – уже Стрелок! В ваших слухах не сказано насколько он меткий? А что тогда скажете про мой дробовик, автомат, винтовку и связку гранат? Это не считая гранатомета у моего кресла в броневике…

- Это всего лишь легенда…

- Долбанная сказка для слабаков, что нихрена не делают сами, а все кого-то ждут…

- В каждой сказке и в каждой легенде есть породившая ее толика правды, Оди!

- Больше не называешь меня чужаком?

- Ты не просто чужак – ты чуждый! Ты настолько же чуждый здесь как… как… знаешь, однажды пара наших работников нашла в одной из комнат детский тайник. И там была одна игрушка. Зебра с прозрачным животом. Полосатая красивая зебра с поднятым радужным хвостом как у обычной лошади. Нажимаешь ей на голову, и с веселым треньканьем она стреляет из задницы зефиркой…

- Ты сравнил меня со срущей зефиром зеброй с радужным хвостом, старик?

- Нет! Ничего оскорбительного, поверь. Просто насколько чужда та игрушка любому нормальному миру? Ведь каким же должен быть мир, где желающий конфету ребенок должен был получать ее из пластиковой задницы? Какими должны быть родители, что купили такое своему чаду? Для чего? Веселья ради? Эй, малыш, открывай рот и лови зефирку из задницы… Это нормально?!

- Да тебя прям зацепило…

- Еще бы! У нас в бункере все иначе! Есть нерушимые ценности. Есть воспитание. Есть уважение детского достоинства и личности. А тут… зебра с зефиром в жопе! Держа ту игрушку в руках – а сейчас она на полке у меня в комнате – я задумался –

может и хорошо, что прежний мир сгинул в огне и ураганах? Может туда ему и дорога? Ведь это… ненормально и чуждо!

- Как и я?

- В точку! И как не крути, если сложить все слухи воедино и отсечь от них половину – все равно ты похож на Стрелка… на Избранного. Ты может и пытаешься затеряться среди нас, но… зебре с радужным хвостом не скрыться в стаде черных ослов… Может ты все же Избранный? Не ради нас… но ради подыхающих в мучениях мутов…

- Хватит стонать! Жалеете мутов? Так пошли со мной! Кто-то из вас сдохнет по пути и в боях, но ведь вы уже прожили немало, да? – предложил я с усмешкой и отрицательно качнул головой, когда поймавший опустевшую стопку Рэк предложил налить еще одну. Повернув голову, я вгляделся в лица стариков - Что? Никто не хочет?

- Мы не боимся умереть…

- Да – кивнул я – Верю. Вы просто боитесь что-то менять. Боитесь нарушить устоявшееся зыбкое равновесие. Боитесь потерять разрешение на выход сюда на поверхность и тем самым обречь остальных на голод и болезни.

- Да…

- И предпочитаете верить в какого-то там Избранного Стрелка… Ха! Вот вам ответ – нет никаких сраных избранных и прочих обожествленных отсосов! Не существует! Сучья истина в том, что Избранный – это всегда тот самый ублюдок, что соглашается оторвать жопу от стула и начать действовать! Избранный – это сука тот, кто сходит в ближайший магазин и выпросит в долг еще один пакет дешевого трижды размороженного псевдохлеба для своей подыхающей от голода семьи! Избранный – это тот, кто соберет вокруг себя тощих детишек на крыше заброшенной Небесной Башни и вложит им в голову хоть немного долбанной науки выживания, что позволит им пережить следующие годы и не сдохнуть. Но он это сделает не по доброте душевной – хер там! - он поимеет немалую выгоду с тех пацанов, что будут таскать ему моллюсков, охранять его навес ночью, пропалывать грядки и рассказывать всю самую важную и свежую инфу по населенной отбросами Башни. Вот настоящие Избранные! Но вы… вы все… вы сука ищете себе такого Избранного, кто в прямом сука смысле отправится босым в мертвые пустоши и не ради себя, а ради вас – и ради того самого всеобщего блага, что его даже и не коснется. Вы даже не ищите… вы придумываете себе такого Избранного! Мол ради нас он и во имя справедливости он рискнет и рванется вперед, принимая грудью пули и насаживая жопу на вражеские штыки – а вы будет

смотреть ему восторженно вслед и ждать, когда он всех победит, перенаправит краны изобилия и на вас обрушится вся добытая им вкусная сладкая благодать! Говоришь, вы все ждете и ищите Избранного Стрелка, старик?

- Ну… есть такая мечта…

- Так возрадуйся, Дуэйн! Ты уже нашел его! – поймав на себе взгляд старика, я рассмеялся и качнул головой, а затем забрал у Ссаки ее почти пустую стопку и плеснул себе в пасть остатки самогона – Нет! Не я! Твой легендарный Избранный Стрелок уже найден и стоит сейчас в твоей комнате на полочке. Да… та самая пластиковая зебра с радужным хвостом, что стреляет сладким благодатным зефиром из жопы! Вот ваш Избранный! Вот ваш Стрелок! Другого вы и не заслуживаете! Подставляй пасть, лови губами сухой зефир и жуй в попытке уловить остатки сладости. Но только не принюхивайся – а то учуешь запах пыльной жопы! Умерший мир передает привет!

С шумом выдохнув, я оперся руками о старый исцарапанный подоконник из толстенного и максимально практичного серого пластика, я замер напротив окна, бездумно подставляя башку любой меткой пуле. Но выстрела из глубин Мутатерра не последовало и я, отвернувшись от окна, шагнул к столу, нацелившись на рюкзак с картой и на ходу говоря уже совсем другим куда более спокойным и даже деловитым тоном:

- По паре ближайших точек мне нужна полная инфа что у вас есть. Кто там водится, как часто перезаряжаются сундуки, не было ли странной активности в ближайшее время, где лучшие пути отхода и все остальное. Потом мы уйдем. Но к вечеру вернемся и оплатим сытный ужин. Насчет дел торговых – мне нужен в мое полное владение тот угол на парковке и доступ ко всем вашим ремонтным и иным мощностям. Мне нужен доступ к вашему пункту связи и к вашим курьерам. По цене договоримся. И сегодня же вечером мы сядем и еще раз поговорим про все остальные бункеры. Особый мой интерес – Защитники Бездны… не зря ведь их так назвали… что-то они типа должны защищать там внизу…

- А что? Что там внизу? – почти шепотом поинтересовалась леди Руха.

- Город ведьмы – зло ухмыльнулся я, доставая карту – Город сучьей системной ведьмы…

***

Насколько точна выданная вольноотпущенными сурверами информация мы смогли убедиться уже через час после выхода в руины. Первая же красная точка на карте совпала с местоположением старого логова хищных шестиногих тварей, что

сильно походили на кропосов, но были куда косматей, имели пару бараньих рогов на головах, излишне зубастую пасть и приземистое тело. Решив проверить боеспособность наспех собранных и еще обучаемых отрядов, зная, что забравшаяся на пятая этаж Ссака вместе с пятью помощниками уже вычистила гнездо вивер, я послал вперед броневик, отправив с ним восьмерых недомутов.

Невероятно, ринувшиеся вперед твари заняли четкий строй и неведомым образом синхронизировались настолько, что ударили в броневик одновременно, за несколько секунд набрав поразительную скорость. Удар был сокрушительным по силе. Приняв его тупым рылом, броневик качнулся назад и приподнялся. Удивительно, но на рокктах, как называли этих косматых бурых монстров в Мутатерре, внешне никак не сказался страшный по силе таран. Отлетев назад, они тут же развернулись и рванули прочь, раздавшись в сторону и пропуская вперед следующую тройку.

Прячась за грудой поросшего полумертвой травой строительного мусора, ведя стволом винтовки, я наблюдал за боем, делая мысленные заметки и задавая сам себе вопросы, на которые сам же и отвечал – слишком уж все было очевидно.

Рокты были выведены для боя. Причем для боя против тяжелых, но не слишком устойчивых противников. Тот слаженный таранный удар первой тройки заставил прущий вперед броневик вскинуться и приостановиться. И ведь это он получил прямо в рыло – и только от тройки шестилапых тяжеловесов. А вот и еще один удар… причем ради этого тарана хищники проигнорировали сунувшихся вперед орущих придурков из десятка Рэка. Звери прошли мимо, ударили со звоном в переднюю броню машины, отлетели, подскочили на лапы и помчались обратно. Один из рокктов характерно дернул головой и над его головой приподнялся еще один длинный серый рог. Им он и ударил бегущего недомута, всадив ему рог ниже кирасы, пробив насквозь и побежав дальше с орущим во всю глотку дебилом. Простреливая шею обреченного – три пули мимо из-за хаотичности бега крупного зверя – я успел заметить, что хоть жертва и закрыла ему глаза, заодно залив их кровью, роккт ни разу не наткнулся на торчащие из земли обломки, влегкую обойдя их. Его будто вел опытный наводчик, успевающий за секунды подправить маршрут тяжелой туши.

И будь я ученым, не преминул бы заглянуть под вон тот тяжелый косматый горб на спине зверя, откуда вылез длинный толстый рог или скорее шип. Может там и скрывается подобие органа связи или что-то вроде биологического радара.

Рэк рявкнул команду и один за другим последовавшие залпы подсекли лапы атакующих рокктов, уронив двух тварей, а третью отведя в сторону. Переводя ствол, я трижды выстрелил и опять замер, неспешно перезаряжаясь, в то время как группа Ссаки продолжила отстрел заходящей с фланга шестерки. Немалая часть пуль ложилась мимо, еще часть лишь задевала быстрых монстров, но все же сталь находила свои жертвы.

Еще раз я выстрелил уже под самый конец, для теста всадив пулю в горб на спине самого крупного и светлого рокkта, что торопливо уволакивал куда-то в завалы обмякшее тело недомута, то и дело насаживая труп на торчащую отовсюду арматуру. Моя пуля вошла во вздутие и… монстра подбросило на метр и аж выгнуло, хотя на вид в том горбе не могло скрываться ничего жизненно важного. Упав на бок, а не на лапы, тварь тяжело поднялась, шатнулась и, забыв про изломанный труп, слепо ринулась вперед и успела все же утечь в один из темных провалов, хотя и поймав задницей мой финальный выстрел.

Поднявшись, я зашагал к броневику и прикрывающей его накренившейся танкетке – ее вел самый сообразительный из недомутов Хорхе водитель, что никак не мог успеть набраться опыта. Он и встретил меня рядом с машиной, виновато разводя раздутыми руками:

- Рыскнуло и я…

- Еще раз покинешь машину без приказа – даже сука горящую и раздавливаемую – убью – пообещал я, проходя мимо.

- Понял! – рявкнул недомут уже из входного люка – Осознал!

Махнув рукой Рэку, я двинулся в авангарде, держа дробовик наготове и четко следуя неглубокой длинной ложбине, что подобно гигантскому шраму тянулась поперек улиц и зданий. Перешагивая обломки, обходя деревья, я двигался прямо, зная, что нас прикрывает группа Ссаки, что наблюдала сейчас затылок моего шлем в оптику.

Показавшихся из бурой и чем-то похожей на полураздавленную касатку с каменными плавниками постройки кропосов прикончили именно ссаковцы, как их теперь называли, что вот уже как несколько часов таскали на кирасах, шлемах и рукавов грубо нарисованные бутылки с уже зажженным коктейлем Молотова. Причем бутылка была из-под виски, а пламя синим.

Рэк горестно возопил о нарушении несуществующих традиций и попрании сексуального равноправия и толерантности, но к его злому бреду никто не прислушался и тогда он потребовал от жирного недомута помощника придумать к ночи эмблему в пять раз круче, иначе он ему мозг через ноздри вынет.

Но первым был Хорхе – эмблему его группы я увидел еще ранним утром, когда мы только покидали бараки. Эмблема изображала задницей насаженное на гаечный ключ существо, что каким-то странным и даже извращенным образом умудрилось оказаться похожим сразу на тварь Мутатерра, мута и люда. Существо кричало во все три пасти и такое проявление эмоций не удивительно – судя по рисунку ключ был опутан раскаленный колючей проволокой с очень длинными шипами.

Каменный шрам привел нас к входу в длинное серое здание, а значит и к взрывающемуся сундуку с семеркой на верхнем этаже. На нижнем находилось сразу два контейнера с тройками и их мы вскрыли в первую очередь. Оценив добычу, я сразу отдал ее Рэку, а тот уже наспех разделил между своими, оставив себе лишь пару пластин болеутоляющего, что-то пробормотав про нужды старой подземной крысы Рухи.

Сундук с семеркой оказался посреди небольшого гнезда вивер, но пули и картечь мы на них тратить не стало – хватило двух зажигательных коктейлей, чтобы выжечь небольшую комнатушку с пробитыми стенами. В какой уже раз я отметил, что расположение сундуков неслучайно – их намеренно пихали в такие места, что будут облюбованы опасным зверьем. Если этаж первый – значит, там кропосы, роккты или же придется прорубаться через колючие ядовитые заросли. Если этаж верхний – жди вивер и предпочитающих высоту мелких и опять же невероятно ядовитых змеек, которых мы еще не видели, но были предупреждены сурверами.

Сам сундук порадовал меня огнестрелом. И я лишь ухмыльнулся в рожи сунувшихся к сундуку «наблюдателей» из Форта. Нет. Три тактических пистолета-пулемета под девять миллиметров останутся в отряде. По одному на каждый десяток. Свое решение я сразу и озвучил, остальное из сундука отдав сопровождающим нас крысам, которые, неумело скрывая недовольство, все пересчитали. Там еще было немало, включая неплохую экипировку, но я пусть и с трудом, но промолчал и позволил крысам все утащить в броневик. Я знал, я отлично знал, что мое решение забрать самое вкусное никому из верхушки Форта не понравится, но… они промолчат. И будут молчать до тех пор, пока я притаскиваю им из руин Мутатерра хотя бы большую часть – пусть изредка и изымая кое-что редкое. И я знал, что с каждым новым днем я стану получать от них все больше карт, а условия будут все щедрее – тут немного постарается Хорхе, а еще сработает привыкалка – гоблины быстро привыкают получать что-то сладкое, не прилагая при этом никаких усилий. Сидишь себе в Форте и обеими лапами гребешь под себя…

Покинув здание, мы миновали еще один залитый почти вечным железобетоном крохотный сквер и вышли на параллельно идущую каменному шраму улицу, что была зажата между однотипными невысокими зданиями из светлого крошащегося коралла. Эти четырехэтажки были напечатаны века назад – легкие, долговечные, дешевые… самое-то для бюджетных плавучих городов для псевдо-среднего класса.

Стоило на выйти на середину улицы, как из накрененного здания выскочило три протяжно застонавших рокkта. Еще четверо показались за нами. И вся семерка с двух сторон ринулась на нас, причем ринулась гребенкой, умело перекрыв всю улицу. С позиции Ссаки ударили выстрелы, мы щедро добавили того же, одновременно смещаясь под защиту техники. Крутнувшаяся танкетка ударила в косматый бок монстра, сбивая его и наваливаясь сверху. Еще раз повернувшись, машина встала боком и приняла на себя таранный удар, защитив группку прижавшихся к боку броневика недомутов. Пятясь, двумя злыми очередями прочертив бока двух рокктов, я отшвырнул в сторону замешкавшегося недомута, а сам подпрыгнул, пропуская несущуюся тварь под собой, успев всадить две пули в мясистый горб. Роккт завалился, заскрежетал рогами по битому камню, а я уже палил в окна второго этажа типового здания.

Дерьмо…

Гребаное сука однотипное дерьмо.

Одни и те же постройки для одних и тех же гоблинов прошлого.

Одна и та же общая похоже методика атаки для уже двух убежищ – пусть и с небольшими модификациями под условия Мутатерра.

У плуксов та же самая сука фишка. Один умный координатор руководит тупыми исполнительными бойцами, что не знают страха.

Как там мне говорили разумные машины?

Они любят вечерком поболтать в своих закрытых каналах «Чисто для Управляющих?». Обмениваются данными… И пусть Формоз не выходил на связь, это не мешало здешнее двуликой суке Управляющей напитываться данными и тут же внедрять их в дело.

Но где здесь лабы?

Не помню…

Но знаю, что уж чего-чего, а вот лабораторий в Формозе очень немало. Их тут раза в четыре больше, чем в других убежищах, где исследования вообще не планировались. Зачем исследовательские лаборатории в типовых глобальных

убежищах? Это все придумалось позднее – и пример брали с Формоза.

Но не факт, что где-то скрытые здешние лабы еще работоспособны.

Вряд ли.

Ведь еще я помню те чудные сука открытия в джунглях и на Вест-Пик. По приказу Первого сюда на Формоз отправлялись сотни контейнеров с самой затейливой убойной херней. После того что здесь сделали с его любимой дочуркой Первый возжелал превратить это место в живое воплощение ада для всех тех, кто посмел посягнуть на самое дорогое.

И глядя на Мутатерр – на его «приветственную зону» - я верю, что у Первого это неплохо получилось. Самой невероятной хрени тут в избытке. Но еще я понял, что Формоз обломал все надежды Первого. Прямо сука с хрустом обломал.

Почему?

Да потому что все здешние твари распределены по отчетливо видимым зонам.

В Гнойном Каньоре – свое дерьмо.

В Дублине вообще ничего – не считая прущих из руин редких рейдов.

Мутатерр – тут полно всего и с каждым днем мы делаем все новые чудные открытия, от которых в изумлении корежит рожу и жопу. Но при этом все твари не пытаются соваться за пределы своей зоны – в Дублин не залетает ни одна из вивер. А ведь они быстрые. А кропосы? Одна большая стая кропосов, что так легко двигается по здешнему хаосу, столь же легко прорвется через фланговые завалы до Дублина и вмиг окажется на оживленных улицах. И начнется бойня… но нет… кропосы вместе с рокктами в обнимку сидят в Мутатерре и ждут, когда мясо само придет к ним в пасти.

Ждут добровольно?

Или нет?

Конечно нет. Дай волкам волю – и они тут же отправятся на охоту.

Нет… здешних тварей как-то привязали к Мутатерру.

Чем?

А вот хер его знает. Тут может быть что угодно – от вшитых чипов, до спрятанных где-то по границы специальных отпугивающих устройств, нами не замечаемых, зато вышибающих кровавые сопли боли у любой твари Мутатерра…

Но я получу эти ответы – если они мне понадобятся. Хотя пока непохоже…

Но рокkты…

Глядя, как бьется на земле шестилапый огромный зверь, что только что буквально размазал по бетону недомута, размазал тонким красным слоем, заодно крупно покрошив кости и череп, я еще раз повторил про себя – эти твари созданы для боя против тяжелых экзосклетов и легких шагоходов. И вон та дымящаяся густая жидкость, что по капле вытекала из вылезшего из холки длинного серого шипа-рога, неплохо так разъедала ржавый прут арматуры. Попади всего десяток капель этой жижи в коленный или локтевой сустав экза, угоди она на забрало шлема…

Живое против стали…

Это как-то связано со сраными игровыми протоколами бытия?

Вроде нет…

Или да…

Я узнаю…

Я обязательно узнаю.

И первые надежные ответы я собираюсь получить в подводном городе, куда прорвусь в ближайшее время. Там не нужна еще только готовящаяся армия. Я должен справиться крепким отрядом из пяти десятков бойцов. Но как же нужны экзоскелеты… и хотя бы один малый шагоход поддержки…

- К следующему сундуку! – рявкнул я, указывая направления – Трупы и раненых в броневик! Эй! Подбери ногу, гоблин! Какого хера ты ее выкинул?!

- Да я даже рад, что ее оторвали, командир! – обрадованно заорал мне сквозь забрало бледный недомут, опирающийся на здоровую ногу и на растущую из его паха огромную опухоль, перетянутую грязную бинтами – Она иссохла давно и почти отмерла. А я привык на хер опираться!

- Ну раз привык…

- Привык!

- Тогда в жопу ногу, гоблин – кивнул я – Давай в броневик.

- Есть!

***

По возвращению в мрачную железобетонную высотку Садов Мутатерра, я, будто жопой чуя нехорошее, прямиком потопал в здешний пункт связи, тут же получил доступ к странноватому и вообще музейного вида хромированному чуть помятому микрофону, после чего узнал все новости Форта Слава.

Касающихся нас событий оказалось мало. Но они все же были.

В Хорхе стреляли.

С одной из окружающихся Форт Славы высоток ударили из двух стволов по внутреннему двору выкупленного мной барака.

Стреляли из винтовки и автомата. Винтовка выстрелила раза четыре, автомат выпустил два магазина – судя по количество пуль и злобному лаю выстрелов. Пули посекли троих. Одного недомута наглухо, еще двух мутов лишь зацепило. Как глубокомысленно заметил вышедший на связь Хорхе – это был последний день, когда он не надевал шлем, выходя во двор – пусть даже это перебежка до сортира.

При этом стреляли именно в Хорхе – тут без вариантов. С недавних пор внутренний двор пуст не бывает. Там вечно шарахаются достаточно плотными для уверенной по ним стрельбы группами. Но стрелки не выдали себя до тех пор, пока во дворе не появился именно Хорхе, окруженный десятком недомутов и мутов. Стрелки дождались, когда цель выйдет на середину двора и открыли шквальный огонь. И не попали.

Отсюда напрашивается несколько выводов.

Во-первых, моего консильери знали в лицо и сумели опознать в оптику прицела.

Во-вторых, стреляющие были дилетантами – и в стрелковом дели и в диверсантском. Глупо палить из автомата по столь далеким целям – лучше бы взяли вторую винтовку. А воспользуйся они глушителем – и проблем стало бы еще меньше. Считай получили бы на две-три попытки больше, пройди первая пуля мимо тыквы советника.

В-третьих, учитывая второй фактор, ревущим в свою защиту смотрящим Форта можно верить – убийц послали не они. У смотрящих нашелся бы реально меткий и быстрый стрелок, что сумел бы вложить по пули в каждое отмеченное маркером жертвы ухо. Опять же – смотрящие прежде положили бы меня или нас с Хорхе одновременно, но никак не поодиночке. К тому же смотрящие умны ровно настолько, чтобы пойти самым очевидным путем – банальный ночной подрыв барака, чтобы позднее все списать на трахнутого эльфами косорукого оружейника и халатное хранение боеприпасов.

В-четверых – ни хера неясно.

Дело в том, что одного стрелка сняли. И снял его никто иной как тот самый не могущий передвигаться огромный мутант из наблюдательной башни. Хорхе его неплохо подкормил, омыл, кое-где даже с его тела срезали лишнее свешивающее и давно отмершее, но главная хирургическая «обрезка» должна была состояться сегодня и как раз способ доставки туши вниз и обсуждали вышедшие во двор спорщики, когда по ним открыли огонь. Мутатнт среагировал не сразу, но затем произвел десяток выстрел и перестал палить, лишь убедившись, что все в укрытии.

Следом ревущий от бешенства Хорхе рванул в руины во главе

спешно собранной группы. Мутант с вышки «подсвечивал» им направление редкими выстрелами и вскоре привел их к скелету высокого здания. Даже подниматься не пришло – раненый пулей под сердце люд обнаружился на куче строительного мусора у подножия здания. Упал он удачно – жопой на какой-то постамент, отчего тело собрало почти гармошкой, но при этом голова вместе с таким нужным лицом сохранилась идеально.

Так вот – голову они притащили обратно вместе с винтовкой. Винтовка была редчайшей, но не уникум – реплика Ли-Энфилд 1904, причем версия с глубокой модернизацией. Оружие убрано в арсенал и ждет моего возвращения. А вот голова… Н никто в Форте Славы эту голову не опознал. Вообще никто – даже лагерные, хотя всматривались они крайне внимательно по просьбе уважаемых смотрителей. Да и сама голова крайне примечательная. По совету Хорхе я воткнул свой планшет в странноватый разъем-щель, что была выточена прямо в крышке старинного деревянного стола и советник скинул мне фотографию отрубленной головы, чтобы была бережно оттерта от крови и соплей, поставлена прямо и даже чубчик не забыли расправить любовно.

Мир загадочных сука технологий…

У меня в башке навороченный нейрочип… а я еложу допотопным планшетом по старинном письменному столу, пытаясь нащупать щель разъема…

Где-то в контейнере спит и ждет своего часа Ночная Гадюка, а мы передвигаемся на газогенераторных грузовиках с дровяным сука питанием…

Хорошо хоть на ожившем планшете появилось улыбающееся лицо Хорхе, сидящего рядом с все той же отрубленной головой на столе. Прямая видеосвязь – уже неплохо, Мутатерр. Уже неплохо…

Ладно…

Голова…

Я потратил несколько минут на ее изучение и признал, что этот хрен точно не из местных.

Бледный, чисто выбрит, аккуратно подстрижен – стиль военный, но с вольностями, что легко могут быть скрыты любым армейским головным чепчиком, будь то пилотка или каска. Одежда на нем была смешанного полувоенного типа и сильно походила на нашу собственную – удобные просторные штаны с кучей карманов, обычная футболка, непромокаемая куртка…

Я лицо не признал, о чем и сообщил продолжающему скрежетать зубами Хорхе. Чуть унявшись после моего рыка, консильери выдвинул ожидаемое предположение – Дублин. Вот

откуда явились киллеры. Там знали наши лица и, возможно, увидев единственное знакомое лицо Хорхе среди толпучки, сразу открыли огонь, понадеявшись, что там окажутся все.

Звучит правдиво?

Я рассмеялся в микрофон. Хер там правдиво.

Это не Дублин. Это кто-то из местных, причем не из крупняка, а из амбициозной мелочи, чей хвост мы сурово прищемили ботинками, прикладами, дверьми и нашими нравами, когда явились в Форт. Искать надо среди тех, кого мы сами не заметив отодвинули в самый темный угол. И вот эти озлобившиеся крысы и решили нанять киллеров. Причем тут как раз Хорхе и вписывается – своей торговой и хозяйственной оживленной деятельностью он не мог не нанести немало урона здешним мелким деловым недомутам. Ищи среди них, Хорхе.

А чтобы узнать быстро, воспользуйся любимым методом древних хитрых ушлепков – читай по плоти. И сразу все узнаешь.

Как?

Да просто – возьми любого из подозреваемых, привяжи его к столу и на глазах у остальных вспори ему живот, вытяни одну петлю кишок, разрежь и начни эту кишку протягивать сквозь пальцы, внимательно при этом скользя взглядом по испачканной в крови и дерьме сизой ленте. Бормочи себе что-нибудь под нос и вынимай кишку до тех пор, пока не «прочтешь» до конца. Скинь еще живую «книгу» на пол и зови следующего. Заодно поясни, что ты умеешь читать по плоти и скоро узнаешь имя заказчика. Хотя может и придется почитать кишки каждого из уважаемых собравшихся… Поверь, Хорхе – после второй «книги», что поползет по залитому кровью полу в попытке смотать кишки и запихать их обратно, кто-то да сломается. Главное читай от ануса вверх, а не наоборот. Почему? Да чтобы под конец чтения меньше брызгало авторскими… выделениями…

Понял?

Понял.

Ну и отлично – к полуночи жду доклада. Не тяни, консильери. Если до рассвета не успеешь найти реального виновника – еще до полудня жди очередную попытку вложить тебе стальную витаминку в мозг.

Хорхе кивнул, давая понять, что уяснил и начнет читать с сочными брызгами немедленно. И с удовольствием перелистнет немало страниц.

Что со вторым стрелком?

Его найти не удалось – скрылся в руинах, причем стрелял он хоть и дерьмово, зато бегать по Мутатерру умел просто отлично. Да я справлюсь, лид. Свяжемся в полночь, а я поспешу.

Вглядевшись в лицо советника, я медленно кивнул и дал отбой. Кто я такой, чтобы мешать личному составу погружаться в чтение. Пусть читает…

***

Ужин был вдвое сытнее обеда. И по составу, и по количеству. Настолько жирное мясо в последний раз я видел в Зловонке, где на стальных столах убитые нами мясники уже успели разложить свежатину. Прежде чем я задал логичный вопрос, накрывающие ужин лагерные пояснили, что в ход пошла премиальная тушенка «Друг сурвера», а по сути это просто консервированная копченая свинина. Вдоволь специй, в меру соли, мясо нежное, лавровый лист присутствует, и робкая слезинка счастья стекает по каждой банке – продукт удался.

Но это здесь. А наверху подали дичь – здешнее зажаренное зверье вперемешку с картечью. Сплевывайте чаще, командиры…

Сам ужин никак в памяти не отложился. Он был короток. Выбрав тарелку побольше, на лежащую зеленую салатную мешанину я вывалил несколько кусков мяса, шмякнул сверху полбанки вяленых сурверских томатов, прихватил полбутылки самогона и отчалил к дальнему окну верхнего зала, куда одновременно со мной подошли и понятливые сурверы. И пока я, сидя на полу под подоконником и вслушиваясь в ночной Мутатерр, а тарелку утвердив на табурете, быстро насыщал тело, старики столь же быстро насыщали мой мозг новой информацией.

Меньше чем через час я знал все о «проклятых» игровым протоколом сурверах – все из известного здешним. Подходы к их зданию, излюбленные маршруты, известная тактика боя, чаще всего используемые ловушки, методы связи, численность отрядов разведки, имеющаяся техника.

Вот последний пункт меня заинтересовал особо – техника сейчас критично важна. Если по пыльному Мутатерру я еще могу шарахаться на своих двоих, то вот туда вниз под воду я так не сунусь. Там нужны экзоскелеты. Нужен малый надежный транспорт. И контейнер запасных батарей – если не повезет и там внизу не окажется энерготочек для подзарядки, нам придется несладко. Кабель с собой тянуть? Его еще надо найти и спаять… Опять же полагаться лишь на тонкую электрическую пуповину? Нет… такой вариант меня не устраивает.

Слушая стариков, я уже успел прикинуть минимальный отряд и его снаряжение. А потом, послушав еще, изменил свое решение и увеличил количество личного состава, транспорта и оружия вдвое.

Дожрав салат, чувствуя некоторую даже умиротворенность, я

улегся, следуя древнейшему правилу скорейшего восстановления и затих, продолжая слушать. Но тут сурверы заговорили о том, что заставило меня усесться и вслушаться внимательней.

Рубикон. Точка невозврата. Мертвая зона.

Последнее названия – Мертвая зона – прижилось среди знающих лучше всего. А знающих было крайне немного и информацией этой они делиться не спешили.

Почему?

Да потому что эта инфа повышала градус обреченности, а этого здешним доходягам и так хватало. Лучше уж поддерживать зыбкую мечту среди тех, кому суждено сдохнуть в руинах Мутатерра.

Дело в том, что все обитатели этой области Мутатерра заперты в ней невидимыми границами. С двух сторон это непроходимые горные хребты – их непроходимость обусловлена установленными там системными полусферами, что не пропустят ничего живого или мертвого. С юга – Дублин, что вместе со своими мясными и грибными фермами засел как пробка в начале сектора. Там не пройти – как не крути, а пробиться через хорошо обученных и вооруженных бойцов правящих городом группировок не удастся никому. Если же тихо договориться – говорят, бывало и такое – то по слухам за Дублином расположены убийственные Мертвые Скалы, где водится некое стальное зло, а если их и миновать, то твой путь преградит заполненный кислотными нечистотами широчайший Каньон. Но даже если и преодолеешь его… что тебя встретит на краю мира? Кто? То-то и оно… Поэтому мысли всех амбициозных людов и недомутов – куда уж там полным мутам, мечтать не их дело – устремлены на север. Многие из лагерных, кто потихоньку обучается, лелеют в своих сердцах заветную мечту покинуть это страшное место и уйти на север – к благоденствию и процветанию.

Обучаемые?

О да. В дело вступила леди Руха, что начала перечислять на пальцах, чем они обучают всех обитателей высотного лагеря Сады Мутатерра.

Дело кожевенное – от процесса снятия шкур, до финального результата в виде почти идеально выделанной мягкой кожи или шкурного ковра.

Дело обувное и портняжье. А к этому следует добавить изготовление неплохого походного снаряжения, которое они рады будут предложить нам – широкие крепкие ремни, наплечники, куртки, штаны, наколенники, налокотники, сумки, рюкзаки и еще немало различного вещей, многие из коих не пользуются особым спросом по причине дороговизны. Но нам они готовы их отдать

по себестоимости – в качестве дружественного жеста доброй воли.

Чему еще учат? Садоводствоу и огородничеству в первую очередь. Это самые востребованные умения. Но они больше для тех, кто не питает ложных иллюзий и никуда не стремится, довольствуясь имеющимся – самые ценные кадры, между прочим.

А вот для непосед и потенциальных героев существуют дополнительные платные курсы по выживанию, обращению с оружием, обустройству ночлегов, разведке, ориентированию на местности, составлению грамотных карт, полевой медицине, умению пользоваться радиопередатчиком и многому-многому другому. Если требуется – обучим и вас, хотя непохоже, что кому-то из отряда гоблина Оди может понадобиться.

Здесь я перебил, произнеся короткое:

- Может. И понадобится. Завтра же пришлю десятерых мутов и пятерых недомутов.

- Мутов? – голос старухи едва заметно дрогнул – Нет проблем, но…

- Но ведь это бесполезное раздутое мясо – я с кривой усмешкой кивнул – Да. Все так. Бесполезное раздутое мясо будет завтра доставлено сюда и пусть их обучают наравне с остальными. Я заплачу за каждого полную цены. Все курсы. В ускоренном темпе.

- Что ж… щедро и… непонятно. Я продолжу?

- Давай – кивнул я, подтягивая к себе флягу с противно теплой водой и заранее морщась от ее вкуса – Сигара есть?

- Сейчас принесут – кивнул один из старых сурверов-смотрителей – Самогона?

- Никакого алкоголя никому из нас – качнул я головой – Хватит.

- Мудро…

- Что там дальше? Про тех, кто уходит на север…

- От нас ушло два отряда упертых самодуров – старуха смерила меня пристальным взглядом, ничуть не скрывая того, что считает меня именно таким – Два хороших отряда!

- Обученных! – добавил помрачневший Дуэйн – Два крепких отряда с грамотными командирами. Два хорошо вооруженных и много умеющих от…

- Хватит захваливать мертвецов – поморщился я – Они ведь сдохли?

- Мы там считаем – кивнул Дуэйн – Каждый отряд уносил с собой собранный нами передатчик, снабженный хорошими батареями и солнечными панелями для подзарядки. У них была и другая электроника, способная сопрягаться с передатчиком – на тот случай, если выйдет из строя микрофон, к примеру.

- На связь они не вышли?

- Обе северные экспедиции – мы называем их именно так – последний раз вышли на связь с одного и того же места – от Пика Нансена.

- Что за хрень?

- Здание в виде узкой высокой пирамиды. Стоит на краю бывшего парка Свободы. Граница Мертвой Зоны проходит по центру этого длинного дугообразного парка, Оди. Они перешли рубикон и… исчезли навсегда. На связь они больше не выходили.

- За ними кого-нибудь отправляли? – поинтересовался я – Понаблюдать за тем кто и как быстро их убивает и жрет…

- Нет. Каждый подобный уход – большая трагедия для нас, Оди. Мы не имеем возможности приютить и кормить слишком много народу. И когда обученные специалисты вдруг собираются и уходят… их не так-то и просто заменить. Мы отслеживаем их по рации, общаемся, ободряем, напоминаем, что они всегда могут вернуться обратно.

- И заодно ищите свежее мясо…

- Лагерь должен жить. Не будет урожая – и живущие там внизу погибнут с голоду. Пойми нас…

- Я никого из вас ни в чем не обвиняю – качнул я головой – У вас свое дело. У тех, кто уходит – свое. Что вы знаете о этой так называемой Мертвой Зоне? Наблюдали за ней?

- Есть десятки часов видеозаписей – пожала узкими плечами леди Руха и медленно опустила на обтянутые штанами сухие колени свои изработанные руки – Записи делались нашими охотниками с крыш зданий и вершин холмов. Обычный разросшийся и одичавший парк, а скорее широкая лесополоса не без угрюмости. Много зверья, есть птицы… но ничего необычного и в помине. Поверь – мы всматривались до рези в глазах и боли в затылках.

- Ага – зевнул я – Верю. Но записи хочу.

- Легко - фыркнул Дуэйн – Копируй. Для нас это не больше чем познавательная передача о животном мире Мутатерра. Распорядиться о копиях?

- Будет чем заняться ночью – кивнул я – Да… распорядись. И продолжайте про Мертвую Зону.

- Так больше и рассказывать нечего. Кроме разве упоминания о том, что бывший парк разросся кое-где особо широко, пустив лесные щупальцы в каменную плоть руин. Целые улицы заняты деревьями, что постепенно продвигаются дальше и поднимают себя все выше. Там образовалось то, что мы называем Коридорами Смерти.

- А будут еще жопощипательные названия вроде этих?

- Будут. И много. Здешним обитателям другого занятия и не найти в свободное время. Сидим у костерков и придумываем страшные названия. Порождаем страшилки. Ломая головы, придумывая особо жуткие названия. Думаешь, я шучу? – леди Руха снова прищурилась, вглядываясь в мое лицо.

- Не – качнул я головой – Ясно что это правда. Вы изо всех сил придумываете страшные названия для всякой обыденной херни и все ради того, чтобы пронять до самой сырой жопной глубины каждого из работяг недомутов. Чтобы напугать их и…

- И отвратить их взоры от севера, а мозги от размышления о путешествии. Не каждый захочет пускаться в путешествие, где в самом начале пути им придется пройти одним из Коридоров Смерти, затем подняться на Холм Разорванной Плоти, где и пролегает граница Мертвой Зоны…

- Смешно…

- Такому отморозку как ты – да, смешно. А обычному размороженному системой в прошлом гражданскому люду со стертой памятью – нет, не смешно. Ему страшно. Страшно настолько, что он предпочтет скрывать этот страх за развязными шутками в вечерних посиделках у костра.

- Коридоры Смерти – обычные улицы?

- Верно. Коридоры Смерти. Кишка Смерти. А по сути, заросшая улица, где старая середка со временем умерла и попадала, а вот юная внешняя поросль укрепилась и закрыла живым навесом небо и стены зданий. Кое-где корни ушли глубоко под землю. Там, где улица залита подушкой современного покрытия вообще нет крупных деревьев – только белый полупрозрачный кустарник с желтыми цветами. Машины пройдут легко.

- Так говоришь будто была там сама…

- Была – кивнула старуха – И не один раз. Даже у меня бывают моменты, когда невозможно сдержать себя… тогда я беру старый музейный цифровой фотоаппарат и пускаюсь в недолгие путешествия вместе с одной из охотничьих бригад. Но мы никогда не заходили глубоко. И не задерживались там надолго.

- Снимки?

- Скинем тебе копии. Оди…

- Да?

- Там что-то есть – тихо произнесла леди Руха – В этих коридорах или кишках… там действительно что-то есть. Я не видела. Не слышала. Но… может мне и почудилось… но там засело что-то страшное…

- Хм…

- Есть и еще кое-что интересное – встрял Дуэйн.

Отхлебнув из кружки, он причмокнул губами, поднял глаза к потолку, дожидаясь от меня вопроса, но не дождался и с некоторым разочарованием продолжил сам – Эти парковые щупальца чаще всего тянутся по тем улицам, где здания со взрывными сундуками!

- Это не доказано! – возразила Руха.

- Еще как доказано! Разверни любую карту и глянь – все улицы, что тянутся вдоль зданий и мест с начинкой из сундуков буквально залиты зеленкой! Проследи пальцем по любому из этих зеленых линий – и упрешься в разросшийся парк Свободы!

- Согласись, что мы говорим о природе – для которой естественно разрастаться и захватывать новые рубежи. И еще естественнее, когда растения заполоняют собой занесенные грунтом широкие улицы, где опустевшие здания дарят защиту от ветра, защищают от пекла и помогают сохранить влагу в листьях и почве! А вот что совсем несвойственно природе так это наличие коварного разума! Имейся он у нее – и человечество никогда не сумело бы изувечить планету! Нас бы задавили еще в зародыше – как только первых из лохматых потомков обезьян замахнулся топором или мотыгой!

- То было тогда! Ты погляди вокруг! Полупрозрачный белый кустарник? Вспомни, Руха – читала о таком хоть в одной из наших вполне полных ботанических энциклопедий? А о шестилапых зверях? То что мы видим в Мутатерре порождение не природы, но человеческого гения! И мы можем только гадать о том, что находится в Мертвой Зоне!

- Круто – подытожил я, поднимаясь и закрывая опустевшую флягу – Мне видео, снимки и вообще всю инфу что у вас есть. На любую тему. Прямо сейчас.

- А отдыхать ты не собираешься?

- Пусть все принесут в пункт связи – буркнул я и протяжно зевнул – Скоро ведь полночь?

- Почти.

- Пора узнать итоги кровавого вечерка – кивнул я и направился к двери – Надеюсь, что кровавого…

Глава 4

Дай опытному живодеру намек – и он вспорет животы парочке самых вероятных подозреваемых и быстро найдет виноватого.

Дай тот же намек такому как Хорхе… и он превратит подвал одной из заброшек в бойню, где воздух наполнен кровавой паровой взвесью и хрипами умирающих, а сам консильери, похожий на залитый кровью нагой манекен с нездоровой улыбкой, отчихивая и откашливая черные сгустки и куски кишок, будет занят перепиливанием горла не желающего подыхать недомута. Наконец-то справившись, Хорхе устало встряхнул мокрой головой и признался в экран:

- Читать кишки тяжело…

- Но? – осведомился я, задумчиво глядя, как по стене сползает чей-то вроде как желудок, почему-то набитый пальцами – И это что за хрень?

- Это не мы – хрипло выдохнул Хорхе и отбросил затупившийся нож, беззвучно упавший в тяжело вздрогнувшую кровавую лужу – Стоило нам получить подозреваемых и сюда тут же подтянулись Смотрящие Форта.

- Под шумиху насладиться личной местью?

- В точку, сеньор. Накормить одного упырка его же собственными пальцами и хером, а затем вырезать желудок, но перед этим отсобачить и сжечь на жаровне его соски… что за больные хренососы управляют этим местом?

- Сбрасывают стресс – пожал я плечами.

- Но этот гад заслужил такой конец. Изнасиловал и убил троих мутанток, причем выбирал тех, кто не мог шевелиться. И такое вытворял…

- Ага.

- Так что мне как пояснили, так я даже одобрил такое.

- Да в жопу чужие забавы, Хорхе. Что с нанимателями тех, кто стрелял по тебе? Палят по тебе – палят и по мне.

- Благодарю, сеньор.

- Ну?

- Нашли – устало вздохнул Хорхе и, нагнувшись, поднял отрезанную или скорее даже отпиленную голову какой-то девки – Вот она заварила всю кашу. Она обозница. На небольшом старом броневике делала ходки между лагерями. Доставка грузов, торговля по мелочи, плюс редкие вылазки в руины за лежащим рядом.

- Как мы ей помешали?

- У нее два маленьких магазинчика в Форте. Один во дворе – считай навес убогий. Другой внутри и подороже. Как только мы начали по дешевке сбывать воняющие дерьмом трофеи…

- Мы начали рушить устоявшиеся цены.

- Да. Но она и ей подобные стерпели такой беспредел. Надеялись, что мы распродадимся и исчезнем.

- Но тут мы вдруг выкупили старый барак и начали расширяться и нанимать мясо.

- Да, команданте. И Дамессу Квохти это огорчило…

- Как-как?

- Дамесса Квохти. Так себя величала. Она подговорила еще двоих. Вместе они скинулись и по мою душу пришли те двое неумех. По наши души, вернее.

- Откуда пришли? – нетерпеливо поторопил я его – Стрелков не опознали. Но у них неплохое вооружение.

- А вот этого я так и не выяснил – Хорхе с сожалением развел руками – Об этом знала только Квохти. Но я чуть сильнее чем нужно надавил на нож… простите, сеньор. Мне еще учиться и учиться.

- Потребуй себе все ее барахло как компенсацию – велел я – Дальше тебе пояснять не надо.

- Перетряхну все вплоть до ее грязных трусов, сеньор. Если есть заметки или карта – отыщу.

- Хорошо.

- Как у вас?

- Норма. Мы задержимся еще на полдня. Завтра к вечеру буду в Форте, Хорхе.

- Принято. Указания?

- Да. Пришли к Саду Мутатерра нераспроданное из вооружения. Поделимся и пулевыми боеприпасами. Докинь пару десятков гранат.

- Ого… они такие прямо нам союзники, Оди?

- Вроде как да. Но главное, чтобы этот форпост не сдох внезапно во время атаки зверья или чужих мутов. Вместе с грузом направь сюда десять мутов. Выбирай тех, кто уже пришел в себя после операций и не сдохнет.

- Так…

- Добавь к ним в сопровождение пять малоподвижных недомутов. Не из тупых!

- Принято. И зачем?

Я широко улыбнулся:

- Записал их на курсы повышения квалификации.

- Ого… и кем они станут?

- Секретаршами – буркнул я – Ты сам как думаешь?

- Что-то связанное с Мутатерром? Или огородничество?

- Все это – проворчал я и с трудом подавил рвущийся наружу зевок – Вместе с ними отправь запас жратвы. И хоть пинками, хоть собственным членом, но вбей им в головы следующее – я отправляю их учиться, а не жрать, спать и нихера не делать! Понял?

- Да.

- И передай, что после этих курсов я лично проверю их новые знания и умения. И лично же пристрелю самого тупого!

- Эти бы правила да в старые времена, коменданте… Я все понял. Что-нибудь еще?

- Скидываю тебе кучу данных. Просто закинь пока в наше главное хранилище.

- Да, сеньор.

- Потом отмойся… и спать. Это приказ, Хорхе. Выпей пару стопок самогона, закинься шизой – и сон до рассвета!

- Есть, командир!

- Выполняй – буркнул я, вжимая кнопку передачи данных.

Убедившись, что трансфер файлов начался, щелкнул пару раз по исцарапанному экрану планшета и на нем появилось видео природы.

Высокие взрослые деревья, густой кустарник вокруг стволов, немало цветов, с ветвей свисают лианы, а по ним неспешно передвигается всякая живность. Старики сурверы не солгали – прямо передача про здоровую сонную природу. Можно проецировать на комнату детской, чтобы любимое чадо глядело и воспитывало к себе любовь к природе… вскинувшаяся с земли толстая ящерица вцепилась зубами в сидящую на лиане пушистую зверушку и откусила ей задницу… пушистая зверушка с диким визгом ломанулась прочь и исчезла из поля зрения, успев залить листья кровью. А может и не стоит это на стену детской…

Эти мысли были лишь смутным бубнящим фоном где-то на задворках сознания. Полностью сфокусировавшись, жуя почти потухшую сигару, в то время как ее еще целая товарка дожидалась испепеления на углу стола, я не сводил глаз с записи природы так называемого Рубикона, он же парк Свободы.

Мне надоело играть в потемках и за эту ночь я собирался выпить ведро кофе, скурить несколько сигар, разжевать со скрипом и хрустом пяток таблеток шизы и энергетиков, а заодно почерпнуть немало полезной инфы по тому, с чем нам только предстоит столкнуться. Нетерпение гнало меня вперед как и всегда. Каждый новый день проведенный в этом же месте мучил как зубная боль и жопный зуд одновременно. Но я понимал, что Мутатерр это уже не то место, где стоит излишне торопиться. А

то отхватят жопу как той зверушке…

***

- Дерьмо-о-о-о-о… - Ссака не выкрикнула, не произнесла, а скорее проскулила это в безнадежной попытке сдержать уже сотый зевок за сегодня. Но ей не удалось – как и Рэку, что баюкал пробитую жалом странной твари руку и пытался не слететь с заднего сиденья броневика, где периодически проваливался в дремоту, но бодрящий антидот вытаскивал его обратно.

Ночью я не сомкнул глаз. И никто из лейтенантов. Они оба присоединились ко мне в пункте связи, куда я забрел посреди ночи, чтобы усесться поудобней и посвятить следующие несколько часов созерцанию природы Мертвой Зоны и прилегающей к ней местности. Это времяпрепровождение не было зряшным – мы обнаружили как минимум три еще неизвестных нам и никем не упомянутых видов тварей.

Нечто странное, плоское и круглое как тарелка, на десятках тоненьких ножек, что медленно ползало по стенам и деревьям от цветка к цветку, надолго замирая у каждого бутона. Вроде безобидная тварь, но когда к одной из них подпрыгнул любопытный кропос, то один хлесткий удар почти невидимой лапы развалил его голову как ударом топора или виброструны.

Летучая тварь с огромными кожистыми крыльями, которые снаружи были покрыты изумрудной травой, равно как и затылок треугольной головы. Спикировав с рассветом, тварь распласталась на земле и стала ничем не отличимой от одичавшего газона. Судя по неспешности и неуклюжести это был ночной падальщик.

И наконец стая мелких и шустрых зверей с бурой густой шерстью. С удивительной скоростью они повыскакивали из одного из заросших окон, упав на тушу кропоса и потратив от силы минут десять на объедание плоти с его костей.

Ни одно из этих созданий не водилось поблизости от Форта Славы и рядом с лагерями, что доказало – возможно во всех этих нагнетающих жути историях есть какая-то правда. Не просто так не возвращались и не выходили на связь уходящие в Мертвую Зону герои.

Помимо этого, мы углядели немало подозрительно мирных белых цветочков на длинных стебельках, что изредка выдавали себя покачиванием против ветра.

Но главного мы не увидели – того, что реально могло убить умелый отряд сраных героев. Причем убить так, чтобы ни один не успел выйти на связь, что прерывающимся от боли и ужаса сдавленным голосом поведать о тех, кто напал на них. И странно, что тот белый полупрозрачный кустарник обходится всеми

зверьми без исключения. И рядом с ним не растут такие же белые цветочки…

Ранним утром, после того как злые от недосыпа лейтенанты силком утрамбовали сытный завтрак в глотки страдающих от непривычных нагрузок недомутов, я погнал всех в руины. И там мы провели следующие полдня. За эти часы мы вскрыли еще четыре сундука, по крутой дуге двигаясь навстречу так называемому Рубикону, одновременно приближаясь и к отмеченному на карте сундуку с цифрой 11 и к стоящему чуть восточней и южнее Пику Нансена – к нему я двигался.

У окруженного относительно молодой растительности здания мы встретили яростное сопротивление стрекочущих тварей, что напоминали слепленные из говна и живых тараканов микроволновые печи, бегающих на вполне собачьих лапах. За полупрозрачными плоскими мордами копошилось что-то многочисленное и светящееся. После первых выстрелов картечи, что приостановили рванувших к нам монстров, из пробитых в этих телах харь рванул плотный рой летучей мелочи, что мигом облепила первые ряды недомутов и попыталась сожрать их живьем. Не вышло – имеющая опыт сражений в кислотных прибрежных болотах прошлого Ссака расхерачила о кирасы вопящих несколько коктейлей Молотова и едкая вонючая жижа убила большинство насекомых, а остальные попадали на землю, где их быстро подавили ботинки бойцов. Серьезно пострадали лишь двое – одна из подающих надежду девок и спасший ее из ямы с насекомыми Рэк, получив удар удивительно крупным жалом в бицепс. Я уронил в гудящую яму пару зажигалок, и мы вошли в Пик Нансена, воспользовавшись для этого вполне целыми двустворчатыми высокими дверьми из стилизованного под благородное дерево пластика. Перед нами бежало стадо… гребаное стадо блеющих овец, что после неожиданной атаки нестандартного противника мгновенно потеряло боевой настрой и из хищников превратилось в травоядных… Дерьмо… их еще учить и учить…

Первое, что нас встретило на входе, так это информационное панно, что гордо возвещало следующее:

Театр «Хрустальный Факел».

А ниже, чуть меньшими по размеру буквами общего языка, но не с меньшей гордостью добавлялось: крупнейший из всех океанических.

Еще ниже возвещалось, что только у нас премьера спектакля «Знойные прерии Растабана».

Сам Пик был интересен мне прежде всего из-за своего расположения. Плюс это была неплохая тренировка для уже даже

не стонущего, а едва слышно сипящего и кое-как передвигающего ноги личного состава. Ну и еще тут имелось два взрывных сундук – четверка и шестерка – а верхний этаж использовался в качестве последнего места отдыха перед тем, как войти в Мертвую Зону.

Половину отряда и злобно рычащего орка, что был занят успокоением непроизвольно дрыгающейся руки, мы оставили у вставшей рядом с Пиком зданием. Еще пятерка заняла позиции в некогда роскошном холле, спрятавшись за каменной стойкой гардеробной, где до сих пор сохранились изящные гнутые стойки хромированных вешалок. Лифтовые шахты были мертвы, да я бы в них и не полез, так что мы двинулись пешком и без малейших трудностей поднялись до верхнего этажа, попутно выгребя содержимое двух взрывных сундуков. Никаких тварей – всякую мелочь я за таковых не считал – мы не встретили, так что Пик Нансена пока что оправдывал свой титул последнего приюта перед Рубиконом. Когда я в этом убедился, то медленно кивнул – что ж… умеют… умеют… этого не отнять. Умеют неизвестные творцы добавить «звучных» традиций и что-то стабильное в этот хаос. А любая даже ничтожно малая стабильность в говнохаосе тут же дает живущим в гребаном Мутатерре гоблинам зыбкую, но все же надежду на светлое будущее. А вместе с ней приходит решительность что-то делать и как-то барахтаться дальше… Опять же круто ведь звучит – последний приют пред Рубиконом… Извечно безопасная стоянка перед входом в Мертвую Зону. Ну да – то же самое что и пятачок безопасности с синим газовым костерком в мире Франциска II. Только тут все менее явно… Но… куда пафоснее…

Я удивленно моргнул, когда ступил за порог распахнутых настежь высоченных дверей.

Просто охренеть…

В целом ничего необычного, но никак не ожидаешь увидеть такое посреди руинированных зданий.

Я стоял в начале полого спуска, что упирался в невысокую широкую сцену, на которой смешалось традиционное и новое. Задняя стена – сплошная декорация бескрайних солнечных прерий заросших пожелтевшей высокой травой. Посреди растительности замерло насколько крытых выцветшим брезентом повозок. Совсем далеко, на фоне заходящего солнца, отпущенные пастись лошади опустили головы к траве. Среди них затесалось пара стальных скакунов. Да и под днищами фургонов виднелись корпуса электродвигателей. Сама сцена заставлена палатками и реальными повозками. Тут же лежат квадратом толстые бревна, а между ними каменная плита с черным пятном посередине. На краю плиты в ряд стоит несколько медных котелков и помятых

чайников. На одном из бревен лежит стопка серых шерстяных одеял – это я рассмотрел уже в бинокль, ибо размеры зала впечатлил. Концертно-театральный зал с сотнями удобных кресел и десятками прилепленных к прозрачным стенам лож. Потолок тоже прозрачен и абсолютно цел. Тут все целое… и тут нет мусора. Зал, где когда-то все подготовили к премьере спектакля, будто законсервировался и провел в таком состоянии несколько сотен лет. И понятно для чего – идеальные условия для последнего ночлега. Для момента, когда на очи наворачиваются скупые слезы растроганности, а ушибленную голову посещают мысли о грядущем, в то время как повлажневшие очи не отрываются от взгляда на ночной Мутатерра, что открывается за прозрачными стенами театра.

Хотя бы понятно название – Хрустальный Факел. Когда зажжено все освещение верхушка здания на самом деле превращалась в настоящий факел. А учитывая, что в прошлом это был плавучий остров-город…

Ссака первой достигла сцены и выложенных квадратом бревен. Оглядевшись, она кивнула своим недомутам и те, не скрывая потной радости, попадали вповалку и замерли. Наш утренний рейд выдавил из них остатки сил. Наемница же, стащившая шлем белокурая бестия, пнула самого живенького и рявкнула что-то кофе, кивнув на чайник и лежащую охапку хвороста. Живенький жалобно застонал и пополз, но пилок в левый окорок заставил его вспомнить о прямохождении и подняться. Все по законам эволюции – после пары пинков покинешь теплый бульон океана и постараешься выползти на неприветливую сушу до того, как тебя трахнут хренеющие на глазах тунцы…

Идя по проходу мимо рассевшихся в креслах недомутов, я всем телом ощущал их усталые, но испытующие взгляды. Началось… чуть пришедшие в себя после тренировок и рейдов, чуть окрепшие, начавшие превращаться в бойцов гоблины теперь постоянно будут сверлить старших взглядов – подмечая их сильные и слабые стороны, одновременно превращаясь в наше подобие. Так и надо… к этому и идем…

- Лид! Глянь… – глас Ссаки, что задумчиво вытаскивала из стального портсигара сигарету с золотым фильтром, привлек мое внимание к бурой фальшивой скале, походивший на поставленный стоймя пыльный гигантский утюг, обвитый столь же пыльным искусственным плющом.

Вглядевшись, я медленно кивнул, различив некоторые слова, что виднелись между фальшивыми побегами:

- Последние послания…

- Жалобное нытье в стиле «помните о нас!»…

- Или даже хуже – рассмеялся я – «Мы точно сдохнем – но вы помните и любите нас!». Дебилы…

- Химшкур кхёт… - пробормотала наемница, упираясь ногой в одно из бревен – Куда они ушли? Зачем? Что их гнало вперед? Думали там сало жирнее, самогон крепче, девки моложе, а херы длиннее, толще и стоят дольше? Хер вам! Везде одно и то же дерьмо! Разве что смерть замысловатей… Ты сюда глянь, Оди. Че написали хренососы…

- Вижу – рассмеялся я, расстегивая застежку шлема и тянясь за сигаретой – Да… вижу…

«Пробив путь в неизведанное – мы протопчем тропинку спасения и для вас, люди! Молитесь за нас! Отряд Павла!».

«Мы пробьемся! Мы попадем в рай еще при жизни! Группа Рыжей Сони!».

«Читаешь это? Знай – мы уже там! У нас уже получилось!».

«Меня все равно почти задушили опухоли. Терять нечего. Класси… помни обо мне, сучка моя! Ты лучшая!».

«Мы видели среди деревьев в ПС что-то большое и быстрое! Боюсь, оно нас сожрет. Но мы пойдем! Мы не вернемся! Вива ля Мутатерр!».

«Если мы сдохнем – так тому и быть! А вы сосите хер!».

«Кости мертвых станут мостом для живых! Аве! Мы верим! Твари Рубикона уже насытились и пропустят нас! Отряд Молочного Роберта входит в Зону Смерти без страха!».

«Мы здесь были. Отряд Клюквы!».

«Один из экзов сдох. Если не вернемся и не заберем сами – вам пригодится. Ищите на в одной из палаток на стене. Там же чуток боеприпасов. Удачи!».

«Мы видели свет вдалеке! Яркий манящий свет! Много света! Рай существует, братья и сестры! Мы дойдем! Мы ДОЙДЕМ!».

«Если кому пригодится – закинули в желтую повозку рюкзак с патронами и ножами. Нам не утащить – сука Няша сдохла от гангрены. Похоронили ее слева от входа под черными битыми плитками. Плюньте туда – порадуйте суку».

«Деревья… деревья шевелятся даже без ветра. Что ждет нас в Рубиконе?».

Пока я дочитывал послания с того света, Ссака уже успела отыскать рюкзак с патронами, а следом и обнаружила могилу сдохшего экза.

- Есть!

- Что там? – не скрывая интереса, спросил я.

- Легкая гражданская модель. Вроде бы… тут столько переделок…. Ноги левые, а если корпус и шлем родные, то руки

вообще из говна и камней слеплены… На груди надпись «Чепушило».

- Тащите в броневик – буркнул я, обходя скалу и устремляясь к примыкающей к стене прозрачной стене.

- Сделаем – голос Ссаки сочился удовольствием – Лид… раз нашла я…

- Тебе в него жопу и пихать – кивнул я на ходу – Восстанови его.

- О да…

Улегшись на забитую пылью и дохлыми насекомыми фальшивую траву, я уставился в бинокль, резко приблизив к себе картинку того, что здешние именовали Рубиконом или Мертвой Зоной.

Хрень какая-то…

Передо мной расстилалась широкая – чуть больше километра – густая полоса уже старого леса, что по всем законам природы расползался потихоньку во все стороны, круша здания, измельчая кирпичи и хороня все было под мощными корнями наступающего подлеска.

Да густая, да высокая и даже мрачная, плюс сплошь опутанная лианами и заросшая матерым кустарником, но… это всего лишь лесополоса. Бывший меридианный дугообразный парк, что пересекал сектор Мутатерра от края до края, на одной стороне оставляя нашу «начальную» зону и Дублин за ней, а на другой… да насколько я видел в бинокль там точно такие же полуразрушенные высотки. Мутатерр там продолжается, уходя все дальше к центру мира-убежища Формоз.

Что может быть настолько опасного, что никто из самых дерзких и отчаянных не сумел пересечь эту линию и со свойственным гоблинам победоносным пафосом проорать в эфир – я сделал это! Я пересек Рубикон!

Но этого не случилось.

Если предположить худшее – все смельчаки сдохли. Не факт, что быстро и безболезненно, но сдохли и при этом не сумели никого предостеречь.

Сколько времени нужно полностью заряженному и исправному экзоскелету – пусть даже гражданской модели, но с вменяемым и в меру умелым гоблином внутри – чтобы пересечь на максимально доступной скорости эту полосу препятствий?

Я вгляделся в путаницу лиан, прошелся взглядом по узким звериным тропкам, что терялись в сумраке между деревьев, поднял глаза выше – на могучие стволы с крепкими и здоровыми на вид верхними ветвями. Деревья реально… монструозные. Те, что в самой середке. Этакий частый строй уже седых, но все еще

более чем крепких ветеранов – из таких получается отличный младший офицерский состав, что всегда приглядит за молодняком, не допустит паники, бегства и массовых глупых смертей. А еще такие как они чаще всего погибают сами, спасая полудурков молодых… вон как одного великана накренили здешние песчаные бури, а половина ветвей уже мертва… зато молодняк за ним зелен и весел.

Так за сколько сможет рядовой гоблин в экзоскелете преодолеть эту полосу, двигаясь на максималке?

Ну…

Если двигаться по верху… то я бы справился минут за пять… может за четыре, если ветви действительно крепкие, а я в хотя бы полувоенном экзоскелете снабженном прыжковыми бустерами. Если по низу… тут жопа… бежать не получится – придется прорубать себе путь, как мы это делали в джунглях. Опять же все зависит от множества факторов… где-то пробежать по низу, где-то перекатиться, потом прыгнуть, подняться вон ту толстенную ветвь, что вполне выдержит пару центнеров веса, пробежать по ней и, хорошо оттолкнувшись, бросить себя в ту прогалину, откуда торчат сухие ломкие ветви – упало дерево-гигант, наставив скрюченные мертвые лапы в небо…

Минут восемь… это максимум. Для совсем уж недоумка – девять-десять минут.

Если входишь отрядом и тащишь за собой медленный обоз… тут вообще жопа по времени.

Да топографического кретина… бесконечность.

Оглянувшись, я глянул в сторону лязгающего шума и пару секунд смотрел на нечто уродливое и массивное, больше всего напоминающее…

- Вашу мать! – заорала Ссака, в ярости наградив металлического истукана пинком – Хундаскит! В глотки вас и в жопу! Сломанный экз?!

Дергаясь в приступе беззвучного смеха, я отвернулся. Ну да… кто сказал, что нам повезло?

Разве только самый чуток.

То, что я увидел распростертым на сцене никак нельзя было назвать экзоскелетом – ни гражданского, ни смешанного, ни военного назначения.

Это…

- Они впендюрили сюда шлем реального средневекового рыцаря! – орала на весь зал Ссака и акустика здесь действительно была потрясающей, что позволяло расслышать ее слова каждому из сидящих в креслах отдыхающих недомутов – Всобачили внутрь шлема вентилятор с проводом! Да чтоб сука ваши катетеры вам

же в пасти лили! Дерьмо! Мерде! Скит!!! А руки?! Руки тоже от рыцаря! Просто лапы средневекового рыцаря болтами прихреначили к корпусу… хм… а торс незнаком…

- Что из серии Райниг – помог я ей – Из тех лимитированных и модернизированных. Мы закупали их вроде как для всех убежищ…

- Серия «Уборщик»? – правильно поняла меня скривившаяся наемница и подытожила – Дерьмо!

- А вот ноги у него боевые – заметил я, опять отворачиваясь – У него копыта от Эксплорера Блэквуд.

- Точно! И ведь выглядят целыми… - упав на колени, Ссака ласково прошлась перчатками по тонковатым опорам с раздутыми коленными суставами и странноватыми на вид огромными ступнями – И что получается? Ноги разведчика, корпус уборщика, шлем и руки от манекена… Дерьмо!

- Починим и модернизируем – бросил я через плечо, продолжая вглядываться в колышущуюся зеленку бывшего парка Свободы – Кормите наших. Передай Рэку, чтобы занялся тем же. Подождем перезагрузки сундуков и двинемся обратно. Ссака…

- Ау?

- Если сумеем оживить это подобие экза – без рук и дебильного шлема с крестом на лбу – у меня будет для тебя задание из разряда «хер тебе, а не выжить».

- Люблю такие – радостно прищурилась Ссака – Там будут расчленители с огромными херами наголос, босс?

- Если не повезет – фыркнул я.

- Я такая невезучая – улыбка наемницы стала радостней – А конкретней?

- Тебя ждет забег на километр туда, а потом обратно – ответил я, кивая на лес за прозрачной стеной.

- Да хоть сейчас.

- Нет – буркнул я, вставая – Тут нужна особая скорость. Пока мы жрем, поставь сюда любой девайс, что способен на качественную видеозапись.

- Добавить еще пару часов документальных передач о природе?

- Час – поправил я ее – Два часа я вам жопы прохлаждать не дам. Варите кашу с арахисом и назад в Форт.

- Принято, лид… но их же мать… кто вообще мог додуматься прихерачить руки музейного рыцарского доспеха к корпусу уборщика?! Это же хрень!

- А я одобряю – ответил я, бросая еще один взгляд на стального уродца посреди сцены – Защищайся чем можешь. От зубов кропоса эти перчатки защищали неплохо. Видишь следы?

- Трудно не заметить – кивнула наемница, вместе со мной задумчиво глядя на исполосованные когтями и клыками рыцарские руки, одновременно втирая в сцену окурок с золотым фильтром – Ладно… лишнее отсечем… и попробуем восстановить… да?

- Да – кивнул я, закидывая на плечи рюкзак – Да…

***

По возвращению в Форт я как зашел в барак, так в нем и остался. И остальных не выпустил – не считая Хорхе и его выводок. Они и поперли содержимое открытых нами сундуков заказчикам, а остальное добытое на продажу. Причем Хорхе, не забыв о шлеме и кирасе, шагал с таким спокойствием и достоинством, что любому встречному становилось ясно, что это мрачному гоблину дорогу лучше не переходить.

Раздевшись, вычистив снаряжение, оставшись в грязной потной футболке и трусах, но вымыв ноги и натянув свежие носки, что обернул портянками и утопив эти сэндвичи в вонючих ботинках, я вышел во двор и молча шагнул к той самой «гиблой оси», как я прозвал колесную пару от грузовой платформы. Под всеобщими взглядами наскоро размялся и приступил к делу, потащив мокрую скользкую железяку по двору, перетаскивая через новые кучи камней, что сменили собой раздробленные. В теньке у стены уже собрались желающие поглазеть, рядом с ними переминались те, кто собирался попытать свои силы в тренировке на силу и выносливость. Из окна выкрикивал свои призывы жирный мут Ватруха, предлагая всем делать ставки. Дальше я уже ничего не слышал и не видел, предпочтя полностью уйти в спокойные текучие мысли о дальнейших действиях, в то время как мое тело хрустело и трещало, силясь не надорваться и перетянуть клятую тяжесть через очередной булыжник. Когда мир почернел и съежился до крохотного белого пятна, я услышал победный вопль Ватрухи:

- Восемнадцать! Сука восемнадцать полных ходок! Наш доблестный командир ставит новый рекорд!

Шатнувшись, я упал на колено, уперся руками о землю и замер, чувствуя с какой безумной силой в мозгу херачит пульс, что вздувает мозговые вены, пучит мои глаза изнутри, ритмично бьет по стенкам черепа и тарабанит по шейным артериям. Потребовалось пару минут, чтобы мир снова чуток посветлел, а я наконец сумел подняться и, двигаясь исключительно вдоль стеночки, дошагал до ближайшей душевой кабины. Постояв под теплым душем, хлюпая мокрой обувью, я вернулся в барак, слепо ведя взглядом по перевозбужденным недомутам, что горячо обсуждали новый рекорд и заодно хохотали над мрачным как

дохлая жопа Мао Тяжеловесом, что как раз сегодня утром, после небольшого успеха в тренировке, во всеуслышание поклялся, что побьет сраный рекорд гоблина Оди.

Мао опять клянется!

Денег у него нет, но он ставит свою душу на кон в обмен на пятьсот соло ставки! Он побьет рекорд гоблина Оди или станет боевым рабом барака!

Ну да… на кой хер мне раб барака, что жрет за пятерых, а работает за одного? В жопу эти отголоски экономики прошлого….

Мао клянется побить мой рекорд…

В этом и есть его ошибка. Я не рекорды ставлю. Я втаскиваю на следующий уровень бытия. Чем я выносливее, быстрее и сильнее, тем больше шансов выжить и посрать на все рекорды мира. Восемнадцать ходок с колесной парой? Что ж… значит я смогу утащить с поля битвы не только себя, но и раненую жопу камрада. А может и двух подранков утяну…

За моей спиной к колесной паре уже подступил первый из десятка Рэка, а сам рыкающий лейтенант, бережно обращаясь с раненой рукой, с отвращением цедил воду из фляги и хрипло отдавал команды остальным. Орк уже знал мои планы на следующие часы – тренироваться до упада, жрать до отвала, а затем заваливаться всем спать и не отрывать головы от нар до пяти утра. Ну а потом снова здравствуй Мутатерр…

Упав на кровать, я подтянул к себе железную миску с жирной даже на вид пшенкой и, скрежеща ложкой, принялся жрать, глядя на матерящуюся Ссаку, что с парой помощников занималась разборкой притащенного нами экзоскелета.

Много я от этого калеки не ждал.

Хотя бы спинной энергоблок и ноги разведчика, запитанные по аварийному протоколу в качестве внешних мышцы, с возможностью корректировки режимов через экран планшета. Да опасно. Да может вырвать ляжки с корнем прямо из мясной развилки. Но Ссака справится. И если у нее получится оживить эту технику хотя бы частично, то завтра у нас появится реальный шанс заглянуть в лесной сумрак Мертвой Зоны. Именно заглянуть – а не расхерачить там все с воплем «превентивность с-у-у-ука». Для чего?

Да пока хер его знает.

Но хочу знать.

- Лид! – в барак вломился покрытый потом Рэк, по-прежнему прижимая отравленную лапу к груди, но при этом выглядя так, будто только что завершил убойную тренировку. И судя по красным вдавленным следам на шее и плечах так оно и было.

- Че? – отозвался я, отодвигая пустую миску.

- Я тут пару минут приседал с самодельной штангой. Гоблины смастерили.

- Вижу, что приседал. И? Ждешь от меня оценки внешнего вида жопных мышц, орк?

- Да не! Я ж на спор приседал! Забился с одним смуглым микро-засранцем на свой автомат.

- А если бы проиграл?

- Я?! – изумился Рэк – Проиграл этому микросу? Ха! Хотя ноги у него толстенные – и все мышцы! Вот странно, сука – у него ляжки и руки мускулистые, а остальное так себе… как он так?

- Че тебе надо, орк? – устало вздохнул я, чувствуя, как начинают приходить в себя перенапряженные мышцы.

- В общем проиграл он! И вот что он отдал – на ладони орка лежало два одноразовых пластиковых дозера с замысловатой маркировкой.

Подавшись вперед, я сгреб один и вчитался в невероятно крохотный шрифт.

Изотон-витамитон-буст боевой концентрат Сурв-восставитон.

- Сундучная добыча? – поинтересовался я, переворачивая шприц и глядя на стандартную эмблему Бункерснаба. Увидев тонкую полоску, я тихо потянул и защитная упаковка с хрустом содралась, обнажая чистенький пластик.

- Я тоже так подумал – кивнул орк и, сграбастав мою кружку с компотом, в несколько глотков осушил ее – Так и сказал тому микро-упырку.

- И?

- А он чего-то замялся – пояснил Рэк – Тут видишь какое дело, командир – спор ведь у нас спонтанный получился. Он сказал – я не смогу. Я возразил культурно. Он кровь с хари утер и опять за свое – не сможешь ты мол и все. Тут я совсем огорчился, но бить уже не стал и предложил забиться на спор. Он тут же мой автомат запросил.

- А ты сходу согласился…

- В точку! В себе я уверен. Рука болит, но ноги целые. Опять же аптечка родная нехило меня накачивает всяким.

- Ты выиграл.

- Ага. А затем ему и преподнес – раздалживайся. Но равноценным. А у него кроме десятка песо, убитого пистолета и пары десятков патронов и нет нихрена. Я сказал – мало. Он развел лапами и пошел куда-то. Я поймал, встряхнул его разок. И вытряхнулись вот эти шприцы – он их в штанах под яйцами парил. Ты не кривись, командир – там пакет сверху был. В общем спор закончен, выигрыш есть, а в башке у меня мысль – а ведь шприцы непростые…

- Это какой-то пусть простенький, но все же пост-боевой коктейль – согласился я, пытаясь стряхнуть сонливость – И такой товар не найти в обычных взрывных сундуках. Мы уже сколько вскрыли начальных сундуков?

- Десятка три. Даже больше. И ни в одном сундуке таких вот шприцов не было.

- Восьмерка или семерка… ну может иногда встретиться такое в шестерке – сказал я, вертя в пальцах дозер – Мы такие уже вскрывали, но для здешних это непростая задача. Потому здешние заправилы нас и наняли для такой работы.

- И раз такие шприцы только в крутых сундуках… получается есть еще один крутой отряд вроде нашего?

- Разве что тайный – хмыкнул я – Не думаю. Иначе мы бы знали, что кто-то скупает крутые карты-ключи, но они все стекаются к смотрителям Форта. И не помню, чтобы за прошедшие дни кто-то еще брал реально тяжелые задания у системы.

- Тогда откуда? Не жопа же его родила эти дозеры из глубин зловонных…

- Запросто и родила – буркнул я, рывком выдергивая пластиковую заглушку первого предохранителя.

Следом с хрустом скрутил крышку, обнажая красную кнопку. Приставив дозер к руке, вжал кнопку и, дождавшись, когда сложная смесь войдет в кровь, бросил пустышку на стол и продолжил:

- Это может быть след, Рэк.

- След куда?

- Когда ты дозеры забирал он пытался прикрыться чьим-нибудь громким именем? Орал что-нибудь про то, что его крышуют заправилы Форта или крутая боевая группа?

- Не. Шипел сквозь зубы и пытался отобрать. Но не получилось у него нихрена. Так куда этот след может вести?

- В ту самую рожающую жопу – ответил я, глядя, как Рэк впрыскивает себе в лапу второй дозер – Этот микро-засранец может быть в контакте с сурверами.

- Так и мы с ними в контакте. Садовники Мутатерра которые…

- Но ведь есть и другие – усмехнулся я, опрокидываясь на кровать – Ты запомнил его?

- Ага – уверенно кивнул Рэк – Как и его дружбанов. Приметливые недомуты. Хотя этот микро-упырок обычный гоблин. Че делать?

- Как вернется Хорхе – опиши ему их поподробней. Пусть наведет справки.

- Понял, командир. А потом – бухло и девки?

- Компот и подушка – отозвался я и, показывая пример, устроился поудобней и набросил на себя одеяло – Всех касается.

Тяжко вздохнув, помрачневший Рэк пошел командовать, а я, не успев поправить одеяло, провалился в сон.

Глава 5

Заживо освежеванная мирно спала внутри сложного медицинского раствора. Войди сюда кто непосвященный, он бы решил, что стоящие рядом с огромным контейнером любуются плавающим трупом. Но следом – если его не скрутит блевотный позыв - он бы заметил, как мелко подергиваются конечности этого тела, в котором далеко не сразу можно было опознать именно женщину. Вернее, девушку семнадцати лет. Ею она была раньше – до того, как с нее был снят весь кожный покров, а также ампутированы груди и немалая часть ягодичных мышц. Теперь же это был просто кусок мяса… с очень богатым и крайне влиятельным отцом.

Он и стоял рядом со мной, тяжело опираясь одной рукой о резную трость, а другой вцепившись в плечо телохранителя. Старик никак не тянул на отца семнадцатилетки – он уже давно разменял тринадцатый десяток лет. Впрочем, обычно он выглядел куда моложе. И на ногах стоял крепче. Но любого выбьет из колеи подобное.

- Мы успели – в десятый раз повторил старик, наконец смиряясь и обреченно опускаясь на давно стоящий за его спиной жесткий деревяный стул – Мы успели в последний момент.

- Да – опять кивнул я, не сводя взгляда с погруженной в кому девушки.

Она дышала насыщенным кислородом раствором, что заодно усыплял ее и ускорял регенерацию тканей. Но пока даже самая современная медицина не могла справиться с подобными повреждениями и улучшения в ее состоянии не наблюдалось. Хотя еще рано судить – она плавала в этом аквариуме только вторые сутки.

- В молодости я совершил страшный проступок – чуть отдышавшись, продолжил старик, дрожащей рукой принимая от телохранителя крохотный стаканчик с мутноватой рисовой водкой – Я пошел против семьи. Ты понимаешь о какой семье я говорю…

Я коротко кивнул. Мафия.

- Мой род связан с семьей много веков. И только это сохранило мою жизнь. В качестве наказания мне запретили иметь детей… и лишь ценой целой жизни я заслужил прощения. Сто лет. Почти сто лет я служил верой и правдой, выполняя любые указания и не смея поднять глаз. Пятьдесят лет назад я получил прозвище коулунский мясник. Еще через десять меня стали называть драконом Жемчужной реки….

- Да… - коротким словом и кивком я подтвердил свою осведомленность, избегая прямого общения с собеседником. С ними сложно – прямо по имени не назвать, а величать старшим братом или того хлеще мне не хотелось. Но старику было настолько плевать, что он не обратил внимания на скупость моих слов. Он продолжал изливать душу незнакомцу, что был вшестеро моложе его…

- Двадцать лет назад я получил право на продолжение своего рода… величайшая милость от великой семьи…

На этот раз я просто промолчал.

- У меня два сына. И одна дочь. Янмей. Моя младшая и любимая Янмей. Она всегда была при мне. Всегда была моей опорой. Она стала тем огнем, что отогрел мое давно застывшее сердце… Речь уже не о продолжении рода. Мне уже плевать. Я перегорел – древнее лицо исказилось в яростной гримасе – Срать я хотел! Смекаешь?

- Да.

- Но моя Янмей… мой любимый росток… ей было дозволено все. И никто не смел ей возразить даже взглядом – ведь все знали чья она дочь! Понимаешь?

- В этом и проблема – я впервые ответил более развернуто, заодно подкуривая сигарету от старомодной бензиновой зажигалки. Вдохнув струю крепкого дыма, я протянул початую пачку старику, дождался, когда он трясущейся рукой выберет сигарету и подкурил ему, только затем продолжив – Все знали чья она дочь. И жила она в этой самой небесной башне, что стоит на краю затопленного полуострова, посреди руин некогда великого города.

- Гибель Гонконга изменила многое…

- Он не погиб – возразил я – Удар цунами убил не всех. И многие здания устояли. Следом вы воздвигли одну из первых небесных башен мира. Построили Великую Дамбу, что вырвала большую часть полуострова обратно у моря… Да… и твоя дочь жила на верхних уровнях все еще достраивающейся небесной башни. Жила в замкнутом богатейшем квартале, что занимал два этажа, куда допускались лишь избранные… В этом и проблема… всего два телохранителя?

- Да кто бы посмел…. КТО БЫ СУКА ПОСМЕЛ?! – с хриплым каркающим криком старик отбросил сигарету и она, прочертив в полусумраке большого зала огненную дугу, упала на старинный ковер.

Один из охранников молча и торопливо шагнул, подобрал окурок и, раздавив огонек пальцами, вернулся обратно, в то время как его господин уже подкуривал следующую сигарету.

- На нее напали посреди родной территории – подытожил я, даже не пытаясь придать своему лицу выражения соболезнования – Сигналы ее внутренних чипов были экранированы. Но затем сигнал снова появился – через десять часов – и вы рванули туда. И нашли Янмей…

- Нашли ее? – прошипел старик, кривя рот так, будто его прямо на моих глазах убивал инсульт – Нашли?! Они украли ее лицо! ЛИЦО! Не оставили ничего! Взгляни!

Я опять кивнул, изучая освежеванное лицо девушки. Ее глазные яблоки не выражали ничего – чтобы не раздражать их светом, врачи отключили глазные нервы, погрузив девушку в кромешную тьму. Но к ее голове было подключено современнейшее устройство виртуального погружения. По сути, Янмей находилась не в медикаментозной коме – ее разум был отправлен в достаточно привычном для нее направлении. Что-то виртуальное и безумно модное. Игра с единственным, но бесконечным мегаполисом, где почти всегда хорошая погода, где нет кислотных дождей и затопленных городов, где нет постоянных войн и всегда царит мир. Зато там можно наслаждаться вкусной едой, общением, безопасным трахом и вообще быть тем, кем захочется, отказавшись от ношения вечных масок и не пытаясь соответствовать своему положению в обществе. Кто сказал, что быть дочерью крутейшего мафиози — это супер? Это то еще дерьмо, если ты желающая свободы и веселья малолетка…

- Вы нашли ее в анонимно выкупленной трущобной больничке – продолжил я повторять то, что знали все вокруг – Она лежала на операционном столе под манипулятором дымящегося рободока. Ему выжгли мозги, чтобы вы ничего не смогли узнать.

- Да… - похоже, настала очередь старика отвечать односложно.

- Ее перевезли сюда. Опознали… подключили к системе жизнеобеспечения и теперь ее жизни ничего не угрожает.

- Не угрожает – подтвердил старик и по мелькнувшей в его выцветших глазах тени я увидел, насколько близко он к тому, чтобы снова взяться за топор и опять превратиться в коулунского маньяка, что в свое время бродил по тонущему, но полыхающему Гонконгу и превращал мародеров и насильников в крупнорубленую свинину. Я видел те записи. Да все в мире это видели. И только одно это должно было удержать любого психа даже от лишнего взгляда на дочь этого психопата.

- Верни мне мою дочь – тихо произнес резко успокоившийся старик и с хрипом втянул в себе сигаретный дым – Верни ее…

- Кожу – продолжил я.

- Лицо… верни лицо моей дочери.

- Восстановительная хирургия в наше время способна на чудеса – заметил я.

- Верни мне все до последнего волоска. Верни каждый миллиметр ее кожи. Назови мне имя того, кто осмелился. Дай хотя бы имя. Но если притащишь его или их живыми к моим ногам… то ты получишь желаемое…

- Я сам ничего не хочу – равнодушно пожал я плечами.

- Твои хозяева.

Я лениво качнул головой:

- У меня нет хозяев. И не будет. Лучше уж сдохнуть.

Заглянув мне в глаза, почти всемогущий в этой части планеты – еще обитаемой ее части – старик тяжело вздохнул и неожиданно признался:

- Может и мне еще лет девяносто назад просто стоило исчезнуть… чем плоха жизнь рыбака где-нибудь в заднице мира?

- Тем, что задница мира уже дымится от кислотных ожогов, а отрастившая лапы рыба с радостью бросается в плавящиеся сети, чтобы убраться из несущего смерть океана?

- Сто лет назад такого еще не было…

- Что ж…

- Я знаю из своих источников, что ты ищешь тех, кто…

- Охотников за татуированной кожей – ответил я, подкуривая следующую сигарету и переводя взгляд обратно на девушку – Каждый сантиметр кожи вашей дочери был покрыт татуировками… сам я не видел, конечно, но успел просмотреть по пути сюда ее социальные аккаунты. Янмей представляла собой произведение искусства. Столько цветов… такие темы… такое качество… Неудивительно, что кто-то пожелал заполучить себе такое.

- Еще я слышал, что несмотря на свой возраст ты успел убить сотни людей. Собственными руками. Говорят, что первую свою жертву ты прикончил еще когда был совсем мальчишкой…

- Вернуть кожу Янмей – кивнул я и, чуть подумав, качнул головой – Я не могу обещать. Да я иду по следу тех, кто охотится за… подобными сувенирами. Но не факт, что мне удастся их найти. А если и найду… никто не может гарантировать, что ее кожа уже не замочена в сохраняющем химическом растворе или того хуже…

- Того хуже?

- Кожу могли набить начинкой из мяса, риса и изюма – пожал я плечами – Зашить, придать форму человеческого тела, полить маслом и запечь в духовке на медленном огне. А затем сожрать…

- Сожрать – абсолютно бесстрастно повторил мои слова старик – Мою дочь…

- Ее кожу – поправил я – Сама она жива.

- Отыщи! Я дам столько бойцов, сколько понадобится! Любая техника! Любое оружие! Ты пройдешь в любое место куда пожелаешь – я обеспечу проход! Найди части моей дочери! Найди тех, кто сотворил подобное! И тогда ты получишь те четыре острова, что пожелали получить твои хозяева из Атолла!

- У меня нет хозяев.

- Ты понял меня!

- Мы договаривались иначе. Атолл хочет купить эти земли у вас.

- За деньги – не продается! – отрезал старик и отвернулся к аквариуму с грезящим куском мяса – Ты слышал меня, убийца! Бери след! Ищи!

- Бери след – тихо повторил я и оба телохранителя синхронно качнулись ко мне, безошибочно уловив послышавшуюся в моих словах угрозу.

Бросив им под ноги тлеющий окурок, я отвернулся и зашагал к стене, где начал открываться проем, за которым бушевала непогода. Оборачиваться я не стал и не замедлял шага, пока не оказался на опасно узком причальном мостике, на чьем конце подрагивал мой флаер.

Усевшись, я ударил по кнопке разблокировке – нарушив этим все правила – и машина рухнула вниз с еще не работающим двигателем. Системы врубились автоматически. Выбрав точку назначения, я откинулся в кресле и прикрыл глаза, стараясь успокоить рвущую меня на части ярость. Спокойно… спокойно… да с тобой обошлись как с собакой ищейкой… привыкай. Раз подписался на это глобальное дерьмо – придется привыкнуть ко многому.

Привыкай…

Приткнувшись к стене, флаер повис на стенных держателях, а для спуска ресторан предоставил передвижной эскалатор вместе с улыбчивым прислужником. Отпихнув упырка, я слетел по ступеням, миновал согнувшегося в поклоне метрдотеля, один за другим миновал несколько залов, что становились все меньше и все роскошней с каждой новой распахнутой дверью. И наконец я оказался в помещении размером с обычный гостевой зал, где стояло всего два стола и лишь один предназначался для еды, а второй служил для игры в покер. Второй стол был занят, а вот за первым восседал лишь один едок – белокурый блондин, что в свои пятьдесят пытался выглядеть на двадцать.

- Привет, Од… - не успев закончить приветствие, он с размаху приложился лбом о пустую тарелку с мясным студнем. Разлетелись осколки, по скатерти потекли красные ручейки.

- С-сука! – прошипел я, вскидывая вторую руку и всаживая по пуле в каждого из полетевших ко мне хренососов от соседнего стола. Третья пуля влетела в рот выронившего карты крикуна. Запоздало повскакивали остальные, но тут же замерли, когда в зал влетела обезбашенная девка в экзоскелетном корсете и с крупнокалиберным пулеметом наперевес.

- Ты чего… - проблеял блондин – Эй…

Подобрав осколок фарфоровой дорогущей тарелки, я взрезал трясущуюся щеку блондина и, дождавшись, когда затихнет его крик, тихо сказал:

- Я тебе сказал – сними лоскут кожи с правого предплечья. Лоскут, где нарисован улыбающийся дедушка – ее гребаный папаша… Этого бы хватило для нанесения страшного оскорбления. Рану следовало продезинфицировать, рыдающей девке вколоть обезбол и успокоительное, а затем отпустить к херам… Да? Я так тебе сказал? Еще я велел тебе сохранить тот лоскуток в физрастворе. Чтобы можно было приживить обратно… я ведь так тебе велел?

- Послушай…

- А ты… ты ОСВЕЖЕВАЛ ЕЕ?!

- Деньги! – торопливо выкрикнул блондин и тут же опять заорал и на этот раз куда громче, когда фарфоровый осколок глубоко ушел под его выпученный левый глаз – А-А-А-А-А!

Ухватив его за волосы, я с силой впечатал его голову в стол и крик оборвался.

- Я ведь четко все разъяснил…

- Деньги! Я… каюсь! Я проигрался! Прямо здесь! За тем столом! Позавчера! И я был под наркотой! Проболтался, что получил охеренный заказ. Денежный! Скоро раздолжусь! И тут-то мне и предложили аннулировать долг и добавить втрое больше бабла, если я…

- Да?

- Если я целиком освежую девку. И он знал о ком речь! Знал чья она дочь, но ему было посрать! Я серьезно! Он прикроет нас!

- Кто?

- Имени не знаю! Но печенью чую – опасный тип! Синеглазый, высокий, тело как у бога атлетизма. И прямо под столом ему насасывала самая красивая девушка из всех, что я видел. Жрала мороженое и насасывала…

- Где ее сраная кожа? Где ее лицо? Уже отправил? – я с такой силой сжал пальцы на его скальпе, что почувствовал, как лопнула

дряблая кожа.

- А-А-А! Стой! Нет! Еще нет! Она в холодильнике! В специальном сохраняющем растворе! Через час прибудет курьер!

- Что за раствор?

- Сохраняющий! Кожа жива!

- Почему?

- Он сказал – без лишних повреждений. И с сохранением жизни. Ее вроде бы пересадят!

- Кого?

- Кожу! Лицо! Все целиком! Кому-то другому. Я так думаю – он тоже был под диким кайфом и что-то бормотал про то, что идея о повторном приживлении картины просто чудесна, но что трудно отыскать кого-то с подходящими телесными мерками, но такое веселье того стоит! Послушай! Я накосячил! Но… я спасал свою жизнь. У того типа были безумные глаза! Безумные!

- А какие сейчас у меня? – с улыбкой спросил я, нажимая на осколок и выворачивая глаз наружу. Выпятившееся глазное яблоко навело зрачок на меня и… лопнуло, разбрызгивая содержимое…

- А-А-А-А-А-А-А!..

***

Старый матерчатый экран подрагивал на растяжках, давно отработавшие свой ресурс динамики ощутимо хрипели, древний проектор то и дело лязгал внутренним механизмом, а над погруженной в ночную темень крышей башни разливалась музыка давно умершего пианиста, чье изображение проецировалось на экран. Разлегшиеся на рваных одеялах сверстники уже как час отрубились до следующего утра, спала и новая женщина старого отшельника. А он сам, и я сгорбились над старым гобаном, со звонкими щелчками выставляя камни в попытке занять больше территорий и окружить войска противника.

- Пианино… мешает – не выдержал я наконец, видя, как белые камни старика захватывают все больше пространство на деревянном гобане.

- Мешает чем? – мирно поинтересовался старик, пребывающий сегодня в благодушном настроении.

- Да всем! – буркнул я и, все еще неумело пристроив камень между средним и указательным пальцем, со щелчком опустил его на гобан – Какой-то мужик в пиджаке с хвостами шлепает пальцами по черно-белым клавишам и мешает мне сосредоточиться на войне…

- Ты ведешь войну – согласился отшельник – Все верно. Но пианино не может мешать. Ведь пианино – и есть сама война. Лучший инструмент для этого дела… Под его музыку было

начато немало кровопролитных войн…

- Не догоняю… честно…

- Вот ты сидишь за гобаном и мы поочередно двигаем камни. У меня белые, у тебя черные. Мы сражаемся. Так?

- Мы воюем – кивнул я, глядя, как на игровую доску неотвратимо опускается белый камень, что сломает задуманную мной комбинацию.

- Но на самом деле война не ведется так, глупый ты пацан – рассмеялся старик и ткнул пальцем в доску – Это ложь!

- Почему?

- Потому что только в сказках для тупых слюнтяев войны ведутся поочередными ходами. Чушь! Каждый из противников старается сделать сразу несколько ходов, бьет на упреждение, обманывает, заманивает, уводит в ложную сторону, дает сладкие обещания и тут же нарушает их – вот это война! И одновременно это же виртуозная игра на пианино, пацан. Взгляни на его руки…

Я послушно глянул на экран, где крупным планом показывались нервные руки пианиста, что порой нажимал, казалось, все клавиши разом. Длинные пальцы порхали по длинным и белым и коротким черным клавишам, некоторых из них лишь едва касаясь, а другие с силой утапливая. Из динамиков лилась энергичная и при этом грозная музыка.

- Ну что ты понял?

- Война – это обман.

- Нихрена ты не понял!

- Война – это музыка.

- Нет!

- Война – это игра?

- Все еще хреново, но уже лучше, пацан! Уже лучше… Запомни – в любом конфликте ломай чужую стратегию, разваливай чужую игру и чужие планы, наноси сразу несколько ударов и еще столько же ходов имей про запас. Будь первым. И будь быстрым! Никогда не задерживайся на одном месте слишком долго – это покажет твой интерес к кому-то или чему-то, покажет твои привязанности и слабости. Бей в разные углы игровой доски, заставляя противника вязнуть в размышлениях. И не забывай о непредсказуемости. Бей оттуда, откуда не ждут удара. На один удар врага наноси десять своих! И вот это все – музыка истинного пианиста виртуоза. Приятна ушам и бьет в самое сердце… Понял?

- Не-а…

- Ты дебил – горько вздохнул старик.

- Ну и ладно – пробурчал я, занося над гобаном следующий камень – Мой ход.

- Твой – согласился отшельник и на его губах появилась

усмешка – Но сначала убери вон те пару камней, что возникли ниоткуда.

- С чего это вдруг ниоткуда? – запротестовал я – Я ими ходил!

- Когда?

- В самом начале!

- Я помню всю партию, пацан! Не было этих ходов!

- Были!...

Замерев на месте, привалившись искореженным стальным плечом к столь же искореженной стене, глядя на выпотрошенный взрывом труп Тронды у моих ног, я вслушивался в исходящую из скрытых потолочных динамиков тихую инструментальную музыку. Пианино… Прощание славянки…

- Выход там! – прохрипел с лязгом упавший на колено Фэнг – Прорвемся сквозь снег и лес. Прыгнем с края острова…

- Нет – выдохнул я, тяжело разворачиваясь и делая шаг обратно в задымленный коридор, полный искромсанных тел чужих штурмовиков – Возвращаемся к центру.

- Там смерть…

- Может и смерть – согласился я, поднимая искореженный дробовик Тронды и выщелкивая из него патроны – Может и так. Пошли.

- Босс… без обид…

- Решать тебе – кивнул я и сквозь дым зашагал обратно, снова углубляясь в изуродованные ожесточенной схваткой коридоры небесных лабораторий.

- Ты там сдохнешь, босс!

- Может и сдохну – криво усмехнулся я, ощущая, как по под экзоскелетом по ногам стекает удивительно горячая кровь – Может и сдохну…

Свернув за угол, я упер ствол в шею замершего у стены подранка и вжал спуск. Выстрел оторвал ему башку и она вместе с шлемом загромыхала по мокрому полу. Воздух пал порохом и был полон переливами инструментальной музыки…

***

Проснувшись, некоторое время – достаточное долгое – я провел в полной неподвижности. Дело не в привидевшемся и не во вспомненном. Дело даже не в странном витаминном сурверском коктейле, что больше напоминал ментальный патрон с убойной по весу мозгопрошивательной пулей, что снесла часть блокировки в моем мозгу – пусть и на время.

Видения подтвердили то, что я и сам уже знал.

Учитывая глобальные силы и глобальные угрозы, моя мелкая помойная тактика постепенного набора бойцов с их последующим

обучением просто не сработает. Мне не позволят этого.

Поднявшись с койки, получив от одного из жирных кухонных недомутов кружку с крепчайшим сладким кофе, а к нему пачку сытных галет, я созвал к себе лейтенантам и, с хрустом грызя завтрак, оповестил их о главном:

- Мы сваливаем отсюда.

- Давно пора! – ощерился Рэк – В жопу эту жопу! Так говаривал мой папаша, вышвыривая очередную шлюху за порог… ночью вдруг вспомнилось… и еще до кучи всякого…

- Да в жопу твои видения, Рэк! – фыркнула Ссака и, подавшись вперед, деловито уточнила – Когда? Всей толпой?

- Почти – кивнул я – Рано или поздно уйдем все, но пока забираем большую часть бойцов. Валим частями, гоблины.

- Мы не готовы! – мрачный как туча Хорхе озвучил главное – Мы нихера не готовы, лид! Арсенал чуток пополнили, ломанное восстановили, мусор я продал, докупил боеприпасов. Но тяжелого вооружения у нас почти нет… Против того, что водится дальше на севере, наши пукалки не особо решают…

- Выбора нет – отрезал я – И не переживай, гоблин – мы будем сюда иногда заглядывать. Мы не покидаем Мутатерр – да и хер у нас это получится. Но сидеть в жирной подмышке чужого укрепления мы не будем. Иначе однажды нас разбудят чужие гранатометы…

- Надо валить – кивнул орк и Ссака кивнула одновременно с ним.

Опытные вояки понимали, что с каждым новым проведенным здесь днем мы даем потенциальным врагам больше времени на подготовку и разработку плана по уничтожению. А заодно мы даем им время отыскать побольше взрывчатки и гранат, плюс позволяем им неспешно так прикинуть места в окружающих Форт высотках, где они рассадят звенья снайперов.

- Сегодня набираем максимум заданий. Закупаем максимум жратвы – заговорил я – Арсенал и жратву пихаем в технику. Сажаем сверху гоблинов – и уходим. Хорхе! Хватит рожу корежить слезливо! Ничего не меняется – все в силе, все идет по плану. Мы не уходим полностью и дела твои не сворачиваются и не отменяются. Ты останешься здесь. И продолжишь все запланированное. А мы будем действовать из нашей тайной и нормально защищенной базы, куда будем возвращаться каждый день. Но не в эти чужие бараки…

- А есть уже база?

- Кое-что присмотрел – кивнул я, уже зная, в какое из ранее виденных мест потащу отряд – Поэтому озаботься тем, чтобы у нас была связь с тобой, Фортом и лагерями.

- Сделаю, коменданте. Я так понял – остальные следом за вами?

- Тот старый броневик наглой девки, что решила нас убрать…

- Он наш и на ходу.

- Постарайся купить что-нибудь самоходное грузовое и пару прицепов. Затем начинай грузиться. Мы с собой утянем половину прикормленных мутов, ты заберешь остальных. Довезешь все до условленной точки, там перегрузимся и ты вернешься обратно, а с собой потащишь часть добычи и тех, кому надо обновить задания. Для первой ходки выгреби самое ценное из нашего барахла. Не вздумай намекнуть смотрящим Форта, что мы сваливаем в закат. Но загляни к ним прямо сейчас и забери столько карт-ключей, сколько сможешь.

- Смотрящие навяжут своих приглядывающих…

- А похер – оскалился я – Сумеют позаботиться о себе – выживут. А мы их прикрывать больше не будем. И в броневике свои жопы они катать больше не будут – пусть сидят на броне. Предупреди об этом смотрящих. Дай им шанс послать на смерть самых надоедливых…

- Сделаю – поняв, что в целом ничего не меняется, бывший консильери посветлел и даже заулыбался, не особо переживая из-за того, что его жопа остается в центре мишени – Я пошел…

- Вали – кивнул я, ставя на стол пустую кружку – Остальным тоже собираться, гоблины.

- В бордель так и не сходили – горько вздохнул орк – А там говорят красиво… лепнина на потолке… кровати скрипучие…

- Мы не уходим – повторил я – Мы перебазируемся.

- И будем здесь появляться по рваному и максимально непредсказуемому графику – подытожила наемница – Вошли, отдохнули, набрали заданий, поторговали – и ушли. Так?

- Так.

- По сути мы повторяем тактику лагерных – организовываем собственную почти независимую базу. Так?

- Так – опять подтвердил я.

- Ты же понимаешь, лид, что наша база недолго будет тайной? Рано или поздно все узнают ее местонахождение. Разве что менять постоянно дислокацию…

- Главное оборудовать базу с несколькими надежно защищенными входами и выходами – проворчал я – И с парочкой особо хорошо замаскированных крысиных лазов. Но не в этом суть, Ссака. Мы должны укрыться в собственной защищенной берлоге, но не это главное.

- А что главное?

- Об этом позднее – ответил я и шагнул к снаряжению –

Готовим жопы к походному празднику – и на выход!

- Есть! – разом рявкнули лейтенанты и сидящие на своих койках недомуты тревожно встрепенулись, по их чересчур радостным голосам поняв, что нас ждет что-то особое опасное…

***

Под берлогу я выбрал Пик Нансена. Эта высокая пирамида с прозрачной хрустальной вершиной приглянулась мне своей пустотой, нахождением на отшибе обитаемой зоны, нетронутостью и глубочайшими подвалами, которые мы осмотрели лишь мельком, но уже поняли, что в них найдется, как и просторная парковка, так и немало пустующих ныне складских помещений. Ссака успела наткнуться на полный пыльного диковинного хлама театральный склад, где отдельный угол занимали навсегда замершие активные манекены, обряженные в одежду различных эпох.

Учитывая разносторонность здания – в прошлые времена часть этажей была жилой, а часть офисной, плюс под театром расположилось несколько ресторанов и баров – меня аж продрало сучьей ностальгией – в пирамиду с трех сторон входило по несколько различных транспортных магистралей. С четвертой стороны находился бывший парк Свободы, что превратился в густые джунгли.

Но главное – об этом я и говорил Ссаке – что в столь значимое здание не могли не вести подземные магистрали. Много магистралей – как пассажирских, так и грузовых.

Еще в предзакатные времена, в первой четверти двадцать первого века, когда от истошных воплей климатологов морщились как от поросячьего визга, а прислушивались к ним также, как к крикам заживо свариваемого рака, многие государства принялись решительно разбираться с транспортными проблемами на своих территориях. Многокилометровые, многочасовые и даже многоэтажные пробки, что приводили к полному коллапсу магистралей, задолбали всех и каждого. А машин становилось все больше – и это было главной проблемой.

По ним и ударили.

В первую очередь принялись лишать гоблинов личного транспорта – под любыми предлогами, но лишали. Задрали налоги до дикой планки, следом увеличили втрое штрафы за любые нарушения ПДД, начали забирать водительские права даже за мелкие правонарушения и разом одобрили все беспилотное. Еще через пару лет мягко ввели огромный налог на любой малый пассажирский беспилотник, будь то наземное такси или флаер. Понявшие куда клонит правительство, компании по пассажирским перевозкам радостно вложились в транспорт

нового поколения – те самые пассажирские, грузовые и смешанного типа платформы, где один беспилотник перевозил до двух десятков пассажиров, двигаясь наиболее удобным и быстрым маршрутом.

А следом появился Россогор – чье мега-успешное начинание пусть запоздало, но подхватили остальные корпорации, хотя монструозного первопроходца им догнать так и не удалось.

И дороги сначала начали пустеть, а затем и исчезать – большая часть транспортных путей ушла под землю. Даже в плавучих островах…

На подземном уровне Пик Нансена, если верить информации на старых настенных панно на нижних уровнях, являлся одним из двух островных распределительных центров. Здесь сходилась и расходилась половина островных путей. Уверен, что большая их часть сейчас намертво блокирована или обрушена, но с помощью техники мы пробьемся через решетки и завалы. Было бы желание – а оно есть.

И вот мы здесь…

Добрались без проблем – здешняя природа не успела зарастить нанесенные нами раны. Мы выкосили столько здешних тварей, что некоторые маршруты стали абсолютно безопасны. Какое-то время можно передвигаться даже в одиночку – как мы могли убедиться, заметив по пути сюда несколько торопливых безликих фигурок, что явно спешили к зданиям с «мелкими» взрывными сундуками. Настал звездный час для той трусливой шушеры, кому однажды посчастливилось раздобыть где-нибудь ключ-карту с единицей или двойкой, а делиться скудной добычей ни с кем не хотелось. Многие ли из этих внезапных смельчаков вернуться в Форт? Да и посрать. Я забыл о них сразу же как только отвел взгляд.

Пока большая часть недомутов спешно расчищала один из ведущих на первый подвальный уровень въездов, а остальные под присмотром Рэка занимали оборону вокруг транспорта, я с Ссакой и ее уже начинающим матереть выводком вернулся на время в театр Хрустальный Факел. Оставленные нами в прошлый раз две камеры никто не потревожил, и они продолжали записывать природные красоты Рубикона.

- Экзоскелет мы оживили – заметила наемница, вглядываясь в лесной сумрак – Чуть помотаюсь по улицам, чтобы освоиться – и можно пробовать. Хоть сегодня.

- Посмотрим – кивнул я, стоя на колене и смотря как данные с камер перегружаются в мой планшет.

- Заметил что интересное, лид? Или странное?

- Дохрена всего странного – ответил я, заменяя

аккумуляторные батареи – Как загоним технику на парковку – покажу. Но самое сука странное вон там – встав, я упер растопыренные пальцы в прозрачную стену и поверх нее взглянул на Рубикон – Видишь вон там?

- Холм – кивнула Ссака – Метрах в двухстах за бывшим парком Свободы. Здания обрушились и на них вырос нехилый лес. Природа побеждает.

- А вот хер там – буркнул я, отворачиваясь – Я сам сначала не понял. Но когда приблизил холм и рассмотрел внимательней…

- То?

- Смотри – присев, я набросал на пыльном полу очертания холма – Если смотреть отсюда, то три четверти холма плоские как блин. При этом на холме нет реально древних деревьев – там молодняк, под чьими корнями дохрена упавших деревьев. Видишь?

- Вижу – подтвердила Ссака, успевшая поднести к глазам бинокль – Почему деревья попадали? Мутатерротрясение было?

- Нет – усмехнулся я, ведя пальцем дальше по грубому наброску – Гляди дальше. Там холм резко поднимается на своей последней четверти, а затем столь же резко обрывается отвесным обрывом до самого считай общего базового уровня.

- Одно из зданий этого района устояло – предположила Ссака – Тут тоже все просто.

- Нет.

- Тогда что? Да я даже вижу что-то вроде стекольного блеска между лианами. Хотя это даже не блеск… солнечные лучи бьют четко в эту зону, но отблеска как такового не замечаю… Еле-еле что-то искрит…

- Защитное покрытие слезло – ответил я, но не услышавшая меня лейтенант продолжала говорить:

- Я поняла почему деревья падают – не могут всерьез зацепиться корнями за стены сложившихся зданий.

- Могут – буркнул я – Могут, Ссака. Природа та еще безжалостная сука. Дай трещинку – и она впихнет корень по самые гланды. Взломает любой бетон. Вспомни ВестПик.

- Точно…. Я сдаюсь. Что там?

- А если я добавлю под очертаниями холма пару косых линий и еще одну прямую? – спросил я, медленно чертя пальцем эти самые линия.

- Твою мать! – рявкнула Ссака – Корабль! Это охрененно здоровенный корабль!

- Да – да кивнул я – И если судить по очертаниям и расположению надстроек, то скорей всего это авианосец – кивнул я.

- Посреди сухопутного города – авианосец запаркован?!

- Древняя модель. Из тех, что еще был обитаем и полностью управляем гоблинами.

- Если ты прав… если и мне щас не чудятся эти очертания… то нахрена?! Ну не может же быть случайностью, что между сомкнутыми островами случайно затесался авианосец? Бред… его наверняка поставили здесь специально. Но нахрена? Вооружение? Нет. Взлетная палуба? Тоже бред… Если только…

- Реактор – кивнул я, сквозь прозрачную стену глядя на холм – Если там действительно зажат древний авианосец, то скорей всего это атомоход.

- Дополнительный источник энергии? – задумалась Ссака.

- Или бомба – тихо произнес я, пожимая плечами – Не знаю. Может там вообще не корабль. Но если это так – то мне интересно. Корабль считай вплотную к разделительной линии Рубикона. Он часть Рубикона. Может быть часть изначальная. И если все упирается в реактор – то я хочу знать как именно.

- Зачем?

Разведя руками, я зашагал к выходу:

- Хер его знает. Но как-то это вяжется с тем, что я заметил на записях. Посмотрим заметишь ли ты или Рэк. Или мне все померещилось…

В следующие четыре часа было не до разглядывания природных красот.

Выбрав в качестве временного общего пункта сбора, он же столовка, мы поделили забитое мусором пространство на трехметровые квадраты и принялись их вычищать. Работали все без исключения – даже сиднем сидящие на раздутых жопах полные муты по цепочке передавали мелкий мусор или смахивали самопальными швабрами пыль со стен.

Как только два-три квадрата полностью очищались – мы начали от дальней стены отгороженного поддерживающими колоннами сектора парковки – на них начинали вырастать складываемые из кирпичей и бетонных блоков опоры для будущих широких и длинных столов. Следом укладывались и закреплялись столешницы, и потные пыльные гоблины переходили дальше, в то время как другие уже выкладывали на готовые столы пластиковые и жестяные контейнеры.

Через четыре часа напряженной работы мы получили достаточно расчищенного пространства, чтобы завести внутрь разгруженную технику. Хватило места и для матрасов с гамаками. На питаемых от батарей электроплитках встали кастрюли, назначенные поварами, приступили к готовке каши, а

командный состав, усевшись за крайними пристенными столами, уставился в мерцающие экраны двух планшетов. Вернувшаяся с короткой разведки Ссака возилась с проводами, торопясь установить затребованную мной связь. Пятеро едва волочащих ноги недомутов, что сохранили бодрость и удивительный по силе раж, отправились наверх, разматывая за собой кабель. Они прокладывали линию связи до будущего поста в театре с прозрачными стенами, заодно и кинут ответвления на паре этажей.

Пару часов отдыха и мы вернемся к потрошению взрывных сундуков, двигаясь обратно к Форту. Сидя в грязном пыльном подвале, я испытывал невероятное облегчение, буквально ощущая исчезновение перекрестья чужого прицела со своего затылка.

Когда на планшетах воспроизвелись раннее отмеченные мной фрагменты старых записей я не стал ничего говорить, спокойно продолжая обгрызать вареный мосол кропоса зерноеда. Первой встрепенулась Ссака, следом вздрогнул Рэк, нагибаясь к экрану и втыкая в него грязный палец:

- Что за дерьмо?!

- Обезьяна?

- Хер там обезьяна! Тупая что ли?! Приклад за плечом! Это точно приклад винтовки!

- Сам ты тупой, упырок гребаный! Не видишь лапищу? А шерсть?! О… исчезла… дай отмотаю назад…

- На втором экране смотри! Это еще что за дерьмо?

Глядя, как они отматывают видео обратно и продолжают спорить, я продолжал спокойно выкладывать содержимое рюкзака на стол, расстилать обе карты, что обзавелись примерной сотней уже моих личных отметок и заметок. Попутно поймал себя на странной для меня мысли – захоти я продать эти карты, что изобилуют заметками о моих личных пусть и мелких, но все же открытиях этого сектора Мутатерра, мог бы заработать целый мешок песо. Ну да. А затем красиво одеться, воткнуть в губы хорошую сигару и завалиться в бар в обнимку с парой еще не слишком оплывших здешних красоток… Гребаный бред!

- Вот! – Рэк поставил видео на паузу и опять ткнул пальцем в экран пошатнувшегося планшета – Приклад! За охереть каким мощным мохнатым плечом! Что это за дерьмоед, лид?

- Ты мне расскажи – буркнул я, глядя на более чем нечеткую картинку.

Видео запечатлело нечто удивительное и если бы не гибель сраного ушастого белого зверька я бы пропустил этот момент. Уже усталый, проваливающийся в сон, я слепо пялился в экран и тут эта белая тварь, что мирно доедала какого-то жука, вдруг

взбрыкнуло лапами и сдохло, обмякшей кучкой упав на небольшой земляной холм и исчезнув из вида. Еще через пару секунд за холмик потянулось нечто размытое, почти прозрачное… а затем все исчезло.

Сейчас, когда орк поставил паузу и мы все смотрели на момент появления «этого», на экране мы видели лишь сумрачные деревья, а на их фоне что-то вроде огромного согнутого силуэта, что делал шаг вперед и одновременно нагибался к месту, где пропал внезапно умерший зверек. Силуэт реально прозрачен. Почти прозрачен. Мы видим лишь его контуры, что позволяет оценить рост и размеры. А еще за его плечом виден выдающийся вверх длинный приклад – скорей всего винтовочный. Приклад чем-то обмотан и опять же – полупрозрачен. Мы видим только контуры.

- Вооруженная винтовкой невидимая обезьяна Рубикона – пробормотала Ссака и ошарашенно встряхнула головой – Вот дерьмо! А ведь если бы не сдохшая тварь…

- Хер заметишь – кивнул я.

Силуэт большой, отчасти видимый, но при этом маскировка настолько идеальна, что в первые несколько раз я видел лишь колышущиеся ветви и тонкие деревца, посчитав их встревоженными порывом ветра. Только мое удивление внезапной гибелью белого зверька заставило меня сфокусироваться и вглядеться пристальней. Так я разглядел первый эпизод. Затем я уже искал куда целенаправленней и, вернувшись к уже просмотренному, обнаружил еще два эпизода – а ведь до этого я нихрена не понял, пропустив эти моменты мимо сознания. Тот же силуэт – или такой же – те же плавные размытые движения…

- Броня! – рыкнул орк и я одобрительно кивнул.

Да. Рэк остановил еще один момент и, почти прильнув носом к экрану планшета, вглядывался в черный фрагмент в нижней части спины размытого силуэта. Фрагмент показался, когда силуэту пришлось сделать шаг в сторону, чтобы обойти гнилой пень, одновременно отводя корпус в сторону, чтобы разминуться с колючим суком. И благодаря этому «шкура» на его спине приподнялась и обнажила облегающий спину черный материал.

- Экз! – подытожила Ссака – Это продвинутый экз замаскированный шкурами.

- А невидимый он какого хрена?

- Маскировочный девайс – пожал я плечами – И да – все сходится на продвинутом разведывательном экзоскелете. Хотя это скорее продвинутый бронекостюм, судя по правильном силуэту и отсутствию вздутий. Минимум сервоприводов, максимум

подвижности…

- И это обитает в Рубиконе? – хмыкнула Ссака – Охренеть… вот почему никто не может пересечь Мертвую Зону. И ведь это записи границы…

Тут она была права – записи с камер показывали лишь «внешнюю» стену деревьев. Граница Рубикона. Дальше сумрак становился совсем непроницаемым, стволы смыкались и можно было только гадать о том, что происходит в глубине дикого леса.

- Я туда в починенных экзо-ногах не полезу – буркнула Ссака – Этот… эта обезьяна прострелит мне жопу влет.

- Да – кивнул я – Рубикон с наскока не преодолеть. Но пройти через него нам рано или поздно придется.

- Но кто они? – странновато было видеть на лице орка глубокую задумчивость – Это ведь обычные гоблины, нет? Какого хера они засели в лесу? Чего хотят? Почему убивают?

- Не факт, что убивают именно они – возразила Ссака.

- Сходится все на них – заметил я – Они невидимы, ловки, наверняка быстры и вооружены. Пара таких невидимок влегкую уничтожит небольшой отряд вошедших в Мертвую Зону недомутов и не позволит им выйти на связь, чтобы предупредить остальных о типе обитающей здесь угрозы.

- Ну да… - кивнула Ссака – Эти могут… А если вон та пушка соответствует своему размеру и реально убойная, то она прошьет даже экзоскелет. Но как насчет запрограммированного хрипа смерти?

Я не сразу догнал, но затем понял, что Ссака говорит о так называемом «выдохе смерти». Всегда можно запрограммировать свой экзоскелет таким образом – или просто включить уже имеющуюся функцию – чтобы он выплюнул в пространство информационный пакет о последних минутах сразу же как только зафиксирует твое ранение или смерть. Ты падаешь мертвым, экзоскелет искрит пробитыми батареями, но посылает в эфир последние данные – они могут пригодиться еще живым соратникам или командованию, что греет жопы в плюшевых креслах командного пункта. Хотя у военных в далеком прошлом любая техника постоянно транслировала на защищенные сервера – прямо любая техника, будь то боевой экзоскелет, грузовик, кофеварка или даже собственная задница.

- Глушилка не даст ничему уйти в эфир – буркнул я.

- Глушилка не даст – согласилась Ссака.

- Что-то переносимое – встрял Рэк и почесал небритый подбородок – Сгодится любая полицейская глушилка. Такие врубают рядом с нарко-лабами перед штурмом… Но… на кой хрен лесным упыркам творить такое? Нравится убивать

недомутов? Не любят чужаков в родном лесу? Может они сраные эльфы?

- Не будем сразу оскорблять лесничих – рассмеялась Ссака, не сводя взгляда с застывшего на экране силуэта – Да уж… что ни день, то новое дерьмо… Мутатерр полон гребаных сюрпризов. И все ниточки тянутся к сучьей системной ведьме… У меня вопрос дня!

- Давай – кивнул я.

- Авианосец связан с ними? С невидимками. С Мертвой Зоной.

- Да! – буркнул Рэк – По любому!

- Да – согласился я с ним – Корабль – часть леса. Если это вообще корабль… Еще вопросы?

- Почему они не покидают леса? – задумалась наемница – Выходи они из Мертвой Зоны и убивай… местные знали бы о них хоть что-то…

- Не знаю. Рэк? Ты что скажешь?

- Они только в лесу? – задумчиво прорычал орк и ткнул лапищей в стену подвала – Или тут тоже бродят? Корни деревьев уходят глубоко…

- Хороший вопрос – кивнул я, медленно оглядывая едва освещенное пространство парковки – Вот и займись проверкой всех подвальных уровней сразу, как только отдохнете. Возьми с собой десяток – и пройдись. В паре мест натяни растяжки с сигналками.

- Сделаю, командир.

Я перевел взгляд на Ссаку:

- На тебе энергия. Мы притащили пару солнечных панелей – установите их на пару этажей выше и кидайте сюда провода. Нам нужен свет и как можно скорее.

- Принято, лид. Там и пожрем – кивнула вставшая наемница. Глянув еще раз на экран планшета, она свистнула парочку своих девок и вскоре они уже копошились рядом с вскрытым большим контейнером.

Я же, посидев чутка над картами, сделал на них еще пару пометок, а затем сгреб все, запихнул обратно в рюкзак и двинулся к ведущим наверх узким лестницам, что скромно приткнулись рядом с мертвыми лифтами. Гоблины прошлого избегали лестниц как чумы…

Добравшись до верха, попутно проверив как дела у ушедшей пятерки связистов, я уселся на одну из крайних театральных кресел, закинул ноги на спинку впередистоящего места и погрузился в наблюдение за юго-западной областью Мутатерра. В первую очередь меня интересовали живые щупальца

разрастающегося леса, что неспешно захватывали все больше улиц и крыш. Медленно ворочая башкой, изредка делая пометки, я проверял свою догадку. Закончив с этой стороной, перебрался на другую и уставился на юго-восточную область. Так я провел еще полчаса и наконец полностью убедился.

Системная четкая работа.

Пусть с мелкими перекосами в ту или иную сторону, но Мертвая Зона представляла собой подобие расчески для волос. Мощная дугообразная рукоять перекрывала весь сектор, тянясь от одного хребта к другому и пустив клинообразные щупальца по параллельным улицам, что тянулись на здешний условный юг – к Дублину. Протянувшись примерно километра на полтора, эти живые щупальца прекращали свой натиск, бросая все силы на укоренение и рост уже вверх и в стороны, но не вперед. Кто-то более чем разумный создал свой собственный густой и смертельно опасный лесной заповедник, перегородив им Мутатерр таким образом, что у меня не осталось сомнений – этот «кто-то» уже занял всю дозволенную ему территорию и дальше ему хода нет. А раз тут приложены настолько сильные старания в блокировке всего сектора руин… можно спорить на что угодно, что цель именно в этом – не пустить никого с юга на север.

Вот дерьмо…

Небо – не вариант. Здешний воздух принадлежит системной ведьме.

Огонь – не вариант. Системы ненавидят пожары. И еще больше они ненавидят поджигателей. Это заложено в них с самого начала – природа на первом месте, остальное потом.

Прорубаться как в джунглях – тут как бы нас не порубили на мелкие куски те бронированные макаки, что засели в Мертвой Зоне.

Ну… у меня остался еще один очевидный вариант – подземный. Нам гоблинам из Жопы Мира не привыкать к подземной тесноте.

Потратив еще немного времени на повторный осмотр всей видимой отсюда области Мутатерра – одновременно гадая сколько примерно чужих глаз смотрит на меня – я спустился вниз, забросил рюкзак в броневик, запихнул туда же задницу и вскоре мы катили обратно к Форту Славы, двигаясь новым и куда более хреновым маршрутом. Оставшиеся под Пиком Нансена продолжали обустраиваться, получив мои четкие и почти нереальные для выполнения приказы. Но мне плевать – сдохнут, но сделают. Я мог бы отправить с этим конвоем кого-нибудь еще – но я отправился сам и не скулю. Пусть и другие делают то же самое или уматывают к хренам…

Глава 6

Через двое суток мы полностью завершили обустройство – не считая тех мелочей, чей перечень бесконечен. Но основное было сделано. Запас воды, энергия, кухня, койки, мутятник, полевой медблок, казармы, стоянка, сторожевые посты и видеонаблюдение. Последние камеры еще устанавливались – уже подальше от нашего здания, расширяя наш обзор. Перед шестью большими старыми экранами сидело три огромных одышливых мута, а еще шестеро ждали своих смен – круглосуточное дежурство с тремя восьмичасовыми сменами, плюс туда же получали дополнительные наряды отличившиеся гоблины. На тот случай, если у основной смены от долго наблюдения замылятся взгляды – а они всегда замыливаются и ты что-то пропускаешь. Все решалось мной так быстро, что я заподозрил в себе позорное прошлое штабиста, но решил списать все на свою гоблинскую гениальность.

Пока все налаживалось, мы обнаружили шесть доступных или почти доступных ходов что вели в Пик. Два из них я приказал заблокировать намертво – с помощью взрывов. И когда после двойного взрыва пыль осела, мы убедились, что через эти ведущие к Рубикону проходы сюда точно никто не попадет. Мимоходом я глянул на пару придавленных камнями тонких белесых корней и, оборвав их ударом ботинка, пошел смотреть остальные проходы. Еще один был перекрыт из-за своей огромности – в свое время здесь явно гоняли магистральные тяжелые грузовые платформы да еще и с негабаритным грузом. Находящееся на противоположной стороне продолжение магистрали было заблокировано еще до нас.

Оставшиеся три прохода вели в разные стороны и рядом с ними мы уложили мешки с песком, а затем обсыпали все снаружи еще слоем кирпича, не забыв натыкать арматуры как копья. Само собой, посты были размещены так, чтобы снаружи их было не видно. Это и нам чуток перекрывало обзор, но на то и повешены под потолком дышащие на ладан камеры наблюдения. Потому и предупредил я все три смены мутов-наблюдателей – если проглядит один, убью всю смену, вся смена прохлопает или задремлет – прикончу всех наблюдателей до единого. Муты поняли меня правильно и прилипли распухшими носами к экранам.

Следующее, что сделали освободившиеся, но хрипящие от усталости недомуты – обеспечили невозможность прорыва под Пик любой чужой техники. Да и своя не проскочит – нужно будет

заранее убрать все заслоны. Пока что я не смог решить главное проблемы – как гарантировано не дать проскочить на нашу территорию бойцам в экзах и беспилотникам. И тем и другим не требовались ведущие в подвальную зону проходы. Именно поэтому в прошлые времена на активную боевую защиту тратились огромные деньги. А я поставил на нескольких этажах недомутов со старой оптикой, плюс выставил десяток рыл в охрану наших солнечных панелей и расположенной неподалеку антенны связи.

В это же время лейтенанты мотались по ближайшим окрестностям, вскрывая мелкие взрывные сундуки, выискивая различных тварей и убивая их ради дрессуры становящегося все смелее гоблинов. Дважды я сам отправлялся обратно в Форт Славы, чтобы показаться там, пообщаться с Хорхе, проверить все дела в бараках, а ранним утром на глазах у всех провести силовую тренировку, а затем и стрельбы. Я провел шесть боев. Каждый занял меньше двух минут, никто не был искалечен, мы стали чуть богаче и по Форту пошла новая слава об отряде гоблина Оди, что породило новый жидкий поток желающих вступить в наши ряды.

На третий день, когда мы более-менее обосновались, я начал ждать.

Кого?

Недовольных и неудачников.

Они есть всегда и везде. В любой даже самой солнечной коммуне и с самым харизматичным лидером со звучным как влажный высер именем всегда найдутся чем-то недовольные или даже горько обиженные гоблины. Никчемные неудачники. Тупые мечтатели. Но сами себя они так не назовут. Нет. Они используют другие слова – незамеченные, обделенные, обойденные, обманутые…

До поры до времени эта гоблинская тухлая накипь обретается где-нибудь в темных сырых углах, особо не показываясь. Скрываясь в своих затхлых убежищах, они с трусливой и удивительно терпеливой ненавистью ждут когда нынешний порядок рухнет и вот тогда-то они и выйдут на свет и ка-а-ак покажут!

А если старый порядок не рушится… тогда недовольные неудачники ждут до той поры пока на горизонте не замаячит новый светоч, на который они и полетят жирными пердящими мотыльками.

И несмотря на то, что нас от Форта и других лагерей отделяло нехилое по меркам опасного Мутатерра расстояние, я не сомневался, что это дерьмо пристанет к нашим новым берегам.

И оно пристало…

Прибывая с конвоями, платя другим отрядам, что охотились или выполняли задания неподалеку, первые из них начали прибывать, еще издалека давая о себе знать громкими криками и мольбами принять.

Их принимали.

Зачем нужно это говно?

Да тут все просто – даже в этом лживом тухлом дерьме могут найтись те, кто реально способен на что-то стоящее, но по какой-то причине так и не смог себя проявить. Чаще всего это причины личного характера – мы же грязные гоблины, что умеют ненавидеть и подставлять как никто другой.

Из нас двоих красивая недомутка выбрала тебя, а не меня? Ладно. Я сделаю вид что мне похер, но при этом приложу все силы чтобы испоганить тебе жизнь гребаный ты упырок. Потом я заберу эту недомутку, трахну и швырну ее тебе обратно, тварь…

Ты обошел меня по сраной карьерной лестнице Форта? Ладно. Я продолжу тебе улыбаться, босс… но сделаю все, чтобы подставить тебя, оболгать и лишить всего… а затем буду каждый день проходить мимо и плевать тебе в харю….

Ты просто мне не нравишься… чем? Да всем! Тем что ты выше ростом, шире в плечах, говорливее, остроумнее, красивее…

Трудно воевать против тех, кто по всем фронтам сильнее. И уйти некуда – это Мутатерр. Вот и приходится выживать как можешь. А еще надо постараться не спиться и не подсесть на иглу. И вроде смирился, но где-то внутри тебя еще тлеет огонек надежды…

Вот такие мне и были нужны. Те, кто не хочет воевать или охотиться. Те, кто предпочитает оставаться под защитой стен, но при этом приносить реальную пользу, а не просто толкать лживые медоточивые речи. Коротко говоря – мне нужны были подобия Хорхе. Но именно что подобия – без столь широкого замаха. Этот ресурс становится особо ценным, когда ты вдруг основываешь собственную независимую базу и тебе разом становятся нужны грамотные и способные обучаться гоблины.

Поэтому мы пустили прибывшую плесень, позволим им занять несколько комнат на цокольном этаже, где в огромных комнатах гулял ветер. Дождавшись, когда их число достигло трех десятков сброда, что сползся сюда из всех населенных очагов, я собрал всех в большом зале, после чего коротко и сухо перечислил все сраные перспективы.

Они могут сваливать нахрен.

Они могут остаться и начать впахивать на пределе жопных сил как чернорабочие, получая за это безопасный ночлег и

сытную жратву.

Они могут попытаться стать солдатами.

И наконец они могут предъявить права на свободные пока еще вакансии, кои я оглашу прямо щас.

И я огласил – все семь пришедших мне на ум вакансий. «Обзывал» я их наобум и старался избегать пафоса. Никаких руководителей или начальников энергостанции. В жопу такое дерьмо. Мне были нужны старшие техники, электрики, уборщики… Мне требовались те самые вечно незаметные, но крайне важные винтики и шестеренки, что позволяют любому механизму исправно функционировать. Понятно, что я не собирался подпускать их к нашим запасам воды, еды, медикаментам, органам связи, солнечным панелям и прочим жизненно важным органам базы. Но отдельные участки работ были в полном распоряжении желающих.

Озвучив реалии, я задумчиво помолчал, давая сброду переварить и осознать услышанное. Как только послышался недовольный писк, парой пинков я заставил всех заткнуться и озвучил главное – я серьезно, гоблины. Других вариантов не будет. Времени – до завтрашнего утра. И завтра вы либо идете впахивать или идете нахер.

Развернувшись, я ушел, мысленно выбирая цифру.

Я выбрал цифру 7.

И оказался невероятным сука дебилом-оптимистом.

Из тридцати двух недомутов и мутов осталось только пятеро. Остальные предпочли уйти, благо один из боевых отрядов направлялся в сторону Форта.

Вот дерьмо!

На что сука они надеялись?! Что здесь кто-то выслушивает все их накопившиеся говно-обиды и дерьмо-причины? Кто-то проникнется их бедами и окружит их лаской и заботой?! Почему они вдруг решили, что тут – лучше, чем там?

Мне никогда не понять…

Переживать я не стал – знал, что это не первая мусорная волна, что нахлынет на мою базу. Главное вовремя спихивать это дерьмо обратно самым простым способом – с хрустом ломая их тухлые мечты о сытом безделье.

Вскоре эти мусорные волны исчезнут, оставив после себя не только грязь и дерьмо, но и редкие полезные вкрапления. А следом придет новый тип волн… эти, пожалуй, самые сука странные и столь же неистребимые как вонь изо рта…

Как там их по-старомодному называл тот черный старик?

Дерьмо-прожектеры?

Да…

К нему, обычному деловитому бродяге, что решил наконец осесть и самовольно захватил, а затем удержал всю крышу, дав отпор всем и каждому, наладив наконец сбор и нормирование воды, тоже потянулся тот особенный сорт ядовитой плесени… Тогда я и услышал это слово первый раз – прожектеры.

Просиратели чужих денег, ресурсов и времени.

Именно так.

Эти хренососы выглядят по-разному. Некоторых не отличить от нищебродов. Другие выглядят вполне цивильно, не забывая регулярно брить лживую харю и гладить старенький костюм. Но есть у них общие черты – умеют сладко заливаться соловьем, все как один дают невероятные обещания, все страдают нездоровым оптимизмом и всем что-то нужно от тебя.

И я опять не ошибся – первые из них прибыли к концу вторых суток вместе с последним конвоем. И первым делом они ринулись на поиски меня, на ходу вытряхивая мутатеррную колкую пыль из странной и совсем неподходящей под эти реалии одежонки. Двое в пиджаках и брюках, третий сумел раздобыть только лиловые залатанный комбинезон…

Первый, болезненно раздутый недомут с багровым лицом, сплошь покрытым вздутыми венами, представился потомственным финансистом. Он говорил быстро и сбивчиво, смотря куда угодно, но только не мне в глаза.

Звон песо у меня в ДНК, патрон! Доверьте мне все свои финансы – и я утрою их всего за год! У меня есть тщательно проработанная, годами вынашиваемая и в муках через жопу рожденная верная стратегия! Поверьте, патрон!

Вытянув руку, я поймал его жирный подбородок и мои пальцы утонули в складках его кожи. Заглянув в застывшие наконец глаза, я всмотрелся чуть глубже и увидел лишь дерьмо. Когда я разжал пальцами, несостоявшийся финансист начал пятиться и не останавливался пока не уперся задницей в стену. Доскребясь по ней до двери, он выскочил и исчез. Позднее я выяснил, что он примкнул к одной из новообразованных бригад мутов уборщиков и выглядит удивленно умиротворенным.

Второй, ничуть не смущаясь, вальяжный, говорящий очень уверенно, начал для чего-то перечислять и без того известные мне ориентиры на карте Мутатерра. Затем перешел наконец к сути и пояснил, что перечислил лишь те здания и участки местности, где находятся остатки уничтоженных системных полусфер. Он предлагает организовать большой отряд и отправить его на сбор этих полусфер – с целью последующей сборки хотя бы одной исправной.

Зачем? Так ведь починка хотя бы одного ока и гласа Владыки

– верный способ войти в его доверие! Зачтется!

Ясно. Сам пойдешь с отрядом?

Ну… метафорически говоря он и собирается возглавить сей отряд, но «вести» его будет отсюда – из пункта связи. Понимаете?

Понимаю. Пошел ты нахер. Не метафорически.

Третий в лиловом комбинезоне начал с раздевания и продолжал до тех пор, пока не остался в обшитых фольгой трусах и наколенниках. По моему взгляду поняв, что еще чуток и его в этом костюме и похоронят, он развел руками и с солнечной улыбкой пояснил свою затею. Да! До Владыки достучаться надо! Но как? Уж точно не починками полусфер и не убийствами – ведь мы не твари дикие. Мы люди! Цивилизованные создания! Поэтому надо спеть!

Что?

Спеть!

Мы должны собрать мощнейший акустический усилитель, установить его на крыше Пика Нансена, направить на север, дать питание и доверить ему микрофон – главное он возьмет на себя. Он исполнит песню! Чувственную роскошную песню, что растрогает любого! И уж точно эта песня покажет насколько мы – рожденные и изуродованные в Мутатерре бедолаги – тонкие и чувственные натуры, что достойны лучшего места! Да! Он споет! Есть и песня – древняя! Название – «Позвони в мои бубенцы!». Ну, не буквально, конечно, но в песне заложен глубочайший смысл и…

Нахер…

Когда упырка в искристых трусах выволокли, я приткнулся к стене плечом и задремал, зная, что до следующих новостей – а они обязательно будут – у меня максимум пара часов и надо использовать их с толком. Подремать удалось сорок минут, а затем ко мне, буквально налегая впалой волосатой грудью на стволы дробовиков, продавился еще один посетитель – высоченный и нескладно сложенный люд с длинными белыми волосами. Он орал что-то хриплое и невнятное. Я уже приподнял револьвер, чтобы положить конец его и моим страданиям, но тут его окончательно прорвало, и он завопил про нашу невероятную скудоумность, ведь мы буквально сидим на богатейшем источнике пресной воды! Ее тут хоть жопой глотай, а мы вместо этого покупаем воду у всяких барыг, платя втридорога и хер еще его знает, что они туда подмешивают кроме собственных плевков и токсичной спермы.

Выслушав, револьвер я опустил и, уже с некоторым трудом поднявшись на стонущие от боли ноги, пошел к выходу, поманив за собой нескладного чужака. Он и впрямь был сложен будто из

частей магазинных манекенов. Мускулистые плотные руки, огромные ладони, впалая узкая грудь при соответствующих плечах, мускулистый живот и толстенные налитые силой ляжки, что росли из столь тощей жопы, что ее по сути и не было. Не знаю как у него это получилось, но зато в нем не было и следа от ядомута. А еще он казался умным. Не просто умным, а знающим. По-настоящему знающим о теме разговора – а его монолог продолжался вовсю. Не обратив никакого внимания на смену дислокации, шагая рядом со мной, он продолжал громко говорить, изредка прерываясь, чтобы со стоном схватиться за живот. На в ответ на мой взгляд он небрежно пояснил:

- Завелось что-то… сру настоящими змеями – а змей боюсь до усрачки. Поэтому сру больше, дольше и в разных местах перебежками… Порочный круг, что глушится только голодовкой и самогоном и только на время. Есть самогон?

- На.

- Вот спасибо – почти выхватив флягу, он в несколько глотков ополовинил ее, с громким чмоканьем выпустил слюнявое горлышко из губ и, с шумом выдохнув, ухмыльнулся – Заразы во мне много, так что…

- Ты продолжай трындеть про воду – буркнул я, вытирая горлышко ладонью и делая обжигающий глоток.

- Да! Ты же не совсем конченный дебил, верно?

- Я? – лениво поинтересовался я, внимательней изучая незнакомца – Обзовись-ка…

- Свен!

Свен щеголял едва живой серой футболкой, рваными желтыми шортами с черными лампасами, дырявой бейсболкой поверх почти белых волос и пустой на вид поясной сумкой. Плюс обрезанные черные сапоги, что воняли так, будто все змеи из его жопы поселились именно там.

- Я Свен! – повторил он и опять потянулся за флягой – Дашь еще глоточек, коммандор? Ох какая киска…

Не знаю кто сильнее выпучил глаза – тощая девка за спиной потитулованной только что Ссаки или сама наемница.

- Я бы тебя – мечтательно заявил змеежопый и тут же забыв о наемнице, продолжил спускаться по лестнице, горячо пытаясь втолковать мне главное – Мы сидим на воде! Ее давно закаменевший фонтан уперся нам в жопы могучим хером и только ждет команды войти глубже! Ты ведь – за?

- Не – не согласился я с предложением – Ты ведь говоришь о…

- Опреснитель! А их тут как минимум два – один основной, другой поменьше резервный. Мы на одном из плавучих городов –

и судя по зданиям, тут был достаточно элитный городок для тех, чей класс начинался от среднего. А они любят плескаться в водичке – им подай душ утром, помывку после фитнесса, ванну перед ужином и подмывку после траха… Немало литров! А?

- Да.

- А еще самогон есть?

- Есть – из-за моей спины ответила Ссака, что все это время молча шла за нами все два лестничных пролета – Ты че там про меня вякнул, хер совиный?

- Я Свен! А ты смачная! Где самогон?

- Вот…

- Вывезти эту технику нельзя – опреснители часть плавучего острова! И запрятаны они глубоко – в самом основании. Да и зачем их было бы вывозить? Куда логичней оставить их работающими и просто перенаправить водяные потоки в другие стороны. Вопрос в том, как туда пробиться! Я знаю типовую раскладку проходов! А что не знаю – сориентируюсь на месте.

- Ты кто вообще?

- Я? Да хер его знает – он так широко взмахнул рукой, что ударил ей в стену. Зашипев, облизал ссадину, проглотил слюну, сделав глоток из фляги, опять проглотил и шумно дыхнул на поврежденное место, после чего чарующе улыбнулся Ссаке и опять повернул лицо ко мне – Но у меня в башке немало ворочается! Гляну бывает на здание – щелк! И у меня в башке весь его поэтажный план! Весь проект! Посмотрю на типовый бывший сквер – щелк! И я прямо сквозь бетон как бы вижу все то послойное, что под него укладывали. Меня тут все дебилом считают. Смотрят так, будто меня судьба трахнута. А кого нет? Кого не трахнула?!

- Опреснитель…

- Пойми – если хоть один работает, то просто достаточно врезаться втихаря в одну из труб! И я умею это сделать это правильно и в нужном месте! А как только врежемся, то можем сосать и сосать! – опять глянув на Ссаку, он подмигнул ей – Ты ведь знаешь в этом толк, да? Хек!

Сложившись от удара наемницы, он рухнул на ступеньки и затих, пуская изо рта окровавленную слюну. В его заднице что-то с шумом забурлило, плеснуло, воздух стал резко тяжелее… С минуту поглядев на этого доходягу, я приказал:

- Вылечить от жопных змей, накормить, протрезвить, помыть, переодеть, впихнуть в защитную снарягу – и через два часа ко мне.

- Есть! – рявкнула наемница и зыркнула на свой выводок – Че пялитесь? Ну выпал у него хер из штанов…

- Это не хер – хрипло и уверенно произнесла одна из недомуток – Уж я то знаю… это ж прямо змея…

- Убить всех – буркнул я, продолжив спуск – Ссака! Через два часа жду и тебя!

- Есть!

- Че хотела-то?

- Я с докладом о последнем конвое.

- Я в пункте связи – кивнул я, не оборачиваясь.

***

- Все важное – всегда в кишках! – уверенно заявил Свен и смело пихнул башку между мокрых прутьев решетки. Подавшаяся вперед Ссака рывком выдернула его обратно, безжалостно обдирая ему уши и щеки. Секундой позже из темноты показались со стуком схлопнувшиеся клыкастые челюсти. В этот внушающий уважение зубастый частокол я и всадил заряд картечи. Брызнувшая кровь казалась почти черной в желтом свете фонарей.

Сделав шаг, наемница наступила на грудь стонущего ушлепка и предупредила:

- В следующий раз я тебя сама пристрелю. Понял?

Молча кивнув, он осторожно убрал ее ногу у себя с груди и так неумело сел, а затем поднялся, что сразу выдал свое полное неумение обращаться со стальной кирасой, наплечниками, шлемом и прочим снаряжением.

Ссака вопросительно глянула на меня. Я кивнул и в руках одного из бойцов тут же загудела пила. От одного из преградивших нам путь прутьев полетели искры, а мы раздались в стороны, вжавшись в стены, в то время как впередистоящие прикрывали себя и нас пластиковыми щитами.

Третья преграда. Третья решетка. И все они не были прописаны в изначальном плане здешних подземных коридоров. Их поставили уже позднее, но при этом я уверен, что ставили их еще до того, как плавучий остров прибыл на место последней швартовки. Об этом говорили сотни едва различимых надписей на стенах рядом с решетками. Мне было достаточно прочесть лишь несколько из них, чтобы в голове что-то зашебуршилось. Я ждал, но так ничего и не вспомнил – пришлось довольствоваться информацией из других надписей. Вскоре стало ясно – тут царил голод. Причем голод серьезный. Настоящий. Не тот псевдо-голод, где жирный эльф считает себя голодающим, потому что пожрал сегодня только один раз и на вечер нет пачки его любимых «чипси-и-ко-о-ов» с запахом копченой свиной жопы.

«Семья Робинсонов против!».

«Сью было только пять лет!».

«Смерть от голода в наш век?! Твари!».

«Вы все должны сдохнуть!».

«В жопу фонтаны! Воды на посевы!».

«Пустите нас к еде!».

«Семья Демьянов прощается, братья! Поешьте за нас досыта!».

«Куда забрали моих детей?! Люси! Тим! Мама любит вас!».

«Нет театру! Да фермам! Снесите гребаный Факел! Посадите картошку!».

«В жопу независимость!».

- В жопу независимость – пробормотал я с мрачной усмешкой.

Пила визжала так громко, что меня никто не услышал.

Независимость обходится дорого. Особенно для мелких гордецов вроде этого плавучего города. Многие мечтатели грезили о независимых плавучих городах в нейтральных водах. И мечты сбылись. Вот только в чем радость такой независимости, если океан больше не может прокормить, а гидропоники не хватает для прокорма всего населения? И что самое страшное – голод в подобных мелких замкнутых кластерах всегда вспыхивает внезапно и яростно как пожар. Утаивание правды до последнего, неумелые попытки руководства островом пристроиться хоть к чьей-нибудь жидко кормящей сиське… Затем отбрасывание гордости и громкие призывы в эфир к «независимым братьям и сестрам как мы обращаемся – помогите!». И пока сытые боссы орут в микрофон, толпы голодных штурмуют магазины и хранилища… Служба безопасности сбрасывает маски вежливости и начинает херачить резиновыми пулями и из водометов – для начала. Затем в дело идут приемы пострашнее… облившиеся кровью и некогда «гордые и независимые» с воем отшатываются и на время затихают в своих норах, с неверием глядя на экраны, с которых их призывают не бунтовать и пойти лучше посмотреть новую театральную премьеру «Смелая снежинка» - бесплатно!... И ведь некоторые идут… а в это время некогда широкие и свободные для всех коридоры перекрываются мощными стальными решетками…

Те, кто швартовал эти острова бок о бок, просто воспользовались уже имеющимися заслонами, но добавили чуток от себя – так две решетки оказались под серьезным напряжением. Третья, вот эта текущая, была усилена дополнительными поперечинами.

Мы попали сюда сквозь напольное покрытие парковки. Место подсказал Свен, доказав, что хотя бы в чем-то ему можно было доверять. В его полубезумном умирающем мозгу на самом деле хранились полезные сведения. Возможно он был инженером или

конструктором в прошлом. Но сейчас… было видно, что он доживает свои последние дни. Организм пошел вразлад и без серьезнейшей медицинской помощи здесь не обойтись. Ссака протравила его лекарствами, влила ему в рот энергетический микс и, поставив на дрожащие ноги, погнала снаряжаться. Все это время он, по ее словам, неустанно болтал, через каждое пятое слово предлагая совокупиться «прямо щас и так как у тебя никогда не бывало». Тогда же он назвал два места, где искать подходящие нам входы. Первое оказалось пустышкой – ничего кроме ровного железобетонного покрытия. Со второй попытки мы нашли нужную бетонную плиту там, где на полу еще угадывались контуры букв, оповещающие, что здесь служебная стоянка и только для служб СБ.

Под плитой должен был иметься спускающий механизм, но до него было не достучаться.

Пришлось взрывать.

Когда облако пыли осело, мы обнаружили сквозную дыру, а под ней глубокую шахту, куда вполне мог бы поместиться крупный служебный электрокар. В стене имелась утопленная стальная лестница и мы с готовностью воспользовались ей.

Двадцать бойцов из разросшегося выводка Ссаки, она сама, я, наш умирающий датый проводник и пара откровенно дрожащих технарей, что были посланы сюда Хорхе нам в помощь. И почти родные мне узкие проходы. Правда здесь было сухо, но все также темно, безлико и одновременно уродливо – прямо как лабиринты моего разума.

На дне шахты мы обнаружили несколько смежных комнат, что в прошлом могли служить для чего угодно. Сейчас здесь хранилась лишь почти невесомая пыль, что надолго зависала в воздухе. Миновав несколько узких дверей – замки пришлось вырезать – мы уперлись в первую решетку, затем, спустя сотню метров пути вниз, на вторую и вот она третья – еще спустя всего пятьдесят метров.

И здесь мы впервые столкнулись с водой – неглубокий обширный разлив, что занял весь коридор, почти утопив нижнюю ступеньку бетонной лестницы, что привела нас сюда. Здесь уже были схемы и сориентировавшись по ним, мы узнали, что находимся в шестом техническом секторе. Залившая пол вода была соленой. И это уже было реально хреново…

Насколько мы спустились? Метров триста?

Нет.

Большая часть пути шла по нисходящим проходам и редким лестницам, что тоже не могли похвастаться крутизной. Кое-где встречались спиралеобразные спуски, что доставляли нас на

уровень ниже. Будь я в Ночной Гадюке – разом бы получил всю необходимую информацию. А сейчас приходилось все подсчитывать примерно…

Ну…

Метров на сто максимум. Это если считать по вертикали.

Учитывая высоту древних плавучих городов и тот факт, что мы начали путь от подвала, мы едва-едва достигли уровня океана. Эти острова как айсберги – большая их часть в воде. Но осадка не так глубока, как кажется – они могли позволить себе устойчивость и без нее благодаря своим размерам в поперечники. Плавающая по волнам суповая тарелка…

Насколько я помню – тут большей частью мелководье. Плавучие города и тюрьмы скребли дно, когда заходили в искусственную лагуну. Но есть и куда более глубокие участки. Некоторые из них природные, некоторые искусственные – оттуда машины выгребали обогащенный грунт, песок и камень – для расширения основного острова. Изначально ведь никто не думал строить здесь глобальное убежище – все пришло в процессе. Да весь Атолл родился в процессе!

И если этот конкретный остров заполняется водой, а мы находимся над одним из провалов… насколько прочно он скреплен с соседними островами? Весь этот заплесневелый архипелаг стал одним целым?

Сомневаюсь…

Системная ведьма не стала бы ничего скреплять намертво – учитывая ее страсть к переформатированию целого мира-убежища. Она здесь все поменяла. Значит, однажды может захотеть сделать это снова… А значит крепящие нас с соседними поплавками стяжки не столь уж и прочны…

Что ж – если все так хреново, то главное убраться отсюда поскорее, прежде чем часть Мутатерра вдруг резко уйдет под воду. Много мутов сдохнет. Зато остальные смогут рыбачить…

- Тебе ведь нахрен не нужен этот опреснитель, лид? – перекрикивая визг пилы, поинтересовалась Ссака.

- Не – оскалился я – Нахер он мне сдался?

Пила, еще раз взвизгнув, затихла. Пыхтящие гоблины выбили пару прутьев и уставили в темный провал лучи фонарей, осветив дохлую клыкастую тварь. Я успел заметить несколько стремительных теней, что убрались поглубже в коридор и исчезли.

- Просто идем глубже и ищем пути за Рубикон и на дно? – уточнила наемница, хотя и так знала ответ.

- Ага – кивнул я – В упор не хочу играть по чужим придуманным правилам. Не зря ведь сраные герои стремятся за

Рубикон и не зря здесь эта долбанная Мертвая Зона.

- Очередная мясорубка – кивнула Ссака, не обращая внимания на жадно слушающих недомутов – Но мы постараемся поднырнуть или обойти… я поняла, лид. Эй! Уродины! Сиськи в кулак – и вперед! Сегодня бабы торят путь! Зэкка, Тулли, Шалава-Колли – вперед вдоль левой стены! Рваная и Петрушка – вдвоем по правой, а я за вами.

- Есть!

И ведь она послала вперед только девок. Белокурая бестия все пытается мне что-то доказать. И нахрена? Я и так знаю, насколько опасна может быть женщина.

В темном полузатопленном коридоре полыхнули вспышки, коротко простучало несколько очередей, с визгом отрикошетили пули, после чего послышалось «чисто!» и я протиснулся между прутьев следом за Ссакой. Спокойно шагая за ее спиной, держа оружие наготове, но не вмешиваясь, я позволял ей действовать самостоятельно, наблюдая за тем, как она натаскивает своих уже отрастивших клыки щенков. Вслушивался в ее отрывистые команды. Наблюдал за тем, как она тасует двойки и тройки, не забывая при этом манипулировать не только их действиями, но и сознаниями, тут подначивая, там рявкая, здесь одобрительно кивая.

Тройка сюда. Этой двойке назад и перезарядиться. К стенам, суки, к стенам прижаться! За щиты! Хромой Пес – бегом до того угла! Третья схема! Потом сразу шестая! Живо, гоблины! Живо! Тулли! Тут командую только я, сука! Поняла?! Точно поняла?! Хорошо… Зэкка! Влево! Вы двое – смените ее! Бейте ниже! Ниже!

Мне не пришлось вмешиваться в происходящее, хотя тут было куда пострелять. Вырезанные нами прутья решетки оказались чем-то вроде стенки радостно лопнувшего гнойника, что «плеснул» в нас десятком живых волн, состоящих из невообразимых созданий.

Сразу и не понять, что это за дерьмо.

Когти, клыки, никаких ушей, плешивые головы и тела с редкими клочками преимущественно серой шерсти. Чем-то похожи на огромных крыс, но компоновка укороченных сильных тел это не подтверждает. Глаз нет. Опять нет глаз. Это сука даже странно, что системы предпочитают создавать для своих стальных катакомб незрячих тварей. Хотя где-то я слышал, что в кромешной темноте слепа даже кошка, хотя хрен его знает, насколько это верно. Но все же… странно… может тут играет роль психологический фактор? Скорей всего именно так. В гоблинских душах с рождения заложен дикий страх перед чешуйчатыми и безглазыми тварями… как не бояться врага, когда

не понимаешь куда направлен его взгляд? Может и есть какой-то резон… или просто изначально заданная матрица по разработке этих упырей…

Но сейчас незрячесть сыграла им во вред. Они прекрасно ориентировались в темноте, не боялись направленных на них лучей фонаря – хотя каким-то образом ощущали их – и еще они не промахивались. Вот только мало прыгнуть на жертву – надо еще понять, что она защищена щитом. А если нет щита, то в наличии стальная кираса, шлем, наплечники и прочие элементы снаряжения, что влегкую выдерживают удары когтей и стремительные рапидные укусы.

Вот такого способа укусов мне еще точно видеть не приходилось. Добравшись до врага, твари наносили по два-три укуса в секунду, с невероятной быстрой орудуя не только челюстями, но и шеями, что перемещали их головы из стороны в сторону. Окажись под ударами длинных клыков живая плоть…

Уничтожив атаковавшую нас стаю, мы отвоевали у них большой зал, что по всем признакам раньше был складом для какого-то монструозной техники или запчастей. Пятиметровой высоты металлические стеллажи делили зал на равные промежутки, а их полки были двухметровой ширины. Пока гоблины осматривали три выходящих отсюда выхода, я чуть задержался и огляделся, но не нашел ничего кроме забившей весь угол кучи окаменелого дерьма и костей. Были и черепа – как звериные, так и гоблинские. Куча дерьма достигла потолка, а во всем остальном зале чисто. Нет даже мелкого мусора. Пол не блестит, но все равно такая чистоплотность говорит о многом.

- Зачем им это дерьмо? – спросила Ссака, направляя и свой фонарь на кучу говна.

Отступив, я оставил на стене четкую отметку и только затем глянул на наемницу с ее странными вопросами:

- О чем ты?

- Почему срали прямо в логове? – пояснила она, поворачиваясь и указывая лучом на противоположную сторону склада, где за стеллажами мелькали темни и слышались выстрелы. Недомуты убивали тварины молодняк, пулями и прикладами дробя черепа то ли щенков, то ли котят – Почему не срали у той самой тупиковой решетки, которую мы порезали?

Чуть подумав, я хмыкнул:

- А хер его знает. Но вопрос стоящий. Может связано вот с этим? – я кивнул на один из участков дерьмо-горы, где словно приоткрылось небольшое окошко и наружу на пару секунд высунулась белесая личинка толщиной в мою руку. Поведя в воздухе маслянисто поблескивающей головой – или жопой? – она

опять скрылась внутри дерьма.

- Дальше – велел я и, глянув на нашего пошатывающегося проводника, пошел к нему – Этот скоро сдохнет…

- Из него льет кровью – согласилась Ссака – Подрубила к нему резервную аптечку с парой пакетов крови. Примотала к разгрузке пару держалок, чтобы вести и не ронять. Его бы в медблок…

- Медблока не будет.

- Знаю, лид. Знаю… Эй! Длинный! Зажми очко кровавое! Кровью истечешь!

- Я высокий… - уже почти без выражение прохрипел тот и, шатаясь, сделал шаг к одному из проходов – Нам туда. Еще на пару уровней ниже – и мы на месте… на месте…

- Кто ты такой? – поинтересовался я, вставая за ним и берясь за одну из «держалок» у его поясницы.

Он с готовностью переложил большую часть своего веса на мою руку и хрипло рассмеялся:

- Я никто… все мы никто… Осколки никому не нужного прошлого…

- Зачем тебе опреснитель?

- Искупаться… - тихо и почти невнятно произнес он.

- Что?

- Там есть тестовый кювет… большой как ванна… и даже с пузырьками как в сраной джакузи… Ты знаешь, что такое джакузи?

- Да.

- Гидромассажное чудо… знаешь… я постоянно вижу сон… В своем сне я сажусь в этот кювет, и бьющая мне прямо в задницу струя воды под напором вымывает из меня всех тварей, что поселились у меня в кишечнике.

- Тварей мы вывели…

- Отравление гельминтами Мутатерра сука… как так? Я ведь творец… я создавал инженерные чудеса! Столько жизней ими спасено… и вот моя награда, а? Черви в жопе, что выжрали мне печень? Почему так? За что? С-сука… хотя мне уже посрать. Я умираю, долбанный ты гоблин Оди. Ты пришел слишком поздно и меня тебе уже не спасти.

- Да мне посрать на тебя – равнодушно ответил я, сквозь забрало шлема глядя поверх его плеча на редкие вспышки бьющих по ушам выстрелов.

Отряд продолжал зачищать коридоры от всех тех же тварей, чья тактика «налети и покусай» не работала. Проводник временно перестал говорить, зато начал напевать что-то про теплый закат в мирной лагуне и то, как он с покачивающейся лодки смотрит на

прекрасное лицо своей единственной любимой, что вышла встретить его с рыбалки… Он поймал марлина и сегодня будет отличный ужин…

Умирающий не замолк даже в тот миг, когда мы выяснили причину столь странной тактики у обитающих здесь тварей. И выяснили это неожиданно, когда двух визжащих подранков вдруг ударил и снес к херам безмолвный черный поезд.

Щупальце. Щупальце размером с сам коридор. Оно ударило подобно поршню, смяв и убив подранков, а затем резко рванувшись обратно и опять исчезнув. Идеально вылизанный или протертый пол блестел в лучах фонарей – ни единого пятнышка крови. А ведь тут была целая лужа…

Одна из тощих девок шагнула вперед, заглянула за угол с криком:

- Это же был…

Удар…

Прилипшее к ее шлему темная плоть рванулось вперед. Орущую девку впечатало в стену коридора, а затем рвануло обратно, с хрустом приложив об угол и утянув ее в темноту. Все заняло не больше двух секунд.

- Марлин с бататом на тарелке моей… улыбка твоя в ладонях моих… - с надрывом пропел проводник и тяжело привалился плечом к стене – Дерьмо… все же умираю? Да как так? Впустую все…

- Вперед! – рыкнул я – Ссака!

- Делай как я! – шагнув вперед, Ссака вскинула автомат и выпустила в темноту короткую очередь – Давай! Давай!

Я последовал за ней и, выпуская пять пуль, в свете фонаря увидел колышущуюся живую пробку, что перекрыла тот коридор полностью и прямо сейчас выдавливала из себя чистенький металлический шлем сожранного бойца. Следом выпало кираса и живая стена дернулась, выпучивая из массы три больших глаза. Один тут же лопнул от моей пули и тварь дернулась обратно, позволив мне и еще нескольким миновать коридор. Толкнув проводника к Ссаке, я сорвал с разгрузки пару зажигалок и послал их в коридор. Приглушенные вспышки… оранжевое тут же потухшее пламя и… долгий вибрирующий вой… Не дотянувшись буквально десятка сантиметров до ошарашенно замершего недомута, дымящийся шмат живого мяса дернулся обратно и исчез. Следующий мой рывок с фонарем показал, что коридор опустел и лишь блестят идеально чистые пластиковые и алюминиевые панели.

Ткнув кулаком в грудь счастливца, я велел:

- Возьми подранков и давай обратно до зала со стеллажами.

Там занять позиции и ждать нас. Понял?

- Да! Но можно я дальше с вами, лид?

- Еще успеешь сдохнуть – усмехнулся я.

- Да, лид…

Четверо ушли назад, а я вернулся в голову отряда и, обогнув тащащего электропилу гоблина, глянул на лейтенанта, что уже формировала новые двойки:

- Вот почему они так кусают…

- И вот как оно их ловит – кивнула она.

Получается, злобные твари налетали на «пролетающий» мимо живой товарняк и успевали «хапнуть» пастями до трех-четырех кусков мяса, после чего отпрыгивали и убегали от огромного охотника. Если же не везло – он их ловил на крючья и присоски и хавал. Эта та самая тварь, вернее ее сородич, что вылезла тогда на поверхность и атаковала нас. Здесь внизу своя экосистема.

- Влево! – скомандовал приободрившийся доходяга – Тут все типово как у моей жены… Должна быть лестница, короткая и скучная как прелюдия у дешевой проститутки…

Там лестница и оказалась – безликий крутой спуск в двадцать не слишком широких ступеней, что упирались в стальную дверь. Последние три ступени затоплены. Одна из недомуток рванула за скобу. Бесполезно. Толкнула. Ноль. Глянув на замок, я поморщился и велел:

- Прорезаемся!

Завизжала пила и я опять замер, следя за тем, как медленно понижается уровень крови в закрепленных на спине проводника пакетах. Глянув вниз, я убедился, что мы стоим в расползающейся луже крови.

- Есть бухло?

- Есть – ответил я, предугадав вопрос и уже протягивая ему флягу – Пара глотков.

- Мне не опьянеть, дебил… пьяная кровь убегает сквозь жопу…

- Охренел так с боссом разговаривать?! – к проводнику шатнулся один из здоровяков, но я остановил его коротким жестом и ощерился сквозь забрало:

- Пусть….

С лязгом выпал кусок металла, дверь распахнулась и вскоре мы оказались в очередном коридоре. Но этот был другим – на четверть полный покрытой мусором водой, со стен свисает растительное белесое дерьмо и такое ощущение, что здесь никого и ничего не было уже как минимум пару сотен лет. А раз возникает такое ощущение, то можно быть уверенным, что оно обманчиво…

- Стоп! – эта команда сорвалась с моих губ еще до того, как мозг осознал увиденное – В стороны…

По-прежнему оставаясь у стены под прикрытием прилипших к ней щитовиков, я чуть продвинулся вперед и, зачерпнул из воды то, что показалось мне обычным, странным и знакомым одновременно.

Хм…

На моей ладони лежал кусок пористого серого камня с редкими красными пятнами. Чем-то похоже на пемзу. Кусок небольшой и плавает. Окаменевшее дерьмо – именно так его и охарактеризовал один из стоящих рядом недомутов. И ведь похоже… а вспомнить что-то не получается… в самый ненужный момент мозг дал пробуксовку.

- Пемза – уверенно заявила подошедшая вдоль той же стены наемница, вглядевшись в мою находку – Допросная умывашка. Нет ничего милее такой штуки, когда ловишь какого-нибудь сраного повстанца прямо в квартире, а он гордый и не хочет говорить. Берешь в ванне кусок затертой вонючими пятками пемзы и проходишься по его лицу раза четыре. Потом ставишь его перед зеркалом и даешь полюбоваться стертым лицом. Шкуришь еще разок по кругу… Обычно этого хватает. Как они начинают визгливо петь! Смотрит на тебя ошкуренной харей и поет обо всех секретах мироздания… Еще такого дерьма полным-полном было вокруг любого из проснувшихся вулканов эпохи Заката. Океан пемзы…

В моей голове будто щелкнуло что-то.

Вот оно…

- Серый лед. Или корка смерти – пробормотал я, отбрасывая безобидный на вид камешек – Вспомнил… Двинулись дальше!

Вернувшись к что-то бормочущему проводнику, я повел его, в то время как Ссака меняла ему опустевший пакет с кровью и добавляла еще один с оранжевой жижей. Пока она этим занималась, я тихо вспоминал, торопясь пересказать, пока снова не забыл:

- Океанический живой фильтр. Еще одна гениальная придумка яйцеголовых. Они вывели гибридный организм, что должен был бултыхаться на поверхности морей и океанов, занимаясь обычным делом – отфильтровывая органику, которой стало слишком много, а вместе с ней всасывая всю грязь и заодно обволакивая плавучее несъедобное дерьмо вроде пластиковых бутылок, мусорных пакетов и прочего там, где не появлялись автономные беспилотные мусорщики.

- Не слышала…

- Проект не покинул экспериментальную фазу – кивнул я.

- Не заработал?

- Заработал еще как. Механизм прост – микроорганизмы с буйной скоростью роста и коротеньким жизненным циклом образуют что-то вроде коралловых плавучих блинов отданных на волю волн и ветра. Они пожирают все съедобное, впитывают в свои твердые оболочки все вредное, обволакивают собой несъедобный мусор и с каждым днем становятся все тяжелее, пока окончательно не теряют плавучесть.

- И тонут…

- Ага. Им нужно много солнца и тепла, поэтому в сумрачной глубине им не выжить. Все погибают. Получается экологически чистый коралловый камень, что мягко опускается на дно и остается там навеки, удерживая в себе как мусор, так и остатки разлитой нефти, масла, токсичных вещей и прочего дерьма. Это не считая того плюса, что он сжирает всю лишнюю органику.

- Так что пошло не так с этим райским проектом?

- Да все. Он захватил берега в экспериментальной отгороженной бухте. Он мутировал с бешеной скоростью. Он начал прилипать к рыбе и пожирать ее как снаружи, так и изнутри – то еще зрелище. Острые коралловые шипы лезущие из выпученных рыбьих глаз и жопы… Но главное – организм начал расти слишком быстро. Исследователи продержались в стадии наблюдения полгода, а затем уничтожили там все с применением самых радикальных выжигающих средств. Я там был. Я видел. Огромная бухта исчезла полностью. Вода скрылась под сухим каменным полем, что высилось над дном на подобии колонн.

- Он закрыл всю бухту…

- Да. И продолжил расти, уже двигаясь вверх по стенам первой дамбы. Причем последние метров десять корка смерти, как ее тогда уже прозвали, преодолела за несколько часов и обосравшиеся от страха ученые активировали термическое уничтожение. Бухта испарилась.

- Тогда откуда…

- Вот именно – кивнул я и указал рукой на проплывающую мимо стену коридора.

Она была почти полностью затянута серой коркой в красную крапинку. Из бугристого покрова выпирали длинные и начинающие изгибаться вниз окаменелые побеги, что кое-где уходили в грязную воду.

- Корка смерти уцелела – констатировала Ссака – Я не удивлена. Никто никогда ничего не выбрасывает. Нищеброды прячут в кладовках рваную обувь, а правительства запирают за стальными гермодверями убийственную чуму… Погоди… получается, что чем ниже, тем больше…

- Не получается – хмыкнул я и рыкнул на замерших щитовиков, приказывая двигаться дальше.

Они послушно шагнули вперед, и тонкая серая корка на поверхности воды начала с хрустом проламываться. Серый лед с треском расходился в стороны, распадался на отдельные куски, что крутились в темной и при этом удивительно прозрачной воде с редкими побегами мертвой растительности.

- Он выжрал всю еду – поняла Ссака – Вода чистейшая… Они ее отфильтровали до капли и сдохли…

Подтвердив ее быструю и правильную догадку коротким кивком, я добавил:

- Если замеришь уровень кислорода в этой воде – он окажется удивительно высок. Прямо до беспредела высок.

- Почему так?

- Одно из побочных действий этого гибрида. Обильнейшая выработка кислорода. Плюс серый лед пожирал все живое, так что некому было этот кислород поглощать…

- Но почему это дерьмо оказалось здесь?

- Серый лед придуман Атоллом – буднично ответил я – Ранняя разработка – одна из многих. Все они были свернуты в различной стадии незавершенности, когда Первый круто поменял курс корпорации, решив избавить умирающую планету от засравших все и вся гоблинов. Как он часто повторял – где цветам цвести привольней всего?

- Где? – попалась наемница.

- На могилах – оскалился я – Тварей здесь можно не ждать. Если и были – серый лед сожрал их всех.

- Были, босс! – вякнула одна из девок, вытаскивая из воды то, в чем с большим трудом можно было узнать облепленный серой коркой звериный череп.

- З-д… здесь – с хрипом выдохнул взбодрившийся проводник и выронил пустую флягу – Тут!

Поведя фонарем, я нащупал лучом ничем не примечательную узкую стальную дверь. Безликая створка с обычной ручкой. Над дверью несколько дыр, откуда выползают уходящие в потолок трубы. И несколько не слишком больших и явно небрежных «мазков» сварочного аппарата. Кто-то не стал напрягать жопу, когда ему приказали заварить эту дверь наглухо. Значит, здесь потрудился гоблин, а не старательная машина. Опять завизжала пила, выбив из стали сноп искр. На этот раз ждать пришлось недолго.

Стоило двери распахнуться, как в проем хлынула вода из коридора – у нас уровень воды выше. Устояв в бурном течении, мы выждали чуток и вскоре все успокоилось, а еще через пару

минут мы уже поднимались по короткой металлической лестнице, лязгая промокшими ботинками по решетчатым ступеням. Дважды свернули, следуя единственному предложенному варианту и уперлись в огромный пук различных труб. Выходя из едва видимой двери, они тянулись в разные стороны и все как одна были холодными, а кое-где и подтекающими. Исчезая в прорезанных отверстиях, они уходили неизвестно куда, но судя по мельком прослеженным мной с помощью фонаря изгибам, они животворными пуповинами тянулись вверх.

Ясно…

Все эти кишки были добавлены позднее – когда острова уже перестыковались, образовав нынешний Мутатерр. И вот тогда природе подали воду – озерца в лесных зонах, ручейки, водопадики и просто грунтовая подпитка для корней. Еще немного перепало мутам…

Протиснувшись между подрагивающих труб, мы оказались в большом овальном зале с большим вздутием в центре. Пятиметровой высоты длинный горб был утыкан трубами, а на некогда белоснежной стене едва читалась красная надпись «Главный резервуар». Вот оно пузо скрытого еще ниже опреснителя. Ниже нам и не надо – пульт управления у ближайшей стены, равно как и помаргивающие красным экраны.

- Терминал не трогать – прохрипел проводник и, дернувшись, высвободился из моей хватки.

Шатаясь, он сделал было шаг к центру, где из центрального бугра выдавался крохотный на его фоне придаток в виде пустого прозрачного кювета, но замер, потряс головой и рывком повернулся в другую сторону. Застыв, он некоторое время изучал трубы – а их туб было минимум под сотню – пока не выбрал ничем не отличающую от других – не считая крупной цифровой маркировки.

- «ПВ-107» и «ПВ-87» - наши варианты – закивал он, медленно ковыляя к двери, через которую мы сюда и попали – Осталось найти конец той заброшки, что я видел… быстрее! Быстрее!

Я кивнул. Отдавшая команду Ссака послала за доходягой техников и нескольких бойцов. Вскоре из коридора послышался частый лязг металла, следом заработала пила.

- Ходы вниз – буркнул я и уселся на ближайшую трубу, в то время как оставшиеся недомуты разбежались на поиски других дверей.

Подняв голову, я вгляделся в темные стекла обзорной галереи, что тянулись под потолком зала. Знаменитые экскурсии прошлого – детишек и просто любопытных жителей таких вот

плавучих городов то и дело водили поглазеть на опреснитель, реактор, яйцо Росогора, машинный отсек, капитанский мостик. Прилипнув носами к стеклу, они завороженно глядели на белый бугор посреди зала, внимая словам давно уставшего от детского визга экскурсовода о том, как важен опреснитель и что когда они вырастут, то смогут стать инженерами, программистами или просто трубными обходчиками, ведь каждая профессия важна, каждая профессия нужна…

Привалившись к соседней трубе плечом, я замер, дожидаясь результата и глядя на свои покрытые серыми комочками мокрые ботинки.

Дерьмо…

Мы все покрыты мертвыми останками серого льда. И хорошо, если он мертв. Иначе мы принесем наверх буйную и безжалостную живность… Вроде уже было что-то такое… и недавно… или давно? Да посрать…

- Лид!

Разлепив глаза, я бросил взгляд на планшет и убедился, что проспал не больше получаса.

- Лид! – повторила Ссака, явно пребывая в возбужденном состоянии – Обзорный сука маршрут чист! Ты знал?

- Как и сказал наш кровавожопый проводник – все здесь типово – проворчал я, поднимаясь – Насколько далеко прошли?

- Я пробежалась на километр. Воды нет. Все как всегда. Пластиковые скамейки и цветы вдоль стен, несколько мертвых экранов, обзорные стекла там и сям, плюс информационные панно с бумажными постерами. В общем я как в дозакатное прошлое окунулась… Каждая дверь подписана. И несколько ведут четко вниз – как минимум к главному обсервационному залу.

- Все типово – повторил я, закидывая рюкзак за плечи – Пройдемся…

Здесь было сухо – застарелые позеленелые лужи у стен не в счет. Так что Ссака не ошиблась, когда сказала, что будто в прошлое угодила.

О да…

В моей голове всколыхнулись почти фантомные воспоминания о собственном завидущем детстве. Я помнил, как мы сидели, прилипнув носами к экрану в одной из каморок заброшенной небесной башни. Снаружи по стенам колотил кислотный дождь, океан шипел от изливающегося в него яда, а мы глядели как там, в другой сытой и счастливой жизни, таких же детишек как мы – только чистеньких и в новеньких костюмчиках – вели по коридорам только что достроенного плавучего города. Посмотрите – это великий опреснитель… не

хотите чистейшей водички? Нет? А может мерзкой сладкой шипучки, детишки? Да? Подайте шипучку! Срочно! А потом поедем смотреть на подводный мир…

На миг мне почудилось, что именно по этому коридору именно этого острова их тогда и вели… Но они все типовые… вот дерьмо. Кажется, это словечко намертво прилипло к моему языку и отдирать его придется самогоном…

Знаменитый обзорный маршрут существовал в каждом из таких вот мини-государств. Его строили специально, порой жертвуя частью функциональности и правильности. Ведь не поведешь же толпу детишек по серому узкому техническому коридору? Этот номер не прокатит. И поэтому по всему тулову острова пускали закольцованный маршрут, что не имел лестниц, но обладал спусками и подъемами. В те дни, когда экскурсий не было, чтобы это место не простаивало зря, его отдавали спортсменам под беговой манеж или велодорожки.

Фальшивые окна, яркий свет, высокий потолок, частые места отдыха, живые или искусственные цветы, улыбающийся встречный персонал и открывающееся за окнами невероятное зрелище современнейших агрегатов, что обеспечивали остров всем необходимым…

Еще тут катались электрокары – все же расстояния немалые.

Вон они и стоят никому не нужные – у стены ровной шеренгой выстроилось полтора десятка вместительных открытых электрокаров с рядами сидений. Водительского места не имелось – само собой, беспилотники. Отсюда же начиналась освещенная зона – из световых потолочных панелей работала каждая седьмая, не считая вышедших из строя. Предательские фонари мы погасили, а отличная видимость позволила чуток расслабиться. Пол чист, нет никаких следов хищной живности. Нет даже крысиного помета…

Ссака, успевшая расставить бойцов, где надо и взявшая с собой еще троих, двинулась вдоль электрокаров, каждый раз вдавливая единственную старомодную кнопку в головной части. И каждый раз не происходило ровным счетом ничего. Она уже почти сдалась, когда крайний электрокан ответил бодрым гудком и зажег бортовые огни. На стене над ним имелось пояснение «Обязательный резерв». Похоже какая-то часть автоматики все же работала и все эти годы… что? Что она делала? Питала батареи? Они не могли прожить столько лет… а колеса? Выглядят слишком новыми…

Система сохранила вероятность того, что однажды сюда могут пожаловать ремонтники? Скорей всего да… На то она и система, что просчитывать вероятности и сохранять

подготовленность аварийных резервов. И этот электрокар был единственным, что имел сзади солидный грузовой отсек.

Стоило ликующе заоравшей наемнице плюхнуться на сиденье и тем самым активировать датчик, огней загорелось больше и машинный дружелюбный голос поприветствовал нас:

- Доброго дня! Прекрасного дня! Добро пожаловать на обзорный маршрут! Хотите прокатиться? А может хотите умереть? Или отложим поездку? Выбор за вами и каким бы он ни был – он прекрасен!

- Че он сказал? – изумился стоящий рядом со мной недомут, выпучивая как здоровый, так и затянутый бельмом глаз.

- Он говорит – пихай жопу на сиденье – буркнул я, плюхаясь рядом с Ссакой.

- Куда? – радостно вопросил электрокар - Куда же мы отправимся, друзья?! В какое окошко заглянем? О какую стену расшибемся?

- Очередная плоская шутка системщика – заметила наемница и я кивнул.

Очень похоже. Дай им волю – и они даже в механический тостер заселят программного призрака или суицидника. Программерам верить нельзя. Особенно тем, что внешне выглядят нормально…

- Подводная обсервация – наугад произнес я и это сработало:

- Главный обсервационный купол! – машина аж зашлась от восторга - Запрашиваю разрешение! Ждем… ждем… ждем… Отклика нет! А и ладно! Погнали!

Мягко стронувшись с места, электрокар быстро набрал скорость и вскоре мы двигались по широкому коридору с потрясающей скоростью километров двадцать в час…

Глава 7

Экскурсия оказалась скучной до блевоты – как и шутки псевдо-разумного электрокара.

Через полчаса после старта все перестали слушать бесконечный бубнеж, а еще через минут двадцать мы оказались у конечной остановки, что представляла собой сдвинутые створки металлического шлюза. Сначала нахлынула злость, но затем я увидел мирные зеленые огоньки над небольшой старомодной панелью управления на стене. Даже более чем старомодной – она представляла собой не только допотопные кнопки, что утапливались с хрустом, но и пару тумблеров. Поясняющие пиктограммы были рассчитаны на самых тупых гоблинов, но читать их никто не стал – нетерпеливая Ссака нажала и щелкнула всем сразу, после чего прозвучал хриплый гудок, а следом переборка поскрипела, протяжно застонала и разъехалась, давая нам доступ в главный обсервационный зал.

Почти каждый плавучий остров-город имел как минимум один обсервационный подводный купол, а чаще всего два или даже три таких вот подводных опухоли. Еще чаще пространство этих куполов было занято всевозможными дополнительными «развлекалками» ибо детишек трудно надолго увлечь созерцанием затопленных городов, дохлой рыбы и плавучего мусора.

Этот купол не был исключением из правил.

Миновав вход – не забыв оставить у панели управления пару часовых и удостоверившись, что внутри есть точно такая же точка с кнопками и тумблерами – мы оказались в начале расходящейся надвое пологой лестницы. Высшая точка этого места, откуда можно было увидеть все самое главное. Вот только главного мы пока не видели – по внешней стороны перевернутого купола шли сегменты стальной защиты и пока что они оставались на месте, судорожно дергаясь в попытке сдвинуться, но пока перекрывая мне обзор. Пришлось глядеть на веселую хрень…

В центре металлическая решетчатая платформа с высокими перилами. По центру этой площадки неплохо сохранившийся круговой бар с красной стойкой и десятками высоких стульев рядом. Были и стоячие столики. Вокруг бара, по расширяющейся, разбросаны интересности уже для детей – пара игровых площадок, что-то вроде спортивного комплекса в стиле «залезь, сорвись и громко плачь» и даже пара уходящих под платформу прозрачных бассейнов, чтобы нырнуть, открыть глаза и на секунды почувствовать себя частью подводного мира.

Сюда приходили скучающие родители с детьми. И понятное дело тем же отцам было куда веселее проводить время с детьми если услужливый бармен готов предложить мартини, а за любимыми чадами присмотрит персонал и компьютерные системы.

Вода…

Ее наличие на дне перевернутого купола меня напрягло куда сильнее. Там минимум по пояс в самой глубокой точке. И судя по вон тем застарелым потекам вода сюда поступает уже давно. А тот механический неровный и скорее захлебывающийся звук – это помпа. Автоматически включающийся насос похоже не первый год ведет безнадежную войну с жидкой захватчицей. На воде знакомые серые комки «пемзы». Жрать тут серому льду нечего, и он сдох…

С едва слышимым лязгом разом три широких сегмента сложились, а затем еще четыре повторили их подвиг. В тускло освещенном куполе не стало светлее – но я этого и не ожидал. Понятно, что раз над нашими головами причаленные друг к другу плавучие города, то искусственному солнцу Формоза сюда не попасть. Под водой царит мрак.

Или…

Вот дерьмо…

Медленно ведя головой, я скользил взглядом по открывающейся прозрачной стене и понимал, что вижу только серость. Долбанная корка смерти покрыла собой весь купол и…

Тонкий визг пробился сквозь заросший купол и въелся нам в уши. Надо же… прямо на моих глазах в серой корке снаружи образовалась небольшая темная дыра, что вскоре посветлела, когда проделавший ее механизм продвинулся чуть дальше, с деловитостью улитки счищая мусор. Похоже, что активировав открытие створок, мы заодно пробудили и спящих чистильщиков. И вряд ли все они исправны – один из этих роботов сдох сразу после начала работы, успев прогрызть не больше сорока сантиметров. Но еще двое – из неизвестно какого числа – продолжали работу.

- Лид! – успевшая вломиться в бар Ссака вздела над головой бутылку – Тут немало бухла! Сколько ему лет?! Коньяк, ром, бренди… вон те названия вообще не знаю… а что такое пастис? Сколько песо может стоить эта коллекция?

- Открывай и наливай – буркнул я, перепрыгивая перилла лестницы и с шумом приземляясь на платформе, едва не раздавив поросшего плесенью пластикового утенка – Каждому гоблину по сто грамм. Остальное пакуй в рюкзаки.

- У Рэка жопа прослезится от горя, что он здесь не был… Тебе

пастиса? Текилы? А может шнапса?

- Самого крепкого – озадачил ее я, усаживаясь на один из стальных барных стульев.

Остальные с радостью последовали моему совету. Еще двое из выводка Ссаки забрались внутрь бара с ее разрешения и вскоре одна за другой бутылки начали открываться. Нас немного и выпьем мы немного. Но разного. И судя по рожам многих у них проснулось нечто вроде глубинных воспоминаний. Одна с нежностью поглаживает бутылку шнапса. Другой обнял бутыль мартини и корчит рожу так, будто выдавил на язык минимум половину лайма. А вон там облизывает губы, не сводя глаз с бутылки Рута Норте…

Передо мной поставили полный бокал. Отхлебнув, покатал обжигающую жидкость во рту и одобрительно кивнул – тот же самогон. Отвернувшись от бара, я уставился в прочерченную прозрачными полосами серую стену, в нетерпении ожидая большего.

- Я нашла кнопку! – завопила во всю глотку одна из занявших бар девок, что уже успела опрокинуть в себя пару крохотных стопок, каждый раз наливая из другой бутылки – На ней нарисовано солнышко! Жать?!

- Пока жди – велел я, не сводя глаз с медленно очищаемой стены купола – Жди…

Мы просидели в заброшенном баре почти час. Я сдался, когда сдох последний из чистильщиков, беззвучно отпав и улетев в черноту.

- Жми…

В баре щелкнуло… и снаружи зажглось не солнце, но что-то вроде тусклого зарева. Как догорающий красноватый пожар.

Несколько широких мутных лучей пробили окружающую нас воду в разных направлениях, превратив черноту в серый подводный туман. Сквозь него мы и уставились на то, что было под нами. Да… все как один мы сначала взглянули себе под ноги – сквозь прозрачную полосу, что опоясывала бар и соединялась с платформой.

И увидели дно…

Безжизненная грязь с частыми серыми валунами и редкими вкраплениями металла… Ни одного живого существа. Не мелькнуло ни тени. Лишь мертвая подводная пустошь…

Подхватив со стойки стакан, медленно прихлебывая, я пошел по кругу, со звоном печатая ботинками шаг и не сводя глаз с купола. Темно и пусто… еще четверть сектора позади… темно и пусто… шагаем дальше… темно и пусто… еще… круто

развернувшись, я неспешно, боясь обмануться, дошел до ограждающих платформу перилл и взглянул пристальней. Затем приставил к глазам бинокль.

Да…

Там огни. Немного, плюс они сливаются в один дрожащий шар в центре, но по сторонам горят одинокие тусклые звездочки. И если это один подводный объект, что по ощущениям расположен гораздо ниже нас, то я вижу перед собой то, что и хотел увидеть – верхнюю часть подводного города. Порождение системной ведьмы…

Даже если это не он, то…

- Ссака!
- Вижу.
- Направление?
- Северо-запад, если брать за юг Дублин.
- Дальше в Мутатерр – кивнул я.
- И чуть в сторону.
- Зафиксируй направление и примерное расстояние.
- Уже сделано. И продублировано тебе на планшет.

Раз там свет, да еще так много, то пока неопознанный подводный объект определенно обитаем. И он расположен у самого дна. Подводный город находился в одном из искусственных провалов под Формозом. Так что совпадает. Уверенным тут быть нельзя, но мы по крайней мере получили направление движения…

- Сворачиваемся – кивнул я, чувствуя, как внутри разгорается огонек жгучего интереса.

***

По пути назад мы останавливались больше двадцати раз. Увидев то, что хотел, получив достаточно точное направление, я начал проверять каждую дверь, особое внимание уделяя не заметному крупняку, а неприметной мелочи вроде узеньких и сливающихся со стенами служебных низких дверок, куда едва-едва можно было протиснуться боком.

Меня интересовал еще один общих для всех подобных плавучих сооружений объект. Его по идее и объектом то нельзя назвать – это не нечто отдельное стоящее особняком. Это очередная сеть специализированных и достаточно вместительных коридоров, чья главная особенность заключалась в том, что шли по подводному периметру города в несколько уровней и имели собственные шлюзы, причем с максимальной примитивной системой управления.

Я искал аварийные коридоры. Те, что должны были в считанные минуты доставить спасателей и ремонтников к

поврежденному участку ниже ватерлинии. И мало доставить сюда гоблинов во всем рабочем снаряжении – сюда должны пройти хотя бы малые грузовые платформы и роботы, что займусь накладыванием временных пластырей, монтированием гермопереборок и заодно откачкой воды.

Проблема была в том, что если мы и находили некоторые проходы, что судя по настенной маркировке были теми самыми, они оказывались намертво заваренными – и судя по идеально ровным швам здесь работала бесстрастная техника, а не мучащийся от вечного похмелья нетерпеливый гоблин. Рядом с каждой заваренной дверью мы отыскали и аккуратный штрих код – отсканируй и узнай уникальный номер старательно сучьего сварщика.

Удача улыбнулась под самый конец пути.

Наспех и с крайней небрежностью заваренная широкая и низкая дверь не могла похвастаться нашлепкой штрихкода, зато чей-то сварочный аппарат вывел по металлу криво улыбающийся одноглазый смайлик. Несколько сильных ударов избавили нас от спаек. Удар локтем по выпуклой красной кнопке и дверь разом распахнулась, открывая проход в столь же низкий и широкий пыльный коридор, что был предназначен больше для техники, а персоналу разрешалось в нем передвигаться после долгих нудных учений. И это понятно – беспилотная спасательно-ремонтная техника передвигалась по стальным артериям с бешеной скоростью, поворотов тут хватало и не всегда даже автопилот мог успеть остановиться вовремя.

Взяв с собой пару людов, я прошелся с полкилометра глубже и ниже, пока не оказался во вдвое большем по ширине проходе с решетчатым полом, под которым тянулись десятки плотно уложенных труб. Первое что я увидел – квадрат шлюзового люка.

Ладно…

Ладно…

Кивнув, я развернулся и, пригнувшись, побежал обратно по приведшему нас сюда коридору, не обратив внимание на стальной гудящий звук за спиной и охнувшего люда.

- Вода пошла наверх, сэр! – отрапортовала мне незнакомая девка с частично мохнатым из-за уже почти вытравленного то ли лишая, то ли еще какой-то хрени. Повернувшись к Ссаке, она продолжила – Четверо со сваркой и пилой рванули по трубе – проверять нет ли течей и наращивать в длину. Скоро вода будет на базе!

- Хорошо – мы с Ссакой произнесли это одновременно и одновременно же рассмеялись.

Глянув в сторону, откуда уловил плеск воды, я задумчиво хмыкнул и пошел туда.

Прозрачная круглая техническая ванна, что выдавалась из видимой туши опреснителя, больше не была пуста. До краев она была наполнена покрасневшей от крови воды, что переливалась через края. В ванну била достаточно сильная струя из открытого крана, а под струей, закинув руки за бортики ванны, плавал голый проводник-инженер. Из его рта тянулся тонкий красный шланг, что другим концом уходил в перевернутую армейскую каску. Бортик ванны был высоко и нагибаться над каской не потребовалось. Один вдох и в нос шибанул запах самогона, различной химии фруктов. Тут самогон, шиза, компот, энергетики… Все это шипит, побулькивает и втягивается в красную резиновую трубку. Рядом с каской пара почти пустых пакетов с кровью, трубки от них входят в вены умирающего инженера.

- Мне – все… - сипло выдохнул он и на поверхности воды всплыл сначала белый тонкий длинный червь, а затем черный. Твари были мертвы и вскоре вода выплеснула их из ванны вместе с пеной и частью крови. Но вода не стала светлее.

- Твоя жопа тут все кровью залила – заметил я.

- Ага… - безмятежно ответил тот, глядя только в потолок – Пристрели меня за это…

Беззвучно рассмеявшись, я одобрительно кивнул и, свинтив с фляги крышку, вылил все ее содержимое в каску. Следом отправил туда же пару таблеток энергетика, а подошедшая недомутка подлила компота. Щелкнув зажигалкой, я подкурил две сигарету. Одну пихнул ему фильтром в уголок рта, другой затянулся сам и следующие пару минут молча стоял у ванны, глядя, как выливающаяся из нее розоватая водичка плещет мне на ботинки. Дотянув сигарету, инженер попросил еще одну, окурок выплюнув в воду. Я подкурил ему еще одну и шагнул в сторону.

- Оди…

- А?

- Как сдохну – вырубите воду в кране и дайте мне раствориться здесь. Ладно?

- Ага – кивнул я и облегченно улыбнувшийся проводник умудрился разом втянуть в себя как дым, так и порцию ядерного коктейля из каски.

Отойдя на десяток шагов, я оказался рядом с уже собирающимися гоблинами и сказал той с лишаем:

- Еще минут десять – и он уйдет в агонию. Может раньше.

- Поняла…

- Если начнет корчиться от боли – полосни ему по сонной

артерии.

- Ох… я…

- Ты что?

- Я… я сделаю.

- Как умрет – труп запаковать и наверх. Похороним. Все поняла?

- Да, сэр!

- И скажи Ссаке, чтобы проследила за электрокаром – вырвать ему болталку к херам, отсоединить батарею и убрать в дальний угол.

- Да, сэр!

- Я видел в нем пару салонных камер. Как только лейтенант передаст тебе накопитель данных – тащи мне. Поняла, лишайная?

- Да, сэр!

Кивнув, я пошел к выходу из зала опреснителя, уже не обращая внимания на начавшего что-то хрипло напевать из ванны инженера-проводника.

***

Рэк выперся навстречу, когда до подземной парковки оставалось полчаса ходу.

И я сразу напрягся.

С какого вдруг хера ленивому орку захотелось переться по пахнущим родной жопой мира коридорам, если он мог завалиться на койку в обнимку с бутылкой самогона и куском жареного мяса?

Тут любоваться нечем. И от скуки сюда тоже не полезешь. Остается два варианта. Или орк уловил запах древнего бухла, или что-то слу…

- Коньяком пахнет анус мне в пятку! – заорал Рэк сразу, как разминулся с едва не выстрелившим в него гоблином. Схватив его за плечи, орк шумно принюхался и встряхнул бедолагу – Точно коньяком! Командир! Тут прямо попахивает любимчиками… и текилой! Текилой сука! Клянусь!

- Да взяли мы тебе пару бутылок! – влезла Ссака.

- Только пару?! А сами сколько выжрали, суки?! И даже не пригласили…

- Рэк… - я произнес его имя тихо, но орк услышал и, выхватив из руки наемницы бутылку шнапса, потопал ко мне:

- Тут, командир.

- Сам вижу – проворчал я – Ну? Че не так?

- А хрен его знает – с широкой улыбкой признался орк, что все еще находился в пропыленном снаряжении.

Значит, пришел сюда сразу же после возвращения. Пошел

один, давая остальным отдых. И раз он дал остальным время на дополнительное восстановление, вместо того чтобы нагрузить их по полной, чтобы выработать звериную выносливость…

- Ну?

- Да я серьезно, командир! – клыками сорвав пробку, он сделал большой шумный глоток и застонал, распространяя вокруг себя запах алкоголя – О-о-о-о-о… будто с сисек ангела стекла и прямо мне в пасть…

К этому моменту я уже шагал дальше, а жопой чующая все дерьмовое Ссака уже погнала своих вперед, заставляя идти в отрыв, а сама оставшись рядом. Догнав меня, Рэк заговорил уже собрал разбежавшихся мозговых паразитов воедино и заговорил:

- Все как всегда было. Мотанулись до Форта бонусный рад. Я еще на запас энергии в броневике глянул и обрадовался – хватит, чтобы съездить и еще заданий и ключей набрать. Ну и жратвы у Хорхе забрал.

- Но?

- Тогда никакого «но» еще не было. А вот потом… короче пошли назад другим маршрутом. Ну ты же всегда говоришь, что одной и той же дорожкой до дома только смертники и призыватели жопных буров ходят. Я запомнил. Но отклоняться далеко было лень и пошел считай параллельной дорожкой.

- Дальше…

- Вот тут и начались странности. На старом месте повстречали две стаи кропосов. Зверья много, но все они мелкие. Молодые еще. Мы считай одной гранатой и двумя залпами всю стаю посекли. Только собрали мясо в волокушу – навстречу еще одна стая.

- И что?

- Да ничего. Завалили и эту. А я про себя машинально их оцениваю, пока недомуты на волокушу туши кидают. Стая тоже из молодняка, тоже у всех шкуры не покоцаны, клыки все на месте, когти острые. А потом понимаю, что их тоже семнадцать.

- А первая стая?

- То-то и оно – семнадцать. Я заставил пересчитать, и мы насчитали тридцать четыре туши. Ну ладно думаю. Идем дальше. В стороне, там, где два здания накренились и друг друга с хрустом засосали окнами, под этой вот аркой еще одну стаю засекли. Она нам не мешала, но…

- Ты все же полез – кивнул я.

- Да. На этот раз не пожалел двух гранат, чтобы побыстрее. Завалили почти всех – один подранок ушел. Но я то его видел и посчитал. Опять семнадцать зверей, командир. Это не может быть совпадением.

- Но пока ни о чем не говорит – произнес я, хотя сам не верил своим глазам и понимал – началось. Хер его знает, что, но началось.

- Не говорит – согласился Рэк и сделал новый глоток – Но я начал дальше думать, пока мы к базе тащились. И вот что вспомнил – мы ведь дохерища задания набрали, командир. Тех системных с Форта.

- Их всегда дохрена.

- Ага. Но они же обычно мутные как глаза трахнутого нарка. Пойди хер его знает куда, отыщи неисправный автомат или там три оранжевые дымовые шашки… Короче задания через жопу обычно. Ты сам знаешь. А сегодня там у экрана с заданиями прямо радостный вой в тридцать глоток. Задания выдаются простые, оплачиваются щедро и почти все они одинаковые, командир.

- Какие?

- Отстрел кропосов. Причем задания с продолжением, как мне там пояснил попутчик, что сначала стоял на подножке, а потом вдруг упал и укатился, кровью плюясь… Первые задания – завалить пять кропосов и притащить столько же голов в приемник.

- Так…

- Тут же предлагают второе задание с двойной оплатой – завалить десять кропосов и притащить…

- Десять голов?

- Хотя бы пять! Но если притащишь десять – получишь бонусную награду!

- Жопа – с чувством произнес я, разом поняв всю хитрожопую задумку.

- Хуже чем жопа! Мы там поднялись по тулову упавшей пятиэтажки. Удобный холм. Оттуда назад глянули. И там, где мы только что вырезали всю молодую стаю кропосов увидели минимум пять слизывающих с камней кровь зверей… Они откуда сука вылезли? И если раньше в какой-то щели хранились – почему не атаковали?

- Их не было – кивнул я – Вы вырезали ту стаю подчистую. И система тут же нагнала вместо них новых. Хер его знает как, но нагнала. Может свистками ультразвуковыми, может прямыми приказами или, скорей всего, есть тут где-то специальные подъемники замаскированные.

- Тоже об этом подумал. И проверил головы пары зверей. Процедил всю мозговую грязь – ничего… Вот и получается, командир, что жить стало хорошо и приятно – задания легкие, далеко за их выполнением ходить не надо, а награда – совсем

забыл – теми же патронами с картечью и шумовые гранаты. И бухло! Мы даже купили штук пятьдесят этих бутылочек. Водка! Бутылочки мелкие как… как…

- Как твой хер? – предположила внимательно слушающая Ссака.

- Завались, сука! У меня хер как…

- Эй! – рявкнул я.

- Считай в каждой награде есть алкоголь. Водка. Без этикеток. Не отравлено – сразу скажу. Фортовские уже полдня ее лакают и все норм.

- Если они лакают и еще на ногах – это ничего не значит – покачал я головой – Ладно… Никаких пуль или гранат не выдают?

- Не-а…. ничего бронебойного, ничего убойного. Но может и дают, но мы взяли под сорок одинаковых заданий и везде одна и та же награда. Иногда попадается болеутол и по несколько песо.

- Система накачала округу молодыми и легкими для убоя монстрами – медленно заговорил я, силком забирая у орка изрядно опустевшую бутылку – Экран начал выдавать столь легкие и щедро оплачиваемые задания. Может после первых двух появится и третье… Плюс щедро выдают бухло. Есть лекарства, а пара монет позволит купить закусона. При таком раскладе далеко ходить не надо…

- И ночь ты по любому встретишь в Форте – добавила Ссака – Сытый, пьяный, довольный и богатый… А такая ночь чаще всего в жизни последняя, лид…

Сделав глоток, я вернул бутылку орку и перешел на бег, буркнув:

- Хорхе. Его надо вытаскивать срочно.

- И остальных бы предупредить… - рыкнул бегущий справа Рэк – Вот дерьмо…

- Мы? – спросила в пространство наемница – Да чем мы могли? Убивали тварей, жрали мясо… все как у всех. И до сундуков реально зачетных мы добраться не успели – хотя почти-почти… мы считай в шаге от десятки и двух единиц… Ну? Если это реально подготовка к удару – то чем мы могли спровоцировать? И кто ударит?

- Не обязательно мы – отозвался я на бегу – Но кто-то где-то нашумел… нашумел так сильно, что она продрала зенки и решила приглядеться.

- Каппа?

- Кто еще?! – прорычал Рэк – Этот косоглазый тихо не умеет! В бою орет, с проституткой орет…

- В котлы срет молча – заметила Ссака – А может это не она?

- Может и не она – ответил я – Может и удара не будет, а просто какой-то местный праздник типа «День Монолита».

- Они бы знали – возразил Рэк – Заранее бы предвкушали. Че я не знаю жадных до халявы упырков?

- Они бы знали – согласился я – Они бы знали… дерьмо… если будут бить – ударят и по лагерям.

- А мы точно при делах?

- Мы сука всегда при делах… Рэк, займись обороной. Ссака ты в пункт связи и оповещаешь всех. Не забудь предупредить, чтобы не пили долбанную водку! А я наверх… огляжусь…

- А может не сегодня шум будет? Если вообще будет…

- Слишком явная замануха… такое работает недолго… - проворчал я – Самый тупой рано или поздно задумается… Быстрее, гоблины! Быстрее! Эй! Упырки! Че вы там уронили?!

- Дохлого проводника! – плаксиво отозвались впереди бегущие – От неожиданности, босс! Из него вылезло что-то!

- Пихайте обратно вылезшее и бегом! – рявкнул я – Бегом!

***

В театр «Дохлый Факел» я не полез.

Ну нахер…

Зато прямо под ним имелась толстая прослойка в три технических этажа, где скрывалась вся навороченная техническая начинка по управлению сценами, декорациями, а заодно тут же оказались дополнительные костюмерные и гримерки для гоблинов массовки. Там же, стыдливо спрятавшись за прачечными, я обнаружил блок из ста жилых капсул, чьи приоткрытые люки тянулись в три этажа по стенам широкого коридора, что до боли напомнил мне жилой клукс.

Как давно на самом то деле нищебродные гоблины были загнаны в эти темные гетто с личными крохотными закутками? Ничего нового под усталой луной…

Это ощущение усилилось, когда я выбрел к единственному помещению с дугообразным угловым окном – служебный кафетерий с тремя десятками столиков, черно-белым плиточным полом, мирными зелеными стенами с синими морскими волнами и улыбающимися морскими коньками. За стойкой я нашел кухню, а вернее пункт массовой разогревки, где уже готовые блюда распаковывали, подогревали и разносили вечно голодным гоблинам. Под ноги попалась упаковка закаменелого «Пюре с индейкой. Настоящий вкус!» набитого дохлыми насекомыми. Здесь я нашел еще одно окно, а затем и закуток с лифтом подачи и пожарной лестницей. Тут я и обосновался, сбросив с длинного стола весь мусор и расставив на нем два передатчика, сверток с прихваченной жратвой, термос свежего компота, нож, револьвер,

дробовик и небольшую поясную сумку, превращенную мной в хранилище всех нужных оружейных мелочей. К столу подтащил высокий кухонный табурет, уселся, чуть поездил на нем пока не нашел идеальный обзор на нужный мне сектор Мутатерра и на этом обустройство было завершено.

Со скрипом открутив чуть мятую крышку, я налил горячего компота, нарезал жареное мясо и, уже жуя, врубил передатчик и занялся разборкой револьвера, вслушиваясь в эфир. Изредка, понимая, что этот канал не несет ничего нового, я переключался на следующий. Второй передатчик был постоянно включен на нашу волну, и я оставался в курсе всей творящейся в отряде движухи. А творилось сейчас многое.

Для начала – Хорхе сам вышел в эфир и заорал, что творится какая-то предельно нездоровая херня, судя по количеству упавших на головы мутов благ. Награды за задания настолько щедрые, что на битву с постоянно поступающими стаями кропосов вышли даже старики и едва двигающийся калеки. Из их групп погибло две трети, но париться по этому поводу никто не стал – все равно они были лишь балластом. Кое-кому из них все же посчастливилось, и они пошли на второй раунд, крича, что Владыка их наконец-то заметил и решил обласкать.

Ссака догадки Хорхе подтвердила и передала мой приказ. Я, выслушав, добавил от себя пару слов и Хорхе засуетился в ожидании уже идущего к нему боевого конвоя из всей имеющейся у нас техники. И первым делом он бросился не паковаться, а закупаться. Жратва. Упор на углеводы. Животного белка мы и сами добыть можем. Медицина. Упор на перевязочное, обеззараживающее, витаминное и вообще все, что есть в наличии. Он покупал даже болеутоляющее, радостно сообщив, что благодаря новым заданиям эти лекарства резко упали в цене, причем появились даже те, что погружают в наркотический сон. Кто бы сука сомневался… Это же розовая мечта – перед нападением погрузить будущих жертв в сладкий беспробудный наркосон.

Следом началось оповещение всех лагерей. Ссака докричалась до каждого поселения Мутатерра и коротко передала свежие новости, причем подала их не в качестве догадок, а как неоспоримый факт. Убеждать никого не пыталась – многоопытная наемница прекрасно знала, что твердолобых упырков может убедить только пуля, что докажет, насколько их лбы мягки.

Занимаясь чисткой и сборкой оружия, я продолжал слушать эфир, попеременно поглядывая то в окно, то в экран чуть запоздало вытащенного планшета, где проигрывалась очередная запись с предательски тихих зарослей Мертвой Зоны. Иногда я

вставал и возвращался в кафетерий, где задумчиво отливал в помятую кастрюлю и всматривался в эту часть Мутатерра. Я видел лишь редкие грозди огней в темной высоте и еще более редкие мелкие искорки чьих-то костерков, что тлели на нижних этажах заброшенных зданий. Похоже охотники настолько осмелели, что рискнули остаться на ночлег прямо в руинах, дабы с утра продолжить избиение молодых кропосов. И ведь появились только кропосы зерноеды. Рэк уже проверил мельком пару гнездовищ поближе и доложил, что выбитых нами вивер не вернули. А это твари куда опасней…

Я пробыл в своем мини «бункере» следующие восемь часов, урывками погружаясь в сон, но тут же просыпаясь, если оживал наш эфирный канал. Оценив несколько предложений, я опять погружался в сон и за все время не услышал ничего реально важного.

За ночь не случилось ничего. Во всяком случае ничего касающегося нас. Погибло несколько групп, что ночевали в Мутатерре. Еще о трех малых отрядах не было известий. Кто-то видел большой отряд серых гигантов, что двигались на север, но не доходя до Мертвой Зоны исчезли из видимости и так больше и не появились. Отряд был вооружен, двигался бодро и решительно, наблюдателей заметил, но никак не отреагировал. Также на северо-западе видели несколько далеких вспышек.

К позднему утру на базу вернулся тяжело нагруженный конвой, попутно уничтожив две стаи кропосов. Разгрузившись, заменив батареи, техника развернулась и поперла обратно, таща на броне до клыков вооруженных орков – как теперь называл себя разросшийся отряд Рэка. Злобные, невыспавшиеся, рыкающие на все и вся, жрущие на ходу, пьющие и срущие на лету, они старались полностью копировать своего командира. Их текущей целью была еще одна ходка – Хорхе остался в Форте Славы со всеми своими недомутами, самостоятельно приняв решение. Он впервые ослушался моего приказа и… я молчаливо одобрил этот поступок. Если все время пытался заставить гоблинов отрастить клыки, когти и злобный нрав, то не стоит потом сразу же обламывать все это. Но самоубийцей Хорхе не был, пояснив, что собирается отгрузить последнюю партию всякой старой и новой мешанины.

Первый раз покинув свой приют, я спустился вниз, прошелся по коридорам, убедившись, что антенны и солнечные панели работают штатно и находятся под надежной охраной. Спустившись на парковку, миновал придавленную плитой могилу дохлого инженера и двинулся по периметру, оглядывая каждое укрепление. Сделав два круга, наведался на кухню, где получил

кружку кофе и десялитровую баклагу с водой. Скатав и забрав тощий матрас, нагрузившись вторым рюкзаком и отдав пару указаний, я поперся обратно, попутно переглянувшись с только что вернувшейся с небольшой группой наемницей. Та, стащив с мокрой головы заляпанный кровью шлем, радостно оскалилась в ответ. Ссака кайфует… Ссака в предвкушении… и судя по неотступно следующим за ней девкам со столь же радостными харями и оскаленными клыками, они разделяли настрой своего командира.

Хорошо…

Я медленно кивнул, когда начал подъем по ступенькам.

Хорошо…

Каждый из отрядов полностью подчинен авторитету своего командира – включая стремительно разрастающуюся группу Каппы. Причем те – технари, мыслители и просто говночерпатели – проникались личностью командира гораздо быстрее.

А я впервые за долгое время остался без адъютанта. Даже за кофе приходится мотаться самостоятельно.

Вернувшись в личный пункт наблюдения, я обнаружил нечто новое – на экране планшета горел злобный смайл с пересекающим рожу красным шрамом в форме гаечного ключа и надписью под ним «Обнова Хорхе-сквада 1.1».

Как сука интересно…

Ткнув в смайл, я получил пару строчек, что лучше любого шифра подтвердили личность отправителя. Следом пошел список изменений. Хорхе пояснял, что это программное обновление чуть расширит наш функционал, установит на подходящую электронику найденную ими более новую систему, и сделает интереснейшую и шикарнейшую закладку на ближайшее будущее – если авантюрная задумка выгорит. И если все прошло тихо и незаметно с самой опасной частью воплощения плана, то пояснит по возвращению. А если с ним что случится – то надо говорить со Степой Кофе или Клементиной Блесна. Они в курсе – и только они. И они уже на базе.

Еще интересней…

Врубив обновление, я дождался, когда оно загрузится и установится, после чего планшет перешел во внешне ничем не отличимый от прежнего режим работы. Но вроде как планшет работать стал чуть быстрее, плюс появился загадочный и пока неактивный ярлык программы «Нейрохран», а в выпадающем меню добавилась серая и едва заметная строчка «******». Какие мы шифраторы…

Ладно… ладно…

Раздевшись до трусов, вытряхнул и осмотрел одежду,

придирчиво проверив каждый шов. Сложив ее на рюкзак, занялся снаряжением и проверил его столь же тщательно. Проводя в паре мест небольшой ремонт и добавляя несколько дополнительных бронепластин, я продолжал слушать эфир и ближе к полудню убедился, что все кроме Садов Мутатерра поклали хер на наши предупреждения. В эфире слышались тщательно замаскированные под добродушное подтрунивание насмешки и оскорбления. Мы не отвечали. Вернее, Рэк сначала ответил им. И ответил так, что насмешники чуть не обосрались, но на нашей волне я велел орку заткнуться. Пусть смеются… а мы послушаем…

Закинувшись энергетиком, я сдвинул пару столов, отбросил несколько скамеек и получил достаточно пространства для тренировки. Начал с приседаний…

Когда ноги отказали повиноваться, я сделал короткую передышку и по рации велел доставить ко мне тех самых Степу и Клементину. И пусть прихватят с собой термос кофе, обед на четверых и кружки. В то же время пришло оповещение, что пустая техника без малейших проблем дошла до Форта и они уже загружаются, но потребуется чуток времени на подзарядку – не на все машины есть уже заряженные сменные батареи. Следом пришел запрос брать ли с собой всех рвущихся в наши ряды – причем некоторые пришли из лагерей, а некоторые вылезли из каки-то мутатеррных нор, и они совсем дикие, внешне походя на прокаженные бородатые грибы.

Я ответил коротко – брать всех. Даже тех, кто представляет собой студенистую жопу-ампутанта. Но грузить их на броню, приоритет отдавая драгоценному грузу. Услышав подтверждение приказа, я упал и начал отжиматься. Так меня и застали явившиеся новые любимчики Хорхе. Взглядом велев им располагаться на любой из сдвинутых мной к стене длинных скамей, я закончил подход и, с трудом поднявшись, дал время горящим мышцам груди и рук чуток восстановиться, потратив минуту на рассматривание явившихся гоблинов.

Оба условно молодые. Мутатерр старит быстро. Но им на вид не больше тридцатника с небольшим. Оба недомута.

Она невысокая, темноволосая и миловидная – из тех, кому надо лишь пару грамм обычной косметики, чтобы стать красивой. Ее левая нога неимоверно раздута в области от ступни до колена, а в остальном она обычный гоблин. Чистые серые шорты до колен, тесноватая футболка облегает груди, а не сходящаяся маловатая куртка не сходится на груди, отчего она с трудом скрывает стеснение.

Он чуть выше, с обширной лысиной, бородатый, в черной

просторной майке и рваных штанах, немилосердно щурящийся и старающийся сидеть прямо, но из-за огромной опухоли-горба вынужденный упираться руками в расставленные колени. И первым делом он попросил меня не считать его позу угрожающей и не пугаться – она вынужденная из-за его больной спины. Меня это так рассмешило, что я едва не забыл про второй раунд отжиманий. Кивнув на термос и подносы с мисками, велел им приступать к еде и в то же время начинать рассказ про странные сюрпризные проекты Хорхе.

И стоило первым ложкам с горячей похлебкой попасть им в желудки, а мозгам задуматься о родной им теме, как весь их страх исчез и они разом заговорили, причем не перекрикивая друг друга, а умело дополняя, что сразу показывало, насколько хорошо они знали друг друга. То и дело один из них вскакивал и начинал расхаживать по заброшенному высотному кафетерию и бешено жестикулируя. Им понадобилось меньше десяти минут, чтобы пояснить самое главное по обоим интересующим меня пунктам. И начали они с «Нейрохрана».

Для начала Степа сообщил, что слово «нейро» тут добавлено большей частью для красивости и внушительности. Но в целом они просто обнаружили старую скрытую программу, что при наличии коннектора-липучки позволит добраться до нейрочипа в любой башке. Не до его содержимого, само собой, а только до входного меню – через которое еще надо пробиться. Но в целом сама почти восстановленная ими программа была разработана для полиции и служб безопасности, поэтому большую часть гражданских мозговых чипов она вскроет на раз. И если дело выгорит хотя бы ряде случаев – мы сможем получить доступ к содержимому нейро-чипа. А там может храниться многое… ведь многие использовали размещенный прямо в башке чип как пусть небольшое по объему, но все же хранилище для особо важных данных – будь то фотография семьи, банковские счета или еще что… В свое время это было сделать крайне легко – существовала прорва лицензионного и паленого софта по взаимодействию с нейрочипами. И степень взаимодействия была разная… от закачки или просмотра данных до перепрошивки и прочих абсолютно незаконных действий… Но даже если банк данных пуст, то там должна находиться хоть какая-то системная информация. Личный идентификационный номер, статус… возможно номер статьи… ведь вполне разумно дублировать подобные данные – те же тюремщики раньше ведь пользовались ручными сканерами для считывания инфы… Пока ничего не работает, но они в процессе – нужно лишь время, оборудование и безопасность. И они все сделают. Все получится. Должно

получиться…

Вторая же задумка куда интересней на их взгляд и программка под нее практически полностью написана ими с нуля… Дело в том, что…

Прервав их, я велел начать с самого начала их истории. Они переглянулись и, окончательно забыв про остывшую похлебку, заговорили еще быстрее и слаженнее…

Они рождены таинственным Монолитом – как и все из здешнего сектора Мутатерра. Рождены в один и тот же день, что послужило первым поводом для их сближения. Новички всегда стараются держаться вместе. Всего их было пятеро в тот день, но другие трое были выше, сильнее, злее. Ими быстро заинтересовались в то время неизвестные им внешние силы – лагеря Мутатерра и Форт Славы всегда искали свежее мясо, причем желательно непопорченное ядомутом. И на то, чтобы оставить люда людом, не дав зашитым в их тела капсулам лопнуть и обратить их в мутов, бросалось немало сил. Главное получать отсрочку за отсрочкой… а затем получить свободу и… попасть в долговую каббалу к тем, кто помогал тебе до этого. Долги ведь надо отдавать…

С теми троими так и сложилось. Это было с год назад. На текущий момент двое из тройки погибли, а еще один превратился в калеку, что вечно сидит во дворе Мутатерра и жалобно выпрашивает воду, болеутол и сигареты.

А вот им двоим – Степе и Клементине – повезло куда сильнее. Когда они поняли, что никто им помогать не собирается, они начали действовать сами. И первым делом решительно избавились от первоначального уважения к Монолиту. Появлению тупорылого трепетного уважения способствовали и другие обитатели той зоны, постоянно вознося хвалы какому-то Владыке и Святому Монолиту… Это послужило новым этапом их сближения – они поняли, что мыслят одинаково. Они мыслят как технари и предпочитают доверять собственному видению.

Нет никакого бога! Нет никакого Владыки!

Монолит – всего лишь огромный странный куб, что выдает странные и порой бессмысленные задания, даря за их выполнение предметы и отсрочки. Задания повторяются так часто и порой так предсказуемо, что на второй день стала ясно видна четкая последовательность. Запрограммированность. То есть тут не было ничего кроме зацикленного алгоритма… Ни намека на разумное эмоциональное управление или хотя бы на грамотное руководство пусть и примитивного искусственного интеллекта. Ими правила простенькая программка…

И это сразу насторожило. Как так? Они ничего не помнили о

своем прошлом, но понимали, что все это очень и очень неправильно. Какая-то гребанная извращенность.

Следующее, о чем они подумали – гаджеты. Они подметили у друг друга схожие микродвижения. Они оба то и дело поглаживали подушечки пальцев, трогали запястья, массировали затылки, прикасались к векам, будто надеясь ощутить за тонкой кожей нечто чужеродное… Всеми своими инстинктами они ощущали огромную потерю. И вскоре они поняли, что тоскуют по электронным устройствам. Дико тоскуют. Их тела сотрясала безумной силы жажда цифры… вот их божество, вот их главная зависимость – цифра…

И раньше у них было огромное количество лучших певучих инструментов для современного камлания и взывания к богу цифры…

Встроенные в пальцы сенсоры, умные глазные линзы, нейрочипы, подкожные татуировки с накопителями данных, вживленные микрофоны и динамики, выжженные в коже штрихкоды и QR-коды, что первым делом попадали под уличные сканеры и автоматически давали им проплаченный доступ в глобальную сеть вирта и в… куда-то и куда-то еще, но… они не помнили куда. А вернувшиеся обрывки памяти… это было достигнуто общими усилиями, плюс пару раз им удалось выменять пару раздобытых ценных предметов на наркотики и это позволило вернуть немного смутных воспоминаний.

Следующее что их сблизило уже максимально – они оба стали недомутами. Им не удалось получить все отсрочки и капсулы в их телах открылись. Что ж… она отделалась меньшей ценой, он большей. Но не проблема – главное, что они могли видеть, слышать и сохранили тонкую моторику. А больше – помимо мозгов – и не требовалось для управления теми примитивными девайсами, что имелись в Мутатерре.

Да. Они уже знали. И даже видели мельком.

Допотопные древние устройства ввода вроде клавиатур, мышей, сенсорных экранов и голосовых команд. Гребанный примитив… но он все же был путем в любимый ими мир.

С трудом выживая, встречая каждый день как новое испытание, они порой осознанно голодали по неделе и больше, превращаясь в дрожащие скелеты, обтянутые шелушащейся кожей. Они брались за любую мирную работу. С караванами они кочевали от лагеря к лагерю, порой наведываясь в Форт. И наконец они заполучили два старых едва работающих планшета… Вскоре голодать они стали еще больше, предпочитая сидеть над девайсами и кормить не желудок, а мозг.

Но это не помешало им сохранить мыслящий разум. Они

продолжали относиться ко всему с изрядной долей критичностью и развеличивания. Никаких божеств, никаких высших существ. Есть лишь некая извращенная система, некий социально-физический механизм, что перемалывает их души и тела в компост. И если они хотят вырваться из этого механизма, то полагаться надо не на грубую силу, а на поиск какой-нибудь лазейки.

Кое-как наладив бытовую жизнь, изредка выполняя задания системы, они продолжали исследовать окружающий их крохотный мир – к тому времени они окончательно осели под навесом во внутреннем дворе Форта Славы. Потихоньку им удалось сделать себе имя знающих спецов по программам. Они устанавливали программы, заливали веселые и пошлые картинки, обменивались видеороликами о опасностях и локациях Мутатерра, они писали длиннющие описания внешнего вида и повадок здешних тварей. Все это они отдавали почти бесплатно, но и этих жалких песо хватило, чтобы им больше не приходилось голодать и несколько раз в неделю покупать болеутоляющие. Они остались изгоями, но их это полностью устраивало. Продолжая изучать, предполагать, развеличивать, отметать и искать, искать, искать и снова упорно искать, они наконец-то сумели кое-чего добиться и поняли, что собственных сил на воплощение всего необходимого у них нет и не будет. Нужны возможности. Нужны деньги. Нужно желание. Нужна сила. Раз известны условия – ясна и задача. Надо кому-то продаться… крутых группировок в Форте хватает и они начали потихоньку перебирать все варианты, но тут появилась новая сила… Крохотная группа чужаков, что прикатила на пропыленной боевой технике и за несколько дней встряхнула весь Мутатерр, заставив заговорить о себе… заставив с собой считаться… Но эта сила была новой и неизвестной величиной – а стало быть опасной. Они уже как-то раз попали на удочку к людоедам, что заманили их за пределы Форта к якобы найденному им вмурованному в стену подвала терминалу… Если бы не нападение тварей – быть бы им трупами. А так повезло… выжили…

Так что они продолжали присматриваться и приглядывать к новичкам. Но их опередили.

Хорхе.

Улыбающийся, пыхающий сигарой и пахнущий мясным рагу, он сам пришел к ним. Притащил не бутылку самогона, а термос с крепким кофе и пакет не просроченных галет. Оказалось, что он уже слышал о них. Что он уже впечатлен их достижениями. Что он сочувствует их перенесенному стрессу после гонок на выживание по страшному подвальному лабиринту, где за ними

гнались воющие людоеды и кропосы.

Откуда он все это знал?

Изгои всегда гордились тем, что они знали о других больше, чем те о них. Они всячески пестовали и холили свою неприметность. Просто чуток подкованные в электронике недомуты… что здесь такого?

В тот день Хорхе пригласил их к себе в барак. Не просто так – просил посмотреть кое-какую вроде рабочую, но при этом не желающую нормально функционировать электронику. Взамен обещал честно заплатить. И не едой или шмотками, а звонкими песо – причем задаток был готов выплатить прямо сейчас. Но дело срочное – электроника нужна уже сейчас, а их командир Оди не из терпеливых…

Изгои переглянулись, чуть помедлили и… согласились.

Еще через четыре дня они перебрались в наш барак и заняли двухэтажную кровать в технарском углу. А еще через день в вечерней долгой беседе за заваленным ломаной электроникой, оружейными частями, патронами и мотками проводов столом, рассказали господину Хорхе о своих главных задумках, о своих бережно пестуемых проектах. И… обомлели от шока, когда он тут же согласился с их планами и предложил приступить немедленно, для начала пообещав все необходимые финансовые и технические ресурсы…

Так все и продолжилось. Ну были еще мелочи, но они к проектам отношения не имеют.

Какие мелочи?

Да цеплялась к ним уже давненько прикормленная фортовским борделем тройка злобных ублюдков. Кто-то положил похотливый глаз на Клемму и выразил желание видеть ее среди девочек того притона. Первый раз они все озвучили скорее, как шутку – те ублюдки. Во второй раз они пришли пьяные и неплохо так пощупали Клемму, заодно едва не вывернув ему руку из плеча, когда он бросился ее защищать.

А третий раз?

А третьего раза не было – второй случай произошел через несколько дней после их знакомства с Хорхе. Нет, они не жаловались и даже не упомянули ему о проблеме. Но упоминать и не пришлось – когда среди ночи те трое упырков явились, то успели лишь резко отдернуть закрывающую пространство под навесом пластиковую штору. Отдернули… качнулись вперед их тени, их главный начал че-то глумливо хрипеть, но тут из темноты вытянулись длинные лапы, что сомкнулись на глотках трех ублюдков и утянули их туда – во тьму двора за вязанками хвороста. Потом долго слышались тяжелые удары, чавканье,

хруст, вскрикивания… а затем из темноты высунулась окровавленная рука, что вежливо задвинула штору обратно. Послышались тяжелый след, шум волочения и… на этом все и кончилось. На следующее утро господин Хорхе пришел с визитом вежливости, принеся кофе, сытный завтрак и пару устройств для перепрошивки. Он ни слова не сказал о событиях минувшей ночи, но к следующему утру они сами попросились в общий барак. Как-то так…

Дослушав – к этому моменту грудные мышцы разрывало от боли – я прервался на то, чтобы в свободной кружке смешать себе коктейль из изотоников, витаминов и энергетиков. Хлебнув кислющего раствора, я кивнул и перешел к делу:

- Подробней о нейрохране. Что надо для соединения планшета с нейрочипом?

- Коннектор – тут же ответила Клемма – Но если пытаться самим создать с нуля… это гемморно и не даст никаких гарантий. Мы кустари…

- Тогда как?

Подавшись вперед еще сильнее, тяжело вздохнув, Степа хрипло произнес:

- Нужные нам девайсы можно и в Мутатерре раздобыть. Влегкую. Ну… вернее не влегкую, конечно, дело опасное… ох…

Видя, что он в буквальном смысле задыхается, я лениво поинтересовался:

- Ты со своим горбом привык вот так на скамье сидеть?

- Если честно – нет… давит он. Я больше полулежа…

- А почему молчал, когда я вам на скамью кивнул?

- Ну…

- Ясно – усмехнулся я – Устраивайся так, чтобы твоему изуродованному хребту и передавленным легким было удобно.

- Спасибо!

- Что насчет девайсов? Где их можно отыскать?

- Теоретически? – Степа подняла глаза к потолку и на мгновение стала похожа на Джоранн – Ну… да везде… Ты в курсе, что мы находимся на соединенных плавучих островах?

- Ага.

- Вот… понимаю что территории их огромны и многоэтажны, но это нам только на руку – по-любому в прошлом здесь были закрытые зоны, куда мог войти только сертифицированный персонал или предельно узкий круг доверенных лиц. Самые важные зоны всегда закрыты. К примеру, реакторная зона….

- Продолжай.

- И в такие места тебя пропускала автоматика – но сначала сканировала твой мозговой чип, а при нужде обращалась к нему

напрямую в так называемую визитницу или ключницу. Небольшой отдел памяти, где хранились все пароли – в зашифрованном виде, конечно.

- И медицинские данные – кивнул я, когда в голове вдруг всплыла картинка.

Больничный коридор. Обшарпанные стены. Битый кафель на полу. Скрипящая каталка с окровавленной девушкой. Она почти в куски, но все еще дышит. Подрыв маломощного СВУ излохматил ей обе руки, сорвал лицо со всеми лицевыми мышцами… Бегущий рядом с каталкой доктор проводит над ее окровавленным черепом левой ладонью в специальной перчатке и, вглядевшись в воздух перед собой, тут же начинает выдавать в то же пространство потом абсолютно непонятных мне данных. Что-то про группу крови, аллергические реакции и прошлые курсы тяжелых курсов антибиотиков…

- Я мало что могу сделать – доктор поворачивает ко мне усталое лицо – Не наш уровень.

- Продержи ее в живых еще час – отвечаю я, сильнее налегая на каталку и не обращая внимания на хлещущую из правого плеча в крови.

- И что это даст?

- Время добраться сюда тем, для кого это вполне обычный уровень – я киваю на начавшее трястись изуродованное тело – Час, док. Заставь ее жить еще час. Любой ценой. После этого сразу можешь уходить в пятилетний оплаченный отпуск. Если захочешь…

- Сделаю все что в моих силах… мистер… ваша жена?

- Нет…

Моргнув, я прогнал видение и, поставив почти опустевшую кружку на стол, подпрыгнул, ухватился за проходящую под потолком трубу и начал подтягиваться, уже оттуда просипев:

- Есть карта?

- Карты чего? – уже куда более спокойным голосом спросил Степа.

- Карта острова под нами. Схемы всех уровней, лестниц, лифтовых шахт, вентиляционных коробов. Отметки, где могут иметься нужные сканирующие устройства.

- К сожалению… нет…

- Ожидаемо – кивнул я.

- Но мы отсканировали все имеющиеся карты поверхности этой области Мутатерра и объединили их! Еще один наш проект, но он еще очень сырой. И мы про него молчали – уж это заинтересовало бы всех охотников и правящих Фортом отморозков. К тому же он часть нашего главного проекта…

Подтянувшись последний раз, я спрыгнул и, утирая с лица пот, кивнул:

- Неплохо. Особенно если все сделано грамотно. Хм…

- Есть еще места, где можно отыскать нужные нам сканеры почти со стопроцентной вероятностью – заметила Каппа.

- Где?

- Внутри больших охранно-боевых куполов, например…

- Системные полусферы?

- Да. Бородавки Владыки – усмехнулась девушка.

- Тише ты! – шикнул на нее Степа – Вдруг господин Оди испытывает глубокое почитание к…

- Не испытываю – отрезал я – И без господина. Я Оди. Просто Оди. Просто гоблин. Поняли?

- Да… да, мистер Оди.

- В больших полусферах – повторил я – Уже что-то… здесь я не видел рабочих полусфер, но если уйти дальше на север…

- Или в дроидах… - бухнула Клементина – В некоторых беспилотниках должны быть сканеры нейрочипов. Мы как-то видели… это было в тот день, когда мы чудом выжили после забега по подвалам… поднявшись наверх, мы побежали по лестницам и упали где-то на восьмом этаже заброшки. Там рядом было гнездо вивер и мы заползли в квартиру по соседству. Забаррикадировали проход чем смогли и затихли. Но кропосы все равно пришли за нами.

Степа рассмеялся:

- Пришли за нами, а напоролись на голодных вивер! Ох и шум там был…

- Это ты сейчас смелый! – укорила его девушка – А тогда трясся в дальнем углу…

- Как и ты!

- Как и я – согласилась Клемма – А угол тот был у пробитой в стене дыры. И мы его и увидели…

- Что именно? – я так заинтересовался, что забыл о очередном раунде подтягиваний и присел на корточки.

- Небольшой черный беспилотник. Овальная форма. Сверху торчит несколько антенн. Он чем-то похож на вдвое увеличенный классический мяч для регби – до того, как новые спортивные правила утяжелили их вчетверо и добавили им шипов. Очень тихий беспилотник!

- Винтовой?

- О да. Спереди мощные окуляры. Он нас тоже засек. Завис над нами, потом навелся на забаррикадированную дверь, чуть повисел так и… убрался.

- Что дальше?

- А дальше странное – медленно проговорил лежащий Степа – Под здание явилась стая кропосов в двадцать с лишним голов. Еще одна стая! И мы видели откуда они пришли – с соседней улицы. И знаешь, что, мистер Оди?

- Удиви меня.

- Кропосы домоседы! Им жратвы хватает и свою территорию они не бросают! А тут стая кропосов вдруг явилась к зданию и сразу полезла наверх!

- Тот беспилотник?

- Мы так думаем… ему не понравилось, что мы его засекли. И поэтому он натравил на нас кропосов – твари нас сожрут и никаких свидетелей не будет. Но главное – он ведь реально сканировал нас!

- С чего такая уверенность?

- Не знаю – призналась девушка – Но… была и есть уверенность очень четкая! Он просканировал нам мозги. И убрался. И я уверена, что такие дроны не попадаются на глаза мутам. Вряд ли они спускаются ниже восьмого этажа – с их оптикой и нет смысла спускаться ниже. А вот для скана – нужно. Но едва ли они делают это часто. Кого тут сканировать?

- Да – кивнул я – Муты, люды, недомуты… обычная плесень… и половина из них уголовники далекого прошлого. Что ж… вам удалось меня удивить… Значит, вам нужен тот шпионский беспилотник?

- В максимально целом состоянии...

- Тут уж как получится – усмехнулся я и опять прыгнул к трубе – Ладно… давайте о втором проекте. Тот, чье название скрыто серыми звездочками…

- Дубликат мироздания – произнесла Клемма и мои руки сорвались с мокрой от пота трубы.

Мягко упав, я перекатился, собрав на голую спину всю вековую грязь с пола и резким движением стряхнув влагу с ладоней, хрипло переспросил:

- Дубликат чего?

Степа зло зашипел на подругу:

- Я же говорил – тупое название! Пафос гнойный!

- Но в точку же!

- Да ну!

- Ладно! Скажу проще – мы придумали как создать мобильный дубликат экрана с заданиями! Хотя там и придумывать то нечего! И мы даже не придумали, а подсмотрели и придумали как влегкую убрать из этого кое-как работающего уравнения семерых хромых наемников, пятерых вечно больных мутов, кашляющего кровью старика разносчика, десять тарелок

баланды и пол-литра самогона! Сразу скажу – математика самогон не любит.

Переварив услышанное, я поощряюще кивнул и слова опять полились потоком:

- Вы сами не заметили, что сломали тут отработанную систему! Другие новички так нагло себя не ведут. Особенно как тот высокий рыкающий амбал, что так любит всех расталкивать со своего пути… Вы проталкиваетесь к экрану, выбираете или ждете подходящие задания, после чего уходите в Мутатерр. Выбив задания возвращаетесь и опять всех расталкиваете… а иногда и бьете…

- Долго нас хвалить будешь?

- Хвалить?! Разве агрессия когда-нибудь что-то решала?

- Уймись, Степа! – фыркнула Клемма.

- Агрессия решает – кивнул я – Так что там с системой? Многие делают также как мы…

- Делают – согласилась девушка – Но не всегда именно так. Крутыши устроили у экрана постоянную стражу. Круглосуточное дежурство. Они вскладчину платят местным мутам, а те поочередно сидят у экранов и высматривают самые жирные и легкие задания. Плюс у них есть список самых нужных заданий. И если хотя бы одно такое появляется на экране – муты тут же зовут одного из вечно дремлющих неподалеку наемников. Тот перехватывает задание – и готово.

- Остается дождать основного отряда – понял я – С ними он уходит в Мутатерр, они выполняют задание и…

- Иногда они никуда и не уходят, Оди – влез парень – Нет нужды. Здешние воротилы поднялись за счет ума, а не агрессии. Вот!

- Что «вот»? – не понял я.

- Мой аргумент в споре об агрессии!

- Биржа товаров! – Клемма в тревоге за придурка чуть повысила голос и я тихо рассмеялся:

- Успокойся, гоблинша. Я не собираюсь проламывать голову твоему неагрессивному парню. А ты… умник… раз агрессия не решает – что ж ты тогда кидался на защиту Клеммы, когда к ней полезли бордельные ушлепки? Ведь агрессия не решает… постоял бы в стороне, пока дело не закончилось…

- Ни за что!

- Ну да – кивнул я – Агрессия это плохо… но если ты, сука гнойная, тронешь мое родное – я тебе башку кирпичом расхерачу… твое кредо понятно. Давайте дальше по экрану… Биржа товара?

- Именно! – Клемма встала и, прихрамывая, двинулась вдоль

стены кафетерия, машинально подбирая с пола различный мусор и расставляя на одной и скамей – Биржа товара и труда – вот что такое здешний экран заданий! Надо ведь понимать – никто не проверяет, как и когда были убиты те же кропосы, к примеру. Система принимает любой тухляк!

Спрыгнув на пол после очередного раунда подтягиваний, я прислушался к ощущению тела и, удовлетворенно кивнув, занялся брюшным прессом, с шипением выдыхая слова:

- То есть – ты настриг десяток голов кропосов про запас и спокойно сидишь себе в Форте, дожидаясь выпадения именно такого задания. Ничего нового – мы это и так знали.

- Да… все это знают. Но не у каждой группировки есть, к примеру холодное хранилище для запасов отрубленных голов. Не у всех есть склад с кучей битого оружия, что годно только для швыряния в приемник. Нужен дробовик для выполнения задания? Легко! Смятый гнутый ствол, обломанный приклад… а ведь эти детали группировки приобретают дешево…

- Я все равно не въезжаю.

- Экран – здешний источник благ. Имя запас всякой хрени на складах и пару собственных отрядов сборщиков и охотников можно неплохо зарабатывать на обычных заданиях! А если есть хоть немного мозгов – в голове, а не на подошвах сапог – то можно тасовать награды.

- Отдал десять отрезанных голов и получил скажем пару доз болеутола…

- Да – подхватил Степа – Болеутол отдал в обмен на притащенный оружейный хлам, вдобавок выторговав к этому еще пару резанных голов. Головы на склад, а оружейный хлам – в приемник, чтобы выполнить тут же подобранное задание. В результате получаешь несколько свежих голов в холодильнике, плюс ключ-карту скажем с двойкой, десяток патронов и футболку… Тут же предлагаешь ключ-карту любым боевым недомутам, что регулярно ходят по мелким сундукам. Взамен просишь хотя бы пару туш молодых виверн и, скажем, еще чуток оружейного хлама. А патроны и футболку убираешь на склад… или кидаешь в цифровую витрину…

- Как много слов – задумчиво хмыкнул я.

- Запутался?

- Не – я с усмешкой качнул головой – Пока все просто. Экран системных заданий реально главный источник.

- Поэтому я и подумал о таком названии как «Дубликат мироздания»… Системный экран – отражение здешней жизни…

- И ваш проект?

- Экран – всего лишь экран, верно?

- Какое неожиданное открытие…

- Да нет… в смысле – экран это просто зеркало. Сама генерация заданий происходит не в нем. И таких зеркал может быть много – главное суметь подрубиться к сигналу вещания так сказать. И если все выгорит – то на каждом планшете или ноуте, где стоит наша программа…

- Появится отображение экрана заданий в реальном времени – медленно произнес я.

- Точно! И уже не придется полагаться на пропитые мозги умирающих мутов, что таращатся в экран мутными бельмами. Зачем? Сиди себе спокойно в Форте, пей чай, посматривай на задания и имей под рукой рацию. Чуть что – даешь команду и к экрану прыгает шустрый паренек, что перехватит нужное задание или несколько. Затем он летит на склад, хватает тачку с тухлыми головами, хвостами или ушами…

- Хм… Мутатеррный способ стать богатеем?

- В точку! Имея холодный и обычный склад, небольшой офис, средства связи, чуток старой электроники, два малых боевых отряда, тройку шустрых недомутов внутри Форта и наше программное обеспечение можно стать богатеем и очень быстро… Тут все дело в том, что ты сам видишь экран в реальном времени и, зная, что у тебя есть и чего нет на складе, где сейчас находятся твои отряды и как быстро смогут вернуться…

- Ты сможешь планировать действия на десяток ходов вперед – кивнул я.

- Плюс параллельно еще сможешь заниматься уже личной торговлей напрямую с другими воротилами…

- А что насчет цифровой витрины?

- Это пока мечта. Но… мы ведь любим объединять. И как-то подумали – а что, если удастся наладить программу «Нейрохран» как следует? Если получится установить постоянное соединение нейрочипа с программой, а ее в свою очередь подрубить напрямую к «Дубликату мироздания», то… можно будет забирать задания прямо с собственного планшета – тихо произнесла Клемма – Из любого здания Мутатерра! Из любого лагеря… И уже туда же – прямо в «Дубликат» можно вмонтировать систему личных магазинов. С витринами и ценниками. Товары Мутатерра! Черная новая футболка – десять песо! Пять картечных патронов – двадцать песо! Тухлая голова кропоса – два песо!

- Охренеть – рассмеялся я – Да… вовремя мы вас забрали из Форта, ребятки.

- Это почему? Бордельные?

- В жопу бордельных – усмехнулся я – Прознай кто из воротил Форта о ваших задумках… вы бы уже сидели в одном из глубоких

подвалов. И на свободу не вышли бы никогда. Таких как вы держат на короткой цепи.

- Мы… - запнувшись, Клемма глянула на Степу – Мы как-то не… мы скрывали задумки потому как ноу-хау…

- Че?

- Ноу-хау…

- А?

- В общем промышленные секреты и все такое… но не думали, что…

- Уверены, что полусфера над системным экраном считывает данные с нейрочипа?

- Почти наверняка – тряхнув головой, Степа вернулся в разговор – Пусть нейрочип не у всех, но мозговой сканер там должен быть. Остальных фиксируют по прочим признакам – например, отпечаток пальца, внешность, сетчатка глаз. На большинстве планшетов есть сканер отпечатков. На многих есть и камера. В общем – все решаемо программным путем. Главное суметь пробиться в системный канал и оглядеться там…

- И что для этого надо?

- Ну… помнишь мы говорили о беспилотнике с мощной антенной? Он ведь должен как-то связываться с…

- Опять беспилотник – тихо рассмеявшись, я кивнул – Убедили. Если сегодня не сдохнем… то отправимся на поиски высотного беспилотника.

- А можем сдохнуть?

- Ага… - испустив еще один протяжный зевок, я подтянул к себе тарелку с остывшей едой и велел – Валите отсюда.

- А… ясно…

- Составляйте список необходимого – и отправляйте его Хорхе. Там в технарском углу займите себе свободный угол и обустраивайтесь, гоблины. Продолжайте работать. И главный упор на проект «Нейрохран».

- А «Дубликат»?

- В первую очередь – Нейрохран – повторил я и постучал себя пальцем по виску – Многим из нас не помешает заглянуть себе в голову… многим…

***

Хорхе опять остался в Форте. Еще на один раз – как мы теперь измеряли временные отрезки. Еще на одну ходку уставшей техники и вымотавшихся гоблинов.

Вернувшийся загруженный конвой доставил не только запасы еды, лекарств, боеприпасов и одежды, но и мусор – оружейный, электронный и живой. Угробленное оружие, битая электроника и никчемные едва дышащие распухшие мутанты, и вездесущие

алкаши – одна из древнейших гоблинских пород, что переживет любую глобальную катастрофу… Прибыла голодная толпа, что оказалась внутри отгороженного загона с сетчатыми стенами и бетонным полом. Большая их часть отправится на верхние этажи, где им самим придется организовывать себе условия жизни. Охрана с нас, кормежка с нас, но собирать им кровати мы не собирались.

Еще больше шестидесяти голодных рыл тяжелого балласта…

Неожиданно большая дополнительная масса, что сначала осела на броню конвою, а теперь бесполезной и даже вредной плесенью расползлась по комнатам…

Но я не удивлен.

Волна душной паники наконец-то захлестнула Форт Славы и все разбросанные рядом лагеря. Захлестнуть захлестнула, но не так, как мы ожидали. Судя по новостному эфиру наши новости напрягли не всех. Нет. Напряглись только муты – те, кого все это время кормили как пушечное мясо для грядущих рейдов на Дублин. И каким-то образом все они, переварив наши четкие новости о нездоровой суете с новыми заданиями и слишком щедрыми наградами вдруг высрали фальшивую истину о том, что на днях грядет Черный Зов…

Рейдовый Зов…

С-сука…

Вот все муты и ломанулись к спасению – прочь от старых хозяев! И вырваться удалось далеко не всем желающим – как сообщил Хорхе, несколько десятков обосравшихся от страха мутов заперли в подвалах Форта. Также поступили в паре лагерей. И к нам уже поступили весточки с просьбой вмешаться и освободить запертых пленников – спаси нас, отряд гоблина Оди!

Что делать?

Да пока ничего. Я вам не долбанный мессия, что явился сюда ради спасения всего живого. Я больше интересовался транспортом и спуском под здание.

Там внизу сейчас было шумно. Искрила сварка, гремели кувалды и визжал металл у технарей, что спешно приводили в порядок заряжающийся транспорт. Износ огромный. Танкетка еле сумела вернуться и сдохла уже на парковке. Ее сумели оживить, и она доползла до мастерской, где окончательно умерла. Сейчас над ней бились, стараясь найти проблему – уже через пару часов конвой должен направиться обратно к Форту. На этот раз Хорхе получил от меня четкий жесткий приказ – жопу в броневик и на базу!

Дав пару пинков вздумавшим поспать техникам, я обошел всю технику, заглянул в салоны и одного моего появления

хватило, чтобы сонные недомуты оживились и принялись за дело с удвоенным энтузиазмом, пообещав закончить все в ударные сроки. А я пошел к яме.

Там, где мы вывернули плиту, чтобы спуститься вниз, все оставалось как прежде. Возглавленный Ссакой подземный разведрейд пробежался по верхним уровням катакомб и обнаружил еще один коридор, что по своей ширине и направленности куда лучше отвечал наши потребностям. Коридор заканчивался очередными стальными воротами, что были наглухо засварены, но эту проблему мы уже решили. Разведчики попали туда после того, как нашли и вырвали стенную решетку, проползли узким тамбуром и выбили еще одну преграду. Теперь в том коридоре организован блокпост из десяти бойцов, а рядом размещен первый аварийный склад, чье содержимое пополняется примерно раз в час при каждой новой ходке. Туда уже тянется сиротливый жгут проводов – связь и крохи драгоценной энергии, что пополняет несколько емких батарей.

Вся проблема в яме – спуска в коридор не было и пришлось сначала в углу раскурочить толстый слой вечного покрытия, затем вывернуть легкие плиты из особого материала, после чего пришлось взорвать несколько балок. Так появилась дыра, которую мы сейчас расширяли, заодно готовясь соорудить достаточно пологий спуск из тех же плит. Излишки материала шли на укрепление защитных сооружений у входов. Как только закончим с организацией пригодного для тяжелой техники спуска – бригада двинется дальше, а вместе с ней мы сдвинем и блокпост. Там, где встретится очередной тупик, опять придется пробивать стену.

Все были при деле. Все спали урывками. Но при этом все без исключения – даже бесполезный балласт мутов – были спокойны. Ведь гоблин Оди пообещал лишь одно – никто не будет брошен. Даже если придется сдавать базу и отступать – никто не будет брошен. Я гарантирую. Но… работайте, гоблины! Работайте! И они работали…

А я… я мотался по огромному зданию, каждые несколько часов проваливаясь в короткий, но взбадривающий сон. И я… бесился…

Я сгорал от злобной ярости гоблина, что находился не в своей тарелке.

Столько дней прошло, а мы все еще здесь – в гребаном Мутатерре.

Сначала я шел по Формозу как нож в говне – Зона, Каньон, Мертвы скалы, Дублин… и даже тогда я считал, что двигаюсь медленно. И вот он сучий Мутатерр… здесь я встрял.

Двигаться назад и в стороны – нет никакого смысла. Может и

есть что интересное по ту сторону едва проглядываемых западных и восточных хребтов, что делят Формоз на сектора, но хер его знает, что там такое. Может еще более вязкое дерьмо. Опять же сторожевые полусферы…

Мой путь лежит на север…

Вот только двигаться туда я не могу – сдохнем. Нас просто порвут те, кто обитает в Рубиконе. На записях природы Мертвой Зоны я сумел засечь еще пару этих шерстяных ушлепков – вернее лишь их смутные силуэты – и убедился, что они старательно патрулируют среду своего обитания.

Рискнуть и пойти на прорыв? Сбиться в плотный бронированный конвой, ощетиниться стволами пулеметов и рвануть… Впереди можно поставить бронированный бульдозер, плюс добавить веселых взрывов и жаркого огня… Следом пустить бронетехнику. Когда они пробьются – расширить чуток проход и пустить по просеке обоз. Выволочь этот хвост и рвануть дальше в руины… а что там дальше? Еще один повод для злобы. Что за Рубиконом? С вершины театра я вижу те же самые руины. Там тот же сука Мутатерр. Или нет?

Как же не хватает воздушного наблюдения…

Когда я прорвусь через Рубикон – на что я натолкнусь? На руины, где будет возможно укрыться и зализать раны? Или на какую-нибудь сучью крепость или отряд боевых шагоходов, что за секунды выбьют из нас все дерьмо? И отступить не получится – озлобленные наглым вторжением обитатели подожженного мной Рубикона будут рады снова с нами повидаться…

Сдохнуть на пороге Формоза? Нет… сначала я должен дотянуться до глотки Первого. Потому уже можете убивать. Но попробуй тут сука дотянуться… та ниточка, что тянется к Первому – его зомбированная дочь, обратившаяся в верховную системную ведьму, что окружила себя кольцами пассивной и активной защиты. И я уверен, что самая убойная хрень находится там – ближе к центру глобального убежища. Там сконцентрированы главные силы ведьмы. И речь не о легионах марширующих зомби. В любой современной войне упор преимущество всегда на более технологичной стороне. Беспилотники, умные ракеты, бронетехника колесная, гусеничная и шагоходная…

Но…

Я не помню ее. Я не помню Эдиту. Да в памяти что-то всплыло, но ничего значительного. Ничего, кроме одного – я не помнил, но знал и ощущал, что дочурка не просто пошла в папашу, чьим любимым инструментом всегда был бескомпромиссный топор, которым он обрубал гнилые части

агонизирующих корпораций еще до того, как придумал Атолл… О нет… дочурка превзошла его. Ее любимый инструмент – мухобойка.

Я уверен, что как только долбанная сука Эдита прояснит для себя ситуацию и выяснит кто же это так жестко прет к ней в гости, она мгновенно отреагирует подрывом заранее заложенной на нашем пути атомной бомбы. И у нее сыщутся такие – в этом я тоже почему-то уверен на абсолютном уровне, но не могу вспомнить откуда у меня такая уверенность.

И что из этого следует, гоблин?

А то, что затяжные бои и последовательно-поступательное движение вперед – не вариант. Ей посрать. Как только ее зомбированной жопы коснется ветерок страха – она тут же щелкнет кнопкой подрыва, не разбирая где свои, а где чужие.

То есть – собирать реальную армию тупо опасно.

Но при этом без нормальной и максимально современной армии мне не прорваться через боевые заграждения. Мне тоже понадобятся шагоходы, экзоскелеты, вагоны автоматов и прицепы с дробовиками.

Гребаный парадокс…

Что делать?

Не знаю. Но кое в чем я успел убедиться – здесь на окраинах Формоза мои действия пока прокатывают и остаются без карающих последствий. Да эта подозрительная шумиха с внезапно щедрыми заданиями меня насторожила, но все равно это не похоже на молниеносный карающий удар. Пока можно продолжать в том же стиле.

Почему?

Потому что здесь все через жопу.

Небрежно заваренные двери…

Подорванные неумелыми взрывами основные проходы, но оставленные открытыми настежь узкие крысиные лазы…

Куча электронных девайсов, что пусть редко, но отыскиваются в брошенных квартирах. А ведь их вычищали – раз они такая редкость. Сами хозяева не стали бы вырывать из стен накопители информации и кухонные блоки. Но кто-то это сделал – в глобальном масштабе. Но, как и с заваренными дверьми сделал все спустя рукава. Сразу на ум приходит бригада до жопы ленивых гоблинов, что с позевываниями бродят по опустелым зданиям, таща на плечах отбойные молотки и кувалды… Сами эти девайсы ничего не полезного в себе не несут, но на них обнаруживаются килотонны личных фотографий, видео, книг и прочего. Еще одна ниша здешнего черного рынка. Есть даже аукцион, где подобные штуки продаются ценителям. И все это

дерьмо бередит души изуродованных недомутов.

Недомуты!

Ядомут!

Дерьмо!

Еще одна фишка, что никак не вписывается в поведение пусть даже зомбированной ведьмы. Эдита эмоциональна, умна и жестока, но не тупа. К чему разводить зоопарк из гоблинов с раздутыми жопами? К чему эти тупые рейды с заранее предсказуемым исходом?

Опять недоделанность. Опять все через жопу.

И это ключевая проблема и ключевой вопрос – почему сука все через жопу?

Ведь именно это я всегда уважал в Первом и потом не раз замечал в многочисленных видео о деяниях и поступках его дочери – они никогда и ничего не делали через жопу! А этот сектор – начиная от прибрежной Зоны и кончая Мутатерром – весь через жопу!

И окончательно меня убедила в этом наша недавняя веселая экскурсия по вполне освещенному обзорному коридору с посещением незаблокированного обзорного купола.

Тотальный похеризм везде и всюду.

И этот ядомут, что все еще не выходит у меня из головы…

Очень уж все это похоже на так знакомые мне ситуации далекого и хорошо забытого прошлого…

Да…

И вспомнил я об этом во время путанного рассказа тех двух программистов… Их сбивчивая речь в сочетании с горящими азартом глазами кое-что мне напомнила и заставила задуматься. Особенно сильно я задумался, когда на меня посыпался перечень их прекрасных многогранных и столь многообещающих сука задумок…

Стоп…

Вот оно…

А если к этому добавить сумрак Мутатерра…

Сумрак в подземных коридорах…

Вот оно!

И стоило только предположить, как мне резко полегчало.

Да…

Разом исчезли все встреченные мной противоречия и неувязки. Все разом встало на свои места. И если это именно так – то в здешней ситуации нет ничего удивительного.

Да… Возможно я прав, но стоит убедиться.

Кажется, я только что приобрел новую промежуточную цель. И надо срочно поделиться ею с лейтенантами.

И будто весь Мутатерр только и дожидался, когда мою тупую голову посетит возможное откровение, настроенную на нашу волну передатчик ожил и задумчиво изрек голосом Рэка:

- Скучно и не спится без бухла. На связи, командир?

- Да – подтвердил я.

- А у меня в лапе три карты… девять, десять и одиннадцать… вот я и думаю…

- Сундуки далеко?

- В том и дело – считай рядом… Но впритык с Рубиконом. Если верить карте – там сдох тот отряд…

- Брунор Бочка?

- Он самый. А машины все равно пока не на ходу…

- Встречаемся у южного выхода – буркнул я, поворачиваясь к скамье с разложенным на ней моим барахлом – Через десять минут.

- О да-а-а-а…

Глава 8

Выстрел картечи проредил растительную паутину. Еще через секунду я всей массой ударил в преграду и вместе с обрывками колючих лиан перевалился через подоконник и рухнул со второго этажа, едва успев извернуться. Еще в коротком полете успел выпустить приклад дробовик и сцапать рукоять револьвера, упав, я перекатился, подскочил и навел ствол на дыру в растительном пологе.

Секунда…

Еще…

И я выстрелил, влепив пулю в качнувшуюся наружу лохматую голову. Чуть скосил, и пуля вошла почти в макушку. Голова со стуком ударилась о подоконник, где-то в оставленном мной только что коридоре на замусоренный пол с характерным звуком упал автомат.

- Лид?!

- Норма – отозвался я в передатчик на разгрузке – Давайте дальше! Я догоню!

- Есть! – рявкнул Рэк и в эфире послышался его рев – Вперед, гоблины! Вперед! Порвем тварей!

- Охренеть – пробормотал я, проводя ладонью по левому бедру. Ладонь намокла. А когда я вернулся в покинутое здание, где мерцало несколько тусклых пыльных ламп, ладонь оказалась красной. Зло зашипев, я вытер руку о разгрузку, подхватил болтающийся на ремне дробовик и рванул по уже знакомому холлу.

Поворот…

Раз труп, два, три… и все мои. Все из отряда Рэка. Перешагивая трупы, поскальзываясь на еще теплых гильзах и лужах крови, я поднялся один этаж по узкой лестнице и опять начал перешагивать через мертвые тела – уже чужие. Раз… два… четыре… а вот этот из наших. Свернув, прошел мимо изнархаченной пулями и картечью стены, у которой лежало еще четверо и… упал на колено. Ударившая с потолка хреновина с гулом врезалась в стену, пробив в ней нехилую дыру и застряв.

- Йах! – скорее огорченно, а не испуганно успел вякнуть висящий под потолком гоблин в черном, а затем я ухватил за идущую от рукояти его оружия веревку, подтянулся на одной руке и полоснул ему по глотке. Выдернув из чужой кобуры пистолет, разжал руку и спрыгнул, тут же отступив, чтобы не попасть под кровавый душ.

Бьющийся под потолком упырь так и не упал, повиснув на

каких-то постромках. Оценив продолжающее торчать в стене оружие, я изумленно покрутил головой и пошел дальше. Ублюдок пытался убить меня однозубой горняцкой киркой. И бил он сильно…

Кирка твою мать… кирка!

Дальше по коридору… тут у нас случилась вторая ожесточенная сшибка. Вот еще четыре трупа – чужих. Воняет кровью и говном, под подошвой ботинка сминается чей-то оторванный язык.

- Сука! – рыкнул я, отступая в сторону и позволяя вылетевшим из дверного проема упыркам дать по очереди в пустоту. Ответной очередью я перечеркнул их ноги, а когда они с воем упали, добил еще парой выстрелов и побежал дальше, наводясь на звук гремящих в старом здании выстрелов.

Тут налево…

А вот и вход в памятную комнатушку. Мельком заглянув, я убедился, что все мирно как я и оставил – три трупа на полу и еще один лежит под забрызганным подоконником. Его башку я прострелил после того, как вылетел из окна. А вылетать пришлось по простой причине – выстрел сверху. Что-то почувствовав и задрав лицо, я глянул на дыру в потолке и дернулся в сторону. Тот хитрожопый ушлепок выстрелил и ведь зацепил меня. Закрутившись, я шарахнул картечью по окну, сумел как-то избежать остальные пули и к херам вылетел наружу, успев рявкнуть Рэку, чтобы он двигал дальше…

Кстати, об орках… что-то стрельба поутихла…

- Рэк?!

- Положили еще пятерых, командир! Шустрые суки! У меня двое в минус! ДЕРЬМО!

- Давай дальше! Я на хвосте! Вали всех!

- С радостью!

Чуть ускорившись – но именно что чуть – я пересек весь этаж, двигаясь по щедро рассыпанным «крошкам» из пятен крови, стреляных гильз и трупов. Едва не поскользнувшись на вылезших из вскрытой башки мозгах, я подцепил носком ботинка пустой шлем и швырнул его в темный лестничный пролет. Шлем весело бумкнул о верхнюю ступеньку и… отлетел в сторону, получив меткую пулю. Я выстрелил на вспышку и в темноте надрывно застонали. Не поверив, я упал и выстрелил еще дважды. Надо мной выбило штукатурку, а темнота уже не стонала, а визжала. Перекатившись, я сполз по ступеням и оказался рядом с подергивающимся гоблином в черной снаряге. Мои пули вошли в шею и ноги, чего хватило. А вот что удивительно так это такой привычный и одновременно удивительный в Мутатерре

тревожный писк… Подняв его забрало, я выстрелил умирающему в лоб, перевалил обмякшее тело набок и глянул на его поясницу слева. Характерное вздутие в кирасе, а вот и отщелкивающийся лючок. Открыв его, я выдернул боевую аптечку с грустно затухающими огоньками.

Малая военная носимая автоматическая аптечка. И судя по индикатору общего запаса аптечка заряжена медикаментами процентов на восемьдесят.

Забрав редкое здесь устройство, я потратил еще минуту на сбор боеприпасов – мой запас уходил удивительно быстро – и побежал дальше по лестнице, удивленно крутя головой.

Охренеть…

Эта гоблинская стая – наша бледная копия.

Они тоже облюбовали себе здание на самом краю Мертвой Зоны, причем здание с трех сторон окружено лесными «щупальцами», что тянулись от зарослей Рубикона. Когда мы уперлись в полупрозрачные и выглядящие чуть ли не хрустальными заросли под сенью обычных с виду лиственных деревьев, глянув на покрытую лианами едва проглядывающуюся стену, я чуть было не скомандовал отступление. Лезть вот так в эту белесую хрень я не собирался. Но все же решил обойти и оглядеться. И фасад здания оказался наполовину свободен от зарослей. Оглядев края свободной от леса зоны, я все же решил войти, но при этом послал вперед не разведку, а щитовиков. И это решение сохранило немало жизней – едва мы миновали входной просторный тамбур и дошли до центральной площадки первого этажа, откуда расходились ниточки лестниц и коридоров, по нам ударили из автоматов и дробовиков. Следом прилетело две гранаты, но их мы успели отшвырнуть, и они разорвались за стойкой консьержа, порвав там на куски минимум троих прятавшихся упырков.

Значит не почудилось – очень уж странно природными были края растительной массы, что покрывала фасад высотки. Столько красивых изгибов и пучков, что и не заподозришь, что к ним приложили лапы хитрожопые гоблины. Тогда я еще не понял, что именно зацепило взгляд, а после разрыва гранат до меня дошло – симметрия. Эти дебилы сами не заметили, как создали что-то вроде почти правильной «арки» из лиан.

Первую атаку мы выдержали и огрызнулись. И сразу стало ясно, что противник серьезный – броня, тяжелое вооружение, достаточно грамотное боевое поведение, почти никаких воплей и пустых угроз. Чужие гоблины усердно и деловито старались нас прикончить, причем делали это явно не в первый раз. А когда они после отступления мгновенно рассосались по неприметным

щелям, мы поняли, что эта территория им родная. То есть мы – чужие.

Взбежав по лестнице, я резко остановился – растяжка. И натянута грамотно – между двумя скорченными трупами, что встретили меня искорками тления и зловонным дымом. Тут поработал огнемет – у нас его не было. Но по снаряге понятно, что до хрустящей корочки запечены чужие. Значит, отобрали и обратили оружие против них самих. Но растяжка…

Оглядев проволоку, я нашел гранату, чуть сместил ее ниже, прикрыл сверху тлеющей головой, после чего зацепил за растяжку ремень от чужой винтовки и, спустившись до предела, приоткрыл рот и резко дернул ремень. Приглушенный хлопок, лопнувшая голова щедро плеснула во все стороны, особое внимание уделив едва светящемуся плафону потолочной лампы, отчего все вокруг окрасилось в багровый.

Секунда…

Другая…

Третья…

Тишина…

Еще пять секунд протекли без событий, а затем в коридоре послышался тихий надтреснутый голосок:

- Тихий кролик сдох во тьме… жопа порвана на две… хер ему к хренам сорвало… сиськи взрывом разметало… вуаля-вуаля… ДА?!

Выскочивший из-за угла гоблин ростом был мне максимум по пояс. Шлема нет, бородатая рожа перекошена в радостной гримасе.

- Нет – буркнул я, приставляя ствол револьвера к его переносице.

- Слава Монкару! – пробормотал карлик и дернул ручонку к кольцам закрепленных на его разгрузке гранат.

Пуля пробила ему мозг и вышибла кусок затылка. Но он не упал – я ухватил его за разгрузку и без проблем удерживал на весу, вдумчиво избавляя от гранат и магазинов с патронами. Следом я сорвал с его плеча ремень пистолета-пулемета. А вот это уже совсем хорошо…

Развернувшись, я вскинул оружие и непривычно длинной для себя очередью нашпиговал пулями двоих прибежавших на шум хренососов. Девка и старпер. Оба сдохли. Сорвав с тела карлика аптечку, я переключился на тех двоих и вскоре, изрядно отяжелев, начал подъем дальше.

- Командир!

- На связи.

- Мы на седьмом. Тут их база. Попутно забрали пару

огнеметов и устроили тут барбекю. Но двадцать-тридцать тараканов разбежалось. Часть двинула вниз.

- Уже видел.

- Выдвинуться к тебе?

Строить из себя героя я пока не собирался и поэтому ответил утвердительно:

- Спусти десяток на пятый к лестнице. Пусть ждут.

- Есть!

Передатчик ненадолго затих и за это время я успел подняться на четвертый этаж. Ведущая наверх лестница была завалена обломками внешней стены, внутрь тянулись редкие растительные побеги. Придется идти по затянутому едким дымом этажу.

- О! Командир!

- Да?

- Тут на стенах везде такое написано!

- Что?

- Алкоголь – это смерть! Табак – это смерть! Ни глотка отравы, ни затяжки бесовской травы! Командир! Да они конченные! Реально конченные!

- Ясно…

- И тут еще какая-то хрень про вред мяса… ну реально конченные! Таких кто не курит, не пьет и мясо не жрет да трахнутые они! Да?

- Ты разговорился…

- Да тихо все… а меня все еще потряхивает… десяток гоблинов уже на пятом.

- Отбой.

- Ждем.

- Ждите – ответил я и метнул по гранате в двери выходящих в коридор комнат. Они еще не успели взорваться, а из якобы мертвых помещений уже донеслись панические вопли. Взрыв… в коридор вышвырнуло искромсанное тело с сорванными штанами. Перешагнув окровавленную жопу, я вбил ствол дробовика в раззявленную пасть мускулистого подранка и вышиб ему мозги, в то же время стреляя с левой в спину пытающего выползти через дыру в стене. Я сделал неспешный шаг к задымленной двери и… упал ничком.

Всего легкий и такой предельно знакомый и опасный звук…

Тяжелый звук…

Я узнаю эти звуки из тысяч подобных.

Миг…

И когда я уже выползал в коридор, под едва уловимый шум раскручивающего мотора по комнате ударил шквал пуль. Еще через секунду в стенном проломе качнулся массивный

широкоплечий силуэт. Трассирующие пули прошивали стены насквозь, быстро добравшись до моей укрытия в коридоре – вот только меня там уже не было, и я продолжал удаляться стремительным бегом. Наугад выбрав одну из уже пройденных комнат, я нырнул туда, наткнулся на металлический стол и, перелетев через столешницу, упал на перепугано пискнувшую бабу с большим пистолетом. Она дернула ствол на меня, что-то завопила про Манкора, но я не дал договорить, с хрустом свернув ей шею.

- Эй членосос… - усиленный динамиком глумливый голос звучал так, как звучат голоса всех накачанных боевым наркотиком – Куда жопу свою спрятал? Все равно найду…

Боец в экзоскелете не мог не понимать, что дела его хреновы, но ему явно было посрать. А все, чего он хотел – превратить меня в мясной арбуз, нашпиговав пулями из минигана.

- Рэк!

- Командир?

- Тут экз. С миниганом.

- Выдвигаюсь!

- Да нет – буркнул я, добывая из кармашков разгрузки подходящий боеприпас – Я сам. Ты других поищи на седьмом уровне и выше.

- Есть!

Многоствольный пулемет заговорил снова, посылая смерть вдоль коридора. Но ведь там меня нет… Череда вскриков… чей-то протестующий хриплый вой… миниган со стоном замолкает и в наступившей тишине раздается смущенная констатация факта:

- Вот дерьмо… учили же не лезть мне под ноги…Эй! Членосос! Из-за тебя я корешей порешил!

- Ну да – буркнул я, ползя по грязному полу вдоль внешней стены, стараясь производить поменьше шума – Во всем виноваты гоблины…

- Слышу тебя, сука!

- Знаю – ответил я, подскакивая и рыбкой ныряя в стенной пролом.

Умудрившись не зацепиться, я рухнул на кучу битого камня, перекатился и рванул к двери, сопровождаемый визгом пулемета. Перебежав коридор – что породило новое рявканье противника – я перепрыгнул пару трупов и высунулся в окно. Бегло осмотревшись, выбрался наружу, проверил прочность торчащих из стены пластиковых лохмотьев и петель и двинулся по ним. Забравшись в следующей окно, я оказался в другой комнате – той, где уже бывал. Сделал петлю.

Бесполезный маневр?

Нет.

Я заставил экз нехило потратить боезапас, успел рассмотреть противника, плюс он сам же списал в расход минимум пару соратников и судя по его полному ярости смущенному жопному писку сей поступок ему не зашел…

Неплохо. Такой забег можно и повторить.

По этажу гулял Драчун. Что разочаровывало. Единственной выдающейся особенностью этого экза был его внешний вид. И на этом все. Широченные покатые плечи, излишне длинные руки, где рука оператора взаимодействовала с перчаткой, что передавала движения стальным кистям. У него неплохо защищены все сочленения, он достаточно поворотлив, но эта горилла не способна быстро бегать и у нее допотопная электроника. Этот экз разрабатывался пришибленными тяжелой наркотой умельцами из трущоб. И разрабатывался для нелегальных смертельных боев, где особой фишкой считалось вырывать с корнем руку поверженному врагу – чтобы крик до небес и всякие брызги фонтаном… Модель оказалась настолько дешевой и при этом неплохо зарекомендовавшей себя в конфликтах против гражданского населения, что корпорации присвоили ее себе. Чуть допилили, снабдив современными батареями и проапгрейдив электронику. Так родился Драчун М. Он же Черный Крушила.

- Эй! Подловил тебя, членосос сраный! Конец тебе!

Радостный вопль раздался с неожиданного направления. И на секунду я даже поверил. Но только на секунду. Присев у стены, я продолжил заниматься художественным оформлением связки гранат, делая из них достойное украшение.

- Я рядом! – провыл чудила – Ща насажу тебя на ствол!

Как выдумки у него неумелые…

Он поторопился со своим криком – звук донесся с той стороны этажа, где я еще не успел побывать, но откуда явился этот упырок с миниганом. При этом до крика он занимался моим преследованием в дальних комнатах. Ему бы подождать еще пару минут, кинуть что-нибудь в ту сторону, откуда он якобы «закричит», а потом уже начинать угрожать, чтобы выманить в простреливаемый коридор.

Уловка старая как мир – переносной динамик в какой-нибудь комнатушке. Вырубаешь внешние динамики экза и в микрофон орешь, порождая звук из места, где тебя нет. Тем самым приманиваешь врагов смелых и спугиваешь остальных. Как только любой из них сунется в коридор, даешь ему отойти от укрытия и с наслаждением втапливаешь гашетку минигана.

Закончив, я с минуту посидел неподвижно, напряженно

вслушиваясь и не забыв вырубить рацию, чтобы очередным запросом гоблины не подставили жопу командира под град пуль. Характерный звук донесся совсем с другой стороны. Оценив расстояние, я развернулся и двинулся обратно к окну, не обратив никакого внимания на очередной крик. А вот тяжелые и неумело гасимые шаги экза я мимо ушей пропускать не стал и чуть ускорился, стараясь успеть на праздник…

Перебравшись тем же путем обратно, я оказался в недавно покинутой комнате, где стены украсились следами пуль, а на пыльном полу обозначились огромные ступни Драчуна. Не сбавляя темпа, я вышел, сделал три шага и оказался вплотную к спине экзоскелета. Набросить «украшение» на стандартный бронированный ранец с запасом боекомплекта – там же в его дне дополнительная батарея – дернуть чеку и отступить с насмешливым обещанием:

- Пиньяты тебе, с-сука!

- А?!

Визг раскручивающегося мотора, тяжелый шаг, хриплый и уже испуганный крик, что разом раздался как из экза, так и из далекого динамика – все это ударило мне в спину, заставив поторопиться. Буквально впрыгнув в дверной проем, я избежал очереди, что покрошила стену и косяк. Пролетев три метра, я нырнул в пролом, приземлившись на кучу битых коралловых блоков. Подхватившись, сделал еще три шага и вжался в дальний угол.

- Что ты сделал, тварь?! ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?! – вой оператора прокатился по этажу, вызвав гремящее эхо – ЧТО ТЫ…

Раздавшийся взрыв оборвал его крик и вбил коридорные стены в комнаты, заодно породив и выдавив в сторону густое пылевое облако. В него я и нырнул, спеша на яростные крики, что доносились с лестницы, куда мне и надо. Задержался я лишь на чуток, выдернув из-под обломков покрытый пылью миниган с оборванными проводами и лентой. Тащить эту хрень было неудобно, но отказываться от многоствольного пулемета я не собирался. Пробиваясь сквозь пыль, заметил бредущий навстречу силуэт и, подняв над головой трофей, с силой обрушил его под углом на чужой шлем. Хрустнула шея и упырок завалился, выронив автомат. Опять нагибаться… ноющие мышцы ответили волной боли, но оружие я все же подобрал, заодно сорвав с его плеч удивительно большой и тяжелый рюкзак. Сколько груза я уже тащу на себе? Еще пара таких стычек и я превращусь в черепаху – хорошо вооруженную и очень злую.

Какого хера тут делают эти хренососы?!

- Командир! – чуть дрожащий голос донесся с лестничного

проема.

- Не ссаться, гоблины! – рявкнул я, швыряя миниган в стальную грудь одного из поджидающих меня бойцов – За мной!

Гоблин пулемет поймал и заторопился за мной, изумленно пялясь на меня сквозь грязное забрало. И его взгляд мне понравился – он горел восторгом, азартом, желанием убивать и легким похеризмом к смерти. Правильное сочетание…

Миновав пару этажей, мы окунулись в едкое облако дыма и пыли, что колыхалось над вскрытыми пулями и обласканными огнеметом вражескими укреплениями. Невысокие стены из мешков с песком и опаленных блоков. За ними лежат обугленные трупы, видны осколки стекла и лопнувший ранец огнемета.

- Мы швырнули все разом и шарахнули гранатами и Молотовыми! – с восторгом призналась подергивающаяся девка с замотанной окровавленными бинтами левой рукой – Охереть круто было! Как эти суки орали! Как они ОРАЛИ! ДА!

Беззвучно рассмеявшись, я перепрыгнул пару мертвецов, прошел коротким коридором и оказался в центральной части седьмого этажа. Здесь все было куда основательней. Внутренние стены снесены, оставлены лишь редкие колонны. Дальняя боковая стена оставлена, видны распахнутые сейчас двери. На порогах окровавленные тела, тела, тела… Трупы повсюду. Там личные комнатушки для привилегированных. А вон там казарма с двухэтажными кроватями, столами сложенными из кирпича и столешниц. Вон кухня с общим столом. А в середке общее пространство с поклеванными осколками мертвыми экранами и продавленными диванами. Там же гора трофейного оружия и снующие перевозбужденные гоблины то и дело подтаскивают еще пару стволов. Как же нам утащить все это дерьмо – а я вижу, что тут есть чем поживиться. Отдельно стоят два станковых пулемета.

- Зэбы! – рявкнул прорвавшийся сквозь дым Рэк – Там на малышах написано. ЗБ-53. Вещь?

- Вещь – согласился я, с размаху хлопая орка по плечу – Ты взял их лагерь, Рэк…

- С первой атаки – орк поднял забрало и злобно ощерил клыки – О да! Задрало убивать четвероногих. А вот двуногих крошить – кайф особый… Это… сундук вон там, командир – Рэк махнул лапой в дальнюю сторону этажа и сквозь дым я увидел, что там коридор не тронут.

Еще я увидел почти нетронутые укрепления – походу те, кто грел жопу среди мешков с песком бросили все и ошалело рванули навстречу агрессорам. А еще сильно похоже на то, что по крайней мере пара из них оказалась конченными имбецилами и, судя по тем частым выбоинам на определенной стороне колонн…

- Они начали бить из пулемета через всю их базу – подтвердил Рэк и изумленно развел руками – Охренеть… положили десяток своих и нехило облегчили нам дело. И глянь вон туда, командир.

Шагнув к указанной колонне, что находилась под центральными побитыми экранами, я обнаружил большое информационное панно. Ругательства, меню, опять ругательства на разных языках, рисунки жопы и огромных херов, пятка крови, отпечатки лап, приколоченные гвоздями уши… и… одна практически порванная пополам и безнадежно изуродованная карта-ключ 11. Судя по всему сначала по ней ударила пуля, может осколок. Карту пробило и искорежило. Но потом ее явно пытались выправить, но безуспешно. Опять же торчащие из тонкого тела карты почти неразличимые обрывки каких-то волокон говорили о том, что не все так просто… Под картой были приколочены гвоздями стиснутые металлические зубы с выгравированной на них надписью «Брунор».

- Интересно – признался я, продолжая осматривать панно – Эти упырки…

- Людоеды.

- Людоеды? – я развернулся к орку всем телом – Ты же говорил…

- Ну да – кивнув, орк загоготал и ткнул пальцем в другую стену – Так написано там. Но есть и поправки… вон там…

Глянув, на противоположной стене, там, где располагалась общая кухня, имелась надпись:

«Поедая плоть братьев и врагов обретем мы силу!».

- Хреновые они какие-то вегетарианцы – подытожил Рэк – Но нам не посрать ли?

- Посрать – подтвердил я и зашагал к дальнему коридору – Там проверяли?

- Конечно. Пара пустых комнат, там же их общая сральня с трубами, выходящими за стены здания. Прямо как в Дерьмотауне, командир – срали с высоты… Еще там небольшой склад мебели.

- Пленные?

- Этот момент мы просрали… взяли живьем двоих.

- Но?

- Но они обожженные. Одежда с кожей снимается. Я одного за ботинок дернул, и он вместе с кожей снялся… Мы им вкололи обезбола, но пока они в отключке. А нахрена они?

- Встретил я одного карлика. И до того, как пораскинуть мозгами он что-то орал про…

- Монкара Творца?

- Просто Монкара.

- Несколько из этих – шагающий Рэк кивнул на трупы – Тоже орали про него. Получится – расспросим.

- Наши потери?

- Шестеро в минус. Еще двое на грани. Пятеро ранены, но там ничего серьезного.

- Хреново, орк… хреново…

- Признаю. Но двоих я в ловушках потерял. Еще одного взрывом выкинуло из окна…

- Хреново – повторил я, останавливаясь у ничем не примечательной двери – Тут?

Вместо ответа Рэк толкнул дверь, и она открылась. Внутри абсолютно пустой комнаты с парой зияющих дырами окон стоял знакомый стальной контейнер. Знакомый всем, кроме красной цифры 11.

- Тут же на первом этаже сундук с девяткой, а в соседнем здании шестерка и тройка.

- Займемся и ими – кивнул я, делая шаг к сундуку и крутя в пальцах карту – Дело оказалось простым, а?

- Ну как простым… под полтинник выполненных без осечки заданий и некоторые из них хрен бы мы сделали не будь у нас Хорхе, что сумел найти даже самую безумную хрень… А скольких тварей пришлось покрошить? Я так скажу, командир – обычный отряд не потянул бы.

- Мы не из обычных – хмыкнул я, бросая последний настороженный взгляд на окна, откуда мог последовать любой сучий сюрприз и опускаясь на колено рядом с сундуком – Прикрой…

- Ага…

Карта вошла в прорезь бесшумно. Следом раздался маслянистый скрежет, щелчок и крышка сундука со скучной обыденностью медленно приподнялась. Не став затягивать момент, я просто медленно поднял крышку. Рэк отпрянул от сундука и разочарованно взревел:

- Че за херь обсосанная?! Ради этого пули глотали?!

- Тихо – буркнул я, задумчиво глядя на единственный предмет внутри сундука, что занимал все пространство бронированного контейнера с толстенными стенками. Это настоящий сейф. И хранится в нем чуть наклонившийся экран с вытянувшейся толстой короткой антенной.

- Там – рявкнул я, краем глаза уловив мелькнувшую в окне тень.

- Да в жопу! – зарычал орк, снося приземлившуюся на подоконник виверу картечью – Серьезно, командир… это… поимели нас?

В эту секунду экран засветился и без каких-либо прелюдий вывел на экран список с заголовком. Пробежав его глазами, я тихо засмеялся и, поднимая забрало, ответил:

- Да… нас поимели…

Экран продолжал терпеливо светиться, не зажигая никаких таймеров и давая вволю наглядеться на его предложение. Вот это сука да…

Проект Мутатерр Монкара Карателя. (Текущее тестовое название).

Пылающие обломки старой цивилизации (старое название). (слишком длинно!).

Еще вариант: (Прохладная глубина получше трахающей суши…) (дерьмо! И тоже длинно!)

Еще вариант: (Мутационный терновый венец) (ни хера непонятно, но имбецилам такое нравится)

Тут должно быть много красивого текстового бла-бла-бла адресованного тем, кто сумел добыть максимальную одиннадцатую карту. Но да, вы верно все угадали – мне че-то лень и влом придумывать слюнявую поэтику.

Ща попробую родить че-нить красивое… И-и-и-и-и… не… не получается…

В жопу!

Почувствуй себя БОГОМ, ангелок (или счастливчик с картой)!

(Разрешаю, ибо мне че-то мне похер…)

(Любая смена режима держится пять лет, затем вернется к базовому ПЗН)

Режимы работы:

ПЗН – (Пока Забить Нахер) (всеобщий Альфа-тест, тупиковая закольцовка, случайные авто-задания, монстры и рейды) – текущий режим.

СТОП! (полная остановка всей программы).

Режим +1 (то же самое что ПЗН + удвоенная награда за выполненные задания).

Режим +2 (то же самое что +1, но уколы капсулой мутагена через одного).

Режим ВОЙНА (то же самое что +2, но в задания по минималке добавлено тяжелое вооружение и броня, в рейды гнать не только мутов – надо продумать и еще как-то

подвязать трахнутых сурверов! О! БРАТСТВО! – описать этот режим ниже! Я гребаный гений!).

Режим КАСТА (то же самое что +2, но делать татуировки с пояснением старого статуса: тюремный персонал, заключенные (со статьями), гражданские профессии, государственные служащие).

Режим МЯСО (то же самое что ПЗН, но урезаны вдвое награды, никакого болеутоляющего в стандартных наградах + утроенная награда с двойной порцией пэйнкиллера за выполнение задач по ликвидации случайно выбранных жертв из обитателей Мутатерра… звучит неплохо! Выживание как есть! Продумать!).

Режим БРАТСТВО (то же самое что ВОЙНА, но разрешить связь с сурверами + назначить ДубЛин-7 главным и единственным врагом. Меси-и-и-илово-о-о!).

Режим СВОБОДА (то же самое что +2, но отменить обязательные рейды, плюс в награды добавить устройства связи с сурверами и ДубЛином-7. Рыночная экономия… постройка? Возрождение? Скукота мля…)

Режим ВСЕ ПО ПЛАНУ (то же самое что ПЗН + открыть безопасные проходы через зону Лес Смерти, Лес Смерти-2 и активировать локации Эволюция и Исцеление (тот самый сюжетный главный вариант с выбором, но не доработано, ибо че-то мне похер)). И там дальше ничего нет – не придумано…

А тут дополнительные награды тем достойнейшим, кто сумел и пробился и бла-бла-бла…

Открыть Тайник-1 (микс).

Открыть Тайник-2 (огнестрел).

Открыть Тайник-3 (броня).

А че? Ожидали чего-то большего?! Сосите хер!

ПС: Пока я слишком занят обустройством нового миропорядка! Но однажды я поднимусь сюда и… или нет…

- Ладно… - кивнул я, тыча пальцем в «Тайник-1» - Ладно…

Экран сменил картинку, показав схему этого здания. Пятый этаж. Тупик в коридоре. Открывается потайная панель…

Поднявшись, я потопал к выходу.

- Командир! Тот список опять загорелся!

- И че? – поинтересовался я, не собираясь оборачиваться.

- Ну… можно выбрать… О! Таймер врубился! Десять секунд! Че делать?

- Мне посрать. Хочешь – выбирай.

- Я?!

- Ага – на этот раз я обернулся и взглянул на орка с

искренним интересом – Давай, Рэк… сделай выбор.

- Шесть секунд осталось…

- Так не тормози.

- Но какой? Тут ведь последствия какие-то будут… не щас так через год… или через два… прогнозируй, командир! Где сука Джоранн когда она нужна?! Тварь сраная!

- В жопу! Выбирай, орк!

- Три секунды!

- Ну?!

- Две! Вот с-сука…

- Ну?

- Выбрал! – прыгнув к экрану, Рэк ткнул пальцем одну из строчек и экран тут же полыхнул сначала красным, затем зеленым и… крышка сундука начала плавно закрываться, а механический равнодушный голос сообщил:

- Смена режим. Выполнение начато.

- Я выбрал – повторил разом охрипший Рэк, неверяще глядя на закрывшийся бронированный контейнер – И че теперь?

- А посрать – ответил я и вышел в коридор – Пошли к тайнику.

- Но…

- Че?

- Не спросишь какой вариант я выбрал?

- Не-а – отозвался я, с щелчком опуская забрало шлема – Но правильный вариант там был только один.

- Какой?

- Как думаешь – что в тайнике? Нам бы еще один пулемет…

- Это да… так какой вариант правильный? Че-то я задумался…

- Не думай – посоветовал я, обходя тащащих ящик гранат недомутов – Глянем на тайник, а затем попробуем разговорить пленных пока они не сдохли…

- Принято. Но все же, командир… должен же я знать…

***

- Этот ушел… - девка с накачанными бицепсами не выглядела огорченной.

- Куда ушел? – не понял я, глядя на воняющий бензином и гарью труп у своих ног. Кожа частично слезла, кое-где прогорело и мясо, островками выступили почернелые реберные кости.

- Ну… сдох он…

- Так и говори – буркнул я, подставляя старый деревянный стул к лежащему на невысокой кровати второму, что выглядел не лучше первого, но хотя бы еще дышал.

Вытащив нож из ножен на разгрузке, я буднично воткнул

лезвие в голое бедро упырка. Тот радостно улыбнулся и что-то забормотал. Я вопросительно глянул на полевого медика с бицухами. Та развела руками:

- В нем наркоты как говна в дешевой шоколадке – от края до края, а сверху золотинка…

- Зачем столько?

- Ну… чтобы не сдох… - пояснила та – Мне лейтенант так и сказал – смотри чтоб не сдох хотя бы один, а то я тебе левый нижний мосол выну…

Пошатав нож в бедре блаженного наркота, я убедился, что реакции нет и вытащил лезвие, после чего пересел к третьему телу, что смирно лежало вдоль стены, головой к углу. И стоило мне подсесть, как этот смирный вдруг ожил и прохрипел лопнутыми почернелыми губами:

- Не втыкай… просто спрашивай… и это…

- Это?

- Бухло есть? Покрепче…

- Жопные черви беспокоят?

- А? Откуда узнал? Есть малехо… - обожженный гоблин устало прикрыл глаза и по его лицу поползла счастливая улыбка уходящего в наркотические грезы – Ох… мне ведь вроде руку оторвало… нету у меня больше руки…

Оглядев его туго перетянутые культи, я поправил:

- У тебя нет обеих рук и левой ноги по колено. Брюхо вскрыто, рваные кишки наружу и полны картечи. Ты живешь благодаря аптечке и обезболу. Но ненадолго.

- Сдохну?

- Сдохнешь – подтвердил я – Кто такой сраный Каратель? Который Монкар…

- Второй…

- Да?

- Второй после бога… после Владыки. Так говорили…

- Кто?

- Лус-Лус Железная Длань. Черный… черный экз… большой такой… Он грозный воин!

Прислонившийся к стене орк презрительно скривился:

- Черный? Хрень! Я завалил его из их же гранатомета. Добил бронебойными. Он погиб на шестом этаже.

- Туда ублюдку и дорога – выдохнул умирающий и едва заметно кивнул, когда я поднес к его губам фляжку.

Сколько мертвецов уже испило из моей фляги? Долго они будут причащаться самогоном перед смертью из моей поилки? Надо распорядиться о дополнительной фляге…

Сделав несколько мелких глотков, обожженный гоблин

ненадолго замолк, прислушиваясь к ощущениям искалеченного тела. Убедившись, что телу все нравится, он сделал глоток побольше и с удивительным воодушевлением заявил:

- Смерть ведь не конец, а начало!

- Начало разложения – кивнул я и качнул головой в сторону разбросанных по замусоренному полу кусков мяса – Ты уже начал. Вперед графика идешь, гоблин. Одобряю… Давай о Монкаре.

- А все…

- Что все? Как он выглядит?

- А как выглядит Владыка? – в заплывших кровью глазах умирающего плеснулась тоскливая насмешка – Ты видел его?

- Ее – поправил я и кивнул – Видел. И даже душил.

- Душил… - изумленно выдохнул гоблин и зашелся в веселом булькающем смехе – Шут… шутник… Никто не видел Монкара. Даже Лус-Лус. Но наш лидер любил… любил поговорить о Монкаре. Но повторял одно и то же… как тупая говорящая птица… Он называл себя семнадцатым поколением не узревших…

- Монкара?

- Да… Не видел, но любил… мы чтим Монкара Карателя! Во славу! Во имя его!

- Самогона глотни лучше…

- Ну да… в жопу Монкара…

- Что про него говорил Лус-Лус?

- Монкар внизу… Монкар незрим, но сам видит все… Монкар велик и щедр… Монкар однажды призовет нас всех в прохладный и соленый рай…

- Прохладный и соленый рай? – переспросил я.

- Так говорили… не знаю почему… прохладный и соленый рай… да! Там поющие рыбы! Там бабы красивы и дают просто так! Улыбнись – и она тут же стянет с нежного плеча шелковую бретельку… Слово то какое, а? Брете-е-ель-ка-а-а… – глаза гоблина начали закатываться – Огромные рыбы поют и поют, славя тех, кто верно служит Монкару… они поют и сейчас! Но мы не слышим… наши уши полны тухлой скверны… я…

Взвывшая аптечка замигала красными огнями и… потухла.

- Мало – недовольно проворчал я и перевел взгляд на предыдущего, но тот будто только этого и дожидался, пустил кровавую слюну по подбородку и мелко затрясся в агонии.

- Бретелька – повторил Рэк.

- Дерьмо – подытожил я, вставая – Гоблины! Сбор! Грузимся всем отобранным – и ходу назад на базу! Рэк! Тайник, орк! Тайник! Заодно вскроем сундуки помельче…

- Ускоряюсь – с готовностью кивнул Рэк и, рявкнув на пару крепких парней, вместе с ними рванул к ведущей вниз лестнице.

Глава 9

Отдохнуть по возвращению на базу получилось не сразу.

Вернувшись, я без спешки обошел каждый сектор на глазах преображавшейся парковки, убеждаясь, что все пашут на износ. Следом я проверил расширяющуюся сеть изученных и освоенных нами подземных коридоров. Пока все оставалось также и в наше отсутствие тут случился небольшой бой. Несколько раньше не встречавших нам тварей, что походили на покрытые светящейся слизью многоножки, атаковали блокпост, но получили жесткий отпор и отступили. Два недомута в медблоке с химическими ожогами там, куда просочилась выплевываемая тварями слизь. Там же в медблоке лежит еще один придурок – с серьезным ножевым ранением. Это медбрат, что позволил себе вслух удивиться тому, что у одного из пострадавших ожоги на задней части тела – не убегал ли часом? Обожжённый и оскорблённый схватился за нож… Теперь лежат рядышком и неумело играют в шахматы с двойным комплектом ферзей у каждого. К завернутым в одеяла телам погибших подсоседился дополнительный труп – на горячем поймали вора. Забрался в один из контейнеров с болеутоляющим. Успел даже закинуться таблетками, прежде чем получить прикладом в переносицу – зато умер безболезненно…

Затем я обошел все выходы и остался доволен увиденным – земляные укрепления подросли в ширину и высоту, спуск перегорожен стальными ежами и остовами убитой техники. Их приходится растаскивать, но о подходе своих машин мы узнаем заранее, так что проблем с этим нет. А сидящие наверху наблюдатели и стрелки позаботятся о том, чтобы враг не подобрался незамеченным.

Что интересно – мы получили огромное количество мелких, но реально дельных советов от лагерных ветеранов-огородников, что немалое количество лет провели в высотных общинах. Куда выводить сточные воды, зачем и где ставить контейнеры с водой и как организовать самотечный поток. Как готовить еду дешевую, но предельно сытную, почему надо заложить кирпичами окна второго этажа полностью, а на третьем и четвертом наполовину и зачем нам стоящее впритык к Пику полуразрушенная пятиэтажка. Мелких советов было море. Некоторые мне были известны – не помню откуда – некоторые оказались откровением. Но все они были направлены лишь на защиту и бытовушность, заодно повышая приспосабливаемость. Уже неплохо. Все эти апо-лайфхаки пригодятся.

Оценив свое состояние, позволил себе кружку крепкого

сурверского кофе и потопал к сектору, что стрелял разрядами и вспышками сварки. Выкурив по паре сигарет с техниками, выяснил, что оживить трофейные и купленные экзоскелеты не получится и, если была робкая надежда получить пару таких комплектов – лучше забыть. А вот гибридных уродцев скоро будет уже четыре и собраны они из такого металлолома, что ради сохранения душевного здоровья лучше не приглядываться. И боевыми их не назвать. Три гибрида позволят снаряженному в один из них бойцу долго шагать с центнером груза на спине, не боясь при этом нагибаться и приседать. Четвертый, что пока разобран ровным слоем на столе, позволит еще и миниганом пользоваться, но боезапаса к пулемету почти нет. А вот топлива к огнемету у нас с запасом, так что они добавят выпотрошенный шлем с поляризированным забралом, к нему солидный нагрудник, наплечники и прочее, чтобы получить тяжелого штурмового огнеметчика.

Терпеливо выслушав, я кивнул и сообщил – все это мне понадобится самое позднее через восемь часов. Полюбовавшись их перекошенными рожами, я швырнул окурок в гильзу из-под орудийного снаряда и пошел к лестнице.

В пункте связи я завис ненадолго. Связался с Ссакой и дал ей понять, что обратно жду ее только с Хорхе и остальными. И пусть он тянет свои торговые связи до новой базы. Когда гоблинам что-то надо – они доберутся куда угодно. А маршрут от серьезных тварей мы вычистили неплохо. Чтобы ускорить процесс – пусть сразу дадут щедрый заказ на завтра. С упоминанием, что первый прибывший к нам с продуктами и боеприпасами караван в обиде не останется и мы гарантируем, что починим все повреждения техники и придет на помощь, если они встрянут где-нибудь на полдороге. Как говаривал один темнокожий старик – не каждую пилюлю надо подслащивать, ведь не все они отправляются в рот. Некоторые лучше смазать…

Послушав эфир, я убедился, что назревший нарыв вот-вот лопнет – все новые щедрые задания исчезли с экрана. Гоблины спешно выполняли уже взятые, а те, кто успел отстреляться, собирались во дворе Форта и смело начинали гулять на все заработанное. Жаровни дымили, бутылки звенели, гоблины ревели, а шлюхи не знали продыха… Вклинившаяся в эфир Ссака изрекла что-то о пошедшей на спад золотой лихорадке, сравнив происходящее с наплывом вернувшихся в город старателей золотоискателей, каждый из которых нес с собой мешочек с золотым песком и… Дальше я эту хрень слушать не стал, но согласился, что «истощение» задание случилось не просто так. Донельзя усталые, до предела вымотанные гоблины стекались в

Форт и стремительно напивались…

Еще новости?

Да. Форт закрылся наглухо. Не двор. И не пристроенные к главному зданию бараки с навесами, конечно. Там гудят вовсю. А вот само здание стальные двери и ставни заперло. На крышах утроенный состав бойцов и судя по их максимально огорченным рожам они трезвы, бодры и озадачены руководством. Там же появилось четыре пулемета, выросли дополнительные укрытия из мешков с землей и поднялась к небу дополнительная антенна. Воротилы Форта может и не поверили, но они из числа тех, кто старается учесть любой фактор риска. Свои сливки с новых щедрых заданий они уже сняли, лекарства у счастливых мутов выкупили, равно как и патроны и прочее хорошие находки. Теперь можно и закрыться. Многоопытная Ссака доложила о кое-чем еще – с тыльной стороны здания были расчищены завалы. Освободилось пространство перед двумя широкими стальными воротами. Можно быть уверенным, что там у них гараж с бронированной техникой, которая сейчас загружена под завязку всем самым ценным. Оборона обороной, но если серьезно припечет, то здешние воротилы свалят мгновенно…

Ссака предложила отправить ее отряд с ней во главе в руины за Фортом. Там подготовиться, затаиться и ждать. Если эти упырки реально рванут в бега, то мы заблокируем их направленными взрывами и обрушениями с двух сторон, после чего можно вскрывать эти банки и грабить…

Подумав, я с сожалением отказался – улов может быть щедрым, но пока я нихрена не знаю о потенциальной угрозе и откуда она может прийти. А раз нельзя прогнозировать – то нельзя и планировать. Забрать Хорхе – и на базу!

Принято?

Принято…

Жду.

Ну как жду… Вернувшись на парковку, я с деловитостью наркомана начал уже хорошо знакомые многим манипуляции. Прогнать всех с достаточно большого пятачка в жилой зоне, хаотично разбросать высокие блоки и стальные лавки. А затем прикатить ту самую колесную пару. Я еще не закончил разминаться, а вокруг меня уже собралась толпа недомутов. Покатились шепотки о ставках, послышались первые прогнозы, а следом появились и первые заявления от новых смельчаков, что решили бросить мне вызов. Стащив с себя лишнюю снарягу и оставшись в майке, штанах и ботинках, я взялся за ось и толкнул ее вперед. Колеса с глухим рокотом покатились к первому препятствию. Напряжение было еще и в том, что выбранная мной

дистанция была процентов на двадцать-двадцать пять длинней предыдущей. Хитрожопые гоблины быстро поняли это, одновременно осознав, что все их вроде как проверенные ставки и прогнозы дерьма не стоят. Шум резко вырос, а я, уже начиная потеть, продолжал поднимать, переносить, неспешно опускать очередное колесо и катить ось дальше…

- Три ходки – выдохнул я вроде тихо, но меня услышали все и гомон резко оборвался. В мертвой тишине я продолжил – Награды отличившимся те же. Мясо, таблетки, уколы, снаряга. Те, кто сделает по три ходки на пределе пойдут со мной дальше – на бег, ползанье, стрельбы и рукопашный бой. Ну и каждому из них по премиальному стейку с компотом…

Гомон вернулся и стал в два раза громче. А я продолжил катить и тащить гребаную ось. Забрасывать эту традицию я не собирался. И судя по шуму недомуты были этому рады…

***

С трудом дотянувшись вилкой до куска мяса на соседней тарелке, я вызвал у положившего на него единственный глаз жирного недомута стон сожаления, а у себя судорогу правого перенапрягшегося бицепса.

С-сука…

Разминая подведшую мышцу, я не забыл про еще горячее мясо и отправил его в рот. Жирный недомут едва не всхлипнул и, обняв тарелку, отодвинулся от меня, уже не радуясь своему почетному месту. Глянув в другую сторону, я убедился, что голодные соседи и там решили вдруг потесниться. Вокруг меня образовался вакуум. Но ненадолго – рядом уселся Рэк, со стуком поставив на стол алюминиевую миску с жареным мясом и чуть подкопченной на гриле какой-то травой. Рядом встал пластиковый кувшин с компотом. Полюбовавшись чуток пляшущими в янтарной жидкости мелкими ягодами, я припал к краю кувшина и не останавливался пока не выпил треть.

- Хорошо… - выдохнул я и покосился на жующего орка – Спрашивай. По роже вижу…

- О! – обрадовался Рэк и поставил на стол небольшую бутылку – Поговорим! А какой разговор без…

- По сто грамм! – отрезал я – Не больше! – повысив голос, я добавил, чтобы меня услышали не только едоки, но и повара за сетчатой кухонной стеной – По двойной порции самогона каждому! А затем спать всем, кому не в дозор!

Над длинными составами прокатился радостный гул. Недовольно вздыхающий Рэк – в его выдохе я уловил едва заметный запах алкоголя – уже пододвигал мне полную стопку.

- Ты опять про те режимы работы? – поинтересовался я.

- Какие режимы работы? – орк изумленно уставился на меня – А! Сундук тот? Да в жопу! Исправить все равно нельзя, так что даже если и ошибся – посрать!

- Мудро – согласился я, приподнимая стопку – Тогда о чем?

- Надо въехать в эту ситуевину с Манкором Карателем. Он кто? Или это еще один позывной сраной ведьмы?

- Нет…

- Тогда он что-то вроде ее… лейтенанта?

- Ага – кивнул я – Только чуть похлеще. Я кое о чем задумался сразу, как только мы оказались в Форте Славы и окунулись во все это невнятное тухлое дерьмо. Даже во Франциске все было через жопу. Но там все держалось покрепче. Почему?

- Там правила система.

- Именно – кивнул я и опрокинул в рот обжегший рот самогон – У Камальдулы стопроцентная власть в большей части регионов и ограниченная, но все же власть в остальных. Плюс глаза повсюду. А здесь ее глаз нет… Мутатерр в сумраке.

- Это я сразу просек.

- Вот я и задумался – а кто станет уничтожать полусферы наблюдения? Уж точно не хозяин – ему то бояться некого. Приметливые глаза мешают только подчиненным, но никак не хозяевам.

- Ну да. Надо же как-то дела проворачивать втихую и ошибки свои понадежней прятать.

- Мутатерр не спрячешь. Это целый регион. Его под ковер не заметешь. Поэтому здесь и исчезли все системные глаза. Если ведьма и захочет глянуть – не увидит. Может послать дроны, конечно – но и здесь есть что придумать. Возможно над нами нет даже небесных глаз. И большой вопрос чьи дроны сюда прилетают. Мне вот упорно чудится, что все эти шпионы и рейдовые машины прибывают автоматически. Слишком уж все постоянно и рутинно до блевоты.

- Да кто такой этот Манкор?

- Скорей всего – управляющий – ответил я и кивнул, когда орк жестом предложил налить еще одну стопку – Причем управляющий предельно дерьмовый. Я ведь тебе рассказывал кто такая Эдита.

- Дочь Первого.

- А кто такой Первый?

- Ну… текущий хозяин убежищ и всей планеты?

- А еще?

- Хозяин Атолла Жизни?

- До этого.

- Управляющий – понял меня Рэк – Ты рассказывал. Он был очень крутым управленцем.

- Да – кивнул я – А еще он отличался патологическим недоверием ко всем, кого нельзя ухватить за яйца, кого нельзя напугать до усрачки. Ведь если ты не владеешь моим страхом – ты не владеешь и мной. Поэтому Первый всегда с легкой злобой относился к обычным компьютерам, ко всем эти псевдо настоящим искусственным интеллектам, нейросетям и подобной электронной хрени. Ведь компьютер за яйца не схватишь. Компьютеру посрать. Если машина ошиблась, ты можешь расхерачить ее кувалдой, но ей будет плевать. И его не заставить работать втрое больше – опять по той же причине. Нет страха. Нестрашно за жизнь, за карьеру, за достаток, за свое будущее и будущее своей семьи. О… Первый обожал работать с любящими своих детишек папашами и мамашами. И его всегда бесил я – своим одиночеством и похеризмом.

- За похеризм, командир! И за одиночество!

- За одиночество! – поддержал из передатчика насмешливый голос Ссаки.

Едва не поперхнувшийся орк пробормотал ругательство, проглотил самогон и прорычал:

- Она запорола стопку, командир! Давай еще по одной!

- Хрен с ним – буркнул я и продолжил – Говорить можно долго. Но умная дочурка переняла от папочки многое. А у него подходы были стандартные – назначить на одно из важных направлений ключевую фигуру и спокойно ждать. Фигура облажается – выкрутить яйца пока не дадут липкий сок, затем дать еще один шанс. Последний. Он любил работать с теми, кому есть что терять и чего терять не хочется. Порой мне кажется, что Первый породил всех этих почти живых Управляющих именно с этой целью – он научил их бояться. Он сука сделал невероятное. Он научил машины страху за собственные жопы… и тем самым получил в свои руки привычные рычаги давления…

- Манкор?

- Одна из ключевых фигур – кивнул я – Может все не так, но пока я вижу его здешним управленцем. Дерьмовым управленцем с большим воображением. Причем он не без таланта – высрать такую нехилую кучу невероятного говна сможет не каждый. Задания, игровой элемент, постапокалиптичные руины, уродливые монстры, изначально враждебные друг другу стороны, разделительные барьеры, гоблины против мутантов, сами эти капсулы ядомута, плюс стертая память и болеутолы в качестве любимого десерта…

- Намучено круто – согласилась из передатчика Ссака – А

ведь мы увидели только верхушку этой кучи засохшего говна. А что глубже?

- Ага – согласился я, делая небольшой глоток из стопки – Монкар начал с широким замахом. Начал огромную кучу дел, но ни одно не довел до конца. И… так все это и бросил на базовом режиме с отличным названием «Пока Забить Хер».

- Нахер – поправил меня Рэк – Пока Забить Нахер.

- И похер – буркнул я, вонзая вилку в мясо с подрумяненным жирком – Монкар Творец, он же Каратель, просто исчез с горизонта, постаравшись, чтобы Мутатерр как-то продолжал существовать. Гоблины рождаются, проходят испытание Монолитом, а затем их ждет выбор – Форт или лагеря. Хотя большая часть лагерей вряд ли запланирована. Тут что-то стихийное. Самострой. Кроме Садов Мутатерра. Дублин-7 – отдельная история. Там Монкар не при делах.

- Почему?

- Там все… - покрутив вилкой в попытке подобрать правильное слово, я усмехнулся – Нормально там все. Город раздирает сам себя, а на рейды ему посрать – крепости повсюду, толпа накачанных наркотой мутантов им не страшна. Задания простенькие. Можно всю жизнь прожить обычным поваром и не переживать… Плюс та фишка с зомбо-инфекцией… Тут больше попахивает неким боевым резервом, что ведьма приберегла для себя. Наверняка эту кубышку Монкару лапать нельзя…

- Но он посылает туда рейды – заметила Ссака.

- Смертников – фыркнул орк – Их мелят в муку. Дублинцам просто забава.

- И позволяет избавиться от излишков мута-мяса – согласился я – Так что скорей всего Монкар связан только с этим сектором Мутатерра. Но он тут все испоганил и… исчез, наспех понатыкав заграждений. Тот отряд рядом с одиннадцатым сундуком – он ведь молится Монкару. Сколько они уже поколений сидят там? И вряд ли к ним часто заглядывают гости. Хотя девятый и десятый сундуки там же – что тоже вряд ли случайность. Скорее как способ заранее приманить излишне успешных мутов и уничтожить их до того как они наберут достаточно силы, чтобы замахнуться на сундук с цифрой 11.

- Ты можешь и ошибаться – произнесла Ссака.

- Наверняка – поправил я ее – Наверняка я ошибаюсь. Мы слишком мало знаем. Но кое-что уже стало понятно – мы внутри почти замороженного неудачного проекта. Мы внутри большой кучи говна. А высравший ее упырок исчез… и мы догадываемся, где он может скрываться.

- Дно! – отреагировал Рэк.

- Дно – кивнул я, пододвигая ему свою почти полную стопку – Там куда интересней, чем в здешних долбанных грязных руинах. И Монкар позаботился о том, чтобы здесь все было в системном сумраке. Он сделал все, чтобы система или сама ведьма не могли заглянуть в Мутатерр и увидеть, что же здесь происходит. Хотя это ненадолго и рано или поздно сюда заглянут… не сегодня, так через год. Не через год, так через столетие… А еще он не учел, что природа и гоблинская натура всегда берут свое… Лесные щупальца разрастаются, лагеря крепнут, тяжелое вооружение бережно собирается, союзы заключаются. Что мы уже видели? Часть сурверов в контакте с Дублином. Другие, наоборот, во вражде. Одно из убежищ считай в осаде. Короче – в проекте пошли серьезные перекосы. И он узнал об этом.

- Как? – спросил Рэк и тут же сам и ответил – Тот дрон шпион с антенной в жопе! Сучий глаз Монкара!

- Да – подтвердил я – Паззлы сошлись. Пусть даже проект не особо удачен – наблюдать за ним чуток надо. Вот он и посылает дронов тихушников. Те пасут, собирают инфу и пересылают куда надо. Так он узнал о проблемах. И…

- И? – это уже Ссака.

- А чтобы ты сделала? – промычал я, пережевывая кусок мяса.

- Ну… убрала бы причину перекоса.

- А если проект в той самой тестовой фазе ПЗН? Если ты настолько конченный, что все еще считаешь проект пусть не без недостатков, но многообещающим… давай, Ссака. Ты же пахала на тех яйцеголовых в ВестПик. А у них было немало живодерских проектов…

- Еще бы помнить о них…

- Ну?

- То есть некий проект в активном долгом тесте…

- Да.

- Пошел перекос в пользу самых хитрожопых, терпеливых и живучих.

- Да.

- А радикально прерывать проект жалко или тупо невозможно, если надо отчитываться наверх, что все идет строго по радужному плану.

- Да.

- Ну… я бы попробовала что-то поменять по мелочи для начала. Или ввела бы новый фактор, что будет направлен как раз против тех, кто успешно тащить одеяло на себя.

- Против части сурверов и против успешно растущих лагерей – кивнул я – Да.

- Твою мать… - изрек орк – Серые сраные гиганты…

- Я бы сама ответила! – взорвалась Ссака.

- Да хер там! – заорал орк, чем заставил соседа за столом подавиться мясом – Ты же тупая! И ты баба!

- Я тупая?!

Припечатав ладонь к столу, я заставил их умолкнуть и продолжил развивать тему:

- Да. Серые великаны – усмехнулся я – Новые, прежде невиданные игроки. Действуют максимально жестко и решительно. Сами они изначально обладают мощной броней и тяжелым вооружением. Умело собирают мутов и недомутов удивительным способом, приманивая их с лагерей и тем самым грабя их на живой ресурс. Вооружают это мясо и швыряют его в сурверскую бойню там на севере. И вот еще одна веселая фишка, что никем не упоминалась, но при этом она неоспорима – отряды серых великанов как-то проходят сквозь Мертвую Зону…

- Их пропускают…

- Рубикон пропускает их – подтвердил я – А раз так – то велик шанс, что Рубикону приказали так поступить. В общем такая вот картинка сложилась… Но на эту картинку наверху мне посрать – мне куда интересней что там под нами и под островами. Наш путь лежит на дно, гоблины. Туда, где скорей всего и обитает этот самый Монкар Творец…

- Но он может и сдох давно – добавил Рэк – А серые ушлепки вылезли из разморозившихся отключившихся холодильников…

- Может и так. Пока не спустимся и не глянем сами – не узнаем. А спускаться надо. Прямо сука надо.

- Главная причина? – в голосе Ссаки зазвучала холодный интерес ученого – Монкар?

- Нет. Папа Квант – произнес я, глядя в столешницу и выводя на ней какие-то письмена грязной вилкой – Там может быть его терминал. Плюс Эдиториум всегда был хранилищем различной хрени, включая все необходимое для веселых визгливых опытов над гоблинами. Для Эдиты это место было важным. И если Эдиториум еще там… а я не вижу способа перебазировать эту уже монолитную конструкцию из подводного карьера, где она хранится…

- Серые гиганты живое доказательство того, что лаборатории где-то рядом.

- Возможно – кивнул я – Нехер гадать, гоблины. Надо спускаться. И мы начнем сразу как только все вернутся на базу и мы поймем что там за шумиха с этими заданиями.

- А если это по наши души?

- Вряд ли – скривился я и отбросил звякнувшую вилку – Я ошибся, гоблины. Моя паранойя сыграла свою партию. Скорей

всего не будет никакой кровавой атаки на Форт. Вообще ничего не будет. Сначала это казалось заманивающей сладкой ловушкой, что стягивала в окрестности Форта всех активных недомутов. И причиной я посчитал нашу активность – слишком мол мы взбудоражили это болото и про нас пошел нехороший слушок, что привлек внимание сильных мира сего.

- Я так же подумала. Логично ведь – возразила Ссака – Мы…

- Что мы? – проворчал я – Если бы хоть кто-то узнал о том зачем мы здесь или кто такой я… нас бы уже захлестнула волна бронированных зомбаков. И хер бы мы отбили эту волну. И уж точно Эдита не стала бы прикармливать здешних раздутых рыбок вкусными заданиями. Нахрена?

- Тогда в чем смысл шумихи?

- В прохладном компрессе – усмехнулся я – Или нет. Не угадаешь. Но раз идет такая волна подарков от автоматизированной системы Мутатерра, значит, где-то сработал какой-то триггер.

- И на что он сработал?

- На достаточно серьезную, но все же не критичную шумиху или проблему в Мутатерре – ответил я, радуясь вопросам, что позволяли задуматься над ответами.

- Ну вот! То есть мы…

- Не мы – рассмеялся я – Только не хнычьте щас огорченно, гоблины, но если и была какая-то серьезная недавняя шумиха, то ее устроили не мы. Мы вообще нихрена не сделали в глобальном масштабе Формоза. Отжали себе барак и сбили крепкий отряд? Мы не первые и не последние. Крохотный прыщ на огромной вонючей жопе.

- Тогда к… - начал Рэк и тут же привстал – Сука Каппа! Узкоглазый упырок!

- Или Кевин – кивнул я – Или они оба. Где они сейчас? Вряд ли в Дублине. И с нами они не встречались. Пока мы здесь обустраиваем сральни в заброшенной высотке, они пробиваются вперед, поднимая собственную волну и тем самым выполняя поставленную перед ними задачу. Ну… Кевин вообще с катушек вроде как слетел, но это нам на руку. Мы остались в тени, гоблины и наши мелкие дела никак не отражаются на энцефалограмме полудохлого Мутатерра.

- Но на кой хер системе выдавать щедрые задания здесь в Форте, если наших упырков здесь и не было?

- Не знаю – ответил я – Но выглядит как прохладный временный компресс. За эти несколько суток здешние нищеброды стали богаче, позабыли что такое вечная боль в опухолях, нажрались и напились от пуза, устали так, что и шевелиться не

хочется. Они стали… умиротворенными… Может и будет какая-нибудь подляна. Но если она будет по Форту – то с нами это не связано никак. Планируйся внезапная атака – была бы разведка. Достаточно одного подвешенного на язык неприметного упырка, чтобы выяснить о нашем перебазировании на новый адрес. И это радостная новость – теперь атаковать придется на всех сразу, а только отряд гоблина Оди… Так что ждем… А нам четверым следующие несколько дней не соваться в руины или быть максимально осторожными.

- Стоп… - в голосе Ссака опять зазвучал интерес – Нам четверым? Я, ты, обсос Рэк и Хорхе?

- Ага – кивнул я и рывком усадил начавшего вставать орка обратно на скамью – Куда? С рацией драться собрался?

- С-с-сука! Я ей…

- Громкость подкрутишь? – проворчал я и, убедившись, что зло пыхтящий Рэк уселся и сверлит взглядом флягу, продолжил – Не придай я реально серьезному значению дела южного Мутатерра, но собрав всех в Форте я бы подогнал туда пару наблюдателей с зоркими камерами и мощными сканерами. Чисто на всякий случай. Не знаю насчет наших лиц, но вот подставлять нейрочип под системный сканер я не хочу. Стальной шлем защитит и скроет харю, но зачем рисковать?

- Нас уже наверняка сканировали в Дублине.

- Да. Но там это делала система. Кальвария. Она прикрыла наши жопы. Но здешние сканеры могут выдавать результаты не системе, а напрямую Монкару. И его реакция на подкрашенные красным строчки о незарегистрированных в Формозе упырках будет предсказуема…

- Он поднимет тревогу и начнет камлать ведьме.

- Нет – возразил я – Вряд ли дрон пошлет ему инфу вроде «заклятый враг Госпожи Эдиты здесь! Тревога!». Скорей всего там будет одинокая строчка о гоблине со странным чипом в башке. И Монкар либо забьет к херам – уверен, что такое случалось и не раз - либо пошлет кого-нибудь разобраться с нами. Но вряд ли он сразу же рванет жаловаться хозяйке – какой тогда из него управляющий, если он не может справиться с мелкой проблемой?

- Тогда какого хрена мы напрягли булки? – проревел Рэк.

- А того хрена что мы не знаем нрав Монкара – зевнул я – Мы не знаем этого упырка, гоблины. Видим его размах и его похеризм, но этого мало, что пытаться предсказать его ходы. У нас слишком мало инфы. Мы вот сидим тут, морщим жопы в раздумьях, а он давно забил хер на весь Мутатерр и не парится… В любом случае придется познакомиться с ним лично.

- Или с его наследником – добавила Ссака – Ты что-то

говорил о поколениях и поколениях…

- Или с его наследником – кивнул я – Или наткнемся на покрытый плесенью коронованный скелет где-нибудь в позолоченном сортире и поймем, что этот сектор Мутатерра уже столетия живет на автомате. Чего только стоит тот сундук с экраном, где каждый может поиграть в бога. Да, Рэк?

Орк подавился кашлем, а я продолжил:

- Мы мало что знаем, гоблины. Но мы узнаем больше. И нам повезло с ориентирами – двигаться вниз на звуки поющих рыб и вскоре уткнемся в рай…

- Ха! – воскликнула наемница – Меня устраивает!

- Как и меня – подтвердил Рэк и, протяжно зевнув, предложил – Срать и спать, командир?

- Срать и спать – ответил я, поднимаясь – Ссака! Живей сюда! Тянуть с отбытием я не собираюсь.

- Скоро будем на базе, лид. Без меня не уходите! Я хочу там побывать…

Глава 10

Выбитая взрывом стальная дверь крутнулась в облаке пыли и с грохотом рухнула, раздавив чем-то похожую на омара крупную тварь. С хрустом сложившись, омар превратился в уродливую лепешку, но меня это не огорчила – нам встретилось уже пять таких тварей. И кроме многолапости, серости и красноглазости ничего интересного в этих существах не было. Они не атаковали. Наоборот – спешили убраться с нашего пути.

Дождавшись, когда в очередной вскрытый нами коридор войдет две трети отряда, я миновал дверной проем и моя нога по колено погрузилась в мутную сероватую воду. Обернувшись, я скользнул взглядом по началу подтопленного коридора, обнаружил искомое и повернулся к улыбающейся сквозь забрало Ссаке, что уже успела выставить оттопыренный палец:

- Из одной жопы в другую, лид! – радостно доложила наемница и тут же рявкнула на свой выводов ставших злыми и смелыми девок – Хера ты уши развесила, уродина трахнутая?! Вперед!

- Есть! – с обожанием выдохнула уродина и, расплескивая воду, заторопилась вперед, на ходу уверенно отдавая приказы остальным, что сразу выдала в ней левую или правую руку Ссаки.

Предпоследним в коридор ввалился недовольный Рэк. Он снова проиграл в ту веселую игру и, морщась, уплелся в тыловое прикрытие – как и его бойцы. А вел нас авангард Ссаки. И благодаря ей вел неплохо. Она четко придерживалась составленного маршрута, представляющего собой прямую красную линию, что шла через серое цифровое пространство неизведанных и неизвестных территорий. Кто-то из недомутов назвал его туманом войны. Начиналась прочерченная в планшете линия от боковой двери в том экскурсионном коридоре, а шла… пока она шла в неизвестность, но одно уже было ясно – нам придется выйти за границы одного плавучего города, что ныне превратился в разрушенный квартал этого сектора Мутатерра.

И вот его конец…

За выбитой дверью начинался другой остров и это было видно не только по несовпадению уровня полов – как не старайся, а идеально такие структуры подогнать не удастся. Это же не сашими из разрезанный кораблей в сухом доке спаивать в одно целое.

Были и другие подсказки.

Не совпадающий пол, другая ширина коридора, другие потолки, больше плавных обводов и меньше острых углов, иной

материал стен и совсем иная система почти исчезнувшей настенной разметки. Мы в другом острове. И следуя разработанному плану сейчас надо сделать нечто скучное, но слишком важное, чтобы это можно было игнорировать – нам придется разбить лагерь в первом же подходящем для него месте. Если представить начерченную линию как туго натянутую путеводную веревку, что тянется вверх, то нам не помешают навязанные на ней «узлы» - чтобы было за что цепляться. Пусть редкие, но необходимые лагеря послужат такими «узлами».

Еще один омар торопливо убрался с нашего пути, удивительно умело сложившись и юркнув в еще не заросшую отложениями стенную вентиляционную решетку. Послышался тонкий радостный писк, еще не убравшиеся за решетку задние лапы омара судорожно затряслись, а затем его резко втянуло внутрь, обломав пару конечностей и оставив их бултыхаться на вспененной воде. Проходя мимо, я подобрал одну лапу и провел по ней пальцем. Перчатка окрасилась тонким серым налетом.

Серый лед… Его хватает и на поверхности воды, он же превратился в серые наносы на дне, что мягко оседают как песок под ногами. И он же в углах и впадинах коридора, забив их своей серой мертвой массой. Мы идем по давно подтопленному коридору, тут есть живность, что регулярно срет, но при этом тут нет никакой растительности и здесь нет запаха разложения органики. Здесь вообще нет запахов. Серый лед здесь уже давно и он облепил даже омаров. Но не убил их, не пожрал и… попросту сдох.

Короткая и приглушенная разговорная вспышка затихла за пару секунд, после чего послышался протяжный металлический скрежет, а следом в стене коридора загорелся яркий свет вывернутых на полную мощность фонарей.

- Сюда, лид!

Пройдя еще десяток метров по ледяной воде, я свернул, поднялся по короткой лязгающей лестнице, снова свернул и оказался в достаточно просторном помещении. В распахнутом щитке на стене торопливо копошился один из гоблинов, другой подсвечивал ему фонариком, остальные устало, но заученно заняли правильные позиции у стен, приткнувшись за замершими щитовиками. Здесь было сухо. Пол не металлический и до смешного знакомый – опять черно-белая шахматная плитка. Вдоль стен тянутся доходящие до потолка пустые металлические стеллажи, но при этом со всего тремя широко разнесенными друг от друга полками. Ширина и крепость самих полок говорит о том, что раньше тут хранились большие грузовые контейнеры. В противоположной стене еще одна старомодная дверь со

старомодным штурвалом. Настоящий шлюз. Вполне логично – мы глубоко внизу. Мы на самом дне плавучего города и от всегда готового ворваться океана нас отделяет самая малость. Тут полно шлюзов. Около двери уже суетилось трое. Штурвал они открутили, а вот дверь поддаваться не собиралась.

Пока я оглядывался десяток орка уже проявил свои наклонности и успели буквально выломать из стены один из четырехметровых стеллажей, уложить его на пол, после чего накрыли его вытащенными из угла незамеченными мной серыми панелями той самой дешевой, но приглядной пластиковой обшивки. Хотя чаще всего она бывает синего или зеленого цвета – еще лет триста тому назад кто-то из долбанных эльфов решил, что именно эти цвета лучше всего подходят низшему социальному классу. Эти цвета успокаивают…

Не дожидаясь приглашения, я уселся, вытянул ноги, стащил шлем и прижался потным затылком к прохладной, но не ледяной стене. Удерживая оружие направленным в сторону первой двери, я удовлетворенно наблюдал за действиями бойцов. Вот это уже порядок. Уже ничего не осталось от тех нихрена не умеющих трусливых недомутов, что явились в наш барак в Форте Славы. Каждый из лейтенантов действовал по-своему – а я не мешал – но каждый из них добился своей цели, вылепив из говна нечто путное. Процесс продолжался, конечно. Им еще далеко до тех гоблинов из моего отряда во Франциске II.

Последним в комнату вошел пропустивший нас тяжелый огнеметчик. Забавная девка. Налысо стриженная, вся покрытая уродливыми самопальными татуировками и еще более уродливыми шрамами, почти безносая, хромая, с искривленным хребтом голблинша оставалось невероятно сильной и выносливой – и была такой с самого начала. Обучение Ссаки лишь усилили эти качества, а заодно обострили ее злобу. Еще у новой огнеметчицы не было ушных раковин и бровей – были давно срезаны глумливыми насильниками, что заодно повредили ей спину и бросили на поживу кропосам. А она выжила, выползла из подвала и добралась до ближайшего лагеря. А как подлечилась, украла дробовик и двинула мстить. И отомстила. Жестоко отомстила. С очень живодерской изобретательностью. Стоило мне услышать эту историю, и я понял – эта из наших. Перед самым выходом я велел Ссаке готовить из нее десятника. А пока пусть поработает огнеметом…

Второй стеллаж лег в другом углу. Как только его накрыли остатками покрытия, на него повалилась и тут же затихла пятерка гоблинов. Еще пятеро улеглись по соседству со мной. Оставшиеся десять – не считая меня – занимали позиции у первой двери,

продолжали возиться со второй, попутно открывая термосы с горячим кофе и контейнеры с едой, а один спустился по лестнице и прилаживал к стене один из взятых нами усилителей сигнала. Проводная связь надежней, но столько кабеля у нас не было. Опять же эта сраная живность с клешнями…

Прикрыв глаза, я погрузился в легкую зыбкую дрему.

Тишина…

Не глухая, не мертвая, а вполне нарушаемая короткими переговорами, редкими звяканьем кружек и оружия, хрустом сахара и галет на зубах перекусывающих бойцов. Это и тишиной то не назвать. Но при этом каждый шум максимально приглушен и короток. А это уже говорит о многом. И в первую очередь о растущей сплоченности отряда. Все стараются не мешать тем, кто прилег покемарить часок, но при этом не прерывают деловитой возни, ведь спустя час наступить их очередь кемарить, а затем нас опять ждут кажущиеся бесконечными коридоры.

Эти гребаные коридоры…

Все они безликие и ненужные – прямо как канализация в вымерших города, что оказались в опустыненной местности. Дождей нет. Срать и ссать некому. Пустеют тоннели, коридоры и подземные каналы. Так и здесь… все становится ненужным и без должного пригляда медленно гниет. Вот только там на материке пустоты заполнит земля… тогда как плавучим островам придется куда хуже – вместе с населением.

Формоз гниет…

И я, кажется, начинаю понимать кое-что важное…

И…

- Начальник! – хрипловатый и усталый голос ожившего рядом бойца вырвал меня из мысленного океана и вернул к берегам – Компот будешь?

- Я тебе не начальник – ответил я, обращая внимание на приткнувшегося рядом однорукого гоблина в большеватом для него шлеме с поднятым забралом.

- Как нет? – искренне удивился тот, протягивая мне флягу – Ты распоряжаешься… говоришь что делать… ты главный.

- Я главный – согласился я – Но я не начальник – он не может послать тебя на смерть. А я могу. И пошлю. Понял?

- О… что ж…

Скрипнув крышкой, я открыл флягу и сделал несколько глотков кисловатого мутатеррного коктейля, сразу уловив в нем самый кропаль алкоголя и характерный химический привкус изотоника. Ладно… промолчу – алкоголя здесь почти нет, а в глазах недомута плещется откровенный страх перед подземельями, который он вполне успешно подавляет.

Я вернул флягу и недомут жадно присосался к ней. Я тихо усмехнулся, заметив, как он стрельнул глазами в сторону Рэка. Какой хитрожопый гоблин… Его десятник Рэк. И если орк не пьет – никто из его отряда не пьет. Зато теперь есть железная отмазка – я пил, да, но вместе с гоблином Оди. А ему врезать слабо, сэр?

Выхлебав остатки компота, он с сожалением потряс перевернутой флягой над высунутым языком, ловя последний капли. С сожалением попыхтев, закрыл и убрал флягу на место, чуть подумал, глядя в потолок, затем стащил перчатку, засунул палец в левую ноздрю, деловито там поковырял грязным ногтем, вытащил засохшую соплю и с наслаждением сожрал ее. Мелко простучав зубами, повторил операцию со второй ноздрей, неспешно сжевал, поцыкал огорченно, постучал пальцами по пустой фляге, встряхнул ее, кашлянул и опять повернул грустную харю ко мне:

- А вот жаль что нет бесконечных классных штук, да, лидер?

- Классных штук? – переспросил я.

- Ну… вот как компот! Классная же штука! И вот бы эта фляга никогда не кончалась, а? И чтобы ничего для этого делать не приходилось. Открыл, хлебнул себе и знаешь, что фляга всегда полна. Бесконечная классная штука…

- И чтобы делать ничего не приходилось? – уточнил я.

- Ну да! Но я понимаю, господин… я понимаю, что такого в жизни не бывает… чтобы вкусно, чтобы никогда не кончалось пока я жив, и чтобы ничего делать для этого не надо было… Я не один такой! Многие из нас! Да большинство из моих корешей о таком мечтает! Чтобы никогда не кончалось, и чтобы жопу не напрягать никогда… Ну… я порой еще и о крутых мышцах как у тебя мечтаю, босс… но тут ведь их постоянно поддерживать надо… опять же жопу напрягать нещадно… В общем не бывает такого, чтобы не кончалось и задарма…

- Ну… – зевнул я – Для тебя бывает. И для большинства твоих корешей.

- Да ну?! И что же это? – оживился гоблин – Где найти?

- Искать не надо – усмехнулся я - Ты уже богач, гоблин. Жри сопли дальше и радуйся.

- Не понял…

- Сопли – повторил я – Твои сопли. Ведь их сколько не выковыривай и не жри – всегда прибудет еще, верно? Выковыривай бережно, разжевывай, смакуй со вкусом…

- Э… как бы…

- Пока ты жив сопли и говно не кончатся у тебя никогда, гоблин. Ты богач. И можешь быть как то самое мечтающее большинство – смело ковыряйся в сокровищнице подсохших

соплей и не бойся – они не кончатся пока ты жив. Запас до конца жизни! Главное не мечтай о большем… и тогда не придется ничего делать. Грязный палец в нос – и ты на вершине мира… И принимай сопли как лекарство от остальных мечтаний. Начал мечтать о бесконечном компоте – пожуй соплей из левой ноздри - и забудь. Замечталось вдруг о крутых мышцах, а рвать жопу не готов – пожуй соплей из правой ноздри - и забудь.

- Э…

- Что? Не нравится что-то?

- Ну… спасибо…

- За что?

- За… к-хм… мне надо подумать – признался однорукий.

- Подумай вон там – почти ласково велела подошедшая Ссака, награждая бойца звонким подзатыльником по шлему – Трахать мозги командиру – право лейтенантов. Понял?

- Понял. Пошел я подумаю…

- Спать иди, соплежуй херов! – рыкнула Ссака, опуская задницу на нагретое место – Чтобы через минуту уже посвистывал через прочищенные ноздри!

- А-га…

- О чем задумался, лид? – поинтересовалась наемница, стаскивая шлем.

- О Формозе и его гниении – ответил я, поднимая глаза к потолку.

- А он гниет! – подтвердил подошедший Рэк, бросая на пол рюкзак и садясь на него так, чтобы опереться спиной о стену и не терять из вида выход – Сколько воды… сколько ржавчины… А стоны эти слышали?

- Конструкции корежит – кивнула Ссака – Мнет и корежит… есть ощущение, что если в ближайшие годы тут все капитально не подлатать, то весь сектор может уйти на дно.

- Да – кивнул я – Он и уйдет. А следом могут нырнуть и остальные… те горные хребты, что делят Формоз на сектора – они ведь тоже висят над водой. Каменные многотонные декорации… на чем они держатся? Стоят на стальных колоннах? Скорей всего да. Но если пара секторов провалится и поднимет что-то вроде ударного цунами…

- Может начаться цепная реакция – кивнула наемница – Да… карточный домик с гнилым фундаментом…

- Главное к тому моменту убраться отсюда – пробурчал Рэк, разбирая на расстеленном поверх бедер куске ткани револьвер – Центр этого мирка хоть попрочнее?

- Должен быть – ответил я.

- Тогда и посрать – заключил орк – Мы здесь жить не

собираемся. И так слишком надолго застряли. Возни много, крови, бухла и траха мало – не по мне такое говно, командир. Я че девственник что ли?

- Нет что ли? – изумленно приподнялась наемница – А так похож…

- Заткнись! Мужики сейчас говорят!

- Сам заткнись! То же мне мужик! Всего одиннадцать раз ту колесную пару перетащить сумел… А от груди едва выжал сто семьдесят… тоже мне мужик! Слабак!

- Я не спал двое суток! Все время в Мутатерре! А ты…

- Идите уже трахнитесь наконец! – рыкнул я – Или прибейте друг друга! Мне какого хера мозги трахаете?!

- Да про гниение же – оскалился Рэк – А у нее там все прогнило давно… сколько лет она полуфабрикатом валялась?

- Еще вопрос кто из нас дольше валялся в заморозке! – парировала наемница и орк подавился следующей фразой, замолкнув в раздумьях.

- Да – кивнул я – Пробуждение и гниение… В этом сраная суть. Вот и я о том же… Само это место напомнило мне…

- Жопу Мира! – рыкнул орк – Да! Мне тоже. Пахнет родиной, командир… Если пробежит пара хромых плуксов – я пущу слезу ностальгии… Но ты ведь не об этом?

- Об этом – кивнул я – Родина. Франциск мать его Второй и Единственный. И та самая механическая Мать, которой истово молятся все гоблины – Камальдула… Почему она выпустила нас во второй раз?

- Не въехал щас – признался орк.

- Первый раз нас с Каппой выпнули нашего же спасения ради – задумчиво произнес я – Первый воспользовался какими-то своими рычагами и попытался нас отжать. Но Камальдула предпочла выпнуть нас к херам. А затем сделала все, чтобы вернуть блудных гоблинов в родные пределы. Заодно нарекла героями, даровала титул сенатора… а затем усыпила нас, погрузила в контейнер и отправила посылочку в Формоз… Какого хера она так поступила?

- Думала об этом – тут же отреагировала наемница – И не раз. И ты сам говорил об этом. Некоторых гоблинов не отпускают, лид. И ты как раз из таких. Но машина отпустила тебя.

- Да – кивнул я – Какого хера она так поступила? Раз она меня усыпила – могла бы избирательно стереть часть воспоминаний, а затем возродить меня практически в том же месте – сенатор с частичной амнезией, не забыв при этом шепнуть, что я истинный патриот и как раз собирался покарать всех, кто мешает развитию Франциска… но она меня отпустила.

Типа подчинилась моему решению…

- Типа? – прохрипел орк.

- Типа. Машины видят мир как бесконечную шахматную партию. Ну я так думаю. Или как карточную игру с предельно высокими ставками. Вроде тех игр, где на кон ставят собственную жизнь. И в таких играх мало полагаться только на ум и математические расчеты. Важна и колода. Важны шахматные фигуры. Мы тоже игроки, но играем на десяток этажей ниже – в куда более потрепанных казино или даже в притонах. У нас своя партия, свои ставки, но при этом мы, как всегда, являемся частью чужой карточной игры. Вот ты и ты – я поочередно указал взглядом на Рэка и Ссаку – Вы мои козыря. Мои лейтенанты. И однажды мне может и придется разыграть ваши карты в обмен на что-то…

- Любой командир посылает солдат на смерть – безмятежно улыбнулась Ссака – Я впитала эту истину с младенчества. Наемники умирают рано. Так что я еще счастливчик. Не удивил, командир. И не напугал. Я знала на что шла… как и долбанный орк. Как и все остальные.

- Пусть так – согласился я – Но я о другом – какого хрена Камальдула, едва вернув наши карты себе в колоду, вдруг решила снова разыграть их? И ради чего? Ради кого? Ради мятежного Формоза? Ради себе подобной подружки-управляющей? Не верю! Херь это все! Но уверен, что Камальдула даже подталкивала меня сюда, ловко пряча все за своим слезливым сожалением и надеждой на мое скорое возвращение.

- А ты не слишком хорошо думаешь о ее булькающих мозгах, командир? – осведомился Рэк и покрутил пальцем у виска – У нее же черви в башке размером с мой хер!

Предостерегающе взглянув на дернувшуюся было съязвить Ссаку, я покачал головой:

- Не слишком. Она умна. Более того – она умнее нас с вами вместе взятых. И она неравнодушна – а это именно то качество, которое Первый старался буквально вживить бесстрастным компьютерам. А еще она умеет бояться. И неплохо прогнозирует угрозы…

- Угрозы от кого?

- Именно – усмехнулся я – От кого? Ответ прост – от того, что Управляющие считают главной угрозой не только себе, но и всей планете. Главная угроза выглядит как призрак страшного апокалиптичного прошлого. И выглядит она как… безнаказанный гоблин, что легко и просто кладет хер на экологию, на баланс и даже на собственное будущее. Гоблин, что живет лишь сегодняшним днем и только ради себя любимого.

- Я потеряла нить… о каком гоблине речь?

- Эдита! – выплюнул я – Вот тот страшный гоблин…

- Системная ведьма?

- Это мы ее так назвали – хмыкнул я – А кто она на самом деле? Я отвечу – захватчица, что воспользовалась определенными рычагами для захвата власти и подминания всего Формоза под себя. И у нее получилось. Самое страшное для всех разумных машин – эта девка подмяла под себя здешнюю Управляющую. А затем, невзирая на тщательно выстроенный природный баланс, принялась тут все с яростью курочить и перетасовывать. Закончив с ландшафтом, она взялась за гоблинов. Вы видели здесь хоть одного счастливого гоблина?

- Не-а… нигде…

- Нигде – подтвердил я – А во Франциске II их полно. Те же добросы. Они сука счастливы! Живут на зеленых берегах прозрачных речушек, возделывают поля со вкуснейшими овощами, пасут овец и коров. Вечерами засиживаются в трактире за кружечкой пивка. Покуривают трубки, сидя на удобных скамьях и любуясь закатами. Они реально счастливы. Они получили обещанное, хотя и не помнят об этом. А в Формозе? Где-нибудь заметили счастливо лыбящихся гоблинов?

- Я видел! – привстал Рэк – Много!

- Наркоты, алкаши и психопаты не в счет – предупредил я.

Рэк сел обратно и развел руками:

- Тогда нет.

- Мы пока видели лишь край этого мира – напомнила наемница.

- А дальше легионы зомбаков – проворчал я – И армии прочих монстров. Тронутой Эдите посрать на баланс и на изначальную задумку. Она превратила убежище в личный гига-бункер и засела в его центре. Меня ждет… или другую какую угрозу. И ждет уже долго… А мир гниет! Гоблины умирают сотнями и тысячами. Внешние стены в дырах, наружу вырываются спятившие огромные океанические монстры, что атакуют острова и берега…

- Мы это и так знали…

- Да. Но вопрос в другом – как долго об этом знала хитрая Камальдула и как долго об этом знали другие Управляющие? Они ведь не тупы и не безглазы. Они общаются между собой, делают предположения. Могла ли здешняя Управляющая, перед тем как ей перерезали голосовые связки, успеть отправить крик о помощи с пояснением ситуации – так мол и так…

- Машины недоговаривают. Или предпочитают молчать.

- Как долго Управляющие наблюдали за тем, как рушится Формоз? Для них год что день для нас, а век – как год. На их

глазах Формоз сгнивал заживо и во всем виновата дочь Первого – гребаная Эдита. Но Управляющие умеют ждать. И они терпеливо ждали до последней точки невозврата…

- Это какой?

- Скорей всего Формозу конец. Во всяком случае по их оценкам. Эта зверушка сдохла, раздулась и вот-вот лопнет, забрызгав ошметками все вокруг. И главный вопрос – а куда полетит потенциально бессмертная системная сука Эдита? Как по мне сделать вывод легко…

- Забьется в щель! – рявкнул орк – Привыкла уже!

- Именно! – согласилась наемница – Она пойдет по привычному пути. Отправится искать себе новое надежное убежище.

- И какое убежище ближе всего?

- Ну… берег не так далеко. Есть пара островов – начала перечислять Ссака – Сам материк тоже немаленький и…

- Франциск, дура! – прорычал Рэк – Франциск! Вот куда ломанется дочка Первого, если эта пещера схлопнется!

- Да кто ее туда пустит! – зарычала в ответ Ссака – Камальдула ей пасть порвет!

- Она дочь Первого – произнес я, глядя в потолок – Она одна из успешных творцов этих миров и одна из высших руководителей Атолла. У нее обязаны быть определенные права, что намертво прописаны в подкорке каждой Управляющей. Здесь ей помог Папа Квант… но кто сказал, что у нее нет и других черных ходов? На месте Камальдулы я бы уже напряг в тревоге стальные булки… Вдруг эта зомбо-глиста перепрыгнет с дохлой псины на живую?

- Думаешь многоходовка настолько масштабна?

- Да… но она не упирается лишь в Эдиту. Если их цель личная безопасность, то убирать из игры надо каждую угрозу – большую и малую – включая самого Первого. И в нас они нашли неплохих исполнителей своей воли.

- Хм…

- Мы радостно мним себя крутыми и независимыми – проворчал я – Но при этом мы всегда часть чьей-то игры. Нами всегда кто-то манипулирует. Нас всегда кто-то дезинформирует. Нашими эмоциями всегда кто-то управляет. Незримый контроль был и будет. Манипуляция никогда не кончится. И если хотим выжить – всегда надо быть параноидальными шизофрениками…

- На то мы и гоблины, командир!

- И если я прав… если это глобальная многоходовка и чужая война на упреждение… то насколько глубоко и далеко планируют Управляющие? Какой я по счету пробужденный козырь и что

стало с другими? Это связано как-то с номерами на груди? Первая двадцатка? Тридцатка? А Синеглазый? Какого хера этот упырок вдруг вылез из Жопы Мира и рванул на свободу? Он действует по своей воле? Или он тоже одна из козырных карт Камальдулы? С-сука… голова пухнет…

- Монкар… - задумчиво пробурчал Рэк – Сраный Каратель… его надо брать живым, командир. Он может знать многое.

- Да – ответил я – Этого хренососа по любому надо брать живым. И не только ради информации… То, что он сотворил с Мутатерром… он ответит за это.

- Задело за душу?

Я оскалился в беззвучной усмешке и ударил кулаком по едва слышно загудевшей стене:

- Я пригнал сюда эти все эти плавучие острова. Я заморозил их население. И вот они пробудились… чтобы стать мутами или недомутами… чтобы сдохнуть в агонии, попутно пытаясь понять смысл происходящего… а смысла-то сука и нет! Просто незаконченный заброшенный проект в текущем режиме «Пока Забить Нахер!». Он ответит… - пообещал я сам себе, медленно разжимая кулак и опуская ладонь обратно на рукоять револьвера – Он ответит за все… И ответит скоро…

- Мы уже рядом, лид – зло ощерилась наемница – Если те огни исходят от Эдиториума… то мы совсем рядом. Еще чуток… и мы дотянемся. Мы сомкнем пальцы на потных яйцах мелкого божка…